

ББК 95.4
Ч-823

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Я. ЯКОВЛЕВА**
2013. № 4 (80). Ч. 3

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36709 от 01 июля 2009 г.)

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

Главный редактор Б. Г. Миронов

Заместитель главного редактора Т. Н. Петрова

Ответственный редактор Л. Н. Улюкова

Ответственный секретарь А. А. Сосаева

Редакционная коллегия:

Алексеев А. А. (г. Москва), Андреев В. И. (г. Казань), Анисимов Г. А. (г. Чебоксары), Артемьев Ю. М. (г. Чебоксары), Бозиев Р. С. (г. Москва), Баранова Э. А. (г. Чебоксары), Беловолов В. А. (г. Новосибирск), Белозерцев Е. П. (г. Воронеж), Бондырева С. К. (г. Москва), Габдреев Р. В. (г. Казань), Григорьев В. С. (г. Чебоксары), Данилов И. П. (г. Чебоксары), Драндров Г. Л. (г. Чебоксары), Карпов И. П. (г. Йошкар-Ола), Козлов О. А. (г. Москва), Кондратьев М. Г. (г. Чебоксары), Кузнецова Л. В. (г. Чебоксары), Кузьмина Г. П. (г. Чебоксары), Лавина Т. А. (г. Чебоксары), Медведев Л. Г. (г. Омск), Мухтарова Ш. М. (г. Караганда, Казахстан), Павлов И. В. (г. Чебоксары), Петренко Н. И. (г. Чебоксары), Резник Ю. М. (г. Москва), Рыбаков Л. Н. (г. Чебоксары), Рязанцева И. М. (г. Чебоксары), Сергеев Л. П. (г. Чебоксары), Тенюкова Г. Г. (г. Чебоксары), Филиппов Ю. В. (г. Нижний Новгород), Харитонов М. Г. (г. Чебоксары), Хрисанова Е. Г. (г. Чебоксары), Широков О. Н. (г. Чебоксары).

Адрес редакции: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Тел.: (8352) 62-08-71

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru

www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

УДК 130.123.4+316.61

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИЧНОСТИ**

FORMATION OF SPIRITUAL VALUES AND MORAL BEARINGS AT INDIVIDUAL

Е. Е. Алтынкович¹, Г. Д. Петрова²

E. E. Altynkovich¹, G. D. Petrova²

¹*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

²*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Обострение социальных проблем в современном преобразующемся обществе актуализирует выработку соответствующей модели формирования духовности и духовной личности, способной стать активным и ответственным субъектом. Такая модель формирования является требованием времени в нынешнем мире.

Abstract. Aggravation of social problems in modern society makes the problem of forming spirituality at an individual that is able to become active and responsible quite acute. Such a model of formation is an improved model in modern world.

Ключевые слова: *духовность, духовные ценности, личность, культура, образование, экология.*

Keywords: *spirituality, spirit values, individual, culture, education, ecology.*

Актуальность исследуемой проблемы. На данном этапе наше общество переживает критический период в истории своего развития, и это отражается во всех сферах деятельности, особенно сильно чувствуется в культуре в связи с проникновением инокультурных моделей образа жизни, что привело к падению духовности. Эти проблемы как никогда актуализируют необходимость возрождения и сохранения духовных ценностей для самосохранения и дальнейшего развития современного общества, а также востребованность духовного человека. Обновленческие процессы, происходящие в обществе, требуют формирования духовной личности, которая способна быть активной и ответственной в современном мире.

В связи с выявленными проблемами перед исследователями встают задачи: выработать соответствующую модель порождения духовности в преобразующемся российском обществе и выявить факторы, приводящие к развитию духовной культуры, что обеспечит молодому поколению полноценное бытие в создавшемся противоречивом мире.

Материал и методика исследований. Основой изучения проблемы формирования духовных ценностей и смысложизненных ориентиров личности является социокультурный подход. Также были применены элементы аксиологического подхода и принцип историзма.

Результаты исследований и их обсуждение. Проблема формирования духовных ценностей была и остается на сегодняшний день одной из актуальных и требующих всестороннего осмысления. На наших глазах происходит становление глобального экономического общества, где духовность вытесняется на задний план, а на рыночном отношении делается основной акцент. В результате этих формирований финансы стремительно проникают в сферу духа и начинают разрушать духовность, заменяя ее экономическими приоритетами, и на место духовного вселяется «экономический» человек, целью которого являются прибыль и власть, превосходство над другими людьми.

Резкая разница в обществе и несправедливое разделение на богатых и бедных способствуют падению нравственности, проявлению беззакония, агрессии, зависти, и в связи с этим растет уровень преступности. Р. Л. Лившиц считает, что одной из причин неудачи либерального проекта является игнорирование социальной справедливости [3, 119]. Справедливость как общечеловеческая категория несет в себе огромный духовный потенциал. Конфликты, нестабильность, а также внутренние противоречия в обществе служат негативной основой для насаждения высоких духовных ценностей.

На сегодняшний день важным становится вопрос о смысле жизни и судьбе человека, из чего следует выделить, что в обществе возникает внутреннее беспокойство потери смысла жизни. Лишение смысла жизни в обществе происходит в основном в том случае, когда уничтожены моральные принципы, потеряны духовные ценности, размыты границы добра и зла, также отчуждены социальные коммуникации. В нашем понимании смыслом жизни любого человека является поиск своего предназначения в жизни для достижения счастья, но, к сожалению, он не всегда бывает правильным. Поэтому духовно ориентированный человек, который определил для себя смысл жизни, защищен от негативных влияний реальности.

В этой связи в формировании духовных ценностей и смысложизненных ориентиров личности огромную роль несет прежде всего семья, собственно она особо влияет на становление мировоззренческих взглядов и норм индивида.

По нашему мнению, семья – это особенное образование, формирующее духовную и творческую личность, где зарождается и заканчивается бытие человека. Всякий человек нуждается в доме и семье, которые являются тихим уголком, той территорией, где можно формировать настоящую духовную личность. Следование законам старших поколений тоже является немаловажным фактором для сохранения в чистоте духовного мира подрастающего поколения.

Исходя из этого, можно полагать, что на современном этапе возрождение семейных традиций и развитие духовно-нравственных ценностей позволят избежать отчаяния и утраты смысла жизни общества. В связи с этим сохранение защиты внутреннего мира личности, предупреждение или ослабление риска возникновения тяжелых внутриличностных конфликтов представляются, на наш взгляд, одними из важнейших условий для твердого существования человека в сегодняшнем и завтрашнем дне.

На сегодняшний день одной из существенных в нашем обществе является экологическая проблема, которая берет свое начало от бездуховного отношения к природной ат-

мосфере, то есть экологической безграмотности. Лесные массивы играют немаловажную роль в поддержании здоровья человека и общества в целом, что является одним из методов пополнения запасов духовной и физической энергии.

Создавшаяся сегодня экологическая ситуация – это трагедия поколений, теряющих доставшиеся в наследство духовные «экологические императивы», которые на протяжении столетий адаптировали человека к природе и воспитывали нравственное отношение к ней. По высказыванию Л. В. Мантатовой, «экологический кризис есть выражение духовной болезни современной цивилизации, следовательно, человечеству необходимо духовно самоисцелиться, прежде чем оно сможет вылечить “больную” природу» [4, 89]. Исходя из этого, можно отметить, что гармония в среде обитания возможна благодаря духовному осмыслению человеком своего предназначения в этой жизни и стремлению сохранить свое окружение в идеальном состоянии.

Природная гармония разрушается вследствие дисбаланса внутреннего душевного мира человека, и решение глобальной экологической проблемы должно зависеть от пересмотра человеком своего образа жизни. Поэтому проблему искоренения зла необходимо искать в духовности. «...в начале третьего тысячелетия человечество ищет достойный ответ на “экологический вызов” современности, заявивший о себе со второй половины XX века. Сегодня необходимость решения экологических проблем ставит перед современным человеком двуединую задачу: 1) гармонизация взаимоотношений с окружающей средой и 2) формирование нового человека» [5, 121]. «Именно экологическая культура послужит основой для формирования “человека экологичного”, индивидуума, осуществляющего взаимодействие с природой в соответствии с ее законами, в направлениях, обеспечивающих гармонизацию, рационализацию и оптимизацию взаимоотношений человека, общества и биосферы» [1, 86].

В формировании духовной личности большое значение имеют общественные институты, в связи с чем необходимо отметить, что огромного внимания в этом заслуживает сфера образования и воспитания. Помимо внедрения новых направлений в современной системе образования также происходит уничтожение духовно-нравственных, классических устоев российского просвещения. Несмотря на то, что отечественная классическая модель образования, по мнению многих, считается не соответствующей мировым стандартам, но она все-таки сохранила в себе духовные основы и, по нашему мнению, на сегодняшний день является одной из лучших в мире. Новые образовательные технологии (к примеру, внедрение в общеобразовательных школах страны ЕГЭ) носят индивидуальный уклон и не идут в разрез многим традиционным нормам российской национальной культуры. Двигаясь в ногу со временем и внедряя новые образовательные технологии в образовательную систему, важно не потерять духовные приоритеты классического образования и воспитания. Именно те духовные основы образования осуществляют передачу из поколения в поколение основополагающих, мировоззренческих и нравственных ценностей, без которых невозможны целостность общества и культура нации. Целью современного образования должно стать гармоничное соединение естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин, представляющее возможность для духовного самоопределения личности.

И. А. Ильин справедливо подчеркивает: «Грядущая Россия будет нуждаться в новом, в предметном воспитании русского духовного характера; не просто в “образовании”, ибо образование само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыв-

ве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная “образованность” вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [2, 218–219].

Формирование духовной личности должно быть комплексным, а современная духовная личность должна быть компетентной:

- в личностной проблеме (в вопросах культуры, искусства, религии, правовой культуры, экономики, этики, эстетики, духовности);
- экологической проблеме (в вопросах экологической культуры, моральных ценностей, нравственности, общественного или индивидуального сознания, гуманности);
- информационной проблеме (в вопросах информационной культуры, разума и гуманности, интеллектуальной и технической культуры);
- космополитической проблеме (в вопросах защиты окружающей среды, технологического процесса, мировой культуры, форм международного взаимодействия и их влияния на национальные и культурные традиции).

Резюме. Стремление к формированию духовных ценностей и духовности в обществе должно быть приоритетным направлением сегодняшнего глобализованного общества, где у каждой личности формируется собственный образ жизни, смысло-жизненный ориентир, свой неотъемлемый внутренний мир, который и составляет новое интегративное образование личности – ее индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтынкович, Е. Е.* Духовный мир личности в информационном обществе / Е. Е. Алтынкович. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – 113 с.
2. *Ильин, И. А.* Главные национальные проблемы России / И. А. Ильин // О русской культуре : собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. – М. : Русская книга, 1996. – С. 166–185.
3. *Лившиц, Р. Л.* Духовность и бездуховность личности / Р. Л. Лившиц. – Екатеринбург : Изд-во Урал-ун-та, 1997. – 152 с.
4. *Мантатова, Л. В.* Духовный императив устойчивого развития / Л. В. Мантатова // Вестник Московского государственного университета. – 2003. – Сер. 7. – № 2. – С. 87–94.
5. *Петрова, Г. Д.* Проблемы формирования антропологической модели современника в информационном обществе / Г. Д. Петрова, Е. Е. Алтынкович // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 119–122.

УДК [316.752:37.017.92]-057.875

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА**

**FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES AT STUDENTS
BY MEANS OF FOLK ART**

Е. Ю. Баймяшкина

E. Y. Baymyashkina

ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права», г. Казань

Аннотация. Рассматривается формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций у студентов педагогических вузов средствами этнопедагогики и изобразительного искусства. Выявляется уровень духовно-нравственного развития студентов.

Abstract. The system of formation of spiritual and moral education at students of pedagogical universities through ethnopedagogics and folk art is considered. The article reveals the level of spiritual and moral development of students.

Ключевые слова: *этнопедагогика, народное искусство, ценностные ориентации.*

Keywords: *ethnopedagics, folk art, value orientations.*

Актуальность исследуемой проблемы. Перемены, произошедшие за последние десятилетия в России и в мире, привели к утрате старых ценностей и идеалов, в то время как новые не были созданы. Современное общество находится в состоянии глубокой социально-экономической напряженности. На смену духовно-нравственным ориентациям, которые были составляющей воспитания подрастающего поколения, пришли неавторитетные системы ценностей отдельных групп людей, различных неформальных организаций, а также западные духовные ценности, распространение которых сегодня носит массовый характер. Современная молодежь и старшие поколения ощущают на себе проблемы конфликта ценностей. Их многообразие и противоречивость в обществе на современном этапе дезориентируют подрастающее поколение. В связи с этим, безусловно, наступает духовно-нравственный кризис: народ потерял тот духовный «стержень», который на протяжении многих веков давала этнопедагогика. Все это приводит к произвольному духовно-нравственному развитию, последствия которого могут быть непредсказуемыми для общества.

Материал и методика исследований. В процессе исследования нами были использованы теоретические и эмпирические методы: наблюдение, беседа, диалог, анализ научной литературы по проблеме исследования; анкетирование, интервьюирование, наглядное рисование, сравнение полученных данных, моделирование; изучение и обобщение передового педагогического опыта; педагогический эксперимент. Нрав-

ственная культура подростков определялась по таким критериям, как глубина знаний о системе общечеловеческих ценностей, устойчивость личностной позиции студентов в вопросах морального выбора, знание социально приемлемых и неприемлемых форм поведения. Было проведено тестирование для выявления уровня духовно-нравственного развития студентов средствами народного декоративно-прикладного искусства, проведены занятия и выполнены задания на тему народных сказаний и притч. На формирующем этапе исследования студенты были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную.

Решение проблемы видится в применении средств и методов воспитания, выработанных в процессе общественного развития и адаптированных к условиям сегодняшнего дня, в том числе народного воспитания и народного творчества.

Результаты исследований и их обсуждение. Вопросы воспитания посредством народного творчества рассматривались в работах целого ряда исследователей (И. А. Арабов, Г. А. Аргунова, Х. Х.-М. Батчаева, Г. Н. Волков, М. Г. Харитонов и др.). Важным представляется точка зрения Г. Н. Волкова, который считает, что народная педагогика эмпирическим путем приходила к выяснению воспитательно-образовательных функций песен, притч, сказаний. «Воспитатели из народа, – указывает данный автор, – интуитивно понимали педагогическую ценность тех или иных музыкально-поэтических произведений и, не ставя конкретных целей, стихийно культивировали наиболее эффективные в воспитательном отношении произведения устного народного творчества, в том числе и детского» [5, 209]. Н. Н. Лебедева также отмечает, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое прекрасное создание божие на земле, и воспитанию остается только черпать из этого богатого и чистого источника» [6, 161].

Базируясь на данных положениях, в ходе нашей экспериментальной работы мы осуществляли формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций студенческой молодежи на основе народного творчества и этнопедагогике. В исследовании приняли участие 189 студентов Института экономики, управления и права г. Казани.

На констатирующем этапе эксперимента была проведена диагностика ценностных ориентаций студентов. Было обнаружено преобладание следующих ценностных ориентаций:

- высокий социальный статус и управление людьми – 40 %;
 - признание и уважение людей и влияние на окружающих – 40 %.
 - высокое материальное благосостояние – 60 %;
 - приятное времяпрепровождение, отдых – 70 %;
- И, напротив, наименее значимыми оказались:
- помощь и милосердие к другим людям – 20 %;
 - социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе – 30 %
 - познание нового в мире, природе, человеке – 30 %;
 - поиск и наслаждение прекрасным – 40 %.

Среднее положение заняли такие ценностные ориентации, как «любовь», «общение», «здоровье».

Таким образом, студенты принимают те ценности, которые воспринимают как наиболее адекватные окружающей реальности. Отсюда можно сделать вывод о том, что воспитательная работа в образовательных учреждениях не вполне адаптирована к особенностям современной действительности.

Структура программы формирующего эксперимента состояла из девяти этапов воспитания духовно-нравственной культуры, предложенных Н. Н. Лебедевой:

- самоактуализация опыта деятельности;
- извлечение знаний о духовно-нравственной ценности в виде понятий;
- оценка духовно-нравственной ценности объекта;
- деятельность на основе ценностных ориентаций;
- сравнение собственных ценностей с ценностями других людей;
- освоение сути духовно-нравственной ценности объекта;
- формулирование гипотез о значимости, смысле духовно-нравственных ценностей, анализ последствий поступков, поведения.

Содержание воспитательных мероприятий на каждом этапе осуществлялось на основе средств и методов народного искусства и народного творчества. Подбирались сюжеты народного искусства, нравоучительный смысл которых применим к реалиям сегодняшнего дня. В ходе обсуждений раскрывался поучительный смысл народных пословиц, поговорок, сказок, рассказов. Через участие в играх, пение песен студенты вовлекались в процесс изучения народной культуры. Давались кратковременные задания в изобразительной деятельности на тему народных сказаний, легенд, преданий.

Анализируя поведение героев народных произведений, студенты обнаруживали вечные общечеловеческие ценности. Понимание их значимости в жизнеустройстве человеческого общества в те далекие времена и сейчас приводит молодое поколение к переоценке прежних ценностей и выстраиванию новой системы ценностных ориентаций, в которых духовно-нравственная составляющая уже имела субъективно-значимый смысл.

На контрольном этапе эксперимента были выявлены существенные изменения ценностных предпочтений студентов. Качественно обобщая результаты количественных замеров, отметим, что теперь среди наиболее выраженных ценностных ориентаций оказались:

- социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе;
- здоровье;
- общение;
- любовь.

Менее значимыми стали:

- высокий социальный статус и управление людьми;
- приятное времяпрепровождение, отдых;
- познание нового в мире, природе, человеке;
- поиск и наслаждение прекрасным.

Среднее положение заняли следующие ценностные ориентации:

- признание и уважение людей и влияние на окружающих;
- высокое материальное благосостояние;
- помощь другим людям и милосердие к ним.

Резюме. Полученные результаты свидетельствуют о существенном позитивном влиянии методов и средств изобразительной деятельности через народное творчество на формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций студенческой молодежи. Связь жизненного опыта народа с проблемами, волнующими современную молодежь, обеспечивает его личную вовлеченность в процесс познания духовно-нравственных ценностей и делает их субъективно-значимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арабов, И. А.* Этнопедагогика (культурологический аспект) / И. А. Арабов, Г. Ю. Нагорная. – Карачаевск : Изд-во КЧГПУ, 1999. – 215 с.
2. *Аргунова, Г. А.* Формирование духовно-нравственных ценностных ориентаций подростков на морально-этических традициях адыгов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г. А. Аргунова. – Карачаевск, 2005. – 22 с.
3. *Баймяшкина, Е. Ю.* Этнопедагогика в системе духовно-нравственного воспитания студентов педагогических вузов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 1. – С. 3–7.
4. *Батчаева, Х. Х.-М.* Традиционная педагогическая культура карачаевского народа (история, теория, практика) / Х. Х.-М. Батчаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 417 с.
5. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
6. *Лебедева, Н. Н.* Развитие компетентности педагогов в воспитании духовно-нравственной культуры детей и молодежи : сб. статей / Н. Н. Лебедева. – Омск : Министерство образования Омской области. – 2009. – С. 3–9.
7. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 2 / К. Д. Ушинский ; сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1988. – 496 с.
8. *Харитонов, М. Г.* Этнопедагогическое образование учителей национальной школы / М. Г. Харитонов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 330 с.

УДК 373.3.016:796

**РЕАЛИЗАЦИЯ И ОСВОЕНИЕ УЧАЩИМИСЯ
ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

**BASIC EDUCATIONAL PROGRAM ON PHYSICAL CULTURE
FOR PRIMARY EDUCATION**

С. А. Васильев

S. A. Vasilyev

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье раскрыта сущность понятий «физическая культура», «физическая культура как образовательный предмет», «физическое воспитание». Рассмотрен и проведен анализ федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования, направленного на создание условий для успешного внедрения и освоения учащимися основной образовательной программы начального общего образования по физической культуре.

Abstract. The article reveals the essence of the concepts «physical culture», «physical education as an educational subject», «physical education». It reviews and analyzes the Federal State Educational Standard of Primary Education which is aimed at ensuring the conditions for the effective implementation and development of the educational program of primary education on physical culture by students.

Ключевые слова: *федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования, физическое воспитание, физическая культура как общеобразовательный учебный предмет.*

Keywords: *Federal State Educational Standard of Primary Education, physical education, physical culture as the subject of general education.*

Актуальность исследуемой проблемы. Роль образования как важнейшего фактора формирования нового общества в современных условиях приобретает особое значение. Образование – это процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, оно также дополняется целевой установкой на отражение общенаучной картины современного мира. Системе образования необходимо развиваться динамично, учитывая стремительный, взрывной характер мировых процессов, происходящих на исторически коротком интервале времени.

Стратегической задачей развития физической культуры и спорта в России является укрепление физического и нравственного здоровья, умственной и физической работоспособности детей, подростков и молодежи. При этом весьма важна ориентация физкультур-

ного образования на единство общечеловеческих, национальных и личностных ценностных ориентаций, формирование потребностно-мотивационной сферы и приобретение базовых и специальных знаний и т. д.

Главным условием для решения данной задачи является введение государственного стандарта общего образования по предмету «Физическая культура».

Цель нашего исследования заключалась в научном обосновании необходимости внедрения и освоения учащимися основной образовательной программы начального общего образования по физической культуре.

Материал и методика исследований. Для достижения этой цели нами был проведен анализ федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования, направленного на создание необходимых условий для успешного внедрения и освоения учащимися основной образовательной программы начального общего образования по физической культуре.

Результаты исследований и их обсуждение. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования, утвержденный приказом № 373 Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г., включает требования к педагогическим условиям его реализации как фундамента всего последующего образования. В нем отмечается, что разнообразие технологий и учет индивидуальных особенностей каждого учащегося обеспечивают рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащают формы и методы взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности.

Стандарт направлен на развитие личностных характеристик выпускника начальной школы. «Портрет выпускника начальной школы» включает в себя следующие качества: уважение и любовь к своему народу, своему краю и своей Родине; принятие ценности семьи и общества; любознательность, активность и заинтересованность в познании мира; положительную мотивацию к учебе и самообразованию, способность к самоорганизации, самостоятельности в принятии тех или иных решений; доброжелательность, соблюдение правил здорового образа жизни. Воспитание у младших школьников положительной мотивации к занятиям физической культурой, здоровому образу жизни и формирование ответственного отношения к своему здоровью прежде всего зависят от эффективного взаимодействия школы и семьи, целенаправленно организованной совместной работы родителей, учителей, воспитателей начальных классов.

В личностных результатах освоения основной образовательной программы начального общего образования должны быть отражены: приобретение навыков совместной деятельности со взрослыми и со сверстниками, умение избегать конфликтных и спорных ситуаций, бережное отношение к социокультурным ценностям, умение ставить цели и находить методы их достижения, адекватная оценка собственного поведения и поведения окружающих. В соответствии со стандартом на ступени начального общего образования осуществляется укрепление физического и духовного здоровья обучающихся [2].

Результатом освоения основной образовательной программы начального общего образования по физической культуре являются следующие конкретные показатели:

– развитие и совершенствование жизненно важных двигательных умений и навыков;

– получение знаний в области физической культуры и спорта: правил и условий выполнения физических упражнений;

– получение знаний о влиянии физических упражнений на основные системы организма, об основных приемах самоконтроля во время выполнения физических упражнений, о необходимости занятий физической культурой в семье.

В научно-педагогических исследованиях имеется много различных толкований понятия «физическая культура». В связи с этим считаем необходимым определить фундаментальную основу этого понятия. В качестве основных рассуждений примем два отправных словарных толкования. За основу берем определение понятия «культура», во-первых, как совокупности достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни и, во-вторых, как просвещенности, образованности, начитанности [1]. Исходя из этого, физическую культуру мы понимаем как составную часть общей культуры, представляющую собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом для физического совершенствования людей [8].

В последние годы в педагогической науке сложилась вполне объяснимая тенденция к прикладной интерпретации классических трактовок понятий, используемых в области физической культуры. Это, безусловно, способствует осмысленному индивидуальному выбору цели в широком смысле, например, в занятиях физическими упражнениями, и, более того, – в овладении способами познания, создании индивидуальных технологий самосовершенствования, в постижении и приумножении ценностей физической культуры. Физическая культура в узком, прикладном смысле – это составная часть культуры личности, специфику которой составляет четко организованная двигательная активность, благодаря которой оптимизируется общее физическое, умственное и психическое состояние организма.

Каждый человек является носителем и обладателем ценностей физической культуры. В связи с этим понятие «физическая культура личности» основывается на материальных, духовных основах и на единстве и взаимообусловленности двигательного и интеллектуального компонентов.

В качестве аксиомы принимаем также теоретические положения о том, что взаимообусловленность биологического и социального, двигательного и интеллектуального компонентов заключается, во-первых, в том, что развитие двигательного компонента связано с влиянием на физическое состояние человека путем развития его физических качеств с помощью системного освоения и технологически верного применения физических упражнений; во-вторых, в построении интеллектуальной составляющей культуры, значение которой заключается в приобретении определенных знаний, технологий их применения и организации процесса самосовершенствования. Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что процессы развития двигательной и интеллектуальной составляющих физической культуры личности органично связаны со способностью к физическому и образовательному самосовершенствованию [3], [7].

Исследователи отмечают, что физическое воспитание – это процесс, направленный на получение знаний, связанных с умением грамотно и эффективно применять физические упражнения. Физическое воспитание – это часть физической культуры, позволяющая преобразовать ее материальные и духовные ценности в достояние и благо человека [5]. Одним из главных достояний в этом случае является здоровье и гармоничное общее развитие человека.

Следующее основное понятие физической культуры – физкультурное образование, которое предполагает освоение знаний и способов познания в области физической культуры. Следовательно, дадим еще одно определение. Процесс и результат освоения знаний, способов познания, формирования интеллектуального компонента физической культуры личности, связанных с применением определенных средств и методов направленного физического совершенствования человека, а также развития способности передавать полученные знания окружающим на основе собственного опыта – это и есть образование в области физической культуры. Оно является главной составной частью физического воспитания, важнейшая функция которого состоит в формировании интеллектуальной составляющей физической культуры человека, его физкультурной образованности [4].

Итак, вышеперечисленное позволяет констатировать, что все понятия, связанные с физической культурой личности (физическое воспитание, физическое образование и др.), находятся во взаимосвязи и взаимоподчиненности. Без успешного процесса физического воспитания невозможно формирование физической культуры личности, без образования по физической культуре, следовательно, невозможно физическое воспитание.

Физическое воспитание и образование осуществляются в дошкольных, средних и высших образовательных учреждениях (школах, гимназиях, лицеях и др.) в рамках осуществления учебных планов, в которые входят учебные предметы под названием «Физическое воспитание» или «Физическая культура».

Отметим, что учебный предмет «Физическая культура» – это одна из основных и обязательных дисциплин общего учебного школьного плана. Он нацелен на развитие физической культуры с целью телесного и интеллектуального самосовершенствования, улучшения жизнедеятельности организма.

В процессе преподавания предметов «Физическая культура» в школе и «Физическое воспитание» в дошкольном образовательном учреждении необходимо предоставлять детям возможность (в меру доступности) получать теоретические знания о ценности здорового образа жизни, приобретать прикладные умения и навыки, овладевать способами их применения в жизни.

Преподавание названных предметов в более старшем возрасте направлено на формирование представлений о возможностях собственного организма, контроля за состоянием здоровья, самостоятельного и грамотного составления и реализации программы самосовершенствования. Из всего перечисленного следует особо подчеркнуть наиболее важную сторону преподавания предметов, связанных с физической культурой, – это целенаправленная передача ученикам системных знаний по физической культуре и спорту, создание и внедрение программ самосовершенствования. Однако педагогическая школьная практика позволяет выделить составляющие преподавания физической культуры как базовой общеобразовательной дисциплины. В современной школе урок физической культуры в основном предполагает активный двигательный отдых или двигательные упражнения, направленные на спортивный результат. В то же время, надо отметить, программа учебного предмета включает раздел теории, где учащиеся должны получать теоретические знания по физической культуре и спорту. На самом деле в силу ряда объективных и субъективных причин урок физических упражнений, если его можно так назвать, не в полной мере соответствует требованиям.

Успешность физического воспитания в большей степени зависит от гибкой системы взаимодействия семьи и школы. Поэтому одной из педагогических задач является организация успешного взаимодействия школы и семьи в физическом воспитании учащихся начальных классов в следующих направлениях:

– совершенствование межличностных отношений педагогов, учащихся и родителей на основе организации совместных спортивных и оздоровительных мероприятий, праздников, акций (День здоровья, «Папа, мама и я – спортивная семья», праздник Спорта, Малые олимпийские игры и др.);

– повышение педагогической культуры родителей учащихся в процессе проведения Дней открытых дверей, педагогических советов по различным темам, родительских собраний;

– привлечение родителей к активной физкультурной деятельности, активизация работы родительских комитетов и классных коллективов учащихся, проведение совместных акций в школе и микрорайоне.

Каждая семья обязана постоянно окружать детей заботой и вниманием, ибо у детей есть главное право – право на счастливое детство. Семья и школа – два воспитательных феномена, которые каждый по-своему дают ребенку социальный опыт, формируют социальные связи и отношения [6]. Но только в гармоничном взаимодействии и совместной деятельности они обеспечивают оптимальные условия для вхождения маленького человека в большой мир, в котором всеобщей ценностью должен стать здоровый образ жизни. Поэтому физическое воспитание ребенка в семье является важнейшим звеном формирования личности с раннего возраста, предъявляет к родителям особые требования, необходимые для своевременной закладки в ребенке фундамента физического и духовного развития.

Исследования последнего десятилетия показывают, что уроки физической культуры не всегда эффективны по своему содержанию, форме, достижению учениками физической кондиции, формированию здоровья. Однако разработка технологий осуществления этой направленности как функциональная обязанность лежит на педагогах и воспитателях.

Резюме. В процессе физического образования ученик приобретает теоретические знания по физической культуре и спорту: о правилах и условиях выполнения физических упражнений, о влиянии физических упражнений на основные системы организма, о правилах самостоятельной тренировки двигательных качеств, об основных способах самоконтроля во время занятий физическими упражнениями, о необходимости занятий физической культурой в семье. На основе получаемого физического образования должны воспитываться желания и умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями, сознательно применять их в целях отдыха, тренировки, повышения, восстановления работоспособности, укрепления здоровья и формирования здорового образа жизни, на что направлен весь материал курса «Физическая культура». Проблему наполнения общеобразовательного предмета «Физическая культура» ценностями культуры, физической культуры, придания ему по-настоящему образовательного характера должны совместно решать и педагоги-практики, и ученые, и государственные деятели, и родители. В этом мы видим основную задачу формирования и развития физически культурной и здоровой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая советская энциклопедия* / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 435 с.
2. *Васильева, Н. В.* Формирование мотивационно-ценностного отношения к здоровью у студентов в процессе физического воспитания / Н. В. Васильева, М. Б. Кожанова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 15–19.
3. *Драндров, Г. Л.* Формирование мотивации к занятиям физической культурой у взрослого населения / Г. Л. Драндров, В. А. Бурцев, М. Н. Кудяшев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 51–57.
4. *Закон Российской Федерации «Об образовании».* – М. : ТЦ Сфера, 2006. – 46 с.
5. *Зайцев, А. А.* Физическое воспитание школьников : учебное пособие / А. А. Зайцев, Е. В. Конеева, Н. К. Полещук. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. – 71 с.
6. *Подласый, И. П.* Педагогика : учебник для вузов / И. П. Подласый. – М. : Владос, 2003. – 541 с.
7. *Симень, В. П.* Динамика показателей качества усвоения знаний и двигательных умений выполнения технических приемов гиревого спорта у школьников / В. П. Симень // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4 (72). Ч. 2. – С. 145–151.
8. *Холодов, Ж. К.* Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Academia, 2000. – 475 с.

УДК 778.5 И (Пол.)

**«НАВЫЛЕТ» ГЖЕГОЖА КРУЛИКЕВИЧА –
МАНИФЕСТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО КИНОЯЗЫКА**

**«THROUGH AND THROUGH» BY GRZEGORZ KRÓLIKIEWICZ –
A MANIFESTO OF EXPERIMENTAL FILM LANGUAGE**

Д. Г. Вирен

D. G. Viren

*ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания
Министерства культуры Российской Федерации», г. Москва*

Аннотация. «Навылет» (1972) – полнометражный игровой дебют выдающегося польского экспериментатора Гжегожа Круликевича. Этот шедевр польского кино по сей день вызывает оживленные дискуссии. В статье предложен подробный анализ фильма с особым акцентом на ключевых эпизодах, являющихся квинтэссенцией творческого метода Г. Круликевича. Автор пытается также найти ответ на вопрос: каковы причины столь сильного воздействия картины на зрителей.

Abstract. «Through and Through» (1972) was a feature-length debut of an outstanding Polish experimental filmmaker Grzegorz Królikiewicz. This masterpiece of Polish cinema encourages discussions until this day. The article offers a detailed analysis of the film, focusing specifically on the key episodes which epitomize Królikiewicz's artistic methods. The author also suggests possible answers as to the reasons for the film's strong effect on its viewers.

Ключевые слова: *польское кино, авангард, Гжегож Круликевич, Богдан Дзиворский.*

Keywords: *Polish cinema, avant-garde, Grzegorz Królikiewicz, Bogdan Dziworski.*

Актуальность исследуемой проблемы. Полнометражный игровой дебют Гжегожа Круликевича состоялся в 1972 году. Историки кино склонны объединять три первые игровые ленты режиссера («Навылет», «Вечные претензии», «Танцующий ястреб») в единый цикл. Это до некоторой степени обоснованно: во-первых, по причине социальной заряженности всех картин, во-вторых, с точки зрения формальных экспериментов. И тем не менее фильм «Навылет» необходимо рассматривать отдельно, поскольку он, как это ни парадоксально, представляется наиболее цельным, наиболее емким произведением во всем творчестве режиссера и без всяких сомнений практически не устарел.

Впрочем, публика после выхода картины на экраны решила иначе. Фильм освистывали, обычной зрительской реакцией был выход из зала через десять минут после начала, сопровождаемый возмущенными комментариями. В свою очередь, критика, как это нередко бывает, в массе своей восприняла «Навылет» прямо противоположно, дав ему очень высокие оценки. Фильм получил ряд важных наград, причем не только в Польше:

на престижном международном кинофестивале в Мангейме ему был присужден приз ФИПРЕССИ. В 1974 году лента была приглашена для участия в престижной Неделе критики в рамках Каннского кинофестиваля как один из семи фильмов, прокладывающих новые пути в киноискусстве. В чем же причина такого резонанса?

Материал и методика исследований. Своей дебютной картиной Г. Круликевич напомнил соотечественникам о громком преступлении, совершенном в 1933 году в Кракове и вошедшем в историю криминалистики как «Дело Малишей». На первый взгляд, ничего необычного (если не считать особой жестокости) и уж тем более привлекательного для кинематографа в нем не было: молодые супруги, испытывая крайний недостаток средств, после нескольких безуспешных попыток устроиться на работу решились на убийство пожилой пары, у которой сняли квартиру. Помимо заранее «запланированных» жертв им под руку попала еще и дочь-инвалид, а также почтальон, принесший денежный перевод.

Неожиданности начались во время судебного процесса, когда каждый из супругов стал брать всю вину на себя и просить о помиловании для другого... Впрочем, к этому мы еще вернемся – пока же рассмотрим, как выстроена картина со структурной точки зрения. Это очень важно сделать, поскольку при кажущейся поначалу странности сопоставления эпизодов, приемов съемки и монтажа это едва ли не математически просчитанный и продуманный в каждой секунде фильм. Здесь нет буквально ни одного случайного или лишнего кадра, каждый имеет значение и длится ровно столько, сколько должен.

Хотелось бы подчеркнуть, что до сегодняшнего дня эта картина, считающаяся одним из лучших дебютов в истории польского кино, находилась вне поля интереса российских исследователей, поэтому представляется необходимым ввести ее в научный оборот. Проблематика, затронутая Г. Круликевичем, абсолютно универсальна и имеет вневременной, философский характер. История Малишей потрясла польское общество в 30-е годы прошлого века, поразила публику спустя 40 лет, когда на экраны вышел фильм о них, производит впечатление сегодня и – осмелимся предположить – не утратит силы воздействия еще долго.

Результаты исследований и их обсуждение. «Навылет» состоит из 12 эпизодов, и, хотя идет чуть больше часа, это все равно совсем не большое количество, особенно учитывая, что некоторые из них сняты одним кадром, без склеек. Как уже было сказано, фильм основан на реальных событиях, а эффект реальности усиливает еще и документальный стиль некоторых сцен. Картина начинается так, будто камеру неожиданно, в произвольный момент включили посреди шумной пьянки, судя по всему, в воровском притоне. Зритель может с трудом разобрать отдельные реплики (да они и не имеют значения), камера блуждает по комнате, выхватывая нелюбимые подробности происходящего, лишь изредка останавливаясь на лицах людей. Среди них – главные герои, которых мы пока не знаем, но они отчетливо выделяются из этой неотесанной толпы. Яцек (Франчишек Тшечак) пытается несмело успокоить любовницу, которая при всех отчитывает его и заявляет, что он «дерьмо, а не мужик», а Аня (Анна Неборовская) одиноко сидит в углу с выражением лица, отстраненным и в то же время полным скрытой неприязни. «Это не ненависть – это отчуждение», – так она сформулирует на суде в финале картины свое отношение к людям, которое можно прочесть в ее глазах уже в первых кадрах.

Отчаяние Ани передано в третьем эпизоде, следующем за сценой увольнения Яцека из фотостудии. Она также не может найти своего места в жизни и берется за любую работу: от переписывания нот до шитья. Здесь мы впервые сталкиваемся с замечательной

звуковой находкой Г. Круликевича. Эпизод сопровождается музыкой, однако некоторые моменты подчеркнуты неестественно усиленными реальными звуками. Так, когда Аня расчесывается, мы слышим это с необыкновенной отчетливостью, что поначалу вызывает удивление – зачем такой бытовой подробности уделено столько внимания? Но, когда в следующую минуту Аня начинает стучать кулаками по столу и эти удары остаются беззвучными, становится ясно: благодаря такому контрасту ощущение безысходности, «безмолвного крика» усиливается во много раз.

Соединение различных стилей, контрастное столкновение эстетических характеристик как один из стилеобразующих принципов ленты особенно четко прослеживается в пятом эпизоде, показывающем типографию. Главные герои приходят туда уже как супруги Малиши. В типографии Яцек хочет предложить свои рисунки. Этот эпизод можно считать одним из мастерских образцов поэтики Круликевича и его оператора Богдана Дзиворского, поэтому остановимся на нем подробнее. Он снят ручной субъективной камерой, одним кадром, без склеек. Мы словно бы встречаем у входа Яцека и Аню, после чего камера начинает удаляться от них, поднимается на лифте, выходит из него в коридор, по которому в полутьме снуют люди, заглядывает в какую-то дверь, снова пятясь, заходит в параллельный лифт и спускается вниз, где в этот момент с лестницы спускаются Яцек и работник типографии. Здесь находит, возможно, наиболее полное выражение сформулированный режиссером по прошествии лет формальный метод – «объединение того, что сформировал в игровом кино немецкий экспрессионизм, и того, что дала нам американская формула “прямого кино” в документалистике» [3, 49]. Действительно, с одной стороны, мы имеем дело с документальным – или, скорее, псевдодокументальным – стилем, с другой стороны, в данном эпизоде очевидна стилизация под фильмы немецких экспрессионистов, что главным образом проявляется в резком контрастном освещении, а также в композиции некоторых кадров.

Седьмой эпизод также нужно рассмотреть детально, поскольку в нем Г. Круликевич впервые в полном объеме реализовал концепцию «закадрового кинематографического пространства», создав своего рода квинтэссенцию своего метода. Действие этого эпизода разворачивается на скамейке в парке, он так же, как и типография, снят одним кадром и еще больше приближен к эстетике немомого кино. В фонограмме использована музыка, сочетающая в себе шумы, обрывки мелодий, отдельные звуки, погружающие зрителя в состояние тревоги и неуверенности. Обратим внимание на композицию этого кадра. Большую его часть занимает склон холма, живописно испещренный некими светлыми бороздками. В нижней части кадра расположена скамейка, на которой сидит Яцек. Через пару секунд наверху возникает фигура Ани, спускающейся к нему. При этом он два раза в буквальном смысле слова выпрыгивает из кадра: после первого прыжка возвращается на свое место ни с чем, во второй раз – держит в руках пойманную птицу. Таким образом Г. Круликевич разрешает зрительское непонимание, давая ответ на вопрос, что было целью героя, когда он «выпадал» из кадра. К этому моменту Аня успевает спуститься и присесть на скамейку.

Зритель, привыкший к кинотекстам, не оставляющим сомнений, где все показано и/или рассказано, наверное, почувствует дискомфорт, посмотрев этот эпизод. Но режиссер как раз и стремится к тому, чтобы активизировать воображение, фантазию смотрящего, чтобы тот стал со-творцом произведения – и ему это удается. Здесь, как и вообще в кинематографе такого типа, в «демократичном повествовании», как называет его

Г. Круликевич, не может быть одной «правильной» интерпретации. Каждый может составить свою собственную историю или, по крайней мере, домыслить, что происходит за кадром, а также между эпизодами. Заметим в скобках, что этот подход режиссер начал разрабатывать еще в своих студенческих фильмах, особенно в короткометражке «Каждому то, что ему совершенно не нужно» [1, 42–43].

Кульминационный эпизод убийства в фильме «Навылет» начинается с долгого статичного плана двери, которую мы видим с нижней точки, чуть выше уровня пола. Слышится звонок, приходит почтальон с денежным переводом. В комнате разгорается ссора. Напряжение усиливается и достигает апогея в тот момент, когда мы слышим выстрел. Камера совершает стремительный наезд: в отверстии между полом и дверью видны рассыпающиеся монеты и авторучка, которая выкатывается в коридор. Зритель понимает: произошло убийство. С точки зрения теории Г. Круликевича о закадровом кинематографическом пространстве, этим можно было ограничиться. Однако в конечном счете режиссер показывает само преступление, причем в значительной степени на деталях. Почему же режиссер в этом случае пошел, как может показаться, против себя, против своих теоретических убеждений? Вот как сам Круликевич объясняет это: «Здесь, как в старых рецептах, работает старое эстетическое правило: белого можно добиться, только положив рядом с ним что-то темное, противоположное белому, – только тогда мы можем назвать белый белым. <...> И так же со стилем – его можно достичь не только путем буквального показа развязок за кадром, но также через столкновение этого метода с инсценизационным содержанием кадра» [3, 43]. И дальше: «Для меня было важно обозначить, что эти убийцы по-своему также являются жертвами, хотя их поступок так ужасен, жесток» [3, 44].

Принцип контраста использован и в следующем после убийства эпизоде, разворачивающемся в дорогой гостинице, посреди столов, уставленных яствами и шампанским. Эти кадры полны ужасающего спокойствия. Малиши осуществили задуманное и теперь наконец могут отдохнуть... Первый и последний раз в жизни. Выше уже шла речь о том, что многие события Г. Круликевич намеренно оставляет за кадром – так и здесь мы не увидим, как супругов-убийц поймают полиция. «Сцену следствия я заменил сценой их кошмарного сна в шикарном отеле», – объясняет режиссер [1, 42]. Да, возможно, было бы интересно узнать, где и через какое время их нашли, намеренно ли они оставили улики, но режиссер не снимал документальную драму, он ставил перед собой задачу погрузить нас в психологию героев – и эпизод в гостинице с этой точки зрения действительно производит неизгладимое впечатление. Как бы противоречиво и страшно это ни звучало, те минуты были, возможно, единственно счастливыми в их жизни. После начинается суд.

Теперь мы наконец подходим к вопросу, поставленному в начале разговора о картине: что стало причиной такого серьезного резонанса фильма? Итак, последний – и самый большой по хронометражу – эпизод картины, где Г. Круликевич, кажется, доходит до крайней точки на пути разрушения традиционных повествовательных схем: мы ни разу не услышим здесь вопросов судьбы. «Та» сторона будто лишена права голоса – говорят только главные герои. Для Ани этот эпизод вообще становится первым (!), где она что-либо произносит, впрочем, и реплики Яцека до этого можно буквально по пальцам пересчитать. В сущности, ответы на предполагаемые вопросы суда складываются в два пронзительных монолога, где Малиши откровенно излагают свои взгляды на жизнь, окружающих людей и на совершенное ими преступление. Пугающе холодной рассудочностью и в то же время отчаянием проникнуты слова Ани: «Мне не жаль этих людей. Таких оби-

женных на свете миллионы». Именно тут, на судебном процессе, исход которого пред-
решен, с главными героями происходит то, благодаря чему они вошли в историю поль-
ского правосудия: каждый из них признается в содеянном, берет всю вину на себя и про-
сит суд помиловать другого. Аргументация Яцека имеет здесь особый смысл: «Моя жена
берет вину на себя. Но она делает это, потому что любит меня. Да и я ее люблю». Глав-
ные герои действительно любят друг друга и искренне верят, что если один из них оста-
нется жить, то все у него будет уже по-другому.

И все же самое поразительное в этой истории или, точнее, в фильме, который воз-
вращает нам эту историю, – сопереживание по отношению к главным героям. «Я столько
хотел, слишком много хотел, наверное. <...> И, кажется, был способный. Завидовал
этим жалким людишкам, что им все так легко дается. А мне все время давали по задни-
це», – рассказывает Яцек на суде, и может показаться, что он заставляет нас пожалеть
его. Однако в то же время он произносит слова, от которых бросает в дрожь: «И я люблю
свое преступление, потому что это мое дело. Один раз в жизни я смог сделать что-то
свое, потому что меня все время унижали – и рождение, и внешность, и эти люди, и эти
мещане... У меня просто не было способа, как жить». От ужасающего «признания в люб-
ви» к своему преступлению главный герой приходит к теме унижения, общественного
презрения и личного несчастья – это сочетание приводит зрителя в замешательство.

Можно сказать, что режиссер пытается представить этот случай объективно, но в то
же время трудно не почувствовать: его симпатии явным образом на стороне убийц (иначе
он, вероятно, вообще не стал бы брать за эту тему). Как же это возможно? Наиболее точ-
ной представляется оценка замечательного кинокритика Конрада Эберхардта в его рецен-
зии 1973 года (он анализировал реальную историю Малишей, но это, естественно, приме-
нимо и к фильму): «Я думаю, что читатели судебных репортажей инстинктивно чувствова-
ли, что Высокий Суд приговаривает к смерти д р у г и х (разрядка авт. – Д. В.) Малишей, не
тех, что убили двоих стариков; он приговаривает Малишей, которые убили – но именно
поэтому обрели другое, более полное, более человеческое измерение; Малишей, которые,
лишая других жизни, поняли, чем является их собственная жизнь, чем является их взаим-
ная любовь, кем они были, кем являются, кем никогда не будут. <...>

<...> Страшно, что ценой за “обновление” Малишей была смерть тех старых лю-
дей. Страшно, что нужно приговорить Малишей именно тогда, когда они начали пони-
мать, что такое жизнь» [2, 333–334]. Вот в чем причина такого воздействия ленты: после
каждого ее просмотра чувствуешь себя ударенным тем самым эйзенштейновским «кино-
кулаком». Дело здесь, конечно же, не в проблеме социально-экономической неустроен-
ности и терпящем крах желании героев стать успешными людьми, а именно в их внут-
ренней трансформации, которая случается при таких кошмарных обстоятельствах.

Польская критика практически сразу после выхода фильма «Навылет» стала срав-
нивать его с произведениями Ф. М. Достоевского. Пожалуй, глубже всех эту параллель
провел в своей вдумчивой и определенно положительной рецензии на фильм критик Ан-
джей Вернер: «Желание оставить героям хотя бы относительную автономию психиче-
ской жизни, которая уже не поддается полностью авторскому контролю, не может быть
до конца объяснена, особенно в рациональных, причинно-следственных категориях, ста-
новится полем домыслов, допущений (для автора наравне со зрителями); сфера поступ-
ков, жестов неясных, иррациональных, отсутствие моральной интервенции автора, суда
над героями, попытка оставить им право голоса и понять аргументы, которые нельзя све-

сти к внешней по отношению к ним позиции, – это черты, которые можно найти в фильме «Навылет» и которые ранее столь полно воплотились в произведениях великого русского писателя. Круликевич ищет для такого литературного метода кинематографический эквивалент» [4, 7]. Трудно не согласиться с известным «методологическим» сходством между Г. Круликевичем и Ф. М. Достоевским, которое тонко подметил и проанализировал Вернер.

Интересно, что во время обсуждения картины после ее показа в рамках упомянутой выше Недели критики в Каннах французские критики и писатели также стали сравнивать «Навылет» с Достоевским. Г. Круликевич вспоминает, что был очень разозлен этим, и объясняет, почему не согласен с такой параллелью: «Они [критики. – Д. В.], конечно же, не приняли во внимание философию православия, стоящую за Достоевским и так сильно отличающуюся от философии католической. В католицизме нет этого всепроникающего смирения, которое есть в православии. Верующих в латинской цивилизации не премируют за покорность, а скорее – за достоинство, смелость, даже за дерзкую правду. Православие, Византия насильно вынуждали верующих быть послушными, и этот византийский канон ухватил Достоевский. <...> Малиши враждуют с миром, но они не унижены. Суд хотел от них византийского смирения и даже взаимного духовного... предательства, а получил демонстрацию любви и достоинства одновременно» [3, 40]. Это объяснение представляется нам исчерпывающим. Добавим только, что внешние сходства между историями Малишей и Родиона Раскольникова, безусловно, есть – однако не стоит забывать о философской подоплеке, которую имело преступление Раскольникова. Перед Малишами подобных дилемм не стояло.

Резюме. Кинокритик Ежи Ушиньский писал: «Если Круликевич хотел достичь психодраматического эффекта катарсиса, он не мог сделать ничего лучше. Очеловечивание преступников не позволяет нам проигнорировать то, что они говорят. То, что с ними случилось. Они раскрыли перед нами слабости и желания, которые могут быть не только их уделом. Их простые признания шокируют, смешат наивностью, кажутся отвратительными – и тем не менее совершенно понятны. Человечны. Малиши не ищут себе оправданий. У нас тоже уже нет алиби. Вместе с ними мы прикоснулись к табу». В фильме «Навылет» Гжегож Круликевич действительно затронул тему, которая не может оставить зрителя равнодушной, однако необходимо помнить, что сила воздействия этой картины заключается вовсе не в проблеме, которую она затронула, а главным образом – в формальном решении, где воплотились все основные новаторские принципы кинематографа Г. Круликевича.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Virén, D. G.* Гжегож Круликевич: первые шаги самого последовательного польского киноэкспериментатора / Д. Г. Вирен // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). Ч. 1. – С. 40–43.
2. *Eberhardt, K.* Maliszowie / K. Eberhardt // Konrad Eberhardt o polskich filmach / Wybór i wstęp: Ryszard Koniczek. – Warszawa : Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe, 1982. – S. 333–334.
3. *Kletowski, P.* Królikiewicz. Pracuję dla przyszłości / P. Kletowski, P. Marecki. – Kraków : Korporacja ha!art, 2011. – 368 s.
4. *Werner, A.* Wszystko albo nic czyli sprawa nie tylko Maliszów / A. Werner // KINO. – 1973. – № 4. – S. 7.

УДК 332

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ СОЗДАНИИ ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

**CLUSTER APPROACH AT CREATION OF INTEGRAL SYSTEM OF EDUCATION
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Т. В. Девяткина

T. V. Devyatkina

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования агропромышленного кластера и развития образовательной сферы сельских территорий для объединения образовательных учреждений с работодателями на основе принципов территориальной самоорганизации, горизонтальной координации и достаточной информационной обеспеченности.

Abstract. The article considers the peculiarities of formation of agro-industrial cluster and creation of integral education system in rural areas to unite educational institutions with employers of territorial self-organization, horizontal coordination and sufficient information provision.

Ключевые слова: *кластер, интеграция, агропромышленный комплекс.*

Keywords: *cluster, integration, agro-industrial complex.*

Актуальность исследуемой проблемы. Ускоренный переход агропромышленного комплекса (АПК) на инновационный путь развития, усложнение его материально-технологической основы требуют совершенствования подготовки и переподготовки кадров, разработки мер по их закреплению на сельских территориях. Проведение модернизации АПК неизбежно будет сопряжено с внедрением опыта и технологий передовых стран в этой области, что ведет к обновлению образовательных программ и включению в них зарубежных наработок.

Материал и методика исследований. В работе были использованы абстрактно-логический, экономико-статистический и социологический методы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. В качестве приоритета развития образовательной сферы сельских территорий можно выделить создание целостной системы непрерывного образования непосредственно по месту проживания, сущностными характеристиками которой явились бы доступность, гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, преемственность, целостность, открытость, что, в свою очередь, обуславливает необходимость применения кластерного подхода.

Кластер – это устойчивое территориально-отраслевое партнерство, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности его участников [4].

В более узком смысле под кластером понимают группу расположенных в достаточной географической близости взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих и услуг, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга.

Основоположник теории кластерного развития экономики М. Портер [6], [7] в процессе исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран обратил внимание на то, что кластеры могут оказывать влияние на конкурентоспособность, так как: 1) повышают производительность фирм и отраслей; 2) создают возможности для инновационного и производственного роста; 3) стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации и расширение кластера.

Кластерный подход является одной из самых усовершенствованных технологий управления отраслью. Если рассматривать кластер в его структуре, то это сеть поставщиков, производителей и потребителей, а также различных элементов промышленной инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, связанных между собой в процессе создания добавочной стоимости.

Кластер – это еще и инструмент повышения конкурентоспособности территорий и отраслевых комплексов. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации: близости потребителя и производителя, сетевых эффектов и диффузии знаний и умений за счет миграции трудовых ресурсов и выделения бизнеса. Отсутствуют границы между секторами и видами деятельности, и все они рассматриваются во взаимосвязи [1].

Кластерный подход может быть достаточно эффективным при выстраивании траектории развития аграрного сектора на региональном и районном уровнях. Взаимосвязь различных производственных структур посредством формирования устойчивых вертикальных и горизонтальных связей, использование современных информационных технологий, инновационных подходов, потенциала и принципов партнерства государства и частного бизнеса позволят российскому АПК достичь конкурентного уровня развития производства [3].

Агропромышленные кластеры свою деятельность могут основывать на трех свойствах: 1) географической локализации; 2) взаимосвязи между предприятиями отрасли; 3) технологической взаимосвязи разных отраслей для производства готового продукта.

Центром кластера может стать перерабатывающее предприятие, вокруг которого объединяются сельскохозяйственные товаропроизводители, организации инфраструктуры на основе договоров о стратегическом взаимодействии.

Формирование агропромышленных кластеров может происходить по инициативе одного из трех субъектов: 1) сельскохозяйственного товаропроизводителя; 2) местных органов власти; 3) перерабатывающих предприятий.

Ключевым элементом создания кластера является наличие достаточного уровня доверия между участниками, которое может быть достигнуто путем реализации совместных проектов.

В России создание агрокластеров должно основываться на следующих положениях: необходимо формировать условия для технического перевооружения отрасли и привлекать инвестиции на основе реально действующих коммерческих механизмов, активно применять инновации как в технологиях, так и в управлении, что обязательно обеспечит устойчи-

чивое развитие субъектов кластера и их конкурентоспособность на региональном и национальном уровнях. В регионе должен быть благоприятный климат для ведения бизнеса: отсутствие коррумпированности, экономической преступности, заинтересованность властей в легальном ведении бизнеса без использования «теневых» схем. Кроме того, местные органы власти должны поддерживать агрокластер или своим государственным регулированием, или своим прямым участием в кластере (государственно-частное партнерство) [2].

К объединению предприятий подвигают преимущества, которые обеспечивает кластерный метод ведения бизнеса. Это, прежде всего, объединение усилий по формированию эффективной цепочки доведения готового сельскохозяйственного продукта до потребителя, реализация инновационных проектов. К другим положительным моментам наличия кластерных групп в системе агробизнеса можно отнести: 1) доступ к сырьевым ресурсам сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий; 2) финансовые гарантии по сделкам; 3) возможность осуществления эффективного сбыта для сельскохозяйственных товаропроизводителей; 4) повышение конкурентоспособности продукции; 5) снижение транзакционных издержек и т. д.

Кластерный подход позволяет создать устойчивую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную ресурсную базу, открывающую дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности специализации и стандартизации, минимизации затрат на внедрение инноваций, включения в кластер малых предприятий АПК для формирования инновационных точек роста экономики села, района, обеспечения обмена идеями и передачи знаний от специалистов к предпринимателям.

Таким образом, кластерный подход к развитию образовательной системы сельских территорий позволяет осуществлять взаимосвязь образовательных учреждений с работодателями в максимально интегрированном виде на основе принципов территориальной самоорганизации, горизонтальной координации и достаточной информационной обеспеченности.

Сотрудничество агропредприятий на основе кластерного взаимодействия будет выгодным и полезным. Это обусловлено преимуществами все более расширяющегося управления экономикой АПК на основе региональных инновационных кластеров (табл. 1).

В ходе исследования были выделены следующие факторы, определяющие результативность осуществления кластерных программ, базирующихся на увеличении региональной конкурентной устойчивости: 1) близость технологических и научных ресурсов; 2) достаточный уровень развития инфраструктуры; 3) наличие финансовых ресурсов; 4) наличие квалифицированных кадров.

Образовательная структура кластерного характера формируется в сельском региональном разрезе на базе горизонтальной интеграции различных структур сельской территории с выделением одного образовательного учреждения как центра создаваемой группы, а также на базе вертикальной интеграции, в том числе с привлечением ресурсов дистанционного образования.

Кластерный подход к развитию образовательной системы сельских территорий позволит обеспечить взаимодействие образовательных учреждений и агропредприятий в рамках определенных технологических цепочек и звеньев, усилив целевую ориентацию подготавливаемых рабочих кадров и специалистов. Сотрудничество звеньев производственной цепочки с образовательными учреждениями позволит дать специалистам комплексную целевую подготовку и максимально содействовать их закреплению на селе.

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционных вертикально интегрированных структур и образований кластерного типа

Показатели	Традиционные вертикально интегрированные структуры	Структуры кластерного типа
Базовые характеристики производства	Жесткая специализация, стандартизация	Гибкая специализация, инновационность
Системные характеристики производства	Унифицированное взаимодействие, ориентированное на центральную структуру	Горизонтальное взаимодействие, ориентированное на актуализацию приоритетных направлений развития
Экономические индикаторы	По отраслям региона	По совокупности отраслей, входящих в кластерную систему
Характеристики рынка труда	Выбытие (текучесть) кадров из отраслей АПК, низкие показатели закрепляемости кадров на селе	Высокая мобильность кадров внутри кластера, закрепление кадров на предприятиях кластера
Механизмы партнерства	Формальные, договорные	Институциональные основы партнерства (государственно-частное партнерство)

В условиях развития образовательной сферы сельских территорий должны быть эффективно организованы: учебно-методическое сотрудничество, в рамках которого возможна корректировка учебных планов, программ в учреждениях профессионального, профессионально-педагогического образования; взаимопомощь в построении учебно-методических комплексов дисциплин; совместная разработка учебных пособий, рекомендаций, адекватных уровням обучения, их экспертиза, создание электронных версий этих учебных пособий, их размещение на сайтах сообщества; обмен опытом работы; мастер-классы по профилям подготовки и т. д. [5].

Резюме. Проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями, осуществляющими образовательную деятельность в рамках кластера, для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Л. А. Кластеризация в экономике: предпосылки, закономерности, механизмы / Л. А. Александрова. – Саратов : Изд. центр СГСЭУ, 2005. – 139 с.
2. Демидов, В. А. Региональная инновационная система: потенциал и тенденции развития / В. А. Демидов, Н. Н. Лебедева, О. С. Олейник. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 318 с.
3. Казавадова, Н. Ю. Кластеры в АПК: теория, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н. Ю. Казавадова, Р. И. Ярахмедов // Управление экономическими системами. – 2012. – № 10 (46). – Режим доступа: <http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/1627-2012-10-31-08-27-49>.
4. Кайгородцев, А. А. Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Казахстана [Электронный ресурс] / А. А. Кайгородцев. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/156/21411.php>.
5. Осечкина, Л. И. Кластерный подход как условие повышения эффективности деятельности вуза / Л. И. Осечкина // Высшее образование в России. – 2012. – № 8–9. – С. 73–76.
6. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Вильямс, 2000. – 495 с.
7. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.

УДК 332.02

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

METHODS AND MECHANISMS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

Т. В. Девяткина¹, Е. В. Петрова²

T. V. Devyatkina¹, E. V. Petrova²

¹*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск*

²*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье представлены методы и механизмы государственно-частного партнерства, рассмотрен отечественный и зарубежный опыт исследований по данной теме.

Abstract. The article presents the methods and mechanisms of state-private partnership, considers the domestic and foreign research works on the given subject.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, государственная политика, мотивация бизнеса, инновационная деятельность.*

Keywords: *state-private partnership, state policy, motivation in business, innovation activity.*

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема формирования государственно-частного партнерства (ГЧП) является актуальной в современных экономических условиях. Органичным дополнением к формированию кластерной структуры партнерства образовательной и инновационной сфер и субъектов агропромышленного комплекса являются методы и механизмы ГЧП.

Материал и методика исследований. Методологической базой исследования послужил системный подход к изучению экономических категорий. При решении конкретных задач использованы методы системного анализа, сравнений и аналогий.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из основных механизмов расширения ресурсной базы и мобилизации неиспользованных резервов для экономического развития, повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью является ГЧП. Такое партнерство представляет собой относительно новое явление в мировом хозяйстве, отражающее процессы расширения и усложнения форм взаимодействия государства и бизнеса. ГЧП мы можем определить как систему долгосрочных отношений между государством и представителями частного сектора по реализации определенного проекта на заранее определенных условиях распределения доходов или неимущественных выгод, расходов и рисков.

Из данного определения вытекают основные признаки ГЧП: 1) средне- и долгосрочный характер отношений; 2) представительство сторон государственным и частным сектором экономики; 3) фиксация отношений (прежде всего, правовая (контрактная) или же в форме соглашений о сотрудничестве, не связанных с возникновением гражданско-правовых обязательств); 4) совместное объединение ресурсов для осуществления деятельности; 5) распределение рисков, расходов и выгод между сторонами (государственным и частным сектором) в соответствии с объемами их участия в реализации проектов.

В зарубежной практике классификацию форм ГЧП проводят в соответствии с принятой моделью взаимодействия государства и бизнеса. Так, в «Зеленой книге о государственно-частных партнерствах и местном законодательстве о государственных контрактах и концессиях» формы ГЧП имеют контрактный или институциональный характер.

В рамках ГЧП контрактного характера (табл. 1) отношения регулируются контрактами. Такая форма партнерства имеет следующие разновидности: частная финансовая инициатива (Private Finance Initiative, Великобритания) или «Эксплуатационная модель» (Betreibermodell, Германия), «Модель уступки» (Concessive model) [2].

Таблица 1

Характеристика ГЧП контрактного характера

Вид формы	Характеристика
Частная финансовая инициатива (Private Finance Initiative, Великобритания) и «Эксплуатационная модель» (Betreibermodell, Германия)	Частный сектор может строить и эксплуатировать объекты общественного пользования, такие как дороги, тюрьмы, больницы, школы, пожарные и полицейские участки и т. п., а правительство платит за предоставленные услуги
«Модель уступки» (Concessive model)	Предполагает оказание услуг и строительство объектов по договору вместо государства, при этом под постоянным контролем последнего. В случае недостатка у пользователей средств для оплаты услуг государство предоставляет им субсидии

В рамках ГЧП институционального характера (табл. 2) создается самостоятельный объект под проект как совместное предприятие (англ. Joint Venture, нем. Kooperationsmodell) либо как специальная компания (Special Purpose Vehicle) [2].

Таблица 2

Характеристика ГЧП институционального характера

Вид формы	Характеристика
«Совместный объект»	Объект находится в совместном ведении государственного и частного партнеров
«Объект передачи»	Объект находится под доминирующим контролем частного собственника либо передается государству

Наибольшее распространение на региональном и муниципальном уровнях получили проекты ГЧП в развитии транспортной инфраструктуры и инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, в поддержке приоритетных отраслей экономики, в частности инновационных, импортозамещающих, в подготовке кадров, в развитии отдельных территорий, в частности проблемных и депрессивных.

В России при содействии Минэкономразвития сформированы региональные планы по развитию ГЧП. Они ориентированы на решение проблемы обеспечения успешного партнерства государства и бизнес-сообщества для стабильного социально-экономического развития субъектов РФ.

В структуру региональных планов ГЧП входят мероприятия по всему диапазону его направлений, реализуемых органами исполнительной власти субъектов РФ. В соответствии с подготовленными Минэкономразвития России рекомендациями по формированию региональных планов ГЧП приоритетным условием их подготовки является соответствие стратегиям социально-экономического развития субъектов РФ.

Структура региональных планов состоит из четырех блоков:

- деятельность по выработке региональной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ГЧП. В данный раздел регионального плана включаются мероприятия, предусматривающие разработку нормативных правовых актов в сфере ГЧП, а также стратегий, программ, концепций, методических рекомендаций, планов действий, относящихся к этой сфере и осуществляемых субъектом РФ;

- правоприменительная деятельность, связанная с использованием механизмов ГЧП субъектами РФ. В данный раздел регионального плана включены правоприменительные мероприятия, предусматривающие применение механизмов партнерства, в том числе в рамках реализуемых стратегий социально-экономического развития субъекта РФ;

- деятельность, направленная на содействие использованию механизмов ГЧП органами местного самоуправления. В рамках данного раздела регионального плана приводятся мероприятия, направленные на формирование предпосылок развития механизмов партнерства органами местного самоуправления;

- реализация вышеуказанных мероприятий в сфере развития ГЧП [3].

Ключевым фактором эффективного развития ГЧП являются согласованные действия государственных органов при разработке и реализации инвестиционных проектов. В некоторых государствах существуют особые государственные или государственно-частные советы по ГЧП, являющиеся основными учреждениями, обобщающими опыт реализации подобных проектов и формирующими рекомендации по модернизации правовых норм, регулирующих эту сферу. Помимо этого, в ряде стран к числу приоритетных институтов ГЧП относится специальный орган исполнительной власти, уполномоченный заключать соглашения в сфере ГЧП от имени государства. В странах Европейского союза отдельными аспектами ГЧП ведают министерства экономики, финансов, некоторые инфраструктурные министерства, министерства регионального развития, обороны, внутренних дел, образования и здравоохранения.

Концентрация компетенций ряда ведомств в пределах одного центра позволит увеличить ответственность за участие в проектах, инициированных государством, даст возможность снизить сроки согласования со всеми заинтересованными ведомствами и улучшить координацию их работы с частным сектором в рамках ГЧП.

По источникам финансирования различные инструменты ГЧП можно условно разделить на инструменты бюджетного (федеральные целевые программы и федеральные программы развития регионов, а также предоставление средств Инвестиционного фонда Российской Федерации) и внебюджетного инвестирования (концессионные соглашения, иные виды инвестиционных соглашений, определяющих условия инвестирования средств частного бизнеса, а также заемных средств).

Роль ГЧП и его финансово-инвестиционных инструментов в решении проблем инновационного обновления российской экономики весьма велика. Приоритетными направлениями ГЧП в инновационной сфере являются: участие государства в развитии системы венчурного финансирования; государственно-частное финансирование различных программ инновационной направленности; государственный заказ на исследования и разработки; государственное содействие становлению институтов современного рынка инноваций, центров трансфера технологий, патентования и защиты прав собственников интеллектуального продукта.

Взаимодействие экономических субъектов в рамках инновационного развития основано на сотрудничестве и партнерстве между собой и с государством. При этом необходимо соблюдать баланс конкуренции и кооперации их усилий. Самое главное здесь, на наш взгляд, – механизмы, позволяющие осуществлять деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий. Государство выступает в роли не только партнера, располагающего значительными ресурсами, но и организатора, регулятора институциональной основы инновационных взаимодействий.

Безусловно, схема ГЧП в инновационной сфере в рыночной экономике всегда существовала. Однако партнерство сводилось к сотрудничеству в научной и инновационной деятельности вообще, вне привязки к конкретным инновационным проектам (включая радикальные крупные). Более того, в настоящее время, к сожалению, эта роль государства в России недооценивается, что во многом и приводит к глубокому разрыву между предпринимательской и исследовательской сферами.

Сегодня фактически отсутствуют механизмы, позволяющие наладить масштабные процессы взаимодействия и кооперации этих двух сфер, поскольку нет первичной основы для достаточно значимой мотивации экономических субъектов в производстве к инновациям, а в научно-исследовательской сфере – к прикладной деятельности, ориентированной на создание инновационного потенциала для промышленности. Вот почему так актуально формирование институциональной основы для мотиваций.

Налоговое законодательство России предусматривает следующие налоговые льготы на различных бюджетных уровнях, воспользоваться которыми имеют возможность как образовательные учреждения, так и предпринимательские организации, инвестирующие свои средства в образовательную сферу:

- введение дифференцированных ставок по одному и тому же налогу для различных категорий налогоплательщиков;
- освобождение от уплаты налогов (полное и частичное, например, для отдельных видов деятельности или полученных доходов, инвестиций);
- использование инвестиционного налогового кредита;
- особый порядок расчета налоговой базы для льготных категорий налогоплательщиков (увеличение размера и видов допустимых вычетов из налоговой базы, отнесение сумм налога на затраты, применение понижающего коэффициента);
- снижение по решению регионов непосредственно налоговой ставки налога для юридических и физических лиц – инвестиционных партнеров образовательного учреждения;
- применение ускоренной амортизации по основным средствам и нематериальным активам [1].

Вместе с тем эффективное использование налоговых льгот на различных бюджетных уровнях сдерживается целым рядом барьеров, среди которых можно отметить:

- неточности налогового законодательства, приводящие к вероятности двоякой трактовки норм, особенно в отношении применения налоговых льгот, в том числе регионального уровня;
- экономическую непривлекательность образовательных учреждений вследствие низкой материальной, научно-исследовательской, учебно-методической базы, что приводит к низкому качеству подготовки выпускников, которые не востребованы работодателями – потенциальными инвесторами;
- необходимость ведения раздельного учета доходов и расходов в случае применения тех или иных механизмов налогового стимулирования привлечения инвестиций в образовательные учреждения;
- ограниченность бюджетных средств для реализации права регионов предоставлять инвестиционный налоговый кредит;
- барьеры, связанные с реализацией «человеческого фактора», – технические ошибки, обусловленные необходимостью переработки, проверки и анализа большого объема данных (отчетности, форм, заявлений и пр.) для принятия решений о предоставлении налоговых льгот инвесторам в сфере профессионального образования [1].

Все указанные факторы в совокупности ведут к низкой степени эффективности предусмотренных российским законодательством налоговых льгот в сфере инвестирования в профессиональное образование в сравнении с международными показателями. Отметим также имеющие место недостаточность налоговых преференций и их низкие связи с иными экономическими и организационными стимулами.

Инвестиции в образовательную сферу позволят нарастить человеческий капитал страны, а также улучшить перспективы ее экономического развития. Кроме того, рост доли частных вложений в образовательную систему будет способствовать снижению структурных перекосов в ее финансировании.

Система мотивации бизнеса должна поддерживать развитие образовательной сферы в соответствии с современными технологическими процессами агропромышленного комплекса (АПК). Она включает в себя:

- минимизацию или отмену налогов на средства, затраченные на обучение персонала;
- налоговые льготы предприятиям, передающим образовательным учреждениям оборудование, необходимое для расширения учебно-материальной базы;
- систему преференций предприятиям АПК, принимающим активное участие в практической подготовке студентов [5].

Недооценка ведущей роли технологий и необходимости в технологической однородности межотраслевой структуры производства в большой степени обуславливает снижение его конкурентоспособности. В ситуации ослабления инвестиционной активности и отсутствия результативной промышленной политики меры по реструктуризации экономики не привели к модернизации производства на основе передовых технологий, обеспечивающих конкурентоспособность всех компонентов продукции по всей технологической цепочке ее выпуска [4].

Резюме. Теоретически и практически ГЧП в образовательной и инновационной сферах признается экономически обусловленным и необходимым. Для развития ГЧП требуются изменения в системе стратегического планирования на стороне государства: необходимы долгосрочное финансовое планирование, разработка системы гарантирования инвестиций частного сектора, вложенных в объекты государственной собственности,

разработка системы мониторинга проектов ГЧП и оценки их экономической эффективности. Прежде всего, необходимо стимулирование тех сфер ГЧП, где рыночных механизмов недостаточно, и предоставление свободы деятельности там, где вмешательство государства излишне. Государству при этом важно добиваться максимально возможного результата, оцениваемого с точки зрения реализации национальных приоритетов. Государство обязано способствовать обеспечению рационального использования инновационного потенциала, не нарушая сложившегося рыночного равновесия и выстраивая инновационную политику с учетом вопросов обеспечения обороноспособности страны, поддержки социальной сферы, сохранения экологии и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаренко, Л. И. Налоговые стимулы привлечения инвестиций в образовательный процесс вузов / Л. И. Гончаренко, И. А. Журавлева, И. В. Липатова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2009. – № 2. – С. 30–35.
2. Государственно-частное партнерство в образовании: законодательный аспект [Электронный ресурс] // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2007. – № 3–4 (32–33). – Режим доступа: http://dpr.ru/journal/journal_31_ogl.htm.
3. Государственно-частное партнерство: региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/221/14529.php>.
4. Овчинникова, Т. В. Пути совершенствования взаимосвязи инновационно-инвестиционного развития экономики с системой образования / Т. В. Овчинникова, Г. В. Беяева // Управление персоналом. – 2008. – № 11. – С. 44–46.
5. Петрова, Е. В. Совершенствование системы управления персоналом как условие эффективного функционирования организации / Е. В. Петрова, О. А. Петров // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 123–126.

УДК 376.7 + 397.4

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА –
ЮГРЫ: ХАНТЫ И МАНСИ**

**HISTORY OF DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION
OF INDIGENOUS PEOPLES OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA –
UGRA: KHANTY AND MANSI**

Ю. Ю. Долженко

Y. Y. Dolzhenko

*ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»,
г. Сургут*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о периодизации истории образования обских угров: ханты и манси. Впервые делается попытка решения данного вопроса на основе пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева.

Abstract. The article considers the periodization of the history of education of the Ob-Ugric peoples: Khanty and Mansi. The first attempt to solve this issue on the basis of L. N. Gumilev's passionary theory of ethnogenesis is made.

Ключевые слова: история образования, периодизация, характеристика этапов развития образования, коренные народы, ханты, манси, пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева.

Keywords: history of education, periodization, characteristics of stages of development of education, indigenous peoples, Khanty, Mansi, L. N. Gumilev's passionary theory of ethnogenesis.

Актуальность исследуемой проблемы. Мы все живем в большом государстве – в Российской Федерации. Ни для кого не секрет, что РФ занимает первое место по площади и восьмое место по численности населения в мире. Согласно переписи 2010 г. нашу страну населяют 193 этноса и этнические группы, которые имеют свою неповторимую культуру и в совокупности составляют многовековую единую историю российского государства. Наличие национально идентифицирующих себя личностей является важным условием благополучия страны в целом. Если рассмотреть периоды развития истории национального образования коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры: ханты и манси, можно выявить причину низкого уровня национального самосознания этих народов.

Материал и методика исследований. Проблемой периодизации жизни этносов, национального образования и культуры коренного населения Западной Сибири занимались такие ученые, как Л. Н. Гумилев, Л. Г. Лазарева, Л. Н. Ванчицкая, Д. С. Ткаченко. Процесс возрождения национальной культуры, в том числе и образовательной сферы,

невозможен без теоретического осмысления периодизации исторического и социокультурного развития этносов и тенденций их развития в современных условиях. Иначе все предпринятые усилия регенерации национального образования будут напрасными и неэффективными.

Основополагающей в изучении вопроса периодизации, по нашему мнению, является пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева (описывающая исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами), согласно которой каждый этнос проходит в своем развитии ряд этапов, последовательно переживая во времени [2, 493–542]: фазу становления (Л. Г. Лазарева); фазу подъема – период стабильного повышения уровня пассионарного напряжения системы вследствие пассионарного толчка или генетического дрейфа (миграция, случайные внебрачные связи во время военных походов, торговых экспедиций и т. д.); акматическую фазу (период наиболее интенсивного развития) – колебания пассионарного напряжения в этнической системе после фазы подъема на предельном для данной системы уровне пассионарности; фазу надлома – резкое снижение уровня пассионарного напряжения после акматической фазы, сопровождающееся расколом этнического поля; инерционную фазу – плавное снижение пассионарного напряжения этнической системы после фазы надлома; фазу обскурации (разрушения) – снижение пассионарного напряжения ниже уровня гомеостаза, сопровождающееся либо исчезновением этноса как системы, либо превращением его в реликт; фазу регенерации – возможное восстановление этнической системы после фазы обскурации за счет сохранившейся на окраинах ареала пассионарности; мемориальную фазу – состояние этноса после фазы обскурации, когда отдельными его представителями сохраняется культурная традиция. Память о героических деяниях предков продолжает жить в виде фольклорных произведений, легенд.

Каждый этап характеризуется существенными отличиями и в состоянии субъекта истории, и в структуре создаваемой им материальной и духовной культуры.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ исторических документов послужил источником выделения восьми этапов развития национального образования на территории ХМАО – Югры. Этапы выделены с учетом периодизации развития обско-угорского этноса, проживающего на данной территории, и проведенной государственной политики в области национального образования. Рассмотрим каждый этап более подробно.

1. *Этап зарождения и становления мировоззренческих основ обско-угорских народов: ханты и манси (X–XVI вв.).* Основой формирования и развития личности является семейное воспитание. Опыт ремесла передавался непосредственно от родителей к детям в процессе вовлечения в данный вид деятельности. Это отражено в дошедших до нашего времени произведениях устного народного творчества (в фольклоре): былинах, сказаниях, мифах, легендах, сказках, пословицах, поговорках, песнях и т. д. Устное народное творчество играет интегрирующую роль в духовной культуре и жизни коренного населения Югры. Мифология была самым первым и наиболее действенным воспитательным средством. В ней выражалось мироощущение и мировоззрение народа, понимание появления первого человека, объектов и явлений природы, позиционирование себя среди других народов и объектов (явлений) окружающего мира. Образцы нравственных идеалов народа были даны в сказаниях, былинах, легендах, песнях о богатырях, героях, богах и божествах. Через средства народного творчества у молодого поколения формировались уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом и ответственность за свои дела

и поступки. Одним из замечательных средств физического, художественного, нравственного и трудового воспитания детей являлись и являются игры. Информация религиозного и мировоззренческого характера, отношение человека к природе, его местоположение в ней выражались в обрядовых танцах.

Переселение народов привело к тюркизации местного, обско-угорского населения. Шведский историк и этнограф Ф. Р. Мартин в своих наблюдениях отмечает, что оружие – это не единственное наследство, полученное обскими уграми от татар, сюда можно отнести рисунки орнамента на одежде и посуде, татарские слова в остяцком (хантыйском) языке, обычай закрывать лицо при взгляде чужого мужчины. На ярмарках с женщинами можно было разговаривать только в присутствии мужа и с помощью больших подарков из бус, колец, а после XVII века – еще и спиртного [6].

Но упорное нежелание местного населения кардинально менять свой уклад жизни повлияло на то, что обские угры не стали перенимать письменность и научные знания татарской и русской культуры. В противном случае сведений о коренных жителях ХМАО – Югры было бы достаточно и коренное население не называли бы малочисленным народом.

2. *Этап подъема национального образования коренных народов: ханты и манси (XVII в. – начало XX в.).* В этот период Северо-Западная Сибирь находится под властью Русского государства. Христианство борется с язычеством местного населения, но язычество все равно, хоть и скрытно, продолжает свое существование в культурных мероприятиях обских угров. Появляется сословное неравенство, обские угры становятся ясачным народом, оплачивающим постоянный государственный налог пушниной и дикоросами. Местное коренное население (остяки (ханты), вогулы (манси) и ненцы) осваивает новые виды оружия для охоты (лук, огнестрельное оружие), меняются орнаментальные рисунки на одежде, появляются русские элементы туалета в гардеробе обских угров. Югричи знакомятся со «школами» при монастырях, с передвижными школами. Преподаваемые там предметы имеют религиозную направленность, вызывая тем самым недовольство со стороны вождей и шаманов поселений.

3. *Акматический этап национального образования (этап интенсивного развития образования) коренных народов: ханты и манси (1918 г. – конец 30-х гг. XX в.).* Этот период характеризуется интенсивным развитием национального образования на территории ХМАО – Югры. Новое правительство пытается завоевать доверие местного населения и делает упор на образовательную деятельность в округе: начинается борьба с безграмотностью, появляется возможность получения бесплатного образования, увеличивается внимание к культуре аборигенного населения, к решению проблем в различных сферах их жизни, создаются равные возможности для просвещения граждан Югры.

4. *Этап надлома функционирования национального образования коренных народов: ханты и манси (конец 30-х – начало 70-х гг. XX в.).* В 1938 году был «сделан удар» национальному образованию выходом постановления «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Родной язык стал на вторую позицию, после русского, и постепенно начал вытесняться из культуры коренного населения ХМАО – Югры. Двойкая государственная политика по отношению к национальному образованию была нацелена на унифицирование и ликвидацию национального образования и этнического разнообразия. В 1932 г. академик И. М. Губкин выдвинул рабочую гипотезу о существовании нефтяных месторождений в Западной Сибири, а в 1933 г. в Березовском районе на притоке Большой Сосьвы был обнаружен выход нефти. Активная работа

по разведке и освоению нефтегазовых месторождений края была главной причиной русификации коренного населения ХМАО – Югры и снижения национального самосознания до уровня «подчинения». В этот период национальное образование испытывает постепенное «давление» в сторону разрушения. Местное население вынуждено переселяться с обжитых родовых угодий в более крупные поселения, колхозы. Меняется их быт и культура. Не нужно забывать о времени войны, когда большинство зданий, являвшихся образовательными учреждениями, были разрушены или превращены в военные штабы. Появление письменности у местного населения (ханты, манси и ненцев) не помогло улучшить ситуацию в сфере национального образования в Югре.

5. *Этап обскурации национального образования коренных народов: ханты и манси (начало 70-х – начало 90-х гг. XX в.).* Этап разрушения национального образования на территории ХМАО – Югры. Интенсивное развитие профессионального образования в стране повлекло за собой переселение местного населения в крупные поселения и города для получения квалификации. Квалифицированных кадров действительно не хватало в родовых угодьях ханты и манси на территории ХМАО – Югры. Молодые специалисты, поняв, что можно наслаждаться благами современного мира, не возвращались в родные края, забывая свои корни, культуру и язык.

В национальных школах округа родной язык (хантыйский и мансийский) приобретает статус школьной дисциплины, входящей в обязательный учебный план инвариантной части, а также выступающей в качестве факультативных занятий. Урбанизация коренного населения, перевод его из кочевого на оседлый образ жизни, отлучение детей от традиционных национальных видов ведения домашнего хозяйства (оленоводство, охота, рыбалка, сбор дикорастущих трав и ягод и т. д.), влияние на мировоззрение подрастающего поколения, привитие антинационального направления, отождествление себя с советским народом привели к снижению национального самосознания населения ХМАО – Югры и к «записи» себя в русский слой населения.

6. *Этап «регенерации» национального образования коренных народов: ханты и манси (начало 90-х гг. XX в. – до 2010 года XXI в.).* Повышение уровня национального самосознания привело к процессу возрождения национального образования в ХМАО – Югре. Многонациональная Югра стала активной в развитии национального образования коренного населения и титульных наций, проживающих в данном округе. Национальное образование представлено уже не только национальными школами (стойбищными, кочевыми, интернатами), но и образовательными учреждениями дополнительного образования, организованными на базе образовательных учреждений и общественных национальных организаций.

Основой воспитания и обучения угорских народов на протяжении многих лет были и остаются ведущие виды хозяйственной деятельности. Вовлечение детей с раннего возраста в непосредственную деятельность семьи было залогом выживания и продолжения рода. Суровые климатические условия, трудности в добыче пищи, сохранении здоровья и жизни стали причинами раннего воспитания и обучения детей практическим умениям и навыкам выживания в окружающем мире. На протяжении многих веков посредством влияния разнообразных факторов: завоевания земель чужеземцами, развития торговых отношений, смешанных браков, христианизации населения, национальной политики государства и т. д. – менялись виды хозяйственной деятельности, национальное мировоззрение, отношение к науке и искусству.

В последнее десятилетие XX века ярко проявилась тенденция поставить в центр решения образовательных проблем индивида как личность, что было естественно в обществе, пережившем тоталитарный режим. Стирание личности, индивидуальности в тоталитарном государстве породило сильный крен в другую сторону – в акцентирование внимания на свободной личности как смысле и цели социального и исторического процесса. Сегодня ведущий принцип исторической эпохи Нового времени («Личность – мера всего»; цели, ценности, нормы и способы движения эпохи распадаются на ходу) утратил свою ценность. Однако инерция развития, подкрепленная в России психодуховной оппозицией к тоталитаризму, привела к тому, что личность по-прежнему осталась основой решения многих проблем, в том числе и образовательных [4, 77].

К 1991 году назрела необходимость изменения самой идеологии взаимоотношений государства с коренными народами Севера. От патернализма (покровительство, опека) идет переход к полноценному взаимовыгодному партнерству. При правильном вложении в развитие коренных народов России, в том числе и Югры, не используя благотворительность (которая «губит» коренное население, развращает и приводит к «культурной и демографической яме»), с помощью целенаправленной деятельности в различных областях государственной политики, особенно в сфере образования, можно достичь немалой выгоды для всего государства.

С 1989 по 2009 г. Российская Федерация потеряла 41 народ (по данным переписи населения за 1989, 2002 и 2010 гг.): перестали жить носители национальных языков, одни народы «растворились» среди других, потеряв свой родной язык. Этот печальный факт стал отправной точкой для возникновения процесса модернизации образования, который начался с момента принятия законов «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.), «Об образовании» (1992, 2013 гг.). Первый закон определяет право гражданина Российской Федерации «на получение образования на родном языке», которое обеспечивается «созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования». Но, помимо положительной, есть и отрицательная сторона – ограничительное условие: «граждане Российской Федерации имеют право на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Тем самым императивное звучание данной нормы обеспечивается реальными возможностями реализации ее на практике. Это связано, прежде всего, с финансовыми возможностями государства, с наличием квалифицированных педагогических кадров, а также с таким условием, как возможность изучения определенного языка именно как литературного, имеющего развитый словарный запас, собственную терминологию и письменность» [1, 34–36]. В законе «Об образовании» роль образования определяется и по сей день задачами перехода России к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. Образовательная программа обеспечивает жизнедеятельность, функционирование и развитие школы в соответствии с основными принципами государственной политики РФ в области образования, такими как «единство федерального культурного и образовательного пространства, защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства» [3, 6]. В рамках этого закона началась работа по возрождению, сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов, непосредственно проживающих на своих родовых

угодьях, богатых природными ископаемыми – нефтью и газом. Именно в этот период отмечается тесное сотрудничество государственных властей с представителями коренного населения Югры, отстаивающими национальные интересы в различных сферах деятельности и государственных структурах, что нашло отражение в ряде государственных документов: Федеральном законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» (1996 г.), законе ХМАО – Югры «Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2005 г.).

После прошедших стольких лет мы, наконец, пришли к пониманию того, что правильная и эффективная государственная политика в области национального образования будет способствовать:

- сохранению и развитию позитивного опыта образования народов ХМАО – Югры (обских угров, представителей титульных наций), накопленного ими в едином образовательном пространстве РФ в течение многих столетий;

- восстановлению и сохранению традиционного уклада жизни коренного населения Югры (оленоводства, рыболовства, охоты, сбора дикоросов и др.) как основного условия сохранения и устойчивого воспроизводства традиционной культуры северных народностей;

- созданию условий для развития социально ответственных толерантных личностей, членов поликультурного гражданского сообщества;

- формированию условий, обеспечивающих социальную компетентность учащихся в условиях рыночной экономики, определение социальных ориентиров учащейся молодежи в новых условиях;

- объединению усилий семьи и школы в осуществлении многопланового процесса воспитания, повышения этнокультурной компетенции детей, родителей и учителей.

7. *Современный этап истории образования (с 2011 г.).* По состоянию на 2011 г. сеть образовательных учреждений ХМАО – Югры, по официальным данным администрации округа, представлена следующими типами (видами) учреждений: дошкольными образовательными учреждениями (391 учебное заведение); школами (380 учебных заведений, включая негосударственные, из них 36 учреждений составляют образовательные учреждения с национальным компонентом содержания).

Официальная статистика Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры за 2011 год показывает, что охват обучением детей ханты и манси на родном (хантыйском, мансийском) языке сохраняет тенденцию роста и составляет 52,7 % (в 2005 г. – 52,4 %). По городам динамика уровня образования стабильно растет – 41,0 % (в 2005 г. – 40,0 %); в сельских районах – 68,5 %; рост составляет 1,5 % в сравнении с показателями прошлого года (в 2005 г. – 67,0 %). Однако, как показывает анализ, этот рост достигается за счет объединения статистических данных по «обучающимся» и «воспитываемым» на родном языке. Для этого придуман особый эвфемизм – «охват обучением и воспитанием» [5, 17].

Резюме. Исторические документы, нормативно-правовые акты, исследования ученых и пассионарная теория Л. Н. Гумилева явились основанием для появления периодизации национального образования коренного населения на территории ХМАО – Югры. Следует отметить, что народы ханты и манси имеют низкий уровень национального самосознания, так как у этих народов недостаточно поддержки в сохранении и развитии национального образования со стороны государства.

Национальная политика должна строиться на началах демократии и учета равноправия всех живущих на территории РФ. Сохранение и развитие нации неразрывно связано с сохранением и функционированием ее языка. С его помощью сохраняется неповторимая самобытность и культура народа.

Сохранение языка, истории и культуры народов связано с функционированием национальной школы. Ее национальный компонент направлен на сохранение, развитие и пропаганду национального языка и национальной культуры коренного народа, находящегося под угрозой исчезновения или утраты родного языка и культуры, а также на поддержку национального меньшинства, желающего вдали от исторической родины сохранить родной язык и культуру. Тогда можно утверждать, что национальная политика построена правильно и все народы России живут в мире и согласии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева, Л. Н.* Комментарий к закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (постатейный) / Л. Н. Васильева. – М. : Юстицинформ, 2007. – 88 с.
2. *Гумилев, Л. Н.* Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – М. : Экспрос, 1993. – 544 с.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании». – Новосибирск : Сиб. универ. изд-во, 2010. – 64 с. – (Серия «Кодексы. Законы. Нормы»).
4. *Зубарева, С. Л.* Развитие образования народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе (1990-е гг. – начало XXI века) / С. Л. Зубарева. – Сургут : СурГПИ, 2003. – 143 с.
5. *Педагогическая* карта образовательных учреждений с национальным компонентом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : информационно-справочное пособие / Р. Х. Шаймарданов, Н. И. Синявский, К. Э. Алиева. – Сургут : Изд-во СурГПУ, 2011. – 130 с.
6. *Martin, F. R. S.* Sibirica. Vorgeschichte und kultursibirischervölker / F. R. S. Martin. – Stockholm : Gustaf Chelius in Kommission, 1897. – 144 p.

УДК 796.011.1+37.037.1

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВНЫМ ДВИЖЕНИЯМ
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF PERFECTION
OF TRAINING PROCESS OF SENIOR SCHOOLCHILDREN'S BASIC MOVEMENTS**

Г. Л. Драндров, Д. В. Никоноров

G. L. Drandrov, D. V. Nikonorov

*ФГБОУ ВПО «Чувашиский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки новой более эффективной технологии обучения детей старшего дошкольного возраста основным движениям, которая учитывает их интеллектуальные возможности к усвоению обобщенной ориентировочной основы разучиваемых ими движений. Основой совершенствования процесса обучения выступают теория поэтапного формирования умственных действий и понятий, теория проблемного обучения и концепция содержательного обобщения в обучении.

Abstract. The article substantiates the necessity of development of a new and more effective technology of teaching senior schoolchildren considering their intellectual capabilities to master generalized orientation basis of their learned basic movements. The theoretical basis of improvement of learning process are the theory of gradually forming mental actions and concepts, theory of problem-based learning and the concept of substantial generalization in training.

Ключевые слова: *дети старшего дошкольного возраста, концепция содержательного обобщения, основные движения, ориентировочная основа действия, проблемное обучение.*

Keywords: *senior schoolchildren, concept of substantial generalization, basic movements, orientation basis of action, problem-based learning.*

Актуальность исследуемой проблемы. Особенностью традиционной практики обучения детей дошкольного возраста основным движениям выступает выполнение этих движений на основе подражания образцу. Ребенку не сообщаются правила, которым необходимо следовать при выполнении разучиваемого движения. При таком стихийном обучении он вынужден самостоятельно искать требования к правильному способу его выполнения. Выделенные и сформулированные таким образом правила решения двигательной задачи составляют в совокупности содержание ориентировочной основы движения. Характерными чертами данной основы являются, с одной стороны, отсутствие в ее содержании тех требований, соблюдение которых существенно для решения двигательной задачи, с другой – наличие тех условий, которые не являются обязательными. Некоторые представления о правилах выполнения движений могут быть ошибочными и противоречить условиям решения двигательной задачи.

Доминирование такого подхода к обучению детей 6–7 лет основным движениям обусловлено недооценкой их интеллектуальных возможностей, позволяющих на самом деле направленно сформировать понимание способов их выполнения на уровне целостного логического образа.

Следствием такого подхода является недостаточное внимание к формированию у детей теоретических знаний о правилах рационального выполнения разучиваемых движений.

Это, в свою очередь, приводит к преобладанию аналитического подхода в обучении детей дошкольного возраста основным движениям: ходьбе, бегу, прыжкам, остановкам и поворотам, броскам и ударам по мячу, ловле мяча и т. п. Суть аналитического подхода заключается в том, что эти движения изучаются в отдельности, вне связи между собой, без раскрытия и понимания детьми общих для них элементов. Поэтому дети не способны осуществлять перенос приобретенных двигательных умений и навыков на овладение другими движениями и действиями, поскольку они являются абсолютно новыми по отношению к его двигательному опыту. Аналитический подход приводит к тому, что дети не способны творчески воспроизводить изученные движения и действия в их вариативных условиях.

Сложившаяся в педагогической практике ситуация обуславливает актуальность проблемы совершенствования методики обучения основным движениям детей старшего дошкольного возраста.

Поэтому цель нашего исследования заключалась в определении психолого-педагогических основ решения данной проблемы.

Материал и методика исследований. Методологической основой исследования выступают концептуальные положения психологической теории деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев). Теоретические и методические предпосылки совершенствования процесса обучения детей основным движениям определены на основе физиологической теории построения движений (Н. А. Бернштейн), теории поэтапного формирования умственных действий и понятий (П. Я. Гальперин), теории проблемного обучения (М. И. Махмутов), концепции содержательного обобщения в обучении (В. В. Давыдов).

Результаты исследований и их обсуждение. Н. А. Бернштейн [1] подчеркивал, что человек отличается от животных тем, что у него имеются высшие уровни регуляции своей двигательной активности – смысловой и предметный. Благодаря функционированию этих уровней человек способен осознавать свои движения и двигательные действия, сознательно управлять процессом их выполнения, относиться к ним как лично значимым.

П. Я. Гальперин [4] выделяет в каждом действии ориентировочную часть, выступающую в качестве его программы, и исполнительную часть, в процессе которой осуществляется реализация программы. Одновременно с реализацией выполняются контроль и коррекция процесса реализации заданной программы на основе оценки оперативной информации по каналам обратной связи.

Смысловой уровень регуляции обеспечивает формулирование лично значимой цели действия, предметный уровень отвечает за формирование программы действия, обеспечивающей достижение цели. Содержание двигательной программы выступает в качестве ориентировочной основы действия и включает в себя знания о двигательной задаче или цели действия, способе их решения и критериях, по которым определяется эффективность его реализации. От того, насколько полными и точными являются эти знания, зависит успешность решения двигательной задачи в конкретно заданных условиях.

Поэтому при обучении движениям рекомендуется уделять пристальное внимание формированию у обучаемых полноценной ориентировочной основы, включающей необходимые и достаточные условия их правильного выполнения.

Управление двигательным действием, в отличие от умственного, осуществляется с обязательным участием всех анализаторов. Поэтому его ориентировочная основа включает в свое содержание как минимум три взаимосвязанных образа: двигательный и зрительный образы в форме двигательных и зрительных представлений и логический образ в форме знаний [2].

В начале обучения движению человек опирается, как правило, на его логический и зрительный образ. Логический образ успешно формируется до начала практических попыток выполнить движение через усвоение знаний о двигательной задаче, способе и условиях ее решения. Зрительный образ успешно формируется на основе наблюдения за процессом его выполнения другими людьми. Для формирования двигательного образа необходимо, чтобы человек выполнил и воспринял само движение. Поэтому до начала выполнения движение отсутствует и направляется прежде всего логическим и зрительным образами. Дополнительными ориентирами выступают двигательные представления отдельных элементов разучиваемого движения, которые были сформированы у человека в процессе осуществления других, похожих по биомеханической структуре движений.

На начальном этапе обучения движениям необходимо, наряду с логическим и зрительным образами, сформировать с помощью специально подобранных подводящих упражнений двигательные представления, которые в своей совокупности составят полноценный двигательный образ разучиваемого движения.

При первых попытках выполнения разучиваемого движения человек ориентируется в большей степени на внешние, зрительно воспринимаемые условия. В процессе неоднократного выполнения разучиваемого движения у человека формируются двигательные представления о его отдельных элементах. Далее к управлению движениями подключается двигательный образ, который по мере обогащения постепенно занимает доминирующее место. Благодаря этому сознание человека освобождается от регулирования процесса движения, необходимости контролировать последовательность осуществления его отдельных элементов. При овладении способом выполнения движения сознание сосредотачивается на его результатах, процесс движения регулируется двигательным образом посредством «мышечного чувства» [2].

Современные физиологические и психологические знания о закономерностях и механизмах управления двигательными действиями доказывают, что главным направлением повышения эффективности обучения основным движениям детей дошкольного возраста выступает смещение акцентов от совершенствования исполнительской части разучиваемых движений на основе подражания наглядно воспринимаемому образцу к формированию полных и точных знаний и представлений об их ориентировочной основе.

Самым простым вариантом реализации такого подхода к обучению выступает формирование у детей ориентировочной основы *второго типа* (по П. Я. Гальперину).

Решение этой задачи осуществляется в рамках объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения: знания об ориентировочной основе разучиваемого движения преподносятся детям в готовом для запоминания и последующего воспроизведения виде. Содержание ориентировочной основы включает образцы как самого движения, так и его результата, а также необходимые и достаточные требования к правильному

выполнению его отдельных элементов и фаз. Зная и соблюдая эти требования, обучаемый выполняет движения без грубых ошибок, а если и допускает неточности, то может их обнаружить и с учетом их содержания скорректировать в своих последующих попытках. Благодаря этому дети овладевают способом выполнения движения значительно быстрее, допускают меньше двигательных ошибок и достигают более высоких качественных результатов.

Дж. Брунер в своей работе «Процесс обучения» писал: «Понять нечто как частный случай более общей закономерности – значит овладеть не только каким-то конкретным содержанием, но и способом понимания подобных явлений, которые потом могут встретиться» [3, 26].

Э. В. Ильенков пишет: «Понять явление – значит выяснить его место и роль внутри той конкретной системы взаимодействующих явлений, внутри которой оно с необходимостью осуществляется, и выяснить как раз те особенности, благодаря которым это явление и может играть такую роль в составе целого» [10, 44].

В. В. Давыдов рассматривает обобщение как «обнаружение взаимосвязи, взаимоотношения общего и единичного» [5, 221]. Оно характеризует познавательный процесс как движение от сущности первого порядка к более глубокой сути явления, от целого – к его элементам, от абстрактного понятия – к конкретным явлениям. Обобщение рассматривается автором и как результат познавательного процесса: системное видение изучаемых явлений с выделением существующих между ними взаимосвязей.

Познание человеком системных связей, существующих между новыми по отношению к его опыту явлениями и ранее усвоенными знаниями, обеспечивает понимание нового материала. В. В. Давыдов обращает внимание на то, что рост знания способствует более глубокому пониманию явлений, с другой стороны, понимание содействует достижению большей полноты усваиваемых знаний.

Благодаря обобщению повышаются возможности самостоятельного овладения новым учебным материалом: человек выделяет в его содержании те элементы, которые являются общими как для нового, так и для уже усвоенного материала. Его познавательная активность сосредотачивается на усвоении частных элементов, выступающих для него неизвестными.

Обобщение позволяет выполнить *положительный перенос* с уже усвоенного учебного материала на новое изучаемое движение, выделяя в нем «знаемое» и «незнаемое».

При таком подходе к обучению основным движениям приобретает смысл проблема определения его *рациональной последовательности* исходя из их содержания: учебный материал изучается в таком порядке, при котором изучаемое логично связывается с ранее усвоенным материалом наличием общих элементов.

Формируемые при этом подходе движения обретают такое важное свойство, как *вариативность*. При переходе от выполнения одного движения к другому дети сосредотачивают свое внимание преимущественно только на тех элементах, которыми изученное движение отличается от ранее усвоенного, и в меньшей степени контролируют элементы, инвариантные для обоих движений.

Эффективность обучения двигательным действиям с учетом общего и частного в их содержании доказана в ряде диссертационных исследований, выполненных на материале различных видов спорта [6], [7], [8], [9], [11], [13].

Формирование обобщенной ориентировочной основы третьего типа предполагает развитие способности осуществлять самостоятельный поиск и открытие знаний о способах решения новых двигательных задач, опираясь на имеющийся опыт. Поэтому ее формирование осуществляется через применение методов *проблемного обучения* [12].

Резюме. Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что основой совершенствования процесса обучения детей старшего дошкольного возраста основным движениям выступают теория поэтапного формирования умственных действий и понятий, теория проблемного обучения и концепция содержательного обобщения в обучении. Концептуальные положения этих теорий являются основой разработки методики обучения, обеспечивающей наиболее полную реализацию присущих детям старшего дошкольного возраста интеллектуальных возможностей в управлении основными движениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернштейн, Н. А.* О ловкости и ее развитии / Н. А. Бернштейн. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
2. *Боген, М. М.* Обучение двигательным действиям / М. М. Боген. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
3. *Брунер, Дж.* Процесс обучения / Дж. Брунер. – М. : АПН РСФСР, 1962. – 385 с.
4. *Гальперин, П. Я.* Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения / П. Я. Гальперин. – М. : МГУ, 1968. – 120 с.
5. *Давыдов, В. В.* Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов) / В. В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1972. – 327 с.
6. *Драндров, Г. Л.* Обучение дошкольников двигательным действиям с учетом общего и частного в их содержании / Г. Л. Драндров, Д. В. Никоноров, Н. Н. Кисапов // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 2 (12). – С. 75–80.
7. *Драндров, Г. Л.* Обучение юных футболистов групповым тактическим действиям на основе формирования их обобщенной ориентировочной основы / Г. Л. Драндров, Ю. И. Краснов, Р. В. Фаттахов // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 205–212.
8. *Драндров, Г. Л.* Тактическая подготовка юных футболистов на основе реализации принципа обобщения в обучении / Г. Л. Драндров, Ю. И. Краснов, Р. В. Фаттахов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 86–91.
9. *Драндров, Г. Л.* Формирование готовности студентов факультетов физической культуры к творческому обучению двигательным действиям : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04, 13.00.08 / Г. Л. Драндров. – Омск, 2002. – 60 с.
10. *Ильенков, Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса / Э. В. Ильенков. – М. : АН СССР, 1960. – 212 с.
11. *Ливанов, В. К.* От общего к частному / В. К. Ливанов // Физическая культура в школе. – 1991. – № 12. – С. 20–27.
12. *Махмутов, М. И.* Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – М. : Педагогика, 1975. – 337 с.
13. *Чапурин, М. Н.* Педагогические условия повышения эффективности обучения студентов технике волейбола : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 и 13.00.04 / М. Н. Чапурин. – Чебоксары, 2007. – 24 с.

УДК 159.922.4

**ПРАВОСЛАВНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ –
ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ**

ORTHODOX COUNSELING – FORMATION OF SPIRITUALLY MATURE PERSON

Г. С. Дулина

G. S. Dulina

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассмотрено православное консультирование как практика формирования духовно зрелой личности. Православный психолог совместно со священнослужителем оказывает адекватную системную помощь детям и родителям, семейным парам, решает вопросы, касающиеся гармоничного личностного развития человека, формирования его целостного профессионального мировоззрения, построения детско-родительских, семейных взаимоотношений.

Abstract. The article discusses the Orthodox counseling as spiritual practice of formation of a spiritually mature person. The Orthodox psychologist together with the priest give appropriate systematic help to children and parents, married couples, resolve the issues concerning the harmonious development of the human personality, the formation of holistic professional outlook, develop parent-child and family relationships.

Ключевые слова: *православное консультирование, православный психолог, психическое здоровье, психологические проблемы.*

Keywords: *Orthodox counseling, Orthodox psychologist, mental health, psychological problems.*

Актуальность исследуемой проблемы. В области психологического консультирования как направления практической психологии произошел перенос приемов и техник из разных направлений психотерапии. Психолог-консультант использует эти приемы и техники не для лечения (как в психотерапии), а для оказания помощи здоровому человеку в преодолении жизненных затруднений. В религии накоплен огромный опыт практической психологической работы с людьми, основанной на нравственных принципах. Практическое христианство, духовное наставничество отшлифованы в православии в течение двух тысячелетий, представляют интерес для совершенствования практики молодой отечественной психотерапии, психологии и православного консультирования. Сейчас очень часто одни и те же мотивы приводят человека и в храм, и к православному психологу, толкают его на духовные поиски выхода из различных ситуаций. Ценность православного консультирования состоит в гармоничном единстве психического и нравственного развития, которое сочетается с телесным здоровьем. Актуальной представляется попытка проанализировать возможность применения православного подхода на практике православного консультирования священнослужителем и психологом совместно [3].

В конце XIX – начале XX века работы В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского послужили основанием для признания важности религиозно-философского знания о человеке. Идеи этих авторов способствовали продолжению в нашей стране традиции идеалистической психологии, просуществовавшей до конца 1920-х годов и ставшей предпосылкой философской психологии настоящего времени. Сегодня трансперсональная психология, опираясь на практику клинической и психотерапевтической работы, утверждает важность выделения в человеке духовного компонента, основываясь на различных духовных и религиозных учениях (В. Франкл, Р. Мей, Э. Фромм, Э. С. Скиннер). Этические принципы православного психолога, меру его ответственности за результат психотерапевтического процесса в православном консультировании рассматривали К. Шнайдер, Е. Б. Беззубова, М. И. Яновский, А. Ф. Бондаренко, И. Н. Мошков, Б. Д. Карвасарский, Б. С. Братусь и др.

XXI век – это время многообразных форм альтернативной медицины, психосоциальных техник «нежного» примирения человека с самим собой, с обстоятельствами жизни. Существует более ста психотерапевтических техник, духовных практик, которые облегчают работу православным психотерапевтам и психологам не столько своими приемами, сколько представлениями о человеке и его душе, о том, что для души благо, а что вред [6]. В связи с этим представляется важным обращение к духовно-религиозному наследию христианской традиции, в частности к духовной беседе-исповеди, православному консультированию.

Целью данной статьи является анализ православного консультирования как практики формирования духовно зрелой личности, способствующего выработке умения выстроить христианское доверие между церковью, классической психологической наукой и людьми, пришедшими за помощью и исцелением от душевных и телесных недугов.

Материал и методика исследований. Для достижения указанной цели был применен комплекс теоретических методов исследования, включающий анализ философской, психологической, научно-методической литературы по теме исследования, методы теоретического анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации.

Результаты исследований и их обсуждение. В процессе православного психологического консультирования человеку отводится активная роль – он полноправный участник специально организованного процесса общения, где оба субъекта взаимодействуют, где происходит актуализация сил, способностей и резервов клиента для отыскания выхода из трудной жизненной ситуации. Консультирование охватывает и более широкий круг нравственно-психологических проблем – помочь страждущему человеку обрести психологическое благополучие, создать нравственную ориентацию личностного здоровья, увидеть логическую цепочку в действиях человека, нуждающегося в помощи, показать ему скрытые мотивы его поведения.

В «Психотерапевтической энциклопедии» под ред. Б. Д. Карвасарского православная психотерапия определяется как «совокупность форм и подходов к врачеванию души, имеющих в основе мировосприятие, покоящееся на православной вере, духовном, аскетическом и литературном опыте Единой, Соборной и Апостольской Церкви (конфессионально определяемой как Православная)» [7]. Соответственно, православная психотерапия, включающая православное консультирование, в своем воззрении на природу человека исходит из христианского учения, но так как цель христианского учения – спасение человека для вечности, то православная психотерапия ставит своей задачей не только ле-

чение, но и оказание помощи человеку в становлении на пути спасения его души для жизни вечной. Поэтому можно говорить об общих христиански ориентированных принципах православной психологии и психотерапии, православного консультирования, православной медицины и педагогики [7].

Таким образом, фундаментом православной консультационной психологии и психотерапии являются христианское мировоззрение и аскетика. Соответственно вводятся основополагающие принципы:

1) христоцентричность. Это главный основополагающий, смыслообразующий и целеобразующий принцип, определяющий отношение к Богу, призывающий все соотносить с Господом Иисусом Христом – «непреложной Истиной, Высшим авторитетом и Путем» (Ин. 1, 16);

2) еkkлезиоцентричность. Данный принцип характеризует отношение к Церкви: «Только в Богочеловеческом теле Церкви может происходить единение человека с Христом» (Ин. 15, 4);

3) антропоцентричность. Определяет отношение к человеку: «Человек стоит в центре душепопечительского процесса, в свете Христовом за грехами и слабостью человека виден образ Божий, страждущему человеку нужна помощь в спасении»;

4) духовно-нравственное единство православного психолога/психотерапевта и пациента, достижение ими единомыслия и единомыслия при содействии Божественной благодати и при условии воцерковления их обоих;

5) личностно-нравственный аскетизм. Данный принцип определяет отношение православного психолога к себе и своей профессиональной деятельности: он должен являть достойный образ христианина и личного благочестия, постоянно стремиться к духовному возрастанию через стяжание христианских добродетелей и борьбу со своими страстями. Постигание аскетического опыта психологом возможно только через личное воцерковление [5].

Основная задача православного психолога – помочь пришедшему за помощью человеку найти и задействовать внутренние и внешние ресурсы, необходимые для преодоления стоящих перед ним препятствий. Эффективность и результативность работы зависят не только от профессионализма православного психолога, но и от условий проведения консультирования. Кроме этого, специалист должен быть верующим человеком, личностно и эмоционально зрелым, обладать высокой стрессоустойчивостью, оформленной личностной позицией, а также высоким духовно-нравственным уровнем. Психологическая работа с людьми продолжается и после принятия ими решения об исповеди священнослужителю, и после исповеди. Особенности православного консультирования состоят в психологическом знании физиологического (уровень тела), эмоционального, когнитивного (осознание себя в мире), социального (принятие новых ролей в социальном окружении) и экзистенциального уровней, которые затрагивают все жизненные принципы человека, что, в свою очередь, приводит к глубоким изменениям самосознания, отношения к себе, другим, миру.

Первоначальные этапы психологического и православного консультирования одинаковы. Здесь акцент делается на возможности ситуации выбора, далее обозначаются позиции церкви и той религии, к которой личность себя относит, поэтому важно дать ей максимальное количество информации, выявить различные точки зрения, но выбор каждый делает сам. На начальном этапе православного консультирования задачи православного психолога заключаются в умении преодолеть барьер недоверия и настороженности, формировании сознательного отношения клиента к собственному выбору и принятии на себя

полной ответственности за его последствия, в максимальном ослаблении эмоционального напряжения и повышении степени осознанности ситуации, формировании позитивного образа будущего, обсуждении экзистенциальных вопросов. Нельзя выстроить универсальную схему проведения беседы, так как каждый человек уникален, как и его жизненная ситуация. В любом случае основными являются мотивы человека, приведшие его к православному психологу, и решение, которое он принял после его посещения. Православный психолог должен помочь человеку так проработать позитивный образ будущего, чтобы он четко зафиксировался в его сознании. В этом случае значительно уменьшится эмоциональное напряжение и будет гораздо легче повлиять на решение пациента. В частности, в экзистенциальном блоке православный психолог должен быть уверен в эмоциональной зрелости человека, пришедшего к нему на прием, в его способности к рефлексии, знании о планах на ближайший год, пять, десять лет. Только тогда у пациента запустится механизм, который постепенно может перестроить всю его систему ценностей, позволит ему взглянуть по-новому на некоторые вещи, которые казались простыми и обыденными, давно решенными и однозначными, найти в себе силы для преодоления трудностей, которые раньше казались непосильными. Отметим, что есть яркая связь между поступками и верой человека. Искренне глубоко верующий, воцерковленный человек знает заповеди и не преступает их, так как церковь это запрещает. Такой мотив, как «мое поведение – грех», может стать очень мощным для верующего человека, для невоцерковленного он будет слабым. Среди конструктивных мотивов также значимое место занимает признание ценности и уникальности своей жизни.

Смысл работы православного психолога с человеком в том, чтобы подготовить его к общению со священником. Он ни в коей мере не подменяет священнического служения, а помогает человеку поразмыслить над собственной жизнью, проанализировать ее, самому найти болевые точки собственного «Я», взглянуть на себя как на христианина, увидеть свои ошибки и промахи. С одной стороны, православный психолог должен уметь выслушать, понять собеседника, выстроить с ним контакт, с другой – поддержать и вывести его из состояния потерянности, горечи, раздавленности. Нужно уметь ему деликатно показать, что на самом деле никто другой, а именно он сам во многом эту ситуацию запутал или привел ее к такому драматическому развитию, подсказать, почему предпринятые усилия не приносят результата и какие еще есть возможности исправить положение. Только тогда, когда человек стал ясно понимать цель и смысл своей жизни, когда он разобрался в задачах спасения и сам трудится над исправлением собственной души, ему достаточно совета духовника, благословения, поддержки, регулярной исповеди, причастия [4].

Православный консультант должен побуждать родителей не к сетованию и слезам, а к действию, чтобы восполнить ту брешь в воспитании, которую они сами и создали, правильно вести детей по жизни, не ломая их характер, развивая уверенность в собственных силах, вести с любовью и терпеливой заботой. Только тогда и у родителей, и у детей будут положительные сдвиги в понимании того, что они что-то смогли переменить, исправить и духовно переосмыслить [1].

Современные направления психологического консультирования и психотерапии стали чаще обращаться к «долженствованию» – каким должен стать человек в развитии своей природы и духовной сущности, что является не только особенностью человеческого существования, но и условием его душевного здоровья. Становятся характерными обращение к представлениям о человеке как о духовном существе и понимание того, что решать психологические проблемы человека без сопровождающих духовных изменений – неэффективно [8].

Догматическое богословие и аскетика содержат в себе всю психологию человеческой души. Опыт церкви, святоотеческий опыт позволяют осуществить практическую психологию. Формирование души и духовно зрелой личности начинается с человека, воспитания и развития его внутреннего мира. Суть процесса духовного формирования личности состоит в том, что нравственные, культурно-религиозные, духовные идеи становятся достоянием всех людей, превращаются в нормы и правила их поведения. Этот процесс возможен только при совместной многогранной духовной деятельности священнослужителей и православных психологов.

Надо отметить, что на современном этапе духовность стала отождествляться с религиозностью, где благотворным фактором является не столько вера, сколько духовная, трансцендентная направленность верующих людей на что-то, помимо ситуативных выгод. Религия – наиболее распространенная, но не единственно возможная форма такой духовности. Духовная направленность однозначно благотворна при различной религиозной природе, так как религия служит во всех православных и духовных практиках, особенно в православном консультировании, поддержке, выполняя позитивную функцию с позиции психогигиены и психопрофилактики [2].

Резюме. Православное консультирование – это оказание помощи здоровому человеку в решении его психологических проблем. Данный вид консультирования основывается на христианском учении о человеке и ценностях христианской жизни: безусловном признании ценности человека, уникальности его личности; содействии осознанию пациентом глубинных причин болезненного состояния; обучении навыкам самопознания, духовного совершенствования и нравственного воспитания. Ориентация на духовность в психотерапевтическом консультировании приводит к главному результату: человек, обратившийся к православному психологу за помощью, обретает путь развития духа, на котором он переживает кризисы, просветления, подъемы и падения. Его жизнь не становится проще, она становится качественно другой, так как его путь – это стремление к духовному совершенствованию. Приобретаемые в ходе этого пути метаценности веры и любви усиливают все внутренние конфликты, способствуют приобретению человеком другого понимания себя и окружающих, снятию проблем, приведших к терапии, и постановке новых, которые он теперь должен решать сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорусов, С. А.* Духовность и психологическое консультирование / С. А. Белорусов // Журнал практического психолога. – 1998. – № 8. – С. 21–43.
2. *Дулина, Г. С.* Проблемы духовно-нравственной направленности молодежи / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 49–53.
3. *Дулина, Г. С.* Роль православной традиции в духовном становлении человека / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 58–62.
4. *Зенько, Ю. В.* Психология и религия / Ю. В. Зенько. – СПб. : Алетейя, 2002. – 384 с.
5. *Знаков, В. В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 104–115.
6. *Психология и христианство: путь интеграции.* – СПб. : Иматон, 2007. – 225 с.
7. *Психотерапевтическая энциклопедия* / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб. : Питер, 2007. – 943 с.
8. *Шеховцова, Л. Ф.* Элементы православной психологии / Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько. – М. : Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2012. – 252 с.

УДК 378.016:34

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL
COMPETENCE FORMATION AT FUTURE LAWYERS AT AN INSTITUTE
OF HIGHER EDUCATION**

Я. В. Ермушова

Y. V. Ermushova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассмотрены сущностно-содержательные характеристики профессионально-педагогической компетентности студентов юридических специальностей с точки зрения особенностей их профессиональной подготовки. Теоретически обосновываются педагогические условия, реализация которых обеспечивает эффективное формирование у будущих юристов профессионально-педагогической компетентности в процессе их обучения в вузе.

Abstract. The article considers the essence of professional and pedagogical competence of future lawyers from the point of view of special features of their professional training. It theoretically substantiates the pedagogical conditions, the realization of which ensures effective formation of professional and pedagogical competence at future lawyers in the process of their training at an institute of higher education.

Ключевые слова: *профессионально-педагогическая компетентность, будущие юристы, педагогические условия.*

Keywords: *professional and pedagogical competence, future lawyers, pedagogical conditions.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современный социальный заказ диктует системе юридического образования необходимость разработки теоретико-технологических основ организации образовательного процесса в юридических вузах, направленного на повышение эффективности профессионально-педагогической подготовки студентов. Согласно положениям ФГОС ВПО, выпускники юридических факультетов должны быть подготовлены к преподаванию правовых дисциплин, руководству самостоятельной работой обучающихся, организации правового воспитания различных слоев населения. Однако проведенный нами опрос студентов юридических вузов показал, что они оценивают уровень своей готовности к осуществлению перечисленных аспектов профессиональной деятельности как низкий, отметив при этом недостаточное, по их мнению, внимание, уделяемое их педаго-

гической подготовке в вузе. Полученные результаты были подтверждены в процессе анкетирования работодателей, по оценкам которых уровень профессионально-педагогической компетентности значительной части молодых юристов не соответствует современным требованиям. Вышесказанное позволяет сделать вывод об актуальности проблемы разработки педагогических условий, реализация которых способствует повышению эффективности профессионально-педагогической подготовки будущих юристов в вузе.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили труды А. И. Алексеева, И. В. Биочинского, И. В. Горлинского, В. Л. Васильева, А. М. Столяренко и др., в которых раскрыты теоретические основы профессиональной подготовки будущих юристов. В качестве методов исследования были использованы теоретический анализ, категориальный синтез, моделирование, опрос, изучение документации.

Результаты исследований и их обсуждение. Педагогический аспект присутствует в профессиональной деятельности судей, специалистов судебных аппаратов, сотрудников правоохранительной деятельности, сотрудников органов, исполняющих наказание, инспекторов по профилактике преступлений несовершеннолетних, сотрудников, исполняющих решения в принудительном порядке, и т. д. Юристы оказывают непосредственное влияние на формирование правовой культуры и правосознания населения, решают задачи ликвидации правового нигилизма в обществе в целях укрепления правопорядка и законности, полноценного формирования правового государства и гражданского общества в России.

Функциональные обязанности юристов среди прочего включают работу с гражданами, их консультирование, сопровождение в судебных процессах. Юридические работники могут также осуществлять правоохранительную и правоприменительную функции как представители власти. При этом вся их деятельность связана с воспитанием у граждан уважения к закону, формированием ценностного отношения к закону как высшей государственной норме справедливости, педагогическим воздействием на различные группы граждан.

Для успешного осуществления профессионально-педагогической деятельности юрист должен обладать достаточными знаниями в области педагогики вообще и правового воспитания в частности. Важной составной частью профессионализма юриста является также владение им методами воспитания (убеждения, разъяснения, поощрения, принуждения, наказания, требования). Его способность к социально-педагогическому воздействию на граждан тесно связана с уровнем владения устной и письменной речью, искусством речи в суде.

В своей профессиональной деятельности специалист в области юриспруденции имеет дело с деятельностью граждан, регулируемой правом. Зачастую эта деятельность связана с личными взаимоотношениями людей, их сложным душевным состоянием, необходимостью разрешать межличностные конфликты, касаться внутреннего мира человека, выполнять воспитательную функцию в работе с гражданами. Вышесказанное говорит о том, что ключевую роль в профессиональной подготовке юристов играет их профессионально-педагогическая компетентность.

Проблема профессионально-педагогической компетентности, как показывает анализ научной литературы, является достаточно разработанной по отношению к подго-

товке учителя [2], [4]. Опираясь на труды в указанной области, мы выработали собственное понимание ключевого феномена нашего исследования с учетом особенностей педагогического аспекта профессиональной деятельности юриста.

Профессионально-педагогическая компетентность рассматривается в исследовании как профессионально-личностное образование будущего юриста, представляющее собой его способность и готовность к реализации в профессиональной деятельности педагогических функций (правового просвещения, правового воспитания граждан). Структурно профессионально-педагогическая компетентность будущего юриста представлена единством взаимосвязанных мотивационного, когнитивного, практического и личностного компонентов.

Предпринятое нами изучение профессионально-педагогической компетентности студентов юридического факультета дает возможность сделать вывод о наличии существенных различий в характеристиках уровней ее сформированности. Сделанные выводы позволили выделить ряд педагогических условий, способствующих совершенствованию профессионально-педагогической подготовки будущих юристов в вузе. В качестве таковых были определены:

- разработка критериев и показателей, позволяющих осуществлять мониторинг исследуемого процесса;
- применение в образовательном процессе вуза модульных технологий, обеспечивающих использование сведений из дисциплин различных циклов для профессионально-педагогической подготовки юристов;
- внедрение в учебный процесс юридического факультета спецкурса «Педагогические основы профессиональной деятельности юриста»;
- формирование у студентов ценностного отношения к профессионально-педагогической деятельности путем их вовлечения в деятельность юридической клиники.

В соответствии с первым условием нами был осуществлен выбор критериев и показателей, необходимых для оценки уровня сформированности у будущего юриста профессионально-педагогической компетентности. Ведущими критериями в нашем исследовании выступают: когнитивный, мотивационно-ценностный, личностный, практический.

Когнитивный критерий необходим для оценки уровня теоретической подготовленности юриста к будущей профессиональной деятельности. В качестве его показателей мы определили наличие знаний в области юриспруденции, сведений о формах, методах, приемах и средствах педагогического воздействия, понимание миссии юриста и его функциональных обязанностей, осознание значимости знаний из области педагогики и психологии для решения юридических задач. Не вызывает сомнений необходимость для юриста опоры в профессиональной деятельности на знание психологии преступного поведения и психологических особенностей личности преступника, основы пенитенциарной психологии и педагогики; на знание особенностей работы с гражданами, отбывающими наказание. Важной составной частью профессиональных знаний являются знания в области теории управления и организационной культуры, так как юристы могут выполнять функции руководителей различных организаций и их подразделений [3, 194].

Мотивационно-ценностный критерий направлен на оценку внутреннего побуждения личности к профессиональной деятельности. Представляется целесообразным обозначить такие показатели этого критерия, как проявление будущим юристом интереса к

овладению профессионально и лично значимыми педагогическими знаниями и умениями; устойчивость мотивации к овладению профессионально-педагогической компетентностью; осознанные потребности в получении основательной педагогической подготовки.

Личностный критерий предполагает оценку сформированности ценностного отношения будущего юриста к педагогической составляющей дальнейшей профессиональной деятельности, ориентированность в профессиональных и профессионально-педагогических ценностях, готовность работать в группе, способность нести ответственность за принимаемые решения, касающиеся судеб людей, и их последствия, а также организованность, коммуникабельность, терпимость, тактичность.

Практический (деятельностный) критерий основан на комплексе умений организации юридической деятельности, включающем специальные педагогические умения, в частности:

- вырабатывать собственную точку зрения на возникшие правовые феномены (ситуации, проблемы);
- применять различные методы педагогического воздействия на личность с целью формирования юридической позиции;
- организовывать и строить общение с гражданами, используя как вербальные, так и невербальные средства;
- уметь применять знание технологии общения для установления межличностных контактов с клиентами;
- владеть педагогическим тактом в общении с различными категориями граждан;
- уметь разрешать конфликтные ситуации;
- уметь доступно излагать суть нормативных и правовых документов гражданам, не обладающим правовыми знаниями;
- обладать ораторскими и организаторскими умениями, необходимыми для участия в судебных заседаниях, и др.

Применение в образовательном процессе технологии модульного обучения мы рассматриваем в качестве второго педагогического условия, обеспечивающего эффективное формирование у будущих юристов профессионально-педагогической компетентности.

Как известно, особенность технологии модульного обучения заключается в том, что обучаемому предоставляется возможность самостоятельно осваивать программу обучения, разработанную специально для него и включающую отдельные модули (модульные единицы). Центральным компонентом модульных программ по дисциплинам учебного плана является модуль как целостная единица содержания образования, носящая завершенный характер и включающая необходимый материал по определенному разделу дисциплины [1, 150].

Достоинством технологии модульного обучения является то, что она создает условия для основательной проработки каждого компонента изучаемого материала и в то же время обеспечивает наглядную демонстрацию всего содержания обучения как в модульной программе в целом, так и в отдельных ее модулях. Данная технология требует четкой структуризации изучаемого материала и соблюдения принципа последовательности и систематичности при его изложении. Одновременно предусматриваются вариативность содержания обучения и возможность приспособления учебного процесса

к индивидуальным возможностям и потребностям будущих юристов. Однако при изучении ряда учебных дисциплин на юридическом факультете высшего учебного заведения не всегда представляется возможным корректировать процесс обучения с учетом базовой подготовки студента. Изложение большинства учебных дисциплин возможно лишь в линейном виде со слабой возможностью различного пути продвижения по модулям, что объясняется особенностями содержания учебного материала, требующего соблюдения логики в изучении юридических понятий и дефиниций, не допускающей избирательности направления их изучения. Следовательно, применение модульной технологии обучения в процессе профессионально-педагогической подготовки юристов требует ее модификации.

Модификация модульного обучения возможна на основе деятельностного подхода не только к процессу, но и к содержанию образования. Приоритетность практического (деятельностного) компонента в формировании профессионально-педагогической компетентности юристов обоснована необходимостью приобретения навыков организации юридической деятельности, включающих специальные педагогические умения. Одним из путей реализации модульной технологии является использование в учебном процессе метода проектов.

Следующее педагогическое условие – внедрение в учебный процесс юридического факультета спецкурса «Педагогические основы профессиональной деятельности юриста». Мы разработали программу изучения данного спецкурса, включив в него сценарии деловых игр, тематические ситуационные задачи, комплекты тестовых заданий для диагностики полученных знаний, перечень тем для самостоятельного изучения и подготовки рефератов.

Важным условием формирования у будущих юристов профессионально-педагогической компетентности является, по нашему мнению, вовлечение студентов в деятельность юридической клиники. Основными формами работы студентов в юридической клинике будут: участие в судебных заседаниях; встречи с практическими работниками правоохранительных органов; участие в обобщении судебной и правоприменительной практики; проведение деловых игр; проведение семинарских занятий по актуальным правовым проблемам с участием ведущих специалистов-правоведов; оказание правовой помощи предприятиям, организациям потребительской кооперации; выступления с лекциями перед населением и в образовательных учреждениях; организация выездных консультаций по правовым вопросам в города и районы Чувашской Республики; участие в работе межвузовских студенческих клиник.

Работа студентов в юридической клинике не ограничивается только проведением консультаций в самой клинике. Осуществляются различные мероприятия за ее пределами: выезды студентов-практикантов в различные учреждения для дачи правовых консультаций; проведение разъяснительных лекций по праву в общеобразовательных школах города; присутствие на судебных заседаниях.

Вовлечение студентов в деятельность юридической клиники позволяет совершенствовать учебный процесс, повышать уровень профессионально-педагогической подготовки студентов путем преодоления разрыва между практическим и теоретическим юридическим образованием, формирования и закрепления у студентов практических навыков оказания правовой помощи, максимального приближения студентов к условиям будущей профессиональной деятельности.

Резюме. Современному обществу необходимы юристы нового поколения, обладающие высоким уровнем теоретико-правовых знаний, профессиональными навыками их применения и высоким уровнем сформированности профессионально значимых личностных качеств с возможностью последующей их передачи в процессе правового обучения и воспитания населения. Реализация в образовательном процессе юридического факультета выявленных педагогических условий позволяет эффективно формировать у студентов профессионально-педагогическую компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дейнега, С. А.* Проектно-модульное обучение в техническом вузе / С. А. Дейнега // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – Т. II. – С. 150.
2. *Снигирев, И. В.* Формирование профессионально-педагогической компетентности у будущего учителя музыки во внеаудиторной деятельности / И. В. Снигирев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1 (65). – С. 150–155.
3. *Столяренко, А. М.* Юридическая педагогика. Курс лекций / А. М. Столяренко. – М. : ТАНДЕМ ; ЭКМОС, 2000. – 496 с.
4. *Терентьева, Т. П.* Модель процесса формирования профессионально-педагогической компетентности у будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения специальных дисциплин / Т. П. Терентьева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 156–162.

УДК 636.084.74

ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КОРМОВОЙ СМЕСИ

SUBSTANTIATION OF TECHNOLOGICAL LINE FOR PREPARATION OF FODDER MIXTURES

П. В. Зайцев, С. П. Зайцев, И. Б. Смирнов

P. V. Zaytsev, S. P. Zaytsev, I. B. Smirnov

ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Чебоксары

Аннотация. Предложена новая конструкция выгрузного транспортера питателя стебельных кормов с шнековым ведомым барабаном. Теоретически обоснована производительность дозирующего устройства и смесителя.

Abstract. A new delivery screw conveyer unit for caulescent fodder has been suggested. The performance of the dispenser and mixer is theoretically grounded.

Ключевые слова: *неравномерность, обрушивание, дозатор, сводообразование, производительность, проекция.*

Keywords: *irregularity, caving, dispenser, arching, performance, projection.*

Актуальность исследуемой проблемы. Состояние здоровья и продуктивность животных во многом зависят от применения эффективной технологической линии дозирования и смешивания кормов.

Материал и методика исследований. Работы проводились с использованием компьютерных программ «Microsoft Excel» и «Statistic».

Результаты исследований и их обсуждение. Наиболее эффективными направлениями технического прогресса в механизации животноводства являются совершенствование и модернизация техники, повышение ее качественных показателей.

Как уже было отмечено, состояние здоровья и продуктивность животных зависят от качественной и эффективной технологии обработки кормов, своевременной доставки и дозированной подачи сбалансированной кормовой смеси в соответствии с зоотехническими требованиями. С этой целью используют питатели-раздатчики кормов: КТУ-10А, РММ-Ф-5А, КТ-6, КТ-10, КТ-Ф-9, КТ-Ф-12, КТ-Ф-5 и другие, выполненные в виде бункера, на дне которого размещается продольный транспортер, а в передней части располагаются блок битеров и ленточный выгрузной транспортер. Они получили широкое распространение как на фермах нашей страны, так и за рубежом [1].

Согласно технологическому процессу битеры 2 отделяют порции корма от основного монолита в бункере 1, рыхлят его и перебрасывают на выгрузной ленточный транспортер 3, а далее корм идет в кормораздатчик 7 (рис. 1).

При работе выгрузного ленточного транспортера кормовой материал попадает в межленточное пространство, что приводит к засорению ведомого барабана кормом и к пробуксовке ленты или ее разрыву. В настоящее время для очистки внутренней части нижней ленты от прилипших к ней частиц кормового материала применяют различные устройства, выполненные в виде скребка, спирально свернутого ножа, ротационных щеток и др. [2], [3]. Однако существующие способы очистки внутренней поверхности ленты от попадающих частиц кормового материала имеют свои недостатки.

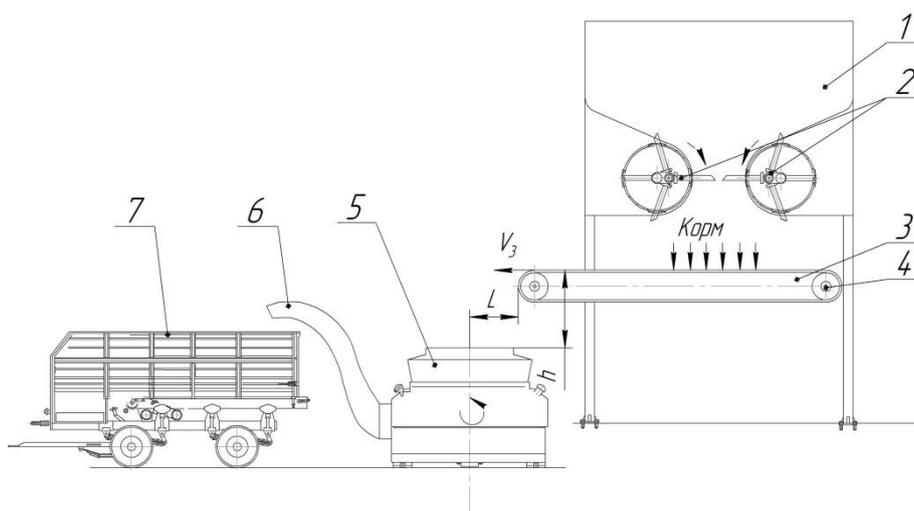

Рис. 1. Принципиальная схема питателя с эксцентриковым кормоотделителем:
1 – бункер; 2 – эксцентриковые битера; 3 – ленточный транспортер;
4 – шнек; 5 – измельчитель; 6 – выбрасыватель; 7 – кормораздатчик

Нами была предложена новая конструкция выгрузного транспортера питателя стебельных кормов с шнековым очистителем. Ведомый барабан ленточного транспортера был заменен шнеком. Разработана методика экспериментальных исследований скорости очистки ленты, производительности дозирующего устройства.

Для проведения экспериментальных исследований была изготовлена вышеуказанная установка (рис. 1) и создана технологическая линия обработки грубых кормов в лабораторных и производственных условиях. Данная установка позволяет регулировать подачу кормового материала, скорости эксцентриковых битеров ($V_{ц} = 1,5 \dots 1,65$ м/с), скорость ленточного транспортера, угол наклона транспортера ($\alpha = 0 \dots 10^\circ$) и др.

Загруженный в бункер 1 кормовой материал подается к кормоотделителю с помощью эксцентриковых битеров 2 на выгрузной транспортер 3. Благодаря выполнению битеров с выдвжными пальцами предотвращается наматывание корма в бункере 1 при перемещении к выгрузному транспортеру 3, что повышает равномерность подачи кормового материала [3].

Выгрузной ленточный транспортер питателя подает корм непосредственно в бункер измельчителя-смесителя. Его производительность Q_v определяется по формуле

$$Q_v = b_k \cdot h_k \cdot V_v \cdot \rho \cdot \mu, \text{ кг/с}, \quad (1)$$

где b_k и h_k – ширина и толщина слоя корма на ленте, м; V_v – скорость движения ленты (1,6...1,7 м/с); ρ – плотность корма на ленте, кг/м³; μ – коэффициент, учитывающий снижение производительности за счет движения корма на ленте с некоторым проскальзыванием (0,8...0,95).

Из выражения 1 определим скорость V_v выгрузного ленточного транспортера, зная ширину ленты b_k и высоту корма h_k , тогда

$$V_v = Q_v / b_k \cdot h_k \cdot \rho \cdot \mu. \quad (2)$$

Следует иметь в виду, что скорость ленточного транспортера V_v должна быть такой, чтобы корм попадал точно в бункер измельчителя-смесителя. Если она будет незначительной, то корм не долетит до бункера, а при большей скорости он будет перелетать через нее. Поэтому необходимое расстояние от конца ленточного транспортера до оси бункера измельчителя можно определить по формуле

$$L = V_v \sqrt{\frac{2h}{g}} = \frac{Q_v}{b_k \cdot h_k \cdot \rho \cdot \mu} \cdot \sqrt{\frac{2h}{g}}, \text{ м} \quad (3)$$

Как показали опыты, при горизонтальном расположении ленточного транспортера осевая скорость перемещения частиц кормового материала увеличивается до частоты вращения шнека 125 мин⁻¹, дальнейшее увеличение приводит к уменьшению очистительной способности.

Замена ведомого барабана ленточного выгрузного транспортера шнеком позволяет обеспечить очистку межленточного пространства без применения дополнительных устройств.

Резюме. Предлагаемый питатель с ленточным транспортером позволяет уменьшить неравномерность дозирования кормов и энергоемкость процесса на 6 % за счет качественной очистки межленточного пространства, повысить эффективность технологической линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коба, В. Г. Машины для раздачи кормов / В. Г. Коба. – Саратов : СИМСХ, 1974. – 138 с.
2. Зайцев, С. П. Определение параметров питателя стебельных кормов с эксцентриковым кормоотделителем / С. П. Зайцев, И. Б. Смирнов, П. В. Зайцев // Материалы VII Всерос. науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. – Чебоксары : Полиграф, 2011. – С. 52–59.
3. Смирнов, И. Б. Обоснование параметров питателя с эксцентриковым кормоотделителем / И. Б. Смирнов, П. В. Зайцев, С. П. Зайцев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 2 (74). – С. 140–143.

УДК1:316

**СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ**

**MODERN SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATIONS
OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA**

В. Н. Иванов

V. N. Ivanov

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена современным социокультурным трансформациям национального самосознания в России. В ней рассматриваются изменения в общественно-политической жизни России, повлекшие за собой социокультурные трансформации национального самосознания народов и этносов, в результате чего в данном самосознании незаметно кристаллизуются абсолютные экзистенции.

Abstract. The article is dedicated to the modern social and cultural transformations of national consciousness in Russia. It considers the changes in social and political life of Russia which resulted in social and cultural transformations of national consciousness of peoples and in such a way absolute existence is crystallized.

Ключевые слова: *национальное самосознание, нация, этнос, социокультурные трансформации.*

Keywords: *national consciousness, nation, ethnos, social and cultural transformations.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена процессами этнокультурной мобилизации, возникшими в годы «перестройки» и приведшими к распаду СССР в начале 90-х годов. Данные исторические процессы воспринимаются и описываются философами, историками-аналитиками в контексте «национального возрождения» народов. Также в последнее время актуализируется рассмотрение проблем современной структуры национального самосознания тех или иных этносов.

Тенденции современного процесса трансформации в России активно изучаются отечественными философами, социологами, культурологами. Трансформация общественной жизни в России оказывает существенное влияние на социальный облик общества. Различные аспекты данной проблемы мы находим в работах Л. А. Беляевой, В. Н. Добренькова, Ф. С. Эфендиева, В. И. Пантина [2, 39].

Материал и методика исследований. В ходе настоящего исследования применялись объективный, историологический и сравнительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Каждая нация имеет в основе своей структуры историю и народную культуру (в частности фольклор и декоративно-прикладное искусство), которые являются неиссякаемым сокровищем и важным этническим наследием для представителей того или иного народа.

В современных условиях преобразования общественной жизни в России необходимо глубокое социально-философское осмысление этнического наследия каждого народа. Наш бессознательный ум, как наше тело, – «хранилище следов и воспоминаний прошлого, что мы рождаемся не только с биологическим, но и с психологическим наследством» [4, 134].

Специфика народов России состоит в том, что их этническое достояние относится не только к материальной культуре, но и к духовной сфере общества. Необходимо учитывать появление новых традиций и их влияние на сферу сознания людей, в том числе в повседневной культуре, элементы которой «возникают и проникают в жизнь народа, видоизменяясь и взаимообогащаясь» [3, 39]. Национальное самосознание – понятие универсальное. Оно включает в себя различные аспекты духовной культуры народа, что говорит о длительном и плодотворном процессе развития этноса как в географическом, так и в историческом пространстве.

Россия, имея огромные территории, поглощает внешнюю и внутреннюю миграцию. В составе населения с большим возрастом проживания на исследуемой территории явно превалирует тенденция к утверждению оседлости. В этой связи в качестве отчетливой реальности общественного сознания выступает этническая самоидентификация. Е. Е. Алтынкович дает такое определение данному процессу: «Самоидентификация реализуется через соотношение качественных характеристик «Я» с системой характеристик «не Я» [1, 17]. К показательным элементам этноса относятся язык, религия, культура, общность территории. Здесь уровень восприятия русского языка как родного представителями различных национальностей высокий и региональному сообществу он дает понять, что необходимый запас самосознания стабилен. Вопросы, связанные с родным языком, становятся более актуальными в ситуациях обостряющегося этнического самосознания, вызванных такими причинами, как нестабильность социально-экономического положения этноса, ущемление его политических и гражданских прав, ущемление прав на культурное самовыражение и т. д.

Человечество вошло в третье тысячелетие с многообразными преобразованиями, которые затронули все сферы общественной жизни, и то, что происходит сегодня, т. е. глубинная реструктуризация мира, называется глобализацией. Сейчас в мировом сообществе ощущается взаимосвязанность народов, целых стран и континентов. Общность проблем, ставших по масштабу мировыми, подтолкнула к сотрудничеству, взаимовыгодной помощи и межнациональному диалогу как уполномоченных представителей тех или иных народностей, так и простых граждан. В связи с происходящим мир, все еще оставаясь разделенным на отдельные самостоятельные страны и республики, в духовном плане стал восприниматься как целостный, единый, глобальный организм. Процессы мировой взаимозависимости проходят сложный путь, и это обусловлено взаимодействием двух основополагающих тенденций: унификации и универсализации. Первая тенденция предполагает углубление, приведение к единой, единообразной системе, а вторая тенденция – увеличение многообразия, фрагментарность жизни народа. Противоположность данных тенденций придает мировому развитию неравномерный и конфликтный характер.

Наиболее остро на данном этапе встает вопрос о трансформирующем воздействии процессов глобализации. Данное воздействие является по своей сути противоречивым и неоднозначным, что сказывается на оценке вызываемых глобализацией последствий: в основном они воспринимаются как явление негативное, деструктивное. Этничность, став центром конфликтов и противоречий между народами, может привести к кризису и национальному конфликту на почве взаимной нетерпимости и непонимания.

Прежде национальное самосознание охватывало и оказывало воздействие на жизнь всего социума, являясь некой своеобразной осью для всего мира. Сегодня, к сожалению, национальные основы незаметно размываются, традиционная культура теснится под напором унифицированных стандартов. Так незаметно ослабевают, становятся зыбкими и малоценными связи индивида с определенной этнической общностью.

В результате давления со стороны малоиндивидуальных шаблонов и отдаления от своей культурно-исторической основы ущемленное этническое сознание усиливается, вызывая всплеск национального самосознания. Время показало, что глобализация неразрывно связана с процессами этнокультурной дифференциации и автономизации.

Сегодняшняя ситуация дегармонизации отношений между национальностями, которая сложилась в нашей стране, требует новых идей и направлений в укреплении федеративного устройства России и разрешении имеющихся межэтнических конфликтов. Те противоречия, которые существуют на сегодняшний день в нашей стране, являются опасной угрозой для социального прогресса. Глубокие корни межэтнических конфликтов заключаются:

- в нарушении социальной справедливости;
- в ущемлении специфических интересов определенных наций и народностей;
- в недооценке их экономических, социальных и политических интересов;
- в ущемлении национального языка и культуры.

Необходимо отметить, что в межнациональном обществе время от времени будут определенные различия, которые могут привести к серьезным национальным конфликтам и последствиям. Все происходящее должно быть подвергнуто соответствующему социальному регулированию так, чтобы противоречия не приводили к коренным качественным изменениям в межнациональных отношениях, не перерастали в национальную вражду, что в научной практике считается одним из самых сложно разрешаемых вопросов.

Наличие в большинстве республик Российской Федерации двух государственных языков и принятый в стране Закон о национально-культурной автономии подтверждают намерения государства осуществлять плюралистическую политику, которая касается не только области культуры, языка и образования, но и представительства национальностей в институтах власти.

У каждого отдельного человека национальное чувство формируется непреднамеренно, стихийно в процессе становления индивида в обществе, выявляет социальную природу человека и его связь с духовной культурой той национальности, к которой он принадлежит. Именно национальное чувство и возникающее на его основе национальное самосознание фиксируют принадлежность человека к той или иной нации. Эти два аспекта являются неотъемлемой частью жизни каждого индивида в частности и этноса в целом.

Современное российское общество трансформируется, переживает очередной этап модернизации, и этот процесс сопровождается ломкой старой системы ценностей, социальных идеалов. На смену ранее существовавшим традициям приходят новые, созданные на основе своих предшественников или заимствованные из других культур.

Социокультурные трансформации национального самосознания происходят под влиянием следующих факторов:

- роста смысла морального компонента в национальном сознании;
- внушительного расширения межэтнических связей;
- возрастания роли средств массовой информации в сфере национальных отношений.

Средства массовой информации являются одним из рычагов гармонизации межнациональных отношений, они вносят свой вклад в развитие общественных отношений и стимулируют становление межкультурных связей, что также ведет к социокультурной трансформации национального самосознания.

Национальное самосознание, являясь частью общественного сознания, впитывает в себя новые идеологические и культурные веяния, возникающие в общественном сознании, однако при этом продолжает испытывать влияние традиций, обычаев. При этом вокруг национального самосознания не установлены никакие когнитивные границы с целью ограждения от инационального влияния. Отмечается лишь направление на проявление заботы о потребностях национального развития, чтобы предупредить возможное пренебрежение к одним национальностям со стороны других в условиях взаимного сосуществования наций и народностей Российской Федерации.

Резюме. Социокультурные трансформации национального самосознания – это такие перемены в самосознании нации, которые позволяют зафиксировать целостным взглядом окружающий мир, поставить конкретные задачи на достижение намеченных целей. Происходящие трансформации носят позитивный характер и дают возможность раскрыть в ходе преобразования творческий потенциал нации. Перемены национального самосознания включают в себя не только процесс осмысления языка и культурных традиций нации, но и ее умение к духовному самоопределению.

На современном этапе процессы национальных отношений и этнокультурных связей народов Российской Федерации, национальное самосознание усиленно подвергаются социокультурным трансформациям, что отражает действительность происходящего в форме чувственных и психологических образов, предвосхищая практические действия человека, которые придают им целенаправленный характер. Происходящие изменения в общественно-политической жизни оказывают влияние на развитие национального самосознания народов и этносов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынкович, Е. Е. Проблема духовности в контексте параметров социального способа существования / Е. Е. Алтынкович, Г. Д. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 14–18.
2. Беляева, Л. А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания / Л. А. Беляева // Социс. – 2001. – № 6. – С. 44–53.
3. Эфендиев, Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф. С. Эфендиев. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. – 357 с.
4. Эфендиев, Ф. С. Этнонациональные культуры в реалиях современного мира / Ф. С. Эфендиев, Ф. С. Мазаева. – Нальчик : Эль-Фа, 2002. – 245 с.

УДК 159.922.4

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ:
ПУТЬ ИНТЕГРАЦИИ**

**SOCIAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF RELIGION:
THE PATH OF INTEGRATION**

Д. Е. Иванов¹, Г. С. Дулина²

D. E. Ivanov¹, G. S. Dulina²

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

²ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса интеграции научных и религиозных подходов в области социальной психологии и психологии религии, ориентированных на христианское, православное мировоззрение и рассматривающих социально-психологические явления сознания, веры.

Abstract. The article is devoted to the process of integration of scientific and religious approaches in social psychology and psychology of religion that are oriented to the Christian, Orthodox philosophy and that consider social and psychological phenomena of consciousness and faith.

Ключевые слова: *психология религии, религия, религиозность.*

Keywords: *psychology of religion, religion, religiousness.*

Актуальность исследуемой проблемы. Процессы глобализации и идеология постмодернизма привели к цивилизационному кризису не только европейского, но и мирового масштаба. В настоящее время происходят унификация социально-политических, социально-психологических структур, разрушение форм культурной, исторической, духовной идентификации человека, размывание всяких мировоззренческих основ его самоопределения – вырождение народа в этнографическую массу, духовно-нравственный кризис общества, кризис культуры, религии и религиозности.

Проблемы соотношения психологии и религии и поиска точек соприкосновения между этими измерениями человеческого бытия широко обсуждаются в настоящее время. «Мы нуждаемся в новой общей психологии, которая попыталась бы интегрировать экспериментальные, поведенческие и социальные аспекты человеческой реальности, изученные частными психологиями под главенствующим началом свободной и ответственной самостоятельности личности. ...Основной концепцией общей психологии является свободное и активное существование человека в мире» [1].

Сегодня многих зарубежных и отечественных психологов волнуют вопросы о возможности путей интеграции научной психологии и православного богословия, о христианской ориентированной психологии, где интеграция должна состоять в продуктивности христианской (учение о человеке вообще – ценностях и смысле его существования) и психологической антропологии (учение о развитии человека во всех его духовно-душевно-телесных аспектах, т. е. рассматривается духовно-нравственное развитие человека). Пересечение этих двух образующих может служить понятием православной психологии [8].

В конце XX века в отечественной психологии появилось множество работ психологов, ориентированных на христианское мировоззрение: Т. А. Флоренской, Б. С. Братуся, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева, Б. В. Ничепорова, Ф. Е. Василюка. В начале XXI века данную тему рассматривали Л. В. Шеховцова, Ю. М. Зенько, Е. К. Веселова, Е. Т. Смирнова, С. А. Черняева, М. Н. Миронова, В. Х. Манеров, М. Я. Дворецкая. Кроме того, сегодня в психологии возникают новые направления – психология религии, православная психология, психотерапия и педагогика, психология духовности и веры, которые ориентированы на христианское, православное мировоззрение. Кроме того, происходит становление новых областей знаний из смежных научных дисциплин.

Материал и методика исследований. В статье был применен комплекс теоретических методов исследования, включающий анализ философской, психолого-педагогической, научно-методической литературы по теме исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из вызовов нашего времени является требование прямого и профессионального обеспечения решения проблем формирования духовности и нравственности, религии и религиозности для воспроизводства человечности и человеческого. Именно интеграция социальных наук с психологией религии из всех форм общественной практики и идеологии сможет решить эти проблемы, так как современные социально-психологические концепции ориентируются на новое измерение – гуманитарно-антропологическое. Антропологический подход в сфере гуманитарного знания представляет собой ориентацию на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее духовно-душевно-телесных измерениях; это поиск средств и условий становления человека как субъекта, личности и индивидуальности перед лицом собственного бытия. Другими словами, предметом антропологии в собственно теологическом смысле слова является человек, созданный по образу и подобию Божьему (образ человеку дан, а подобие задано в его свободе выбора жизненных целей и составляет жизненную задачу самого человека, который способен осознавать духовное и вечное). В земной жизни человек должен осуществить образ Божий в своей индивидуальности – преодолеть силы греха, стяжательства, озлобленности, а также непощение, непослушание, несмирение, неумение любить ближнего, поддерживать его в старости и болезнях и т. д. [7]. Понятийный аппарат предмета антропологии составляют такие концепты, как «индивид», «личность», «человек» и т. д.

По мнению российского священника и психолога Андрея Лоргуса, понятие «личность» психология не вводила и не разрабатывала, а позаимствовала из философского опыта, а изначально – из богословской картины мира. Понимание личности связано со свободой и достоинством. Личность имеет в себе потенциал неизменяемости в своей человечности. Зрелость и развитие личности сопряжены с духовными ценностями [8].

Следует отметить, что человек в отождествлении себя с Богом обнаруживает некоторое несоответствие с ним. «Человек оказывается неразрывно сплетенным с природным, телесным, ограниченным, временным, смертным; образ Божий в нем как бы отодвинут в тень неподлинного земного бытия и померк в нем. Это помрачение истинной природы человека называют в христианстве греховностью. Грех – это искажение подлинной природы человека, духовная болезнь, присущая всему человеческому роду после грехопадения» [8]. Религия утверждает, что любой человек несет в себе образ Божий и обладает греховно-слабой плотью. А вот долгожданная целостность может быть достигнута путем преодоления греховного человеческого начала. Психология же не знает понятия «грех». Врач-психотерапевт употребляет это слово только в контексте: «...ощущение греховности от собственных совершенных действий, которое вы чувствуете...». Более того, при таком выражении врач поможет больному человеку преодолеть вызванное чем-то ощущение, так как оно может способствовать самоотчуждению или же борьбе самим с собой. Психология считает, что плохо для человека то, что мешает жить; а все, что устраняет помехи для существования в нормальной жизни, – это хорошо, т. е. будет способствовать освобождению человека от ощущения собственной греховности.

Христианская антропология – это не только учение об образе Божиим в человеке, а живая практика веры, практика преображения человека, практика обретения своего достоинства, дарованного человеку Богом, процесс его становления, охватывающий дух, душу, тело, восстановление и обретение образа и подобия Божия. Обсуждение этого понимания невозможно в рамках традиционных форм гуманитарной науки, которая строится по модели естественно-научных дисциплин: в психологии почти все о психике человека и очень мало о самом человеке [2].

Сегодня требуется системный пересмотр философских, социально-психологических, социально-нравственных, политико-экономических, религиозно-психологических и православно-психологических основ современных гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности. Именно соединение современной социальной психологии и психологии религии должно стать способом формирования нравственности, духовности, религиозности, родовых понятий, семейных ценностей, целенаправленного строительства духовных практик – антропопрактик, сопровождающих процесс формирования «собственно человеческого в человеке», дающих ему возможность сначала реализоваться в пространстве совместно распределенной деятельности, затем – в пространстве событийной общности, рефлексивного сознания и православно-христианской морали. После этого осмысления станет возможным культивирование автономии и самодетерминации человека, его саморазвитие, самообразование и духовный выбор, что фактически определяет самосостояние в собственной жизни и понимание человеческого в человеке [6].

Психология религии, изучающая социально-психологические явления религиозного сознания, веры, молитвы, существует на стыке с социальной психологией.носителем религиозной психологии, т. е. религиозного сознания, считается личность. Православная психология, включающая в себя религиозные представления, чувство, поведение, общение, специфические особенности индивидуального и группового сознания, способствует возникновению явлений религиозной психологии, таких как психические заражения, убеждения, подражания. Эти явления имеют психологические причины и

возникают как результат взаимодействия ряда особенностей психики человека с условиями его существования в социуме, с естественно-материальными и социальными факторами. В основе религии лежит чувство веры, которое является основным признаком понятия религии, входит в структуру религиозного сознания. В этом понимании вера сближается с рядом социально-психологических явлений: внушением, психическим заражением, подражанием – и может принимать форму религиозного экстаза, чаще развивающегося в группе, чем индивидуально. Эти религиозные действия составляют в совокупности религиозное поведение, включающее в себя молитву и действия, связанные с культовыми обрядами [1].

Психология религии является разделом не только социальной психологии, но и религиоведения как социальной науки. Вообще, религия как явление общественной жизни может рассматриваться в различных планах. В качестве духовного образования она связана с производством специфических идей, представлений, верований, чувств, стремлений, которые могут стать свойством индивидуального сознания личности, объяснимым воздействием на личность социальной среды. В то же время религия служит и формой общественного сознания, облекая духовный багаж общества в культурно-нравственную религию. Религия может входить в практическую жизнь общества, поскольку присущие ей обряды являются способом воздействия на мир, построенным не только на мыслительном и эмоциональном усилиях, но и на действии физическом через духовные практики. В этом качестве религия может быть явлением индивидуальным и общественным [3].

В каком бы качестве религия ни выступала, она включает в себя и социально-психологические моменты в виде особо ориентированных психических процессов и состояний, присущих индивиду и обществу, а также в виде обрядовых практических действий, содержащих приемы психологического воздействия, в которых запрограммированы строго определенные результаты. Практическая сторона религии кроется в ее способности затронуть и охватить психологическое здоровье человека, переориентировать его действия, реальные связи с природой и обществом, изменив его внутренний мир, совершив перестановки в эмоциональном и духовном комплексе, развернув его в специфическом для религии направлении к социуму. Психологическое воздействие религии играет в определенной мере роль регулятора психической деятельности, создает известное равновесие психических сил, которое социальная среда ввиду ограничений своей экономической основы обеспечить не способна. Религиозная психология выступает в роли общественной психологии, оставляя след на воззрениях людей, на их мировосприятии и мироощущении, являясь посредником между всей духовной жизнью общества и поведением человека [5].

Психология может найти в религии единую антропологическую ось, смысловую вертикаль, в перспективе способную стать основанием для попытки интеграции множества психологических описаний в единый образ человека. И коль скоро исследование, а тем более любые практики неизбежно сталкивают нас с проблемой ценностей, искать их наиболее естественно в вере, ставшей основанием и нашей цивилизации, и нашей науки. Со своей стороны и религиозность, интегрирующая в себя научное описание реального человека и объективную рефлексию сложившихся религиозных практик, приобретает инструментальный, пригодный не просто для решения своих задач, но также и для самопознания и коррекции. Независимая рефлексия как сред-

ство обратной связи делает любую систему более устойчивой и способной к развитию. Так, в частности, психологическое осмысление сложившихся практик способно сыграть свою роль в процессе поиска адекватных форм религиозной жизни современного человека.

Нас интересует психология человека в смысле постижения духовной реальности, учение о душе и душевных явлениях, ценностных и личностных, духовных и нравственных характеристиках человека. Поэтому для понимания выхода из «психического» с помощью категории «человек» требуется конструктивное сотрудничество православного богословия и рациональной психологии человека, чтобы православное вероучение помогло говорить об истинах и ценностях христианского учения о человеке и его душе, о личности как о духовной сущности человека, так как требуется новое психологическое прочтение богословских понятий о душе и новое христианское прочтение психологических понятий. Это работа совместная: богословско-психологическая и социально-психологическая, т. е. интегрированный союз научной психологии, психологии религии, православной психологии и православного богословия [4].

Резюме. В последние десятилетия в области социальной психологии и психологии религии наблюдается сближение научных и религиозных подходов к пониманию духовности, нравственности, веры, религии и религиозности. Эти подходы соотносятся с соответствующими социально-психологическими теориями, богословскими учениями, православной педагогической мыслью, христианским учением о добродетелях. Важнейшие понятия христианской психологии, такие как сердце, дух, душа, личность, сознание, самосознание, могут быть рассмотрены в совместных трудах психологов и богословов.

Стали осознаваться уровни взаимоотношений, человеческий и гуманитарный потенциал, духовность и нравственность, религия и религиозность, за счет чего возможны консолидация, наращивание и формирование социально-духовного начала личности, качества этого самого «человеческого капитала» в интегративном русле однозначных проблем формирования духовно-нравственного и социально-нравственного потенциала личности. Интеграция социальной психологии и психологии религии в том, что в настоящее время сама религия превращается из вспомогательного звена, обслуживающего государственную идеологию, в инициативу формирования нравственных стандартов и духовной жизни общества, что подразумевает не только политический вес на международной арене экономического, военного и духовного могущества страны, но и наличие идеологии и нравственного порядка в интересах народа. Стала возможна устойчивая практика осмысления взаимодействия двух феноменов: социальной психологии и пока малоизученной веры как феномена, исторически создавшего культурные нормы и ценностные регуляторы поведения, выражавшего идентичность социальных институтов. При этом подчеркивается преемственность между православно-религиозными и социально-психологическими смыслами светскости, рожденными в процессе непрекращающихся исканий человеком и обществом в целом путей постижения высшей истины и своеобразия духовных и материальных форм.

Современные социально-психологические исследования в рамках психологии религии, их результаты и перспективы дальнейшего развития свидетельствуют об активном интересе социальной психологии к выявлению фактов, влияющих на сознание и поведение людей. Психология религии является той наукой, которая изучает психический мир

верующих как в индивидуальных, так и в социальных проявлениях, одной из сторон общественного сознания, элементом общественной психологии, имеющим свою специфику, функции, средства воздействия и регулирования, что обосновывает существование религии в общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорусов, С. А.* Психология духовности, веры, религии / С. А. Белорусов // Журнал практического психолога. – 1998. – № 8. – С. 21–43.
2. *Братусь, Б. С.* Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии / Б. С. Братусь // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 67–91.
3. *Дулина, Г. С.* Роль православной традиции в духовном становлении человека / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 58–62.
4. *Дулина, Г. С.* Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества / Г. С. Дулина, А. Н. Захарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 63–67.
5. *Дулина, Г. С.* Взаимосвязь религиозности с психологическим здоровьем учащейся молодежи / Г. С. Дулина, Д. Е. Иванов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). Ч. 1. – С. 67–71.
6. *Зенько, Ю. В.* Психология и религия / Ю. В. Зенько. – СПб. : Алетейя, 2002. – 384 с.
7. *Психология и богословие: основные предпосылки для интеграции* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/12050-psixologiya-i-bogoslovie-osnovnye-predposylki-dlya-integracii.html.
8. *Психология и христианство: путь интеграции.* – СПб. : Имотон, 2007. – 225 с.

УДК 821.512.141.09

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА
В ПОВЕСТИ М. КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»**

**ARTISTIC VIEW OF THE WORLD
IN «THE LONG, LONG CHILDHOOD» STORY BY M. KARIM**

Г. Р. Ижбаева

G. R. Izhbaeva

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы», г. Уфа*

Аннотация. В статье рассматривается художественная картина мира в произведении М. Карима «Долгое-долгое детство». Картина мира в данном художественном тексте создается языковыми средствами, которые представляют индивидуальную картину мира писателя.

Abstract. The article considers the artistic view of the world in the discussed work. The view of the world in the text is created by linguistic means which represent an individual view of the world of the writer.

Ключевые слова: *художественная картина мира, художественный текст, концепт, языковая личность, дискурс.*

Keywords: *artistic view of the world, fictional text, concept, language personality, discourse.*

Актуальность исследуемой проблемы. Во второй половине XX века художественный текст являлся объектом теоретико-практических исследований в области синтаксиса и грамматики, лексикологии и семантики, стилистики и семиотики, литературоведения и искусствоведения, философии и логики.

Исследователи, изучая специфику художественного текста, закономерно приходят к постулированию тех свойств, которые определяют его эстетический феномен. Текстотрицентрический подход к изучению языка, характерный для лингвистической науки последних лет, привел к увеличению категориальных характеристик текста и уточнению его формально-содержательных параметров [9, 2]. Язык раскрывается в национальной культуре, задает видение мира. Писатель через призму языка и культуры создает художественную картину мира.

Материал и методика исследований. В работе использовались следующие методы анализа: понятийный, дефиниционный, интерпретативный, контекстуальный, концептуальный, а также метод лингвокультурного и когнитивного моделирования.

Цель концептуального анализа заключается в том, чтобы, изучив художественную картину мира в повести М. Карима «Долгое-долгое детство», проследить путь познания

смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Изучение концептов в художественном произведении представляет собой установление связи значений друг с другом, определение занимаемого места каждого из них в концептуальной парадигме текста.

Результаты исследований и их обсуждение. Понятие «картина мира» сформировалось в исследованиях естественных наук, которые предпринимали попытку осмыслить объективные законы природы и закономерные связи между ее объектами. С 60-х годов XX века картину мира начали изучать в рамках семиотики.

Картина мира – всеобщий образ мира, «сетка координат», с помощью которых языковая личность воспринимает действительность и строит ее модель. По словам исследователей, этот «глобальный образ» создается в результате двух различных процедур: 1) опредмечивания, объективирования, экспликации, экстрагирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека; 2) созидания творения, разработки новых образов мира. Эти процедуры близки по своим свойствам, а картина мира предстает как некое концептуальное образование [11, 24].

«Цивилизованная история начинается с осознания дискретности мира, с появления способности отображать его в зеркально-симметричных формах, которые выступают свидетельством упорядоченности мира, победы над хаосом. Доминантой картины мира Нового времени была пространственная модель. К концу XIX века в картине мира начинается освоение временных моделей, а начало XX века характеризуется синтетической направленностью. В искусстве всегда выражается то, что уже есть в менталитете» [10, 158].

В процессе социализации личности складываются определенные представления об окружающем мире. Они и являются содержанием картины мира, которая служит фундаментальным понятием в описании человеческого бытия. Например, «этнокультурная социализация – одно из направлений социализации, обеспечивающих включение личности в сферу этнических отношений. Важной составляющей этнокультурной социализации является этнокультурная компетентность, на основе которой и формируется гражданская идентичность личности» [3, 117].

Мировидение и миропонимание человека отражаются в его мышлении и языке. Комплекс элементов языкового сознания складывается в картину мира. В языкознании различают концептуальную, языковую, научную, художественную, индивидуально-авторскую картины мира.

«Художественный текст представляет собой частную эстетическую систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности. Он уникален, неповторим и в то же время использует типизированные приемы построения. Это эстетический объект, который воспринимается во времени и имеет линейную протяженность» [7, 15].

Большинство лингвистов рассматривают текст, с одной стороны, как результат речетворческого процесса, реализующего целевую установку акта коммуникации, с другой – как упорядоченную систему знаков естественного языка. Характерной особенностью текста является семантическая, структурная и функциональная целостность (И. Р. Гальперин, В. А. Кухаренко, Ю. М. Лотман, О. И. Москальская, З. Я. Тураева, Р. Барт, А.-Ж. Греймас, П. Серио и др.).

Языковую картину мира формирует народ, а художественная картина мира создается одним человеком. Картина мира конкретного автора индивидуальна, в созданных им текстах отражается субъективная сторона объективного мира, так как она несет в себе черты языковой личности создателя художественной картины мира [8].

«Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определенной целевой направленностью» [11, 332].

По утверждению М. Волошина, «чем субъективнее будет передано впечатление, тем полнее выразится в нем не только мое «я», но и мировая первооснова человеческого самосознания. <...> Каждое впечатление может послужить дверью к вечному» [1, 62].

Процесс порождения текста происходит в определенной культуре, где внешним раздражителем является окружающий мир, где отражены традиции, обычаи, мировоззрение, ментальная система народа и т. д.

Художественный текст в культуре выполняет три функции: 1) носитель и источник информации о мире, представленной сквозь призму национальной культуры (текст – сгусток национальной культуры); 2) носитель эстетической информации (текст – произведение искусства, т. е. факт национальной культуры); 3) источник собственно языковой информации (текст – материал для исследования поведения языковых единиц, т. е. форма фиксации национальной культуры) [6, 23]. Изучение художественного текста опирается на его функциональный уровень и модель образования художественного произведения.

В настоящее время при изучении текста в центре внимания находятся лингвистика текста и анализ дискурса. «Изучение человека в истории с присущими ему формами сознания и поведения, включенного в определенные социальные группы и сообщества, невозможно (или не столь эффективно) без использования методов дискурс-анализа, основанного на социальной и исторической психологии, философии, социологии, семиотике, культурной и социальной антропологии, квантитативной истории» [4, 135].

В. З. Демьянков в словаре англо-русских терминов определяет понятие «дискурс» следующим образом: «Дискурс – произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения. Часто концентрируется вокруг некоторого концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим... миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса...» [2, 247].

Повесть «Долгое-долгое детство» воплощает и отражает в себе элементы художественно преобразованной биографии автора. Мы рассматриваем не только конкретно-личностный момент, но и лексико-семантическую и текстовую реализации языковой личности.

Рассмотрим фрагменты художественной картины мира повести М. Карима «Долгое-долгое детство». Действия, описанные в повести, протекают в течение длительного промежутка времени. Авторская речь представлена в форме рассуждения с элементами описания, используемые в нем языковые средства направлены на выражение отношения автора к детству, которому посвящено произведение. Детство – самый ранний, самый, казалось бы, безмятежный, безответственный и в то же время самый счастливый период жизни человека. И вместе с тем это время, определяющее многое: успех, ценности, се-

мейные, жизненные установки. Например: *Әлегә мин, уртымдагы өрөктө һура-һура, Оло инәйем эргәһенән тыр-тыр йүгерәм. Бына Кара Йомағолдарзың капка төбөнә лә килеп еттек* [5, 331]. (*И вот с урюком за щекой я рысцой бегу рядом со Старшей Матерью. Подошли к воротам черного Юмагула* (перевод И. Каримова)). *Яңы ыштандың бер кесәһенә көнбағыш, бер кесәһенә кипкән муйыл тултырып мин капка төбөнә сығып баһтым* [5, 341]. (*Один карман новых штанов я набил подсолнухом, другой – сушеной черемухой, вышел на улицу, встал у ворот* (перевод И. Каримова)).

Содержание концепта «семья» в обыденном сознании носителей башкирской этнокультуры обладает положительной эмотивно-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией. Лексема «отец» ассоциируется с хозяином дома, главой семьи, к которому нужно проявлять уважение: *Моғайын, үз короноң түр башында ултырырға күнеккән горур зат өлкәнерәк дәрәжәле сит корзоң ишек төбөн әтәшөргә теләмәгәндер. Был хакта мин хәзер, үзем балалар атаһы булғас, шулай уйлайым* [5, 330]. (*Впрочем, мой отец дальше порога некоторых домов, где пьют медовуху, тоже не шагнул. Может, не звали, а может, звали, да сам не пошел. Хоть и важное там у них общество, да и не пристало гордому роду из красного угла к двери пересаживаться. Это я теперь, когда сам стал отцом, так думаю* (перевод И. Каримова)).

Счастье как понятие морального сознания обозначает такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Например: *Әммә бындай уйынаклыҡ уға «бер семтем бәхет өсөн анау саклы газап йөктәре йөкмәп йөрөгән» кешегә килешмәй ине* [5, 475]. (*Такая игривость ей, которая «ради щепотки счастья страданий ношу несет», совсем не пристала* (перевод И. Каримова)). *Гөльямал кисергән бәхеттең сиге юк* [5, 436]. (*Счастью Гульямал предела нет* (перевод И. Каримова)).

В следующих контекстах представлена быстротечность времени: *Бынан да кысқа, бынан да тиз үткән көнәм булмагандыр* [5, 530]. (*Наверное, такого короткого, так быстро пролетевшего дня в моей жизни не было* (перевод И. Каримова)). *Күз асып йомоуы булды – янды ла һүнде көн* [5, 531]. (*Стоило закрыть глаза – наступил день* (перевод автора)).

В исследовании выявлены определенные направления взаимосвязи концепта «война» с близкими по смыслу словами в картине мира. Например, по отношению к лексеме «конфликт» выделяются следующие ассоциации: противостояние, столкновение как способ разрешения различных споров и разногласий при невозможности устранить противоречия мирными средствами. Эти ассоциации представлены следующими конструкциями: *Йыл буйына бәтәйеп кейгән иң матур кейемдәрен, бер-береһенә ташланып, өзгөләйҙәр, бысраталар, канға мансыйҙар. Яман һүзҙәр әйтешәләр, сибәр йөзҙәренә йәрәхәттәр һалалар* [5, 351]. (*Сцепившись, лучшие одежды свои, которые целый год справляли, в клоchy изорвут, в грязи изваляют, в крови вымочат* (перевод И. Каримова)).

В следующем исследуемом контексте автор использовал систему связи деепричастия и глагола в настоящем времени, в первом лице *каткып сыктым* (*вынырнул*) для отражения внутренней гармонии. Концепт «надежда» представлен во взаимосвязи с понятием «природа». Природа – это окружающий нас материальный мир, все, что существует

во Вселенной, зримое, вещественное. А человек как биологическое существо является частью этого мира. Надежда и вера определяются образами природы, которые при мысли о них вызывают очень сильные позитивные эмоции: *Ғәйрәт һәм өмөт алып, теге күлдәрҙән тиз үк калкып та сыҡтым. Шундай матур, йәш донъя күрәм. Ап-ак сәскәле магнолия ботактары араһынан зәп-зәңгәр диңгез күренә* [5, 514]. (*Я поднял голову и увидел вокруг совсем другой мир – красивый и молодой. За ветвями, усыпанными белыми цветами магнолий, синее море* (перевод И. Каримова)).

Резюме. Повесть «Долгое-долгое детство» представляет собой единое коммуникативное образование линейного характера, составляющие которого связаны коммуникативной интенцией автора в единую иерархически образованную семантическую структуру. Художественная картина мира имеет в тексте отраженный характер, она в большей степени субъективна и несет в себе черты языковой личности ее создателя, что обусловлено эстетическим характером отражения действительности и антропоцентризмом текста. Особенность концептуальной картины мира проявляется через ассоциативно-семантические связи слов, где все окказиональное, индивидуально-авторское проявление обусловлено коммуникативными намерениями творца произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошин, М. А. Лики творчества / М. А. Волошин. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 238 с.
2. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2 : Методы анализа текста / В. З. Демьянков. – М. : Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.
3. Кожанов, И. В. Этнокультурная социализация как основа формирования гражданской идентичности личности / И. В. Кожанов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 113–117.
4. Красильникова, С. В. Гендерная специфика автобиографического дискурса в севернорусском литературном памятнике XIX века «Из автобиографических записок протоиерея П. Н. Дьякова» / С. В. Красильникова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 135–141.
5. Карим, М. С. Озон-озак бала сак. III том / М. С. Карим. – Өфө, 1987. – 578-се бб.
6. Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В. А. Маслова. – М. : Флинта, 2004. – 256 с.
7. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
8. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 10–57.
9. Солодилова, И. А. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла : учебное пособие для студентов III курса / И. А. Солодилова. – Оренбург : ОГУ, 2004. – 153 с.
10. Суворова, П. Е. Ментальное пространство как код модели мира / П. Е. Суворова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4 (72). Ч. 2. – С. 157–160.
11. Туранский, И. И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации (к уточнению понятия «языковая личность») / И. И. Туранский // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 330–335.

УДК 342.843.5

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИМПЕРАТИВНЫХ ФОРМ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

LEGAL BASIS OF MANDATORY FORMS OF DEMOCRACY: REGIONAL ASPECT

А. А. Ильин

A. A. Ilyin

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск*

Аннотация. Обобщенный анализ регионального законодательства, регулирующего реализацию императивных форм народовластия, показывает, что в нем содержится значительное количество нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, координирующих организацию и проведение выборов и референдумов. Законы субъектов Российской Федерации разнообразны, что дает возможность провести классификацию правовых норм, устанавливающих институт референдума.

Abstract. A pooled analysis of regional legislation governing the implementation of the mandatory forms of democracy shows that it contains a significant number of legal acts of the subjects of the Russian Federation regulating the organization and holding of elections and referendums. The laws of the subjects of the Russian Federation are diverse, which makes it possible to classify legal norms that provide the institution of referendum.

Ключевые слова: выборы, референдум, субъект Российской Федерации, избирательные права.

Keywords: elections, referendum, subject of the Russian Federation, voting rights.

Актуальность исследуемой проблемы. К основным императивным формам непосредственной демократии относятся референдумы, выборы, отзыв депутатов, членов выборного органа, выборного должностного лица местного самоуправления. Решения, принятые на референдумах и выборах, имеют императивное значение и являются общеобязательными. Именно это является сущностной характеристикой и главной отличительной чертой императивных форм народовластия от неимперативных, таких как простые опросы граждан, собрания и конференции, народная правотворческая инициатива, обращения граждан, публичные слушания, обсуждения нормативных правовых актов и т. п.

В научно-теоретическом плане изучение настоящей темы позволит выявить вклад законодательных органов субъектов Российской Федерации в развитие императивных форм народовластия, в конституционно-правовые теории референдума и свободных выборов.

Материал и методика исследований. Для обоснования правовых основ императивных форм регионального законодательства были использованы материалы Свода Законов РФ за последние десятилетия, законы субъектов РФ: Алтайского края, Пензенской, Кировской, Московской областей – об особенностях муниципальных выборов депутатов.

Методологической основой работы стали принципы научного познания: диалектическая логика, принципы историзма, преемственности, взаимной связи явлений и процессов. При этом использовались общепризнанные положения общей теории права и современные научные концепции федеративного устройства государства.

В качестве методов исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы: системный подход, общенаучный метод анализа и синтеза, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Сравнительно-правовой метод позволил показать общее, особенное и отдельное в законодательстве субъектов РФ по вопросам императивных форм народовластия.

Результаты исследований и их обсуждение. Референдум можно определить как высшую императивную форму непосредственной демократии, содержанием его является волеизъявление установленного законом числа граждан по любому общественно значимому вопросу или законопроекту, кроме тех, которые по закону не могут быть вынесены на референдум.

Законодательство субъектов РФ, регулирующее проведение как референдумов субъектов РФ, так и местных референдумов, обширно и разнообразно. Анализ конституций и уставов субъектов РФ позволяет дать классификацию правовых норм, устанавливающих институт референдума.

Первая группа норм конституций (уставов) посвящена установлению общих принципов народовластия и определению референдума как одной из высших форм непосредственного народовластия. По сути, эти правовые нормы являются производным, вторичным закреплением в учредительных актах субъектов РФ такой основы конституционного строя нашего государства, как народовластие.

Вторая группа норм закрепляет общие принципы проведения референдумов в субъектах РФ и местных референдумов, их виды, субъективное право граждан РФ на участие в референдуме.

Третья группа норм касается установления механизма подготовки, назначения, проведения и юридической силы результатов референдума.

Законы, регулирующие проведение референдумов, приняты не во всех субъектах Российской Федерации. В некоторых из них действуют Избирательные кодексы, нормы которых комплексно регулируют проведение выборов и референдумов на территории конкретных субъектов РФ, например, во Владимирской области, Алтайском крае, Республике Коми. В Волгоградской, Костромской, Ульяновской областях, Пермском крае один и тот же закон регулирует проведение как референдума субъекта РФ, так и местного референдума. В Костромской области этот закон носит кодифицированный характер и называется Кодексом о референдумах Костромской области. Однако в большинстве субъектов РФ законами регулируется только один из видов референдума – референдум субъекта РФ или местный референдум.

Муниципальное законодательство о референдумах представлено тремя видами актов: уставами муниципальных образований; специальными актами, регулирующими про-

цедуру подготовки и проведения референдума муниципального образования; актами соответствующих уполномоченных органов по регулированию отдельных стадий муниципального референдума.

В специальных актах регулируются основные стадии референдумного процесса. В актах соответствующих уполномоченных органов по регулированию отдельных стадий муниципального референдума назначается референдум муниципального образования.

Важнейшими среди императивных форм народовластия являются выборы, под которыми понимается участие граждан в осуществлении публичной власти как непосредственным волеизъявлением по коренным вопросам общественной и государственной жизни при формировании представительных органов власти, так и выделением из своей среды путем голосования представителей для выполнения в этих органах власти функций в соответствии с волей и интересами граждан, выраженными на выборах. Термин «выборы» используется как минимум в трех значениях: как форма народовластия; как способ формирования представительного органа или выборного должностного лица; как способ реализации субъективного права граждан на управление государством и обществом.

Источниками права, регулирующими организацию и проведение выборов, являются Конституция РФ, нормативно-правовые акты федерального, регионального и местного уровней.

Конституционные основы современной российской избирательной системы содержатся в ряде статей Конституции РФ, несмотря на то, что там нет специальной главы, посвященной выборам.

Правовое регулирование выборов осуществляют также федеральные законы от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [18], от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации» [11], от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [4], от 26 ноября 1996 г., «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [16], от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [17], от 10 января 2003 г. «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» [13] и некоторые другие законы.

Обобщенный анализ федерального законодательства показывает, что в нем содержится определение выборов как формы прямого волеизъявления граждан в целях формирования органов государственной власти, органов местного самоуправления либо наделения полномочиями должностного лица; определяются цели выборов; устанавливаются правовые нормы, обеспечивающие реализацию конституционных прав граждан избирать и быть избранными и т. п. Следовательно, федеральное законодательство в полной мере закрепляет основные постулаты теории непосредственной демократии и создает все необходимые предпосылки для демократической однородности выборов.

Конкретное правовое регулирование региональных и местных выборов содержится в законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ: конституциях (уставах) субъектов РФ, законах субъектов РФ, постановлениях законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, распоряжениях глав субъектов РФ, актах органов местного самоуправления.

Значительное количество нормативных правовых актов субъектов РФ, регулирующих организацию и проведение выборов, дает возможность провести их классификацию. По предмету правового регулирования можно выделить нормы, устанавливающие общие положения для всех выборов на территории субъекта РФ; нормы, регулирующие отдельные виды выборов; нормы, регулирующие отдельные стадии или этапы избирательного процесса; нормы, регулирующие правовой статус субъектов избирательного процесса.

В конституциях и уставах субъектов РФ выборы закрепляются в трех значениях: как форма осуществления государственной власти и местного самоуправления; как субъективное право граждан на участие в выборах; как избирательный процесс.

Законы субъектов РФ, регулирующие проведение выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления, разнообразны. Так, например, действуют законы, нормы которых комплексно регулируют институт выборов и референдумов: Кодекс Алтайского края о выборах, референдумах, отзыве депутатов от 8 июля 2003 г. [3], Закон Республики Коми от 7 июля 2006 г. «О выборах, референдумах и опросе в Республике Коми» [12].

В отдельных субъектах РФ приняты Избирательные кодексы: Избирательный кодекс Владимирской области от 7 июля 2000 г. [1], Избирательный кодекс города Москвы от 11 июня 2003 г. [2], нормы которых регулируют одновременно выборы в органы государственной власти субъекта РФ и в органы местного самоуправления.

В большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы, регулирующие выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, например, Закон Пензенской области от 22 декабря 2005 г. «О выборах депутатов Законодательного Собрания Пензенской области» [5].

Во многих субъектах РФ приняты законы, координирующие выборы во все органы местного самоуправления, например, Закон Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г. «О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия)» [15], Закон Московской области от 11 июля 2006 г. «О муниципальных выборах в Московской области» [14], Закон Пермского края от 13 марта 2008 г. «О выборах должностных лиц муниципальных образований в Пермском крае» [10].

Некоторые субъекты РФ приняли законы, комплексно регулирующие два вида муниципальных выборов – выборы депутатов представительных органов местного самоуправления и выборы должностных лиц местного самоуправления, например, Закон Кировской области от 28 июля 2005 г. «О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований в Кировской области» [7].

В большинстве субъектов РФ процедура выборов депутатов представительных органов местного самоуправления регламентируется отдельными законами, например, такими как Закон Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г. «О выборах депутатов представительного органа муниципального района (городского округа)» [6], Закон Брянской области от 22 марта 2007 г. «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Брянской области» [8], Закон Ульяновской области от 1 августа 2007 г. «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований Ульяновской области» [9].

Правовые акты органов государственной власти субъектов РФ, организующих выборы, являются также актами о назначении даты выборов.

На уровне муниципалитетов используются три вида правовых актов, регулирующих процедуру и подготовку выборов органов местного самоуправления: уставы муниципальных образований; специальные правовые акты, налаживающие процедуру подготовки и проведения выборов органов местного самоуправления; акты соответствующих уполномоченных органов по регулированию отдельных стадий муниципальных выборов.

Резюме. Таким образом, народ как источник власти законодательно закреплён не только на федеральном, но и на региональном уровнях.

Вместе с тем необходимо указать сужение объёма правового регулирования выборов на уровне субъекта РФ и соответственно его расширение на федеральном уровне. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» давно вышел за пределы рамочного регулирования организации выборов в субъектах и муниципальных образованиях, в этой связи избирательное законодательство субъектов Российской Федерации в основном воспроизводит федеральное.

ЛИТЕРАТУРА

Законодательные материалы

1. Избирательный кодекс Владимирской области от 7 июля 2000 г. // Владимирские ведомости. – 2001. – 26 октября.
2. Избирательный кодекс города Москвы от 11 июня 2003 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2003. – № 41.
3. Кодекс Алтайского края о выборах, референдумах, отзыве депутатов от 8 июля 2003 г. // Сборник законодательства Алтайского края. – 2003. – № 87. Ч. 1.
4. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ : [принят Гос. Думой 22 апреля 2005 г.]. – М. : Собрание законодательства Российской Федерации, 2005. – № 21. – Ст. 1919.
5. О выборах депутатов Законодательного Собрания Пензенской области : Закон Пензенской области от 22 декабря 2005 г. № 949-ЗПО : [принят Законодательным Собранием Пензенской области 21 декабря 2005 г.] // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. – 2006. – № 30 (60). Ч. 3.
6. О выборах депутатов представительного органа муниципального района (городского округа) : Закон Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г. 476-3 № 967-III (ред. от 17.05.2011) : [принят постановлением Гос. Собрания Республики Саха (Якутия) 11 июля 2007 г.] // Якутские ведомости. – 2007. – 15 августа.
7. О выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований в Кировской области : Закон Кировской области от 28 июля 2005 г. № 346-ЗО : [принят Законодательным Собранием Кировской области 28 июля 2005 г.] // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области, 2005. – № 5. – Ст. 2953.
8. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Брянской области : Закон Брянской области от 22 марта 2007 г. № 32-3 (ред. от 10.12.2007) : [принят Брянской областной Думой 22 февраля 2007 г.] // Официальная Брянщина. – 2007. – № 4.
9. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований Ульяновской области : Закон Ульяновской области от 1 августа 2007 г. № 109-ЗО : [принят Постановлением Законодательного Собрания Ульяновской области 26 июля 2007 г.] // Ульяновская правда. – 2007. – № 64–65.
10. О выборах должностных лиц муниципальных образований в Пермском крае : Закон Пермского края от 13 марта 2008 г. № 208-ПК (ред. от 09.07.2012) : [принят Законодательным Собранием Пермского края 21 февраля 2008 г.] // Российская газета. – 2008. – № 58.
11. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ : [принят Гос. Думой 24 декабря 2002 г.]. – М. : Собрание законодательства Рос. Федерации, 2003. – № 2. – Ст. 171.

12. О выборах, референдумах и опросе в Республике Коми : Закон Республики Коми от 7 июля 2006 г. № 65-РЗ : [принят Гос. Советом Республики Коми 22 июня 2006 г.] // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. – 2007. – Июль. – Ст. 4556.
13. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» : федер. закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ : [принят Гос. Думой 24 декабря 2002 г.] // Парламентская газета. – 2003. – № 7.
14. О муниципальных выборах в Московской области : Закон Московской области от 11 июля 2006 г. № 101/2006-ОЗ : [принят постановлением Московской областной Думы от 28 июня 2006 г.] // Ежедневные новости. Подмосковье. – 2006. – № 130.
15. О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия) : Закон Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г. 477-З № 969-III : [принят постановлением Гос. Собрания Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2007 г.] // Якутские ведомости. – 2007. – № 67.
16. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ : [принят Гос. Думой 23 октября 1996 г.]. – М. : Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 49. – Ст. 5497.
17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : [принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г.] // Российская газета. – 2003. – 8 окт. – Допвыпуск № 3316.
18. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ : [принят Гос. Думой 17 мая 2002 г.]. – М. : Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 24. – Ст. 2253.

УДК [378.016:005]:811.1

**К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ
СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ**

**STRUCTURE AND SUBSTANCE OF FUTURE MANAGERS'
PROFESSIONAL COMPETENCE**

А. Е. Ильин

A. E. Ilyin

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматриваются основные компоненты структуры профессиональной компетентности будущих менеджеров сферы управления в контексте их развития с использованием потенциала дисциплины «Иностранный язык».

Abstract. The article considers the main components of the structure of future managers' competence in the context of their development through learning foreign languages.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, профессионально-личностное развитие, профессионально важные качества, уровни и критерии развития.*

Keywords: *professional competence, professional and personal development, professionally important qualities, levels and criteria of development.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современное общество формирует социальный запрос на профессионала как на личность с высоким уровнем общей культуры, как на специалиста, способного успешно справляться с самыми различными задачами, как на человека с гибким мышлением, как на личность творческую и инициативную. Высшее учебное заведение в ходе подготовки такого специалиста все чаще вынуждено сталкиваться с новыми проблемами. Так, недостаточно изученными остаются вопросы потенциала предметов гуманитарного цикла, в частности дисциплины «Иностранный язык», в плане развития профессионально важных качеств будущих менеджеров. В связи с этим актуальным является исследование компонентов профессиональной компетентности будущих менеджеров сферы государственного и муниципального управления, а также определение уровней и критериев их развития.

Материал и методика исследований. В процессе исследования были использованы теоретические (изучение трудов таких авторов, как Е. П. Абдуразякова, О. П. Андреева, М. А. Ариян, А. А. Деркач, Е. А. Климов, Е. Н. Лобанова, О. Г. Максимова, А. К. Маркова, Е. Г. Хрисанова и др.; анализ государственных образовательных стандартов, рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык»), а также эмпирические методы исследования (наблюдение, анкетирование, эксперимент).

Результаты исследований и их обсуждение. Профессиональная компетентность – это сложное, комплексное явление, имеющее в основе профессиональные знания, умения и навыки, определяющие профессионально значимые личностные качества специалиста, а также потенциальный уровень и качество выполнения профессиональной деятельности [2].

В настоящее время ФГОС ВПО третьего поколения и модернизация системы высшего образования в целом делают компетентностный подход одним из ключевых условий для успешного овладения студентами будущей профессией [6]. Обучение в вузе с позиций формирования необходимых компетенций является одним из ключевых условий развития личности обучаемого как субъекта профессиональной деятельности. Под профессиональной компетентностью специалиста в этом случае можно понимать способность ориентироваться в профессиональной среде, наличие определенных знаний и умений, общей гуманитарной культуры [1], а также качеств личности, обуславливающих сформированность общепрофессиональных и специальных компетенций.

А. А. Деркач, рассматривая личность профессионала, в частности госслужащего, использует такое понятие, как «субъектно-профессиональная структура», под которым подразумевает набор определенных свойств и качеств, относящихся к различным сферам личности. Он же выделяет такой компонент структуры, как когнитивный, который определяет как «наличие определенного уровня знаний в профессиональной сфере» [8].

А. К. Маркова, говоря о профессиональной компетентности специалиста, выделяет различные качества, без которых невозможно эффективное выполнение профессиональной деятельности, и делит их на характеристики, относящиеся к эмоциональной сфере специалиста, свойства, характеризующие его деятельностьную сферу, и качества, определяющие психические свойства личности [7].

Е. А. Климов также вкладывает в понятие «профессионализм» значение, которое не ограничивается только наличием определенных знаний, умений и навыков в какой-либо сфере деятельности, но раскрывает его как систему, включающую такие компоненты, как личностные свойства, деятельностный аспект, а также блок свойств, определяющих особенность мыслительной деятельности [4].

Е. Н. Лобанова также говорит о том, что систему профессионально важных качеств будущего специалиста сферы управления следует рассматривать как структуру, состоящую из элементов, находящихся в отношениях взаимосвязи и соподчинения [5].

Таким образом, анализ научных трудов, а также опытно-экспериментальные исследования в данной области подтверждают, что профессиональную компетентность менеджера сферы государственного и муниципального управления можно представить в виде определенной структуры, состоящей из блоков или компонентов, каждый из которых включает определенный набор качеств, необходимых менеджеру сферы управления для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Качества, включенные в блок, находятся в тесной взаимосвязи и влияют друг на друга.

В ходе исследования было установлено, что под профессионально-личностным развитием будущих менеджеров сферы управления в процессе изучения иностранных языков можно понимать процесс формирования и совершенствования профессионально значимых качеств личности обучаемого по мере накопления, интеграции и активного воспроизводства определенного опыта в рамках родной и неродной культур, который может обеспечить выпускнику вуза возможность эффективной профессиональной деятельности [3].

Профессионально-личностное развитие будущих менеджеров сферы государственного и муниципального управления в контексте изучения иностранных языков можно представить как развитие компонентов их профессиональной компетентности, к которым относятся следующие:

1. Когнитивный компонент.

Сюда относятся специальные знания в профессиональной области, которыми обладает обучаемый на определенном этапе профессионализации. Нами к данному компоненту профессиональной компетентности будут отнесены следующие составляющие:

- 1) знание этики и норм делового общения;
- 2) знания основ организационно-управленческой деятельности;
- 3) знания в области социальной психологии;
- 4) специальные знания в области иностранного языка.

Именно эти качества могут подвергаться значительному воздействию и корректироваться в сторону улучшения показателей на занятиях по иностранному языку, в частности при изучении курса «Английский язык в профессиональной сфере».

2. Личностный компонент.

Говоря о составляющих этого компонента, мы будем рассматривать качества, которые можно сформировать и развить у будущих менеджеров сферы управления на занятиях по иностранному языку. Таким образом, к данному блоку будут отнесены:

- 1) трудолюбие;
- 2) гуманизм;
- 3) целеустремленность;
- 4) работоспособность.

Уровни развития по вышеуказанным показателям могут существенно улучшаться в ходе изучения иностранного языка в случае использования определенных методов работы с обучаемыми и при соблюдении определенных педагогических условий.

3. Коммуникативный компонент.

Здесь выделяются следующие качества:

- 1) коммуникабельность;
- 2) умение грамотно строить устную и письменную речь;
- 3) знание правил и норм деловой переписки и электронных коммуникаций, в том числе с зарубежными партнерами;
- 4) умение проводить публичные выступления и переговоры.

Развитие коммуникативной компетенции является одной из основных целей обучения иностранному языку [9]. Высокий уровень развития качеств данного блока позволит менеджеру-управленцу работать в коллективе, эффективно исполнять свои обязанности, а также взаимодействовать с другими людьми, используя профессиональные стратегии коммуникативного поведения.

4. Деятельностный компонент.

Для нас в ходе исследования наибольшее значение будут иметь следующие составляющие блока, для которых занятия по иностранному языку могут стать одним из определяющих факторов развития:

- 1) дисциплинированность;
- 2) исполнительность;
- 3) творческий подход к порученному делу;

4) умение критически оценивать и отделять важную информацию от второстепенной.

Каждый компонент имеет три основных уровня развития: низкий, средний и высокий.

Низкий уровень развития когнитивного компонента будущего менеджера-управленца характеризуют следующие признаки: студент обнаруживает незнание норм делового общения; имеет только общее представление об основах организационно-управленческой деятельности; показывает поверхностные знания в области социальной психологии; его специальные знания в области иностранного языка отсутствуют или являются недостаточными.

Средний уровень данного компонента характеризуют следующие показатели: обучаемый обладает основными знаниями норм делового общения; неплохо ориентируется в основах организационно-управленческой деятельности; демонстрирует общие знания в области социальной психологии; его специальные знания в области иностранного языка являются в целом достаточными.

На высоком уровне развития будущий менеджер сферы государственного и муниципального управления отлично знает требования, нормативные документы и правила делового общения; демонстрирует хороший уровень владения основами организационно-управленческой деятельности; обладает высоким уровнем знаний в области социальной психологии; владеет специальными знаниями в области иностранного языка и может применять их в профессиональной сфере.

На низком уровне развития личностного компонента профессионализма обучаемый не имеет достаточных представлений о гуманистических идеях современности, желая применять их в будущей профессиональной деятельности; в основном не может ставить перед собой четкие и осознанные цели; не проявляет способности сознательно и целенаправленно трудиться для решения предлагаемых задач, плохо переносит необходимость интенсивно и упорно работать для достижения более высоких профессиональных результатов.

На среднем уровне развития данного компонента проявляются следующие показатели: студент обладает информацией о современных гуманистических идеях, допускает возможность их применения в профессиональной деятельности; частично в ряде случаев может видеть перед собой цель и осознанно трудиться для ее достижения; в целом осознает связь между профессиональным ростом и необходимостью приложения определенных усилий для его достижения.

Высокий уровень развития компонента можно определить по следующим признакам: будущий управленец хорошо знаком с понятиями «гуманизм» и «гуманистические идеи», осознает их ценность и необходимость применения в профессиональной деятельности; в большинстве случаев ставит перед собой четкие цели и предпринимает необходимые усилия для их достижения; владеет приемами работы над собой и самосовершенствования; может и испытывает потребность интенсивно работать для решения поставленных учебных и профессиональных задач.

Также определены критерии низкого, среднего и высокого уровней развития коммуникативного компонента.

Низкий уровень: студент неохотно вступает в контакт с незнакомыми и малознакомыми людьми при решении поставленных задач; в учебной сфере ограничивает круг общения, неохотно заводит новые знакомства; делает много ошибок в устной и письменной

речи; не обладает способностью ясно и доступно донести свою мысль до собеседника; имеет слабые представления о правилах и нормах осуществления профессиональной переписки и электронных коммуникаций; не обладает способностью профессионально взаимодействовать с иностранными деловыми партнерами; отрицательно относится к вероятности публичных выступлений.

Средний уровень: испытуемый при необходимости расширяет круг общения с целью решения как личных, так и профессиональных задач; не испытывает серьезных трудностей в контактах с малознакомыми людьми; не делает значительных ошибок в устной и письменной речи; обладает основными знаниями о правилах речевого этикета; в большинстве случаев может доступно изложить свою точку зрения; в целом знаком с правилами и нормами профессиональной переписки и электронных коммуникаций; допускает возможность профессиональных контактов с иностранными партнерами; иногда выступает на семинарах и практических занятиях.

Высокий уровень: будущий специалист сферы управления охотно и часто вступает в контакты с различными людьми, постоянно стремится расширять круг общения; свободно владеет устной и письменной речью, осознает ценность тех или иных стратегий коммуникативного поведения в определенных ситуациях; часто и эффективно использует свои способности к ясному и доступному изложению в целях воздействия на собеседника и достижения поставленных задач; хорошо знает правила и нормы профессиональной переписки и электронных коммуникаций; стремится к контактам с иностранными партнерами; часто и с охотой выступает на семинарах, делает доклады на практических занятиях.

Деятельностный компонент также имеет вышеуказанную градацию на уровни. Так, низкий уровень развития качеств, входящих в данный блок, можно определить по следующим признакам: студент не обладает достаточной дисциплинированностью; с неохотой исполняет поручения и выполняет задания, требующие определенных усилий; при выполнении обязательных заданий придерживается формального подхода; не обладает умением и не хочет анализировать получаемую информацию.

На среднем уровне обучаемый может при необходимости быть дисциплинированным в определенных вопросах, к поручениям и выполнению обязательных заданий в целом относится нейтрально или положительно, проявляет определенную долю творчества при решении многих задач; в целом обладает умением критически оценивать новую информацию.

Высокий уровень развития данного компонента может определяться по следующим критериям: при решении большинства вопросов и выполнении основной части заданий студент проявляет дисциплинированность и ответственность; с охотой и в поставленные сроки выполняет поручения, стремится нестандартно и творчески подходить к их выполнению; постоянно анализирует и критически оценивает информацию, использует высокую способность отделять важное от второстепенного.

Резюме. Анализ трудов вышеуказанных авторов позволяет нам сделать вывод, что профессиональную компетентность будущих менеджеров сферы управления в данном контексте можно представить в виде определенной структуры, состоящей из четырех основных компонентов (когнитивный, личностный, коммуникативный, деятельностный). Каждый из компонентов имеет три основных уровня развития (низкий, средний, высокий), для определения которых нами были выявлены соответствующие критерии.

Выявление вышеуказанных уровней и критериев, характеризующих сформированность компонентов профессиональной компетентности, позволяет с наибольшей точностью определить педагогические условия эффективного функционирования модели процесса профессионально-личностного развития будущих менеджеров сферы государственного и муниципального управления в ходе изучения иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуразякова, Е. П.* К вопросу о необходимости применения эвристического подхода в процессе формирования профессиональной компетенции современного специалиста / Е. П. Абдуразякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 3 (13). – С. 353–354.
2. *Андреева, О. П.* Педагогические условия формирования профессиональной компетентности у будущего специалиста-дизайнера в процессе обучения рисунку в вузе / О. П. Андреева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). Ч. 2. – С. 21–25.
3. *Ариян, М. А.* Механизмы и условия социального развития студентов средствами иностранного языка / М. А. Ариян // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 124–128.
4. *Климов, Е. А.* Психология профессионала / Е. А. Климов. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 400с.
5. *Лобанова, Е. А.* Формирование профессионально важных качеств личности специалиста сферы муниципального управления в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Лобанова. – М., 2002. – 22 с.
6. *Максимова, О. Г.* Формирование у студентов педвуза профессионально значимых качеств личности учителя в условиях модернизации образования / О. Г. Максимова // Проблемы подготовки будущих специалистов в условиях модернизации образования : сб. науч. тр. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т ; ЧИЭМ СПбГПУ, 2013. – С. 3–6.
7. *Маркова, А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
8. *Психология профессиональной деятельности* / под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 342 с.
9. *Хрисанова, Е. Г.* Педагогические условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся профильных классов / Е. Г. Хрисанова, Н. Ю. Александрова // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 177–182.

УДК 631.4

**ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬДЕГИДА НА ДИНАМИКУ ЧИСЛЕННОСТИ
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП ПОЧВЕННЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ
НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНОЗЕМА ВЫЩЕЛОЧЕННОГО**

**INFLUENCE OF FORMALDEHYDE ON THE NUMBER DYNAMICS
OF PHYSIOLOGICAL CLUSTERS
OF SOIL MICROORGANISMS ON THE PATTERN OF LIXIVIATED HUMUS**

Н. А. Ильина, Н. А. Казакова, Т. В. Фуфаева

N. A. Ilyina, N. A. Kazakova, T. V. Fufaeva

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск*

Аннотация. Изучено влияние различных доз формальдегида на динамику численности почвенных микроорганизмов чернозема выщелоченного.

Abstract. The influence of different formaldehyde doses on the number dynamics of soil microorganisms of lixiviated humus has been investigated.

Ключевые слова: *формальдегид, почвенные микроорганизмы, чернозем.*

Keywords: *formaldehyde, soil microorganisms, humus.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время накоплен значительный объем информации о применении биохимических и биологических методов для оценки экологического состояния почв, об изменении состава микробного сообщества и связанной с ним активности ферментов, сравнительной оценке чувствительности [2]. Показано существенное влияние высоких доз химических веществ на видовой состав и численность микробиоты [3]. Микроорганизмы почв обладают высокой чувствительностью к антропогенному воздействию.

Признаком биологической деградации почвы является снижение жизнедеятельности почвенных микроорганизмов, о котором можно судить по уменьшению объема активной микробной биомассы, а также по более распространенному, но менее точному показателю – дыханию почвы.

Целью исследования является изучение численности гетеротрофных бактерий, актиномицетов и плесневых грибов в пробах загрязненных почв.

Материал и методика исследований. В работе были использованы физико-химические и микробиологические методы исследований. Отбор почвы проводили в соответствии с ГОСТ 28168-89. Формальдегид определяли согласно методике СанПиН 42-128-4433-87.

Определение динамики численности почвенных микроорганизмов чернозема выщелоченного необходимо для выявления адаптивной способности аборигенных микроор-

ганизмов к загрязнителю и определения физиологических групп, устойчивых к высоким концентрациям токсиканта. Анализируя динамику численности, определяют длительность токсического эффекта действия на микробиоту и величину максимальной депрессии микроорганизмов.

Численность микроорганизмов в почве, содержащей различные концентрации загрязнителя, определяли методом последовательных разведений почвенной суспензии на 5-е и 30-е сутки [1]. Для этого брали по 1 г контрольных и опытных образцов почв и вносили в колбы со 100 мл физиологического раствора. Полученную взвесь тщательно взбалтывали в течение 15–20 минут. После осаждения крупных частиц почвы из колб отбирали по 1 мл взвеси для разведений, которые готовили в четырех стерильных пробирках с 9 мл физиологического раствора.

Плесневые грибы выявляли поверхностным методом, высевая 0,1 мл почвенной суспензии из разведения 10^{-2} на агаризованную среду Чапека-Докса. Актиномицеты выделяли так же, как и грибы, поверхностным методом, высевая 0,1 мл из разведения 10^{-3} на среду Красильникова № 1. Гетеротрофные бактерии выявляли глубинным методом посева 1 мл суспензии из разведения 10^{-5} на ГРМ-агар. Культивирование посевов осуществляли в термостате при 25 °С в течение 2 суток при выделении гетеротрофных бактерий, 5–7 суток – при выделении актиномицетов и плесневых грибов. После инкубации посевов проводили количественный учет выросших колоний и определяли количество колониеобразующих единиц (КОЕ) в 1 г почвы. Динамику численности микроорганизмов в почве с ксенобиоти́ком отражали в процентах по отношению к контролю. После 4-го пассажа в новую питательную среду из культуральной жидкости с накопительной культурой производили высев в чашки Петри с элективной твердой агаризованной средой М9 + формальдегид и отбирали изолированные колонии. Определение систематического положения отобранных штаммов проводится в соответствии с определителем бактерий Берги [4] по настоящее время.

Статистическую обработку данных проводили с помощью встроенного статистического пакета Excel (MSOffice 2007). Повторяемость всех экспериментов трехкратная.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследования проб загрязненных почв были направлены на изучение численности гетеротрофных бактерий, актиномицетов и плесневых грибов, так как именно эти группы обеспечивают самоочищающую способность почвы и участвуют в почвообразовательных процессах.

При взаимодействии формальдегида с плесневыми грибами отмечено стимулирующее влияние максимальных концентраций. Данные по влиянию различных доз формальдегида на численность плесневых грибов в почве приведены на рис. 1. Внесение 100 и 1000 доз предельно допустимой концентрации (ПДК) увеличивало количество грибов на 10–30 %, а в почве, содержащей 10 доз ПДК, в первые дни численность грибов уменьшилась. На 30-е сутки отмечено снижение содержания грибов во всех пробах почвы с формальдегидом, причем в основном грибов родов *Mucor* и *Penicillium*. Видимо, образующиеся продукты разложения препарата обладали токсическим действием на грибы.

Анализ динамики численности актиномицетов при внесении различных доз формальдегида показал ингибирующее действие на их размножение. Данные по влиянию различных доз формальдегида на численность актиномицетов в почве приведены на рис. 2. В течение 30 суток отмечено непрерывное снижение количества актиномицетов в пробах с формальдегидом. К 30-му дню численность актиномицетов во всех пробах почвы уменьшилась до 90–97 %, что означает, что формальдегид негативно действует на их размножение.

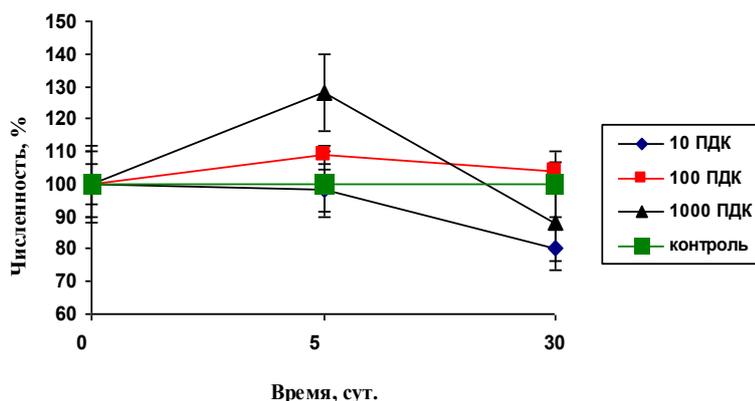

Рис. 1. Влияние различных доз формальдегида на численность плесневых грибов в почве

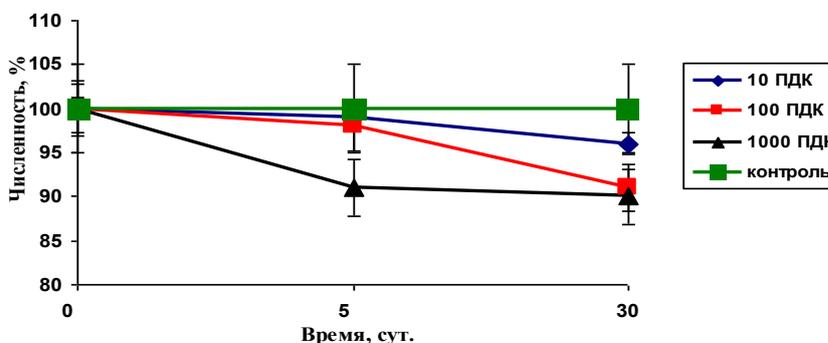

Рис. 2. Влияние различных доз формальдегида на численность актиномицетов в почве

На рис. 3 показано влияние формальдегида на численность гетеротрофных бактерий. Установлено, что в течение 30 суток происходило увеличение содержания гетеротрофных бактерий в почве, содержащей формальдегид. Причем внесение в почву концентрации 10 ПДК не сразу отразилось на размножении бактерий. В почве с максимальными дозами (100 и 1000 мг/кг) уже на пятые сутки количество бактерий на 10 и 45 % превышало контрольные значения. К 30-му дню численность гетеротрофов во всех пробах почвы увеличилась до 147–154 %. Так, действие формальдегида выразилось в непрерывном стимулировании процесса размножения бактерий, увеличение числа которых на 30-е сутки превысило содержание их в контроле в 1,5 раза.

После 4-го пассажа в новую питательную среду из культуральной жидкости с накопительной культурой производили высев в чашки Петри с элективной твердой агаризованной средой М9 + формальдегид и отбирали изолированные колонии. Таким образом удалось получить 2 изолята, устойчивых к формальдегиду в концентрации 50 мг/л, которые были исследованы на способность к деструкции в условиях непрерывного культивирования в аэробных условиях на минеральной среде М9.

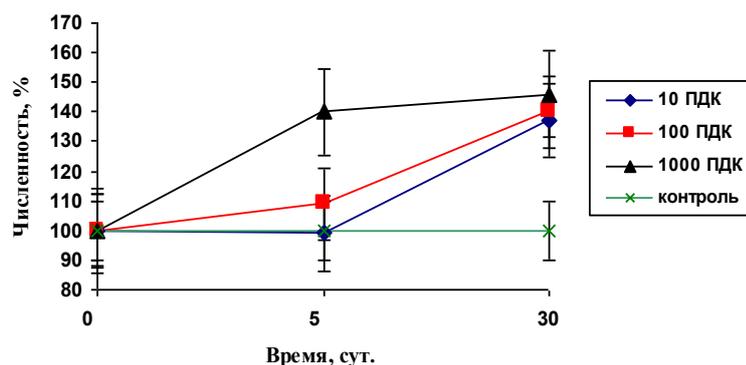

Рис. 3. Влияние различных доз формальдегида на численность гетеротрофных бактерий в почве

Выделенные 2 штамма бактерий были обозначены шифрами Фд 1 и Фд 2 (рис. 4). При микроскопическом изучении видов бактерий установлено, что это тонкие грамотрицательные палочки; на агаре Хоттингера рН 7,6 через 24 часа инкубации при температуре плюс 28 °С вырастают матовые, бугристые, с фестончатым краем колонии, дающие цветочный запах. Происходит равномерное помутнение бульона, и образуется белая пленка на поверхности. Штаммы подвижны. Физиолого-биохимические признаки: аэроб растет при температуре 5–42 °С, оптимум роста 28–37 °С. Оптимальный рН сред колеблется в пределах 7,0–7,6.

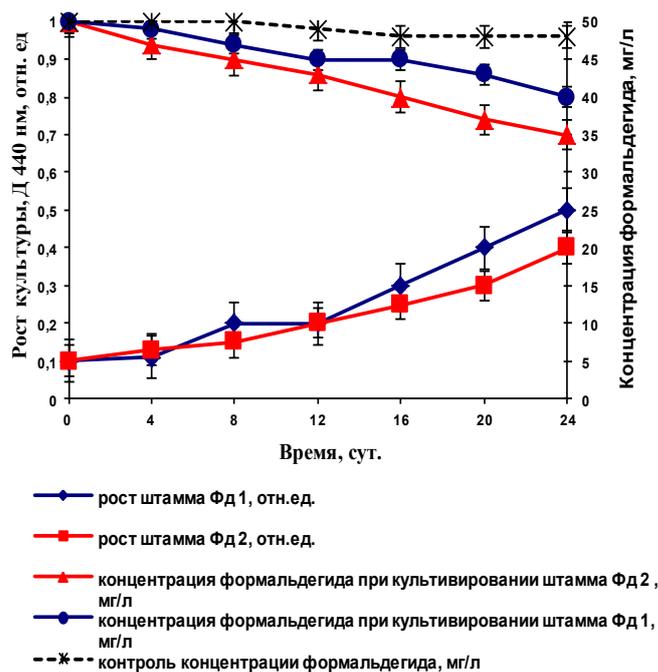

Рис. 4. Изменение концентрации формальдегида при росте штаммов деструкторов Фд 1 и Фд 2

Определение систематического положения отобранных штаммов до сих пор проводится в соответствии с определителем бактерий Берги [4].

Деструкцию наблюдали в условиях непрерывного культивирования штаммов в колбах Эрленмейера со 100 мл жидкой среды М9, в которую вносили формальдегид в качестве единственного источника углерода и энергии в концентрациях 50 мг/л. Инкубацию культуры проводили при плюс 28 °С в течение 4 суток в условиях аэрации в шейкер-инкубаторе при частоте вращения платформы 50–70 оборотов/минуту.

Результаты исследования показали, что после 48 часов инкубирования штаммы Фд 1 и Фд 2 разрушают 10 мг/л и 15 мг/л формальдегида. Изменение концентрации формальдегида при росте штаммов деструкторов Фд 1 и Фд 2 показано на рис. 4.

Резюме. Исследование изменений видового состава некоторых групп почвенных микроорганизмов чернозема выщелоченного под влиянием формальдегида показало, что этот фактор вызывает изменения в комплексе почвенных микроорганизмов. Это выражается в снижении видового богатства и разнообразия, увеличении доли толерантных к загрязнению микроорганизмов.

Предлагаемые микробиально-биологические и биохимические показатели можно использовать при диагностике техногенно нарушенных почв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров, Н. С.* Руководство к практическим занятиям по микробиологии / Н. С. Егорова. – М. : МГУ, 1983. – 215 с.
2. *Казакова, Н. А.* Микробный ценоз почв как индикатор трансформации почвенного покрова / Н. А. Казакова, Н. А. Ильина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 6 (13). – С. 30–31.
3. *Стефурак, В. П.* Влияние техногенного загрязнения на численность и состав микробных сообществ почв / В. П. Стефурак. – Киев : Наукова думка, 1982. – 230 с.
4. *Хоулт, Дж.* Определитель бактерий Берджи : в 2 т. Т. 1 / Дж. Хоулт, Н. Криг ; под редакцией акад. РАН Г. А. Заварзина. – 9-е изд. – М. : Мир, 1997. – 430 с.

УДК 398 (= 512.156)

ДРАЗНИЛКИ В ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ ТЫВИНЦЕВ

TEASING RHYMES IN CHILDREN'S FOLKLORE OF TUVINIANS

Ч. А. Кара-оол

Ch. A. Kara-ool

*ФГБОУ ВПО «Восточно-сибирская государственная академия
культуры и искусств», г. Улан-Удэ*

Аннотация. Данная статья посвящена такому жанру детского фольклора тывинцев, как дразнилки. Автор раскрывает особенности этого жанра, его разновидности и значение в традиционной культуре тывинцев.

Abstract. This article is devoted to children's teasing rhymes of the Tuvinians. The author reveals the peculiarities of this genre, its kinds and importance in traditional culture of the Tuvinians.

Ключевые слова: *детский фольклор, дразнилки.*

Keywords: *children's folklore, teasing rhymes.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение детского фольклора является актуальной темой в гуманитарных науках. В традиционном обществе детский фольклор имеет большое значение и выполняет важные функции по воспитанию и развитию детей. Та или иная форма определяется прежде всего возрастом ребенка, его потребностями и возможностями. Дети в возрасте 8–11 лет могут исполнять мелодии, импровизируя их со словами и игрой, и соотносить свое исполнение с окружающей действительностью, временем и пространством. В традиционной культуре Тывы детский фольклор содержит свою специфику, выраженную в поэтике и формах бытования. Следует отметить, что количество материалов по данному виду народного творчества в научной литературе встречается крайне мало.

Материал и методика исследований. По народным воззрениям тывинцев жизнь ребенка после рождения делится на возрастные периоды. В своей работе мы используем классификацию периодов, примененную при исследовании динамики взросления ребенка такими фольклористами и педагогами, как Г. Д. Сундуй, Г. Н. Волков, К. Б. Салчак, А. С. Шаалы [2, 63], [5, 73]:

1) период младенчества (*чаш уези*) – от 1–2 до 3–4 лет;

2) период детства (*бичии уези*) – от 3–4 до 9–11 лет [2, 63], [5, 73].

В данной статье мы проанализировали дразнилки периода детства (*бичии уези*).

В исследовании мы опирались на работу кандидата филологических наук М. П. Чочкиной, посвященную алтайскому детскому фольклору. Она отмечает, что детские дразнилки относятся к жанрам второй возрастной группы, их тематика, система и стиль образов связаны единым признаком – они предназначены для детей 3–11 лет [4, 78–79].

Результаты исследований и их обсуждение. Дразнилки (*электээри*) являются наиболее распространенным и любимым жанром собственно детского творчества. Они составляют его сатирическую сторону. У тывинцев существует ряд разновидностей дразнилок, содержащих прозвища (*шола*). К первому виду относятся дразнилки, в которых высмеиваются качества, воспринимаемые детьми как негативные. М. П. Чочкина в своей работе отмечает: «От взрослых к детям перешло обыкновение давать прозвище *шола*. В алтайском фольклоре в этнобытовом контексте «прозвище» (“*шолалар*” – по-тывински, “*чололор*” – по-алтайски) по содержанию близко к словесным состязаниям, которые в совокупности получают название “меткие слова”. “*Чололор*” обычно бытует в стихотворной и рифмованной форме и отличается относительно небольшим объемом» [4, 96].

Например, по сведениям информанта Кара-оол Севильбы, в тывинских дразнилках ябеду высмеивают и подражают обидным сравнением с трусливым жуком (*кортук дооскара*), зайчонок (*койгунак*) (полевой материал автора, 2012 г., информатор Кара-оол С. Б., 1934 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

1. <i>Хопчу, хопчу,</i>
<i>Хопчу, дооскара!</i>
<i>Хопчу, хопчу,</i>
<i>Кара хопчу, дооскара!</i>	Ябеда, ябеда,
Ябеда – жук!
Ябеда, ябеда,
Ябеда – черный жук!
2. <i>Чудек хопчу дооскара,</i>
<i>Дооскара, кара!</i>
<i>Чудек хопчу, шартак дооскара,</i>
<i>Дооскара, кара!</i>	Ябеда – некрасивый жук,
Жук, черный!
Ябеда – некрасивый, толстый жук,
Жук, черный!
3. <i>Кортук, кортук,</i>
<i>Кортук, койгун!</i>
<i>Койгын дег, сирилээн,</i>
<i>Дезипкен, койгунак!</i>	Трусливый, трусливый,
Трусливый, заяц!
Трясется, как заяц,
Убежал, зайчонок!

Аналогичные мотивы встречаются у разных народов. Например, в алтайском детском фольклоре про ябед пишут:

<i>Копчы, копчы коптанган,</i>
<i>Богоно сооги торс! эткен,</i>
<i>Богы-чычкагы адыла берген,</i>
<i>Болчок јуреки борс! Эткен.</i> | Ябеда, ябеда наябедничал,
Маленькие косточки треснули торс!
Из него выстрелила кашка,
Круглое сердечко разорвалось борс! [4, 96] |
|--|---|

В этих дразнилках описывается заяц и его трусливый характер. Звукоподражания «*кортук, кортук*» (трусливый), «*хопчу, хопчу*» (ябеда, ябеда) придают дразнилке выразительность и шуточный характер.

Ко второму виду относятся дразнилки с рифмованным прибавлением к имени или фамилии. В. П. Аникин отмечает, что «в быту взрослых семейные фамилии пошли от прозвищ» [1, 577]. В основном дети к именам добавляют рифмованное прозвище. Например, в дразнилках встречаются упоминания о распространенных фамилиях тывинцев (полевой материал автора, 2011–2012 гг., информатор Кара-оол С. А., 1974 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

1. <i>Тас, тас,
Тас баштыг.</i>	Лысый, лысый,
Лысая голова.
2. <i>Кара, кара хлеб,
Кара, Кара-ашак.</i>	Черный, черный хлеб,
Черный, черный старик.
3. <i>Кызыл-кызыл, Кызыл-оол,
Кып-кып Кызыл-оол.</i>	Красный-красный, Красный мальчик,
Красный-красный, Красный мальчик.
4. <i>Кара, кара, кара,
Кара-оол, оол</i>	Черный, черный, черный,
Черный мальчик, мальчик.
5. <i>Сарыг, сарыг-оол,
Сарыг оолдун, Сарыг оглу.</i>	Желтый, желтый мальчик,
Желтый, сын Сарыг-оола.

А также в алтайском детском фольклоре используются имена:

<i>Айсылу-бажы суулу.</i>	Айсулу – мокрая голова.
<i>Кендербыш – тас баш.</i>	Кендербыш – лысая голова.
<i>Амаду – амтанду.</i>	Амаду – сладкий.
<i>Клаш – калаш.</i>	Клеша – хлебушек [4, 98].

К третьему виду относятся дразнилки, содержащие обидные указания на недостатки внешности ребенка. Здесь приведены примеры насмешливых фраз с указанием на внешность ребенка (полевой материал автора, 2012 г., информатор Кара-оол С. Б., 1934 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

1. <i>Бичии, бичии семис оол.</i>	Маленький, маленький жирный мальчик.
2. <i>Аскак аът ышкаш,
Иго-иго, иго-гоо, аът.</i>	Хромой, как лошадь,
Иго-иго, иго-гоо, лошадь.
3. <i>Кара кештиг, кара,
Кара ыш дег.</i>	Чернокожий, черный,
Черный, как дым.
4. <i>Бопугур-бопугур чаактыг,
Бопугур – хаван.</i>	Толстощекий-толстощекий,
Толстощекий – свинья.
5. <i>Кок, кок,
Кок карактыг.</i>	Синяя, синяя,
Синеглазка.
6. <i>Дазагар буттуг.</i>	Кривоногий.
7. <i>Чодураа карактарлыг,
Кара, кара карактар.</i>	Черемуховые глазки,
Черные, черные глазки.

К четвертому виду относятся дразнилки, высмеивающие различные черты характера. С помощью этих стишков дети все время воспитывают друг друга, учатся замечать плохое поведение. К тому же они стараются различать новые слова и подбирать их по смыслу при составлении насмешливых прибауток. Приведем пример дразнилки про жадность (полевой материал автора, 2012–2013 гг., информатор Сенди-Хуурак У. А., 1956 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

1. <i>Харам, харам!</i>	Жадина, жадина!
<i>Сээн биле ойнавас мен,</i>	С тобой не буду играть,
<i>Сен харам, харам,</i>	Ты жадина, жадина!
<i>Ойнаар кызым сенээ бербес мен!</i>	Я тебе не дам свою куклу!

Если же ребенок, которого дразнят, имеет желание выразить возмущение говорящему, то он может высказаться отговорками. Вот, к примеру, ответ на дразнилку о жадности друга:

2. <i>Бодун харам!</i>	Сама жадинка!
<i>Харампай, харампай, харамнанган!</i>	Жадина, жадина, жадничала!
<i>Сен менээ бербээн сен,</i>	Ты мне не дала поиграть,
<i>Мээн ойнаар кызым чараш,</i>	Моя кукла красивее,
<i>Сээн ойнаар кызын чудек,</i>	Твоя кукла некрасивая,
<i>Мен база сенээ бербес мен,</i>	Я тоже тебе не дам,
<i>Сен харам, харам</i>	Ты жадная, жадная.
<i>Харам, харам!</i>	Жадина, жадина!

Так, например, существуют дразнилки про ленивость ребенка:

3. <i>Чалгаа, пага,</i>	Ленивая, лягушка,
<i>Ква-ква, ква-ква пага</i>	Ква-ква, ква-ква лягушка
<i>Чалгаанай, суг суглап эжелбээн,</i>	Ленивая, за водичкой не ходила,
<i>Чалгаа, чалгаа, чалгаа,</i>	Ленивая, ленивая, ленивая,
<i>Ква-ква, ква-ква пага!</i>	Ква-ква, ква-ква лягушка!

К пятому виду относятся дразнилки с остроумными ответами, необходимыми «защитными» фразами (*камгалал сосстер*). В возрасте 5–8 лет у большинства детей развиваются навыки мышления, они уже умеют придумывать интересные и довольно сложные слова. В этих дразнилках ребенок переводит ситуацию в шутку и отвечает своим обидчикам смешным стишком, к примеру сказать, когда дети ссорятся и плачут (полевой материал автора, 2011–2012 гг., информатор Кара-оол С. А., 1974 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

<i>Ыглава, ыглава,</i>	Не плачь, не плачь,
<i>Бодуң эгеледиң, ыглава,</i>	Сама начала, не плачь,
<i>Ам-на ойнаалам че,</i>	Давай сейчас будем играть,
<i>Ойнаар кызым бээр мен,</i>	Куклу свою тебе дам,

*Бглава, караан кызы бээр,
Кызыл карак, кончук карак,
Мээн караам кызыл,
Сээн караан кызыл,
Ам-на ойнаалам че!*

Не плачь, глазки станут красными,
Красные глазки, страшные глазки,
Мои глазки красные,
Твои глазки красные,
Давай сейчас будем играть!

Ниже приведем пример ответной дразнилки (полевой материал автора, 2012–2013 гг., информатор Сенди-Хуурак У. А., 1956 г. р., пос. Баян-Кол, Кызылский район, Республика Тыва):

*Боду эгелээн кижиг хой,
Бодун эгеледин, бээ, бээ, бээ,
Сээң биле ойнавас мен,
Бодуң ындыг, хой дег
Бээ-э, бээ, бээ, хой дег
Бээ-э, бээ, бээ, бодуң сен,
Мен хой эвес мен, бээ-э, бээ-э.*

Кто начал, тот сам барашка,
Сам начал, бээ, бээ, бээ,
С тобой играть не буду,
Сам такой, как барашка,
Бээ-э, бээ, бээ, барашка,
Бээ-э, бээ, бээ, сам такой,
Не я барашка, бээ-э, бээ-э.

Теперь приведем пример насмешливой прибаутки про плаксу:

*Ыглагаамай, ыглагаамай,
Мен сени дыннавайн тур мен,
Хоокуйну ыглап турар,
Мен сени дыннавай тур мен.
Ыглагаамай, ыглагаамай,
Хочал долдур чаашкын чаап тур,
Ыглагаамай, ыглагаамай.*

Плакса, плакса,
А я тебя не слышу,
Бедная плачет,
А я тебя не слышу.
Плакса, плакса,
Полное ведро, дождик льется,
Плакса, плакса.

Две вышеприведенные дразнилки учат детей умению замечать все плохое, несправедливое, некрасивое в их окружающей действительности и развивают чувствительность к нелепым ситуациям в жизни и в словесном изображении.

Кстати, мы можем встретить похожую дразнилку у соседних народов, например в алтайском детском фольклоре:

*Быштак сыккан,
Быштак сыккан.*

Прессует сыр,
Прессует сыр.

Как видим, в данной дразнилке подразумевается сходство обильных слез и воды, выдавливаемых прессом из сырной массы [4, 97].

Мы согласны с мнением В. П. Аникина, который, исследуя дразнилки, пишет об их двойственном воздействии на ребенка: «Вместе с тем само обыкновение дразнить осуждалось: ”Дразнило – собачье рыло”. Но при всей негативности обычай дразнить развивал чувство юмора и, что еще ценнее, открытость при выяснении отношений, прямому в осуждении недостойного поведения, неблагоприятных дел. Эти черты могли стать и доброй частью общего душевного и психического склада ребенка» [1, 579].

О. В. Хухлаева отмечает, что дразнилки, с одной стороны, отражают то или иное негативное качество ребенка, такие как жадность, обидчивость, с другой – не только позволяют нейтрализовать агрессию между детьми вербально, без драки, но и содействуют усилению у ребенка личностного «Я», а иногда позволяют достичь позитивных изменений [3, 164–165].

Резюме. Несмотря на негативное содержание, дразнилки являются полифункциональным жанром детского творчества. Они выполняют воспитательные и развивающие функции. Дразнилки в занимательной форме учат ребенка социализироваться в обществе, формируют у него терпение, выдержку, умение контролировать свои эмоции, развивают адекватную реакцию, смекалку, остроумие и способность к импровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество / В. П. Аникин. – М. : Высшая школа, 2001. – 726 с.
2. Сундуй, Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания / Г. Д. Сундуй. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 2009. – 168 с.
3. Хухлаева, О. В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре : учебное пособие / О. В. Хухлаева. – М. : Изд-во МПСИ, 2008. – 248 с.
4. Чочкина, М. П. Алтайский детский фольклор / М. П. Чочкина. – Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2003. – 156 с.
5. Волков, Г. Н. Этнопедагогика тувинского народа / Г. Н. Волков, К. Б. Салчак, А. С. Шаалы. – Кызыл : Полиграф, 2009. – 212 с.

УДК 373.3:371.72

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**

**FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE
AT PRIMARY SCHOOLCHILDREN DURING PT CLASSES**

М. А. Карасева

M. A. Karaseva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье обосновываются педагогические условия, обеспечивающие успешное формирование здорового образа жизни у младших школьников в процессе занятий физической культурой.

Abstract. The article substantiates the pedagogical conditions providing the formation of healthy lifestyle at primary schoolchildren during PT classes.

Ключевые слова: *здоровье, физическая культура, педагогические условия, формирование, программа.*

Keywords: *health, physical culture, pedagogical conditions, formation, program.*

Актуальность исследуемой проблемы. Здоровье – одна из главных общечеловеческих ценностей, а здоровье населения – основа благополучия страны. Состояние здоровья и демографические показатели граждан Российской Федерации в последние годы вызывают закономерную тревогу. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы сохранения здоровья субъектов систем образования и воспитания – школьников. В Законе РФ «Об образовании» подчеркивается, что укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни должны осуществляться на всех возрастных этапах развития личности. В статье 41 этого Закона указано, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, при реализации образовательных программ создают условия для охраны здоровья обучающихся». Другими словами, образовательное учреждение берет на себя ответственность за охрану и укрепление здоровья школьников [11, 45–66].

В педагогической науке теоретические аспекты и практические рекомендации по формированию здорового образа жизни рассмотрены в трудах Л. В. Баль [1], В. К. Бальсевича [2], М. М. Борисова [4], А. Ф. Георгиевского [6], М. И. Станкина [10] и др. Исследования Т. Н. Андреевой, Е. Г. Хрисановой [12], Е. Ю. Гайдук [5], В. А. Бароненко [3], М. В. Малютиной [8], Ю. В. Смирновой [9], Т. А. Янбухтина [13] и других посвящены работе учителя начальных классов по укреплению здоровья учащихся.

Работа о здоровье подрастающего поколения и формирование у него здорового образа жизни должны осуществляться непрерывно, начиная с младшего школьного возраста. Это связано, во-первых, с необходимостью минимизировать действие на ребенка факторов, негативно влияющих на его здоровье. Во-вторых, к началу младшего школьного периода основные системы организма и центры мозга готовы к интенсивному пополнению знаний, формированию навыков и развитию физических способностей. Поэтому в современных условиях значимым профессиональным качеством учителя начальных классов становится его готовность к использованию средств физической культуры для формирования здорового образа жизни школьников.

Анализ научной литературы и практического опыта работы показывает, что часть учителей начальных классов испытывают значительные трудности в формировании у младших школьников здорового образа жизни в процессе занятий физической культурой. В реальном педагогическом процессе существуют противоречия:

- между потребностью общества в личности, обладающей высокой культурой здорового образа жизни, и недостаточной разработанностью теории и методики ее формирования;
- между стоящей перед общеобразовательной школой задачей формирования здорового образа жизни у младших школьников и неразработанностью педагогических условий ее осуществления в процессе занятий физической культурой в системе деятельности учителя начальных классов.

Материал и методика исследований. С учетом вышеперечисленных противоречий нами была сформулирована проблема исследования: каковы педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования здорового образа жизни у младших школьников в процессе занятий физической культурой? Решение данной проблемы и составляет цель исследования.

Работа проводилась с 2010 по 2013 г. в СОШ № 8 г. Новочебоксарска. В ней приняли участие 46 учеников, 2 учителя, школьный врач, психолог, 3 тренера по различным видам спорта (гимнастике, легкой атлетике, плаванию).

Применялись такие методы исследования, как наблюдение, беседы, анкетирование, обследование, эксперимент, анализ полученных результатов.

Результаты исследований и их обсуждение. В науке понятие «здоровье» рассматривается как естественное состояние организма, характеризующееся его равновесием с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений и определяющееся комплексом биологических и социальных факторов. Под здоровым образом жизни мы понимаем сочетание форм, способов повседневной жизнедеятельности, которые соответствуют гигиеническим принципам, укрепляют адаптивные и резистентные возможности организма, способствуют эффективному физическому развитию учащихся.

Формирование здорового образа жизни у учащихся младших классов в процессе занятий физической культурой будет проходить успешно при реализации педагогических условий, таких как:

- 1) планирование работы учителя на занятиях физической культурой на основе диагностики уровня физической подготовленности учащихся;
- 2) вооружение школьников знаниями о здоровом образе жизни на занятиях физической культурой на основе авторской программы «Здоровье»;
- 3) вовлечение учащихся в занятия физической культурой и спортом;
- 4) создание нравственного и психологического климата в классных и спортивных коллективах.

С целью реализации первого педагогического условия в сентябре и октябре 2010, 2013 гг. мы вместе с учителями начальных классов изучили уровень физической подготовленности учащихся 1 «а» (23 учащихся), 1 «б» классов (23 учащихся) (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели физической подготовленности учащихся в 2010 и в 2013 гг.

Список учащихся	Бег 30 м в 1 классе (2010 г.)	Бег 30 м в 3 классе (2013 г.)	Прыжки в длину с места в 1 классе (2010 г.)	Прыжки в длину с места в 3 классе (2013 г.)	Подтягивание (из положения виса лежа (д)) в 1 классе (2010 г.)	Подтягивание (из положения виса лежа (д)) в 3 классе (2013 г.)
1–3 «а» класс (контрольная группа)						
Девочки	7,6	6,6	110	135	4	6
Мальчики	7,0	5,7	117	148	1	4
1–3 «б» класс (экспериментальная группа)						
Девочки	7,5	5,6	113	142	4	12
Мальчики	7,1	5,2	119	150	1	6

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что по некоторым показателям учащиеся в обоих классах в 2010 году имели низкий уровень физической подготовленности (подтягивание, бег).

Кроме того, вместе с учителями и врачом школы нами было изучено физическое развитие и функциональное состояние учащихся этих классов. Их антропометрические и некоторые физиометрические показатели представлены в табл. 2. Следует отметить, что обследованные школьники были отнесены к основной медицинской группе.

Таблица 2

Средние показатели физического развития и функционального состояния школьников 1 «а» и «б» классов (2010 г.) и 3 класса (2013 г.)

Класс	Артериальное давление		Рост (см)	Вес (кг)	Окружность грудной клетки			Жизненная емкость легких	Динамометрия		
	max	min			пауза	вдох	выдох		правая	левая	стандовая сила
1 «а» класс (КГ)	100,44	62,77	129,78	27,06	61,6	64,13	59,88	1744,44	10,78	9,89	40,22
1 «б» класс (ЭГ)	98,3	62,6	131,7	30,15	60,9	64,8	58,9	2080,0	14,4	12,3	40,7
3 «а» класс (КГ)	109,23	66,15	138,46	32,5	62,3	65,1	61,82	2010,0	13,6	11,34	41,15
3 «б» класс (ЭГ)	110,0	70,0	141,3	31,0	64,7	68,3	61,57	3060,0	24,0	20,2	43,4

Большинство показателей (рост, вес, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, динамометрия) физического развития учащихся находились в пределах медицинской нормы. Трое ребят контрольной группы и двое ребят экспериментальной группы страдали близорукостью. Из общего количества обследованных учащихся (46 детей) только трое учеников 1 «а» и трое 1 «б» классов посещали секцию плавания.

Реализация второго педагогического условия осуществлялась с помощью авторской программы «Здоровье». Часть этой программы, которая предназначена для учащихся 1 класса, представлена в табл. 3.

Таблица 3

План занятий по программе «Здоровье»

Тема занятия	Количество часов	Основные понятия	Уровни усвоения		
			Знание	Понимание	Применение
Человек – часть природы	1	<ul style="list-style-type: none"> • Homo sapiens; • экологическое равновесие; • человек; • личность; • индивид 	Называет признаки человека как части живой природы	Приводит примеры взаимодействия человека с природой. Характеризует основные отличия человека от других объектов живой природы	Пишет мини-сочинение «Если бы животные умели говорить, что бы они нам посоветовали?»
Организм человека	1	<ul style="list-style-type: none"> • организм; • жизнедеятельность; • развитие 	Называет показатели, по которым определяется уровень развития организма детей	Отвечает на вопросы «Как развивается твой организм»	Проводит валеологический самоанализ развития своего организма
Что такое здоровье?	1	<ul style="list-style-type: none"> • здоровье; • образ жизни 	Перечисляет составляющие здоровья. Формулирует определение здоровья	Характеризует значение составляющих здоровья для жизни человека. Объясняет фразу «В здоровом теле – здоровый дух»	Рисует плакат «Мое здоровье»
Я сам отвечаю за свое здоровье	1	<ul style="list-style-type: none"> • здоровый образ жизни; • жизнедеятельность; • ответственность; • сила воли 	Называет составляющие здорового образа жизни	Приводит примеры ответственного и безответственного отношения к своему здоровью	Сочиняет рекламу здорового образа жизни
Мой режим дня	1	<ul style="list-style-type: none"> • режим; • рациональное распределение; • чередование 	Перечисляет составляющие режима дня. Формулирует определение рационального режима дня	Приводит примеры влияния на самочувствие нерационального режима дня. Характеризует составляющие режима дня	Составляет индивидуальный режим дня
Режим дня и мое настроение	1	<ul style="list-style-type: none"> • настроение; • самонастрой 	Называет причины, влияющие на самочувствие и настроение	Приводит примеры влияния положительных эмоций, своевременного отдыха	Анализирует предложенные ситуации

К контрольной группе (в 1 «а» классе) занятия по дисциплине «Физическая культура» проводились по стандартному учебному плану, а в экспериментальной (в 1 «б» классе) – по разработанной нами учебной программе «Здоровье», способствующей формированию положительной учебной мотивации, которая является главным фактором воспитания здорового образа жизни младших школьников [7].

Методологической основой проводимых занятий являлись учение о ноосфере В. И. Вернадского, теория личностно ориентированного обучения и воспитания И. С. Якиманской. Уроки физической культуры строились на основе принципов учета возрастных и половых особенностей детей, научности, непрерывности, посильности, преемственности, вариативности, целостности, прочности знаний и доступности. Занятия проходили в хорошо оснащенных спортивных залах, площадках, в здоровьесберегающей и здоровьесберегающей среде. На уроках физкультуры чаще использовались знания из истории физической культуры, спорта, медицины и других наук. Учащиеся привлекались к решению различных педагогических задач, связанных со здоровым образом жизни человека. Одной из важнейших задач было развитие у учащихся внутренней мотивации на здоровый образ жизни и здоровьесберегающую деятельность. В повседневной жизни для младших школьников был важен личный пример учителя, ведущего здоровый образ жизни, свободного от вредных привычек, занимающегося физической культурой и спортом.

Учитель с помощью разработанной нами учебной программы «Здоровье» вооружал учащихся специальными знаниями о физической культуре и спорте, о человеке как части природы, о правилах личной гигиены, включающих режим дня, работы и отдыха, рациональное питание, закаливание, физическую культуру, уход за кожей, гигиену одежды, обуви и жилища, о здоровом образе жизни и др. Дети, страдающие близорукостью, на уроках физкультуры делали специальную корригирующую гимнастику для глаз. В этой работе принимал участие школьный врач.

Реализация третьего педагогического условия – вовлечение учащихся в занятия физической культурой и спортом – осуществлялась следующим образом. После тщательного медицинского обследования в декабре с согласия родителей и по желанию самих учащихся в школе были организованы две спортивные секции: легкой атлетики и спортивной гимнастики, которые стали посещать 16 учащихся экспериментального класса. 7 учеников занимались в секции плавания в городском спортивном комплексе. Учитель начальных классов поддерживал тесную связь с тренерами спортивных секций. Тренировки по этим видам спорта проводились три раза в неделю.

Планом работы учителя предусматривались посещение всеми учащимися класса различных спортивных соревнований, проводимых в городе, и организация встреч с ведущими спортсменами республики. Так, учащиеся СОШ № 8 г. Новочебоксарска в ходе экспериментальной работы встретились с заслуженными мастерами спорта, рекордсменкой мира, серебряным призером Олимпийских игр по спортивной ходьбе Олимпиадой Ивановой, трехкратным чемпионом Параолимпийских игр по легкой атлетике Еленой Ивановой, трехкратным чемпионом мира, восьмикратным чемпионом Европы по восточным единоборствам Дмитрием Фомиряковым, бронзовым призером Олимпийских игр по маунтинбайку Ириной Калентьевой и др.

Работа спортивных секций осуществлялась в тесном взаимодействии со всеми видами учебной, здоровьесберегающей, общественно полезной деятельности в рамках вос-

питательной системы класса, работа школы связана с развитием и укреплением личного статуса ребенка в детском коллективе, развитием физического здоровья, креативности детей, формированием у них нравственно-волевых качеств.

Четвертое педагогическое условие, необходимое для успешного формирования здорового образа жизни учащихся младших классов в процессе занятий физической культурой, было направлено на создание нравственного и психологического климата в классных и спортивных коллективах. Мы стремились к тому, чтобы разнообразная игровая, учебная, физкультурно-массовая, добротворческая деятельность сплачивала учащихся в дружный коллектив, развивала их физические, нравственно-волевые, гражданские качества, приобщала к культуре здорового образа жизни. Классный коллектив взаимодействовал с другими коллективами, учащиеся соревновались в спорте, труде, в посильной здоровьесберегающей деятельности. В качестве физического и нравственного идеала для подражания учащихся выступали окружающие их люди, ведущие здоровый образ жизни: родители, учителя, тренеры, спортсмены, старшеклассники.

На протяжении трехлетней работы заметно улучшились показатели физической подготовленности детей экспериментального класса (табл. 1). Так, если на начальном этапе в упражнении по подтягиванию девочки имели средние показатели «4», то к концу эксперимента эти показатели выросли до «12». У учащихся контрольного класса заметных сдвигов в показателях не произошло. У всех учащихся экспериментального класса сформировались прочные знания о здоровом образе жизни человека, о путях развития физических качеств путем тренировок, о важности и необходимости соблюдения режима дня, о правильном питании, о простудных и других заболеваниях и их симптомах, о необходимости регулярного занятия физической культурой и спортом, о вредных привычках человека (курение, алкоголизм, наркомания и др.).

Резюме. Реализация выявленных педагогических условий привела к ускорению темпов прироста показателей физической подготовленности, физического развития и функционального состояния организма детей экспериментального класса. Организованный нами учебно-воспитательный процесс по формированию здорового образа жизни учащихся начальных классов позволил нам за три года работы с ними укрепить их здоровье, дисциплину, повысить успеваемость, вооружить прочными знаниями и умениями здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баль, Л. В. Педагогу о здоровом образе жизни детей : кн. для учителя / Л. В. Баль, С. В. Барканов, С. А. Горбатенко ; под ред. Л. В. Баль. – М. : Просвещение, 2005. – 192 с.
2. Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и каждого : учебное пособие / В. К. Бальсевич. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 208 с.
3. Бароненко, В. А. Основы здорового образа жизни : учебное пособие / В. А. Бароненко, В. Н. Люберцев, Л. А. Рапопорт. – Екатеринбург : УГТУ, 2001. – 211 с.
4. Борисов, М. М. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей в процессе физического воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. М. Борисов. – М., 1993. – 16 с.
5. Гайдук, Е. Ю. Формирование здорового образа жизни у учащихся начальных классов сельской школы / Е. Ю. Гайдук, М. Г. Харитонов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 24–29.
6. Георгиевский, А. Ф. Формирование культуры здорового образа жизни младших подростков в общеобразовательных учреждениях : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. Ф. Георгиевский. – М., 2009. – 22 с.

7. *Карасева, М. А.* Программа «Школа здоровья» для учащихся младших классов / М. А. Карасева. – Чебоксары : НИИ педагогики и психологии, 2011. – 21 с.
8. *Малютина, М. В.* Формирование культуры здорового образа жизни подростков в учреждениях дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. В. Малютина. – Магнитогорск, 2005. – 24 с.
9. *Смирнова, Ю. В.* Формирование у младших школьников ценностной ориентации на здоровый образ жизни : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю. В. Смирнова. – Челябинск, 2009. – 24 с.
10. *Станкин, М. И.* Психолого-педагогические основы физического воспитания / М. И. Станкин. – М. : Просвещение, 1988. – 198 с.
11. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».* – М. : Эксмо, 2013. – 144 с.
12. *Хрисанова, Е. Г.* Программа «Хочу вырасти счастливым» в системе формирования здорового образа жизни младших школьников / Е. Г. Хрисанова, Т. Н. Андреева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1 (69). Ч. 1. – С. 214–220.
13. *Янбухтин, Т. А.* Формирование культуры здорового образа жизни старших подростков в детских спортивно-оздоровительных объединениях по месту жительства : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. А. Янбухтин. – М., 2012. – 29 с.

УДК 51: 378.147

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА**

**MATHEMATICAL THINKING AS THE BASIS OF FUNDAMENTAL NATURE
OF PROFESSIONAL TRAINING**

Ю. Г. Киреева, А. А. Червова

J. G. Kireeva, A. A. Chervova

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород*

Аннотация. Установлено, что фундаментализация профессиональной подготовки специалиста требует, прежде всего, формирования стиля научного мышления, предполагающего характерные черты научного подхода к различным объектам и явлениям.

Abstract. It has been established that fundamentalization of professional training requires, above all, the formation of the style of scientific thinking which implies the features of scientific approach to various objects and phenomena.

Ключевые слова: *математика, мышление, математическое мышление.*

Keywords: *mathematics, thinking, mathematical thinking.*

Актуальность исследуемой проблемы. Традиционно конечным этапом обучения в высшем учебном заведении является усвоение студентом предлагаемого учебного материала. В широком смысле сущность усвоения – это превращение накопленного человечеством опыта в достояние личности. Более актуальным сегодня становятся овладение методологическими основами профессиональной деятельности. Математическое образование по праву является методологической основой большинства естественно-научных, общетехнических и специальных дисциплин технической подготовки.

Материал и методика исследований. В процессе исследований использовались теоретические методы: анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы, диссертационных работ по проблеме исследования, материалов и публикаций в периодической печати по вопросу профессиональной подготовки специалиста. Проводился анализ методической и учебной литературы по вопросам формирования знаний, по общим вопросам дидактики высшей школы.

Результаты исследований и их обсуждение. Математика имеет дело не с реальными объектами природы и явлениями, а с идеальными понятиями и абстрактными моделями, описывающими основные черты реальных структур. Они представляют собой отражение реальности, но при этом смысл и содержание математических понятий не тождественны их наполнению. Для изучения математики необходимы постоянная умственная работа, развитая память, пространственное воображение, умение анализировать и делать выводы, способность к логическому мышлению.

Фундаментализация профессиональной подготовки требует, прежде всего, формирования научного мышления, предполагающего умение моделировать реальные объекты и явления, выделять основополагающие признаки и пренебрегать второстепенными.

Важнейшей задачей современной системы образования является формирование совокупности универсальных учебных действий, обеспечивающих «умение учиться», способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, а не только освоение учащимися конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин [6].

По мнению О. Г. Князевой, «темпы интеллектуальной перевооруженности науки и техники сегодня таковы, что студент в своей будущей деятельности столкнется с законами, процессами и технологиями, с которыми он принципиально не мог познакомиться в вузе. Без постоянного обновления знаний специалист не сможет соответствовать современным требованиям» [2].

Поскольку математический язык является «универсальным языком всей науки, изучение математики дает возможность приблизиться к пониманию вершин творения человеческого разума» [1]. Математика имеет большие возможности для воспитания привычки к строгому мышлению.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сказано, что «*мышление* – это способность человека рассуждать, представляющая собой процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях».

Б. Т. Лихачев считает, что «мышление человека есть продукт и способность его мозга с помощью мыслительных операций отражать и осмысливать реальную действительность, проникать в сущность законов развития природы, общества, самой интеллектуальной деятельности» [5].

Математика имеет большие возможности для развития творческих умений, открытия новых форм управления развитием логического мышления у студентов, формирования у них воображения средствами аналитической геометрии, математического анализа, матричного исчисления и других разделов высшей математики, умения правильно понимать и анализировать задачи и находить варианты их решения, а также выбирать из них наиболее оптимальные.

Поскольку математическое образование является компонентом профессионального образования и общей культуры специалиста, то и методическая система обучения математике в вузе должна рассматриваться как часть общей педагогической системы профессионального образования студентов вузов, в том числе технических.

Осмысление реальной действительности предполагает:

- владение научными фактами;
- обобщенное понимание научных фактов;
- владение познавательными средствами.

Мыслительная деятельность человека проявляется, прежде всего, в решении разнообразных мыслительных задач на основе понимания объектов мышления. Решение таких мыслительных задач можно разбить на несколько этапов:

- осознание вопроса задачи и стремление найти на него ответ;
- анализ условий поставленной задачи;
- решение поставленной задачи;
- проверка правильности решения задачи.

Решая конкретную проблему, мыслительная деятельность всегда направлена на получение нового знания. Мыслительные операции различны и зависят от поставленной задачи и от характера подвергающейся обработке информации. Поэтому, только грамотно применяя все составляющие мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизацию, классификацию и обобщение), можно достичь желаемого результата мыслительной деятельности, формируя мышление как высшую ступень познания человеком действительности.

Рассмотрим подробнее элементы мыслительной деятельности:

- анализ – мысленное выделение из целого его сторон, функций и отношений, т. е. разложение целого на элементарные части;
- синтез – объединение элементарных частей, их свойств, действий и отношений в единое целое;
- сравнение – это процесс установления сходств и различий явлений и предметов;
- абстрагирование – изолированное изучение отдельных признаков предметов и явлений при отвлечении от всех остальных признаков. Абстрагирование способствует пониманию сути предметов и явлений и тем самым позволяет подняться на более высокую ступень познания;
- конкретизация – процесс обогащения мысли и ее движение от общего и абстрактного к конкретному;
- классификация – выявление общего для раскрытия закономерностей, управляющих развитием предметов и явлений;
- обобщение – выявление в предметах и явлениях общего, которое в дальнейшем выразится в виде понятия, закона, правила и т. д.

Мышление возникает в результате познания и отражает, в зависимости от конкретной изучаемой области объективного мира, специфику диалектики развития вещей и явлений в ней, тем самым приобретает характерные черты, преобразуется и формируется в определенный тип [7].

Говоря о способах мышления в определенной области знания, естественно возникает вопрос о правомерности выделения различных типов мышления, а именно: исторического, физического, математического и других, связанных с определенной научной сферой деятельности человека. По мнению И. Я. Лернера, специфика мышления естествоиспытателей, гуманитариев, математиков и представителей технических наук обусловлена реальными отличиями этих предметов и соответственно различной организацией процесса научного познания в них, хотя и не существует точного определения специфики мышления по отдельным видам научной деятельности.

Математическое мышление имеет следующую компонентную структуру:

- аналитические способности – умение анализировать проблему и строить математические модели задач;
- конструктивные способности – умение интегрировать знания из разных областей наук при решении задач;
- исследовательские способности – определение новизны в задаче, умение сопоставить с известными классами задач, умение аргументировать свои действия и полученные результаты, умение делать выводы;

- абстрактное мышление – оперирование сложными отвлеченными понятиями, суждениями и умозаключениями [8];
- практическое мышление – постановка целей, выработка планов;
- информационная компетенция, по мнению Т. А. Щипцовой, А. В. Щипцовой, Д. А. Мустафиной, – «наличие конкретных навыков личности по использованию технических устройств (микрокалькулятор, компьютер, компьютерные сети), знание способов обработки информации различного типа, знание особенностей информационных потоков в своей области деятельности и в смежных областях» [9].

Математический тип мышления невозможен без таких составляющих, как глубокая теоретическая основа, логическое построение мысли, пространственное воображение, точная аргументация и четкое оперирование математической символикой.

Математическое мышление является формой теоретического мышления. Математические истины нельзя доказать при помощи серии проведенных опытов, поэтому яркое выражение теоретического аспекта мышления проявляется в мысленном эксперименте.

При обучении математике надо развивать у студентов не просто умение доказывать теоремы, решать задачи, производить вычисления, а научить делать это наиболее рациональным и коротким путем. Кроме того, учитывая тот факт, что математическое мышление неразрывно связано с логическим мышлением, в математике, как ни в одной другой науке, четко видны при решении поставленных задач расчлененность хода рассуждений и «разложение материала по полочкам» [10].

Таким образом, в математике «нет ничего более существенного, чем присущий ей способ мышления» [4]. «Мышление человека есть продукт и способность его мозга с помощью мыслительных операций отражать и осмысливать реальную действительность, проникать в сущность законов развития природы, общества, самой интеллектуальной деятельности» [7].

Известный математик и педагог А. Я. Хинчин в своих работах выделяет два аспекта культуры мысли в отношении математики – это правильность мышления и стиль мышления [4].

Целенаправленная работа по формированию у студентов логической схемы рассуждений способствует повышению общей культуры мышления. Особый смысл в математике при подаче и усвоении учебного материала, развитии математического творчества отводится символике, сформировавшейся на протяжении всей истории развития математической науки.

Перед системой высшего технического образования стоит задача выпуска специалистов высшей квалификации, способных осваивать существующие технологии и создавать новые. Среди основных требований к уровню общей подготовки инженера, изложенных в государственном стандарте высшего профессионального образования, на первом месте стоят следующие:

- ✓ понимать возможности современных научных методов познания процессов и явлений, происходящих как в живой, так и в неживой природе, и уметь применять их при решении задач, имеющих естественно-научное содержание и возникающих при выполнении профессиональных функций;
- ✓ владеть культурой мышления, знать его общие законы, быть способным в письменной и устной речи правильно (логично) оформить его результаты [4].

Формирование у студентов математической культуры происходит в результате приобретенных в процессе обучения математических знаний, математической интуиции и математического стиля мышления. По мнению С. А. Крыловой, математическая культура – это и «уровень владения математическим содержанием и средствами решения задач, и философское осмысление и саморефлексия предмета, и способ творческой самореализации специалиста в использовании математики в разнообразных видах профессиональной деятельности и общении» [3].

Л. Д. Кудрявцев, говоря о современной математике, считает, что «математическая культура, ее уровень после завершения обучения в высшем учебном заведении должны обеспечить умение разбираться в математических методах, необходимых для работы по специальности, но не изучавшихся в вузе, умение читать нужную для этого литературу, умение самостоятельно продолжать свое математическое образование» [4].

Резюме. Одним из условий фундаментализации профессиональной подготовки специалиста в техническом вузе является необходимость разработки системно-содержательных линий курса математики, способствующего развитию математического мышления как основы формирования и развития стиля научного мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильченко, А. Н.* Математическая культура – основа профессиональной подготовки специалиста для инновационной экономики / А. Н. Ильченко, Б. Я. Солон // *Современные проблемы науки и образования.* – 2010. – № 2. – С. 119–129.
2. *Князева, О. Г.* Проблема профессиональной направленности обучения математике в технических вузах / О. Г. Князева // *Вестник Томского государственного университета.* – 2009. – № 9. – С. 14–18.
3. *Крылова, С. А.* Личностно ориентированная технология математической подготовки учащихся профессионального колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. А. Крылова. – Тольятти, 2000. – 21 с.
4. *Кудрявцев, Л. Д.* Современная математика и ее преподавание / Л. Д. Кудрявцев. – М. : Наука, 1985. – 167 с.
5. *Лихачев, Б. Т.* Педагогика : курс лекций для студентов и слушателей / Б. Т. Лихачев. – М. : Прометей ; Юрайт, 1998. – 463 с.
6. *Мендыгалиева, А. К.* Формирование универсальных учебных действий в процессе работы по учебнику «Математика» (УМК «Гармония») / А. К. Мендыгалиева // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева.* – 2012. – № 2 (74). Ч. 2. – С. 91–96.
7. *Червова, А. А.* Моделирование при обучении физиков-теоретиков в классическом университете / А. А. Червова, М. Г. Стуленков // *Физическое образование в вузах.* – 2008. – Т. 14. – № 1. – С. 11–15.
8. *Червова, А. А.* Формирование исследовательских умений студентов вузов / А. А. Червова, И. А. Янюк // *Наука и школа.* – 2007. – № 6. – С. 11–14.
9. *Щипцова, Т. А.* Математическое мышление как основа инженерного образования / Т. А. Щипцова, А. В. Щипцова, Д. А. Мустафина // *IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» (15 февраля – 31 марта 2012 г.).* – Режим доступа: <http://rae.ru/forum2012/190/142>.
10. *Юматова, Э. Г.* Формирование геометро-графической компетентности студентов технического вуза средствами компьютерных технологий / Э. Г. Юматова, А. А. Червова. – Н. Новгород : Изд-во ВГИПА, 2004. – 164 с.

УДК 376.112.4 + 37.015.32

**ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ
КОРРЕКЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PECULIARITIES OF PSYCHODIAGNOSTIC SUPPORT
FOR EDUCATIONAL SPECIALISTS OF CORRECTIONAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF INNOVATIVE ACTIVITY**

В. В. Кисова

V. V. Kisova

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье представлена модель психодиагностического сопровождения педагогов, участвующих в инновационной психолого-педагогической работе с дошкольниками с задержкой психического развития (ЗПР). Обсуждаются результаты психодиагностического исследования сформированности у педагогов отдельных компонентов профессиональной компетентности (индивидуальный стиль педагогической деятельности, субъектность как интегративное качество личности, профессиональная направленность педагогов на формирование субъектных качеств личности дошкольников). Намечаются основные направления психолого-педагогической помощи специалистам дошкольного образовательного учреждения, осуществляющим инновационную деятельность.

Abstract. The article presents a model of psychodiagnostic support for educational specialists involved in psychological and pedagogical work with preschool children with mental development delay. The results of psychodiagnostic testing of educational specialists from the point of view of formation at them specific components of professional competence (individual style of pedagogical activity, subjectivity as integrative quality of the personality, professional orientation of educational specialists on formation of subject qualities of the identity of preschool children) are discussed. The outlines for psycho-pedagogical assistance to specialists of preschool educational institutions engaged in innovative activities are revealed.

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, инновационная деятельность, психодиагностическое сопровождение, стиль педагогической деятельности, субъектность педагога.*

Keywords: *professional competence, innovative activity, psychodiagnostic support, style of pedagogical activity, subjectivity of educational specialist.*

Актуальность исследуемой проблемы. Главными характеристиками современной российской системы образования являются постоянное обновление и модернизация, которые происходят на всех ее уровнях. Это нашло отражение, например, в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения. Для того чтобы будущие специалисты эффективно адаптировались к новым требованиям и условиям профессиональной деятельности, стали профессионально компетентными, необходимо формирование у них общекультурных, общепрофессио-

нальных и профессиональных компетенций. Поэтому весьма актуальным является вопрос о выявлении уровня профессиональной компетентности участников педагогической деятельности и реализации при необходимости психолого-педагогической помощи педагогам в его повышении. Традиционно такая помощь рассматривается в контексте психолого-педагогического сопровождения педагогов.

Материал и методика исследований. В трудах А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Н. В. Кузьминой, Е. И. Рогова и др. вводится понятие «профессиональная компетентность педагога». В работах Н. В. Кузьминой [6] оно определяется как фактор профессиональной деятельности, включающий в себя такие структурные компоненты, как специально-педагогическая, методическая, социально-психологическая, дифференциально-психологическая, аутопсихологическая компетентность. В исследованиях А. К. Марковой [7] «профессиональная компетентность педагога» рассматривается в аспекте высокого уровня осуществления педагогической деятельности, педагогического общения, возможности реализации личности педагога, при этом большое значение придается результативности процесса обучения и воспитания. Л. М. Митина [8] описывает «профессиональную компетентность педагога» как интегральную характеристику его педагогического труда.

Как показывают исследования А. А. Вербицкого, В. И. Долгова, В. А. Сластенина и др., одним из факторов, определяющих развитие профессиональной педагогической компетентности, являются условия образовательной среды. В настоящее время в качестве одного из таких условий выступает инновационная образовательная среда. По мнению Б. М. Игошева [5], это совокупность материальных, духовных, экономических условий, а также система организационных форм и средств для развития инновационной образовательной деятельности. Включение педагогов в инновационную образовательную среду происходит через включение образовательного учреждения в инновационную педагогическую деятельность, которая трактуется как освоение и применение новых форм, методик, технологий обучения и воспитания, различных видов профессиональной педагогической деятельности, внедрение педагогических инноваций, участие в реализации инновационных проектов, научно-исследовательской деятельности и т. д.

Результаты исследований и их обсуждение. Опираясь на работы А. К. Марковой, а также с учетом практических задач, решаемых в ходе работы с педагогами в дошкольном коррекционном образовательном учреждении в определенном аспекте, мы выделили для изучения такие показатели профессиональной компетентности педагога, как индивидуальный стиль педагогической деятельности, уровень развития субъектности педагога, направленность педагогической деятельности на формирование саморегуляции у дошкольников в учебно-познавательной деятельности (выбор и применение методов, форм и средств педагогического воздействия в коррекционно-образовательном процессе). Определение сущности, форм и содержания психолого-педагогического сопровождения отражено в работах М. Р. Битяновой, И. В. Дубровиной, Р. В. Овчаровой, Т. И. Чирковой и других. К примеру, М. Р. Битянова [2] определяет психолого-педагогическое сопровождение как метод и идеологию работы психолога. Р. В. Овчарова характеризует его как одно из направлений деятельности психолога, а также как технологию его профессиональной деятельности [9].

Стиль педагогической деятельности по И. А. Зимней [4] рассматривается как интегративная характеристика педагога, включающая в себя специфику его педагогической деятельности: когнитивный стиль, стиль управления, саморегуляции и общения. Для диагностики данного показателя профессиональной компетентности нами был модифицирован

опросник выявления индивидуального стиля педагогической деятельности А. К. Марковой и А. Я. Никоновой. Индивидуальные стили педагогической деятельности были дифференцированы по следующим основаниям: содержательные характеристики стиля (преимущественная ориентация педагога на процесс или результат своего труда, развертывание педагогом ориентировочного и контрольно-оценочного этапов в своем труде); динамические характеристики стиля (гибкость, устойчивость, переключаемость и др.); результативность (уровень знаний, умений и навыков у детей в соответствии с программой обучения и воспитания в детском саду, познавательный интерес и познавательная активность детей). На основе данных критериев определены четыре стили индивидуальной педагогической деятельности, характерные для педагогов дошкольных образовательных учреждений.

Эмоционально-импровизационный стиль (ЭИС). Педагога с ЭИС отличает преимущественная ориентация на процесс обучения. Объяснение нового материала такой педагог строит логично, интересно, однако в процессе объяснения у него часто отсутствует обратная связь с детьми. Задавая вопросы, он мало дает говорить детям, часто не дожидается, пока они сформулируют ответ самостоятельно. В его деятельности недостаточно представлены повторение и закрепление пройденного материала, контроль знаний и умений детей. Педагога с ЭИС отличает высокая оперативность, использование большого арсенала разнообразных методов обучения. Он часто практикует совместные обсуждения с детьми, стимулирует спонтанные высказывания детей. Для него характерна интуитивность, выражающаяся в частом неумении проанализировать свои особенности и результаты своей профессиональной деятельности.

Эмоционально-методичный стиль (ЭМС). Для педагога с ЭМС характерны ориентация на процесс и результат обучения, адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, высокая оперативность, некоторое преобладание интуитивности над рефлексивностью. Ориентируясь как на процесс, так и на результаты обучения, такой педагог адекватно планирует учебно-воспитательный процесс, поэтапно отрабатывает весь учебный материал, внимательно следит за уровнем знаний всех детей, в его деятельности постоянно представлены закрепление и повторение учебного материала, контроль знаний детей. Педагога с ЭМС отличает высокая оперативность, он практикует совместные обсуждения на занятиях с детьми. Используя богатый арсенал методических приемов при отработке учебного материала, педагог с ЭМС стремится активизировать детей не внешней развлекательностью, а прочно заинтересовать особенностями самого учебного материала.

Рассуждающе-импровизационный стиль (РИС). Педагогу с РИС свойственны ориентация на процесс и результаты обучения, адекватное планирование учебно-воспитательного процесса. Такой педагог проявляет не всегда достаточную изобретательность в подборе и варьировании методов обучения, реже практикует совместные обсуждения с детьми. Относительное время спонтанной речи детей на занятиях невелико. Педагог с РИС меньше говорит сам, предпочитает воздействовать на детей косвенным путем (посредством подсказок, уточнений и т. д.).

Рассуждающе-методичный стиль (РМС). Ориентируясь преимущественно на результаты обучения и адекватно планируя учебно-воспитательный процесс, педагог с РМС проявляет консервативность в использовании средств и способов педагогической деятельности. Высокая методичность (систематичность закрепления, повторение учебного материала, контроль знаний детей) сочетается с малым, стандартным набором используемых методов обучения, предпочтением репродуктивной деятельности детей, редким

проведением совместных обсуждений. В процессе занятия педагог с РМС часто обращается к наиболее слабым детям, давая каждому много времени на ответ. Для такого педагога характерна в основном рефлексивность.

Для диагностики *субъектности педагога* нами использовался модифицированный О. В. Суворовой [1] для педагогов дошкольных образовательных учреждений опросник «Субъектность учителя» (автор – Е. Н. Волкова). По мнению Е. Н. Волковой [3], субъектность педагога выражается не только в его отношении к себе как субъекту собственной деятельности, но и в отношении к детям как субъектам их собственной деятельности. Педагог, обладающий субъектными качествами личности, обладает ценностным отношением к детям. Факторами развития субъектности педагога являются мотивация с гуманистической направленностью и внутренним локусом контроля, а также позитивная открытая «Я-концепция». В качестве диагностических критериев оценки субъектности педагогов авторами были выделены следующие субъектные качества личности: активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, осознание собственной уникальности, понимание и принятие других, саморазвитие.

Психодиагностическое изучение *направленности педагогической деятельности на формирование саморегуляции* у старших дошкольников в учебно-познавательной деятельности проводилось с помощью метода экспертной оценки. В процессе наблюдения за непосредственно образовательной деятельностью педагога оценивался выбор и применение им методов, форм и средств педагогического воздействия, способствующих формированию саморегуляции у старших дошкольников с ЗПР. Оценка производилась по этапам реализации педагогом учебно-познавательной деятельности: постановке учебной задачи, подбору средств и способов действия по решению учебной задачи, исполнительскому этапу учебно-познавательной деятельности, оценочному этапу учебно-познавательной деятельности.

На протяжении ряда лет мы проводили экспериментальное исследование инновационной педагогической деятельности по теме «Система психолого-педагогической работы по развитию саморегуляции в учебно-познавательной деятельности как основы готовности к школьному обучению у детей с задержкой психического развития» на базе МБДОУ № 91 компенсирующего вида для детей с задержкой психического развития и МБДОУ № 368 комбинированного вида г. Нижнего Новгорода. Для повышения эффективности инновационной деятельности была разработана и апробирована программа психолого-педагогического сопровождения педагогов.

В данной статье представлены результаты реализации одного из направлений (психодиагностического) в системе психолого-педагогического сопровождения инновационной деятельности педагогов, полученные в ходе исследования некоторых показателей их профессиональной компетентности.

В результате проведенного психодиагностического исследования отдельных показателей профессиональной компетентности педагогов коррекционных дошкольных образовательных учреждений можно сделать следующие выводы. Наиболее представленным стилем педагогической деятельности оказался рассуждающе-методичный стиль. Как указывают А. К. Маркова и А. Я. Никонова, основными недостатками этого стиля являются использование стандартного набора форм и методов обучения, предпочтение репродуктивной, а не продуктивной деятельности детей, неумение поддерживать у детей познавательный интерес. Наряду с этим у педагогов с данным стилем профессиональной деятельности не всегда присутствует стабильное эмоциональное отношение к воспитанникам, что может неблагоприятно сказываться на психологическом климате взаимодействия педагога с детьми.

Примерно равные позиции в диагностической выборке педагогов составляют рас-суждающе-импровизационный и эмоционально-методический стили педагогической дея-тельности. Педагогам с РИС присущи такие проблемы, как недостаточно широкое варьи-рование форм и методов обучения, трудность с поддержанием дисциплины у воспитанни-ков, не всегда эффективное распределение времени на объяснение и ответы детей в про-цессе обучения. Педагоги с ЭМС характеризуются следующими негативными моментами профессиональной деятельности: несколько завышенной самооценкой, некоторой демон-стративностью, повышенной чувствительностью. Это ведет к излишней зависимости от учебной ситуации, настроения и поведения детей. Эмоционально-импровизационный стиль педагогической деятельности в экспериментальной выборке педагогов не был выявлен.

Изучение субъектных качеств личности педагогов коррекционных дошкольных об-разовательных учреждений показало, что наиболее высокие оценки получили такие каче-ства, как способность к рефлексии и осознание собственной уникальности. Это означает, что у большинства испытуемых выражена одна из центральных педагогических способ-ностей – рефлексия, проявляющаяся в умении анализировать и адекватно оценивать свою деятельность и себя в деятельности и отношениях. У них присутствует также способ-ность чувствовать свои границы и возможности, сохранять свои индивидуальные каче-ства в разных жизненных ситуациях, проявлять целеустремленность, импровизацию и творчество в личных отношениях и профессиональной деятельности.

Следующими по степени выраженности явились личностные качества, определяемые как осознанная активность и саморазвитие. Активность отражает ключевую характери-стику субъекта, которая обозначает специфику его отношений с действительностью, в первую очередь, преобразующих: изменяя действительность, субъект тем самым изменяет и самого себя. Саморазвитие в данном случае рассматривается как способность к поступательному личностному и профессиональному развитию при сохранении индивидуальности.

Наименьшие оценки получили такие качества, как свобода выбора и ответствен-ность за него, а также понимание и принятие других. Причем последнее качество оказа-лось выражено практически в минимальной степени. Мы согласны с мнением О. В. Су-воровой, что подобные низкие показатели могут быть обусловлены самыми разнообраз-ными факторами, например, «синдромом эмоционального сгорания» и др. В целом, выяв-ленные психодиагностические показатели субъектности педагогов коррекционных до-школьных образовательных учреждений позволяют говорить о преобладании у них в структуре данного психологического феномена факторов ценностного отношения к себе как к субъекту профессионального развития. Выраженность ценностного отношения к воспитанникам имеет невысокие показатели.

Результаты экспертной оценки направленности педагогической деятельности на формирование саморегуляции у старших дошкольников в учебно-познавательной дея-тельности продемонстрировали, что наиболее адекватные методы, формы и средства педагогического воздействия используются педагогами на исполнительском этапе учебно-познавательной деятельности детей. Это выражается в опосредованном стимулировании педагогом их активности, адекватно дозированной помощи в ходе выполнения задания, инициировании у детей самоконтроля и т. д. К сожалению, на всех остальных этапах учебно-познавательной деятельности педагоги показали невысокий уровень реализации необ-ходимых методов, форм и средств педагогического воздействия, способствующих форми-рованию саморегуляции. Так, постановка учебной задачи чаще всего определялась репро-

дуктивными характеристиками, не всегда отмечалось стремление педагога добиться принятия детьми поставленной задачи как своей собственной и др. Этап подбора средств и способов действия по решению поставленной задачи оказался наиболее проблемным, так как педагоги зачастую просто опускали его, сразу переходя к исполнительскому этапу деятельности, либо осуществляли его формально, самостоятельно проговаривая перед детьми этапы и средства выполнения предстоящего задания. При этом, как правило, задача осознания детьми предложенного плана действий не реализовывалась. Оценка результата деятельности проводилась либо в обобщенной форме, либо по критериям, которые предлагались самим педагогом, без специального их обсуждения с детьми. Часто оценка результата деятельности детей проводилась педагогом с минимальным привлечением самих воспитанников.

Резюме. Экспериментальное изучение отдельных показателей профессиональной компетентности педагогов коррекционных дошкольных образовательных учреждений демонстрирует их недостаточную готовность к осуществлению инновационной деятельности по формированию саморегуляции в учебно-познавательной деятельности у старших дошкольников с ЗПР. Основными проблемными моментами, по данным нашего исследования, являются использование педагогами малоэффективных форм и методов обучения детей, ориентация только на результат педагогической деятельности, невысокий уровень развития педагогического общения, ориентация педагогов на субъект-объектные отношения с воспитанниками, низкий уровень осознания ценности ребенка как субъекта деятельности и поведения.

Полученные результаты были положены в основу разработки программы психолого-педагогического сопровождения инновационной профессиональной деятельности педагогов по формированию саморегуляции у старших дошкольников с ЗПР. Основные направления программы были связаны с развитием у педагогов профессионально значимых субъектных качеств личности, навыков эффективного педагогического общения, формированием профессионально-педагогических умений по развитию и коррекции саморегуляции в учебно-познавательной деятельности у дошкольников с ЗПР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова, В. А. Сравнительное изучение субъектности воспитателя и учителя начальных классов как фактора безопасности образовательной среды / В. А. Аристова, О. В. Суворова // Инициативы XXI века. – 2012. – № 1. – С. 89–93.
2. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. – М. : Совершенство, 1997. – 298 с.
3. Волкова, Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Е. Н. Волкова. – М., 1998. – 50 с.
4. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 36–45.
5. Игошев, Б. М. Системно-интегративная организация подготовки профессионально мобильных педагогов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Б. М. Игошев. – М., 2008. – 43 с.
6. Кузьмина, Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – М. : Высшая школа, 1990. – 119 с.
7. Маркова, А. К. Психология труда учителя / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
8. Митина, Л. М. Учитель как личность и профессионал / Л. М. Митина. – М. : Дело, 1994. – 215 с.
9. Овчарова, Р. В. Практическая психология образования : учебное пособие для студентов психологических факультетов / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2003. – 448 с.

УДК 882.09«18»

**НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. И. УСПЕНСКОГО
В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ГОГОЛЕВСКИХ
ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ**

**BEGINNING OF THE CREATIVE ACTIVITY OF G. I. USPENSKY
IN THE ASPECT OF REFLECTION OF GOGOL'S LITERARY
AND SOCIAL PRINCIPLES**

А. В. Кречетова

A. V. Krechetova

ФГБОУ ВПО «Коми государственный педагогический институт», г. Сыктывкар

Аннотация. В статье на материале одного из ранних очерков Г. И. Успенского («Светлый день») раскрывается ориентация писателя на гоголевскую литературную традицию. В анализе очерка внимание акцентируется на интертекстуальных и текстуальных параллелях с гоголевскими текстами.

Abstract. The article reveals G. I. Uspensky orientation for N. V. Gogol literary tridition on the basis of one of his early works («The Paschal Day»). The article concentrates on the intertextual and textual parallels with the texts of Gogol.

Ключевые слова: *нравственный идеал, концепция искусства, интертекстуальные параллели, Успенский, Гоголь.*

Keywords: *moral ideal, conception of art, intertextual parallels, Uspensky, Gogol.*

Актуальность исследуемой проблемы. Вторая половина XIX в. – один из наиболее значимых периодов в истории российской литературы. Вместе с тем в силу причин исторического характера определенная часть литературного дискурса данного периода остается за пределами внимания исследователей. Часть писательского наследия нуждается в реинтерпретации. В связи с этим выглядит вполне очевидной актуальность исследований, относящихся к указанной эпохе, их необходимость для прояснения историко-культурных закономерностей развития российского литературного процесса.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили тексты произведений Г. И. Успенского (очерк «Светлый день») и Н. В. Гоголя («Светлое воскресенье»), переписка В. Г. Белинского с Н. В. Гоголем, содержащая высказывания критика о книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Методология исследования основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического, структурно-сопоставительного методов, которые позволили установить параллели между произведениями указанных авторов и отметить

аналогии в развитии их литературно-художественных принципов. Методологической базой исследования послужили работы ведущих российских литературоведов, таких как Г. А. Гуковский, В. В. Гиппиус, Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов и другие.

Результаты исследований и их обсуждение. В истории русской литературы творчество Г. И. Успенского по-прежнему остается одной из недостаточно изученных страниц. В 1860–1880-е гг. проблемы, о которых говорит этот писатель, с интересом обсуждаются российским обществом, становятся предметом горячих дискуссий в критике. Однако сегодняшнему читателю определенная часть творчества Г. И. Успенского малознакома и нуждается в более современном переосмыслении.

Анализ творчества Г. И. Успенского, изучение исследовательских работ, посвященных данному писателю, позволяет утверждать, что среди литературных влияний, сформировавших его авторскую позицию, следует отметить воздействие направления «натуральная школа» и творчество Н. В. Гоголя.

Влияние принципов Н. В. Гоголя на писательскую манеру Г. И. Успенского ранее отмечалось исследователями [3, 28]. Несомненно, одной из черт, сближающих творчество данных авторов, является умение увидеть действительность с юмористических позиций, о чем, в частности, пишет Н. И. Соколов в работе «Г. И. Успенский. Жизнь и творчество». По словам Н. И. Соколова, талант Успенского-юмориста был очевиден «для многих современников и последующих представителей литературно-общественной мысли. О юмористическом даре Успенского, его близости к Гоголю говорил Гончаров. На более широком историческом материале делал заключения Короленко», который сопоставлял Успенского не только с Гоголем, но и с другими «крупнейшими юмористами русской литературы», такими как М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов [5, 310].

По нашему мнению, отпечаток прямого влияния творчества Н. В. Гоголя на писательское мастерство Г. И. Успенского носит очерк последнего «Светлый день» («Под праздник и в праздник») // Зритель, 1863, № 14 от 13.04, № 15 от 20.04). Вместе с тем это едва ли не единственное произведение Успенского, в котором достаточно отчетливо прослеживается общность творческих принципов писателя с гоголевской традицией. «Светлый день» – один из наиболее ранних очерков Успенского. В данном произведении писатель говорит о праздновании в России дня Светлого Воскресения, Пасхи. Описывая праздник Пасхи, Г. И. Успенский, прежде всего, в значительной мере следует за главой XXXII «Выбранных мест из переписки с друзьями» («Светлое Воскресенье»). Сделать вывод о непосредственном гоголевском влиянии на создание очерка «Светлый день» позволяет текстологический анализ двух названных произведений. Уже было отмечено, что первоначально очерк Г. И. Успенского назывался «Под праздник и в праздник». Позднее, в редакции 1867 г., писатель изменил название очерка, тем самым еще более приблизив произведение к гоголевскому тексту. Центральная тема обоих названных произведений – ожидания от Светлого дня, Пасхи, и само его празднование. Так же, как и в гоголевском тексте, в очерке Г. И. Успенского присутствует сюжетная дихотомия, двуплановость – противопоставление праздника Пасхи тому, как этот день иногда отмечается.

Приведем ряд цитат, подтверждающих гипотезу о влиянии гоголевского текста на очерк Успенского. В очерке Г. И. Успенского «Светлый день» – описание пасхального ночного богослужения: «По площади изо всех соборов трогается священная процессия с

хоругвями. Все скидают шапки. Над Москвой висит необъятный *звон*» [6, 40] (здесь и далее курсив мой. – А.К.). У Н. В. Гоголя: «Ему вдруг представляется – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный *звон*, который как всю землю сливает в один гул...» [2, 410].

У Н. В. Гоголя: «...это восклицанье “*Христос воскрес!*”, которое заменяет в этот день все другие приветствия...» [2, 410].

В тексте Г. И. Успенского: «В городе церкви ярко освещены, и из окон их повсюду смотрят завязанные в салфетки куличи и пасхи. На церковных ступеньках отдыхают уставшие, сонно свесив головы.

По безлюдному Кузнецкому мосту идут две девушки: одна молоденькая в шляпке, другая постарше в платке. Навстречу молодой человек.

Христос воскрес!» [6, 41].

В гоголевском тексте: «... честолюбие кипит у нас в этот день еще больше, чем во все другие, и говорят не о воскресении Христа, но о том, кому какая *награда* выйдет и кто что получит...» [2, 410]. У Глеба Успенского: «Мужу снятся *награды* и повышения, будто бы выхлопотанные ему к празднику управляющим» [6, 29]. Подобные цитаты, доказывающие текстологическое родство произведений, можно приводить далее.

Подчеркнем, что в свое время Н. В. Гоголь с грустью констатировал, что в самый Светлый праздник русский человек, выйдя из церкви, нередко и забывает о своих нравственных обязанностях. Также и Г. И. Успенский показывает, что отмечается Пасха нередко совсем не так, как это должно быть. Описывая городские развлечения, Г. И. Успенский показывает искусство, рассчитанное на невзыскательные вкусы толпы. По мнению писателя, назначение искусства – говорить человеку о непреложности нравственно-этических законов. Однако иногда, показывает автор, простой человек бывает лишен такой эстетики. Нередко искусство, которое народ может видеть в праздник, отнюдь не напоминает о проблемах нравственных. Наоборот, показывает Г. И. Успенский, оно иногда позволяет человеку забыть о тех духовных и моральных вопросах, о которых напоминает ему наступление Светлого Воскресения, Пасхи.

Примечателен сам факт обращения начинающего беллетриста Г. И. Успенского к гоголевской книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Как известно, названная книга Гоголя вызвала весьма резкую критику со стороны В. Г. Белинского. Несомненно, содержание его письма к Н. В. Гоголю (из Зальцбрунна от 3 (15) июля 1847 г.) было хорошо известно в литературных кругах. В данном письме книга «Выбранные места из переписки с друзьями» была названа В. Г. Белинским ошибочной, явно неудачной, реакционной, нехарактерной для Гоголя (Цит. по [1, 339, 346, 349]). Тем больший интерес представляет обращение Г. И. Успенского именно к этому гоголевскому произведению, вызвавшему, как известно, неоднозначные оценки в журнальном мире.

Отметим, что обращение к христианским нравственным ценностям проходит сквозным мотивом через творчество Г. И. Успенского. Как и в первом своем опубликованном произведении «Отцы и дети» («Идиллия») // Зритель, 1862), в очерке «Светлый день» писатель подчеркивает важность христианских нравственных идеалов, говорит о необходимости их оживления в сознании общества. Можно видеть, что в данном произведении Успенский во многом повторяет те идеи, которые были высказаны Н. В. Гоголем в главе XXXII «Выбранных мест из переписки с друзьями», тем самым как бы принимая сторону данного художника в известной полемике. Так же, как и

для Н. В. Гоголя, для Г. И. Успенского остается несомненной значимость этических ценностей в искусстве. Развивая лучшие традиции российской литературы, в частности, гоголевскую, Успенский в очерке «Светлый день» подчеркивает необходимость нравственной составляющей в художественном произведении.

Отметим, что на протяжении творчества Г. И. Успенский неоднократно выделяет приоритетность нравственно-этических понятий. Значимость данной проблематики писатель отстаивает, в частности, в таких произведениях периода 1860-х гг., как «Идиллия» («Отцы и дети») (1862), «Нравы Растеряевой улицы» (1866), «Звонарь» (1868) и др. При этом писатель отчасти полемизирует с концепциями, которые отрицали актуальность традиционной для России системы религиозно-этических представлений (подробнее об этом: [4, 142–147]).

Резюме. Таким образом, можно констатировать, что уже в начале творческого пути Г. И. Успенский открыто высказывает свою точку зрения по актуальным общественным вопросам, не уклоняясь от участия в литературной полемике. В очерке «Светлый день» автор отчасти следует за произведением, вызвавшим горячее обсуждение и споры в литературе – книгой Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». В данном очерке Г. И. Успенский напоминает об актуальности христианских нравственных идеалов, размышляет о важности их оживления в сознании людей XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппиус, В. Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники / В. Гиппиус. – М. : Аграф, 1999. – 461 с.
2. Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 8 / Н. В. Гоголь. – М. : АН СССР, 1952. – 816 с.
3. Десницкий, В. А. Статьи и исследования / В. А. Десницкий. – Л. : Художественная литература, 1979. – 542 с.
4. Кречетова, А. В. Очерки Г. Успенского и В. Слепцова в контексте идейно-эстетических исканий русской литературы 1850–1860-х гг. / А. В. Кречетова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 142–147.
5. Соколов, Н. И. Г. И. Успенский. Жизнь и творчество / Н. И. Соколов. – Л. : Художественная литература, 1968. – 313 с.
6. Успенский, Г. И. Полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 1 / Г. И. Успенский. – М. : АН СССР, 1952. – 340 с.

УДК 373.3:37.036.5

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
В ПРАКТИКЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ**

**PROBLEM OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF PRIMARY
SCHOOLCHILDREN AT THE PRESENT STAGE IN COMPREHENSIVE SCHOOLS**

Н. В. Майорова

N. V. Mayorova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье приводятся результаты диагностики творческого мышления младших школьников и анкетирования педагогов и родителей учащихся. Цель исследования заключалась в выяснении уровня развития творческой активности учащихся общеобразовательных школ, а также степени осведомленности и готовности к работе по развитию данного качества педагогов и родителей школьников.

Abstract. The article presents the results of the diagnostics of creative thinking of primary schoolchildren, the results of the survey of teachers and students' parents. The aim of the study was to ascertain the level of development of creative activity of students of comprehensive schools, as well as the degree of teachers' and parents' awareness and willingness to work on the development of this quality.

Ключевые слова: *творчество, активность, креативность, творческая активность, творческое мышление.*

Keywords: *creativity, activity, creativity, creative activity, creative thinking.*

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе педагогической науки и практики развитие творческой активности школьников является одной из наиболее актуальных и острых проблем. Новые государственные стандарты в сфере образования предполагают образовательные результаты, которые сводятся не только к овладению предметными знаниями, умениями, навыками. Выпускник школы, согласно ФГОС нового поколения, – любознательный, активно и заинтересованно познающий мир молодой человек, у которого есть мотивация к творческому труду, освоению способов решения проблем творческого и поискового характера.

Современные экономические условия, разнообразие и сложность процессов, возникающих в мире, конкуренция на рынке труда обуславливают необходимость в людях, обладающих таким качеством, как творческое мышление, а также способностью к быстрому и нестандартному разрешению проблем.

Таким образом, перед современной общеобразовательной школой стоит задача систематического и целенаправленного развития творческой активности учащихся.

Младший школьный возраст является сензитивным для развития творческой активности личности, так как среди преимуществ этого возраста можно отметить интенсивное интеллектуальное и эмоциональное развитие, повышенную впечатлительность, склонность к фантазированию. В этом возрасте наблюдается смена ведущего вида деятельности – от игры к учебной деятельности, что позволяет эффективно развивать творческую активность именно в младшем школьном возрасте [4, 133].

Под понятием творческой познавательной активности мы понимаем высший уровень активности, который характеризуется стремлением личности к преодолению привычных норм и способов действий и проявляется в постоянном поиске новых задач, овладении оригинальными методами и приемами их решений, внесении в учебный процесс новых, ранее не использовавшихся элементов [2, 80].

Цель нашего исследования заключалась в выяснении уровня развития творческой активности младших школьников общеобразовательных школ, а также степени осведомленности и готовности к работе по развитию данного качества педагогов и родителей учащихся.

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование осуществлялось на базе МБОУ «СОШ №49 с углубленным изучением отдельных предметов» и МБОУ «СОШ № 37 с углубленным изучением отдельных предметов» города Чебоксары.

В качестве методов исследования мы использовали следующие: констатирующий эксперимент, анкетирование, беседы.

Результаты исследований и их обсуждение. В ходе исследования была проведена диагностика творческого мышления учащихся МБОУ «СОШ №49 с углубленным изучением отдельных предметов» и МБОУ «СОШ № 37 с углубленным изучением отдельных предметов» города Чебоксары, а также анкетирование педагогов данных образовательных учреждений и родителей учащихся. В диагностике творческого мышления по методике Е. Е. Туник [5, 9] приняли участие 180 учащихся, в анкетировании – 30 педагогов и 180 родителей.

Используемые диагностические методики Е. Е. Туник преподносятся учащимся в виде веселых занятий. Занятия проводились в непринужденной и доброжелательной атмосфере. Инструкция для учащихся была следующей: придумать как можно больше ответов, пофантазировать, причем все ответы считаются правильными, и чем больше они придумают ответов, тем лучше, даже если это необычные ответы. Все ответы младших школьников поощрялись.

Первичная диагностика творческого мышления проводилась с учащимися 1 класса, затем, повторная – на выходе из начальной школы (в 4 классе).

Тест позволяет оценить вербальную и образную креативность, а также отдельные креативные способности: беглость, гибкость, оригинальность мышления. В целом креативность в педагогической науке понимается как совокупность мыслительных и личностных качеств человека, способствующих творческому проявлению [1, 56].

Показатели, характеризующие творческое мышление: беглость, гибкость и оригинальность мысли. Беглость включает в себя два компонента: легкость мышления, то есть быстроту переключения текстовых заданий, и точность выполнения задания. Гибкость мыслительного процесса – это переключение с одной идеи на другую, способность найти несколько различных путей решения одной и той же задачи. Оригинальность – минимальная частота данного ответа к однородной группе [3, 115].

Показатели по всей батарее в нашем исследовании зависят от факторов, определенных в исследованиях Гилфорда, а именно:

1) от оригинальности – фактора, который характеризует своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме. Данный фактор определяется оригинальностью структуры ответа, числом редко приводимых ответов, а также необычным употреблением элементов;

2) гибкости – фактора, который характеризует способность к быстрому переключению. Он определяется числом групп (классов) данных ответов;

3) беглости (легкости, продуктивности) – фактора, который характеризует беглость творческого мышления. Данный фактор определяется общим числом ответов.

Результаты диагностики творческого мышления учащихся представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровни развития творческого мышления учащихся, %

Класс	Беглость			Гибкость			Оригинальность		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
1	13,33	65	21,67	11,67	67,78	20,55	11,67	68,89	19,44
4	12,78	67,22	20	12,22	68,89	18,89	9,44	65	25,56

Из представленных данных мы видим, что в 4 классе, по сравнению с 1 классом, высокий и средний уровни развития творческого мышления незначительно выросли по показателям «беглость» и «гибкость». По показателю «оригинальность» видно некоторое снижение количества учащихся с высоким и средним уровнями.

Таким образом, в начальных классах развитие творческого мышления происходит недостаточно результативно, так как нет значительного повышения числа учащихся с высоким и средним уровнями развития творческого мышления по всем трем исследуемым показателям.

Результаты анкетирования педагогов оказались достаточно показательными.

В анкете были предложены следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы обязательным развитие творческой активности младших школьников?

2. Осуществляете ли Вы работу по развитию творческой активности учащихся?

3. Считаете ли Вы себя подготовленным к ведению работы по развитию творческой активности учащихся? Если нет, то в какой подготовке нуждаетесь?

4. Каким образом можно развивать творческую активность школьника во внеурочной деятельности?

Обязательным для себя развитие творческой активности младших школьников считают 26,67 % педагогов; желательным, но не обязательным – 66,66 % педагогов; необязательным – 6,67 % опрошенных.

Работу по развитию творческой активности учащихся систематически проводят 13,33 % учителей; эпизодически – 86,67 % учителей начальных классов.

Достаточно подготовленными к работе по развитию творческой активности учащихся считают себя 10,0 % педагогов; не смогли дать однозначный ответ (и «да», и «нет») – 16,67 %; нуждаются в дополнительной подготовке для ведения работы по развитию творческой активности младших школьников – 73,33 % педагогов.

Учителями были предложены следующие рекомендации для подготовки к работе по развитию творческой активности:

- введение курсов повышения квалификации, методической учебы, лекций, обучающих семинаров по данной проблематике;
- ознакомление с опытом работы учителей-новаторов;
- демонстрация уроков с применением технологий развития творческой активности учащихся;
- обеспечение специальной учебной и методической литературой.

Для развития творческой активности учащихся во внеурочной деятельности педагогами была предложена организация предметных кружков, секций, клубов по интересующей учащихся направленности.

Родителям в ходе анкетирования были предложены следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы необходимым развитие творческой активности Вашего ребенка?
2. Знаете ли Вы интересы и склонности своего ребенка?
3. Проводите ли Вы работу по развитию творческой активности дома?

Обязательным развитие творческой активности своего ребенка считают 17,22 % родителей; желательным, но не обязательным – 77,78 % родителей; необязательным – 5,0 % опрошенных.

Знают интересы и склонности своего ребенка – 29,44 % родителей; приблизительно представляют – 55 %, не знают – 15,56 % опрошенных.

Знают, как развивать творческую активность ребенка, и занимаются дома – 8,33 % родителей; не знают как, но готовы заниматься дома – 37,78 %; нет времени на занятия с ребенком – 32,22 %; считают, что развитием творческой активности детей должны заниматься только специалисты, – 21,67 % опрошенных.

Резюме. Результаты свидетельствуют об актуальности проблемы исследования, о недостаточной подготовленности учителей начальных классов по развитию творческой познавательной активности младших школьников, об отсутствии системности в работе учителя по развитию данного качества, о слабой мотивированности родителей и отсутствии у них знаний по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Возякова, Д. С.* Развитие креативности младших школьников на музыкальных занятиях средствами межпредметных связей / Д. С. Возякова, И. А. Медведева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). Т. 2. – С. 56–61.
2. *Майорова, Н. В.* Проблема развития творческой познавательной активности в истории педагогической мысли / Н. В. Майорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 76–80.
3. *Нестерова, Ж. Р.* Развитие творческих способностей младших школьников в изобразительной деятельности / Ж. Р. Нестерова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 111–117.
4. *Романова, Е. Н.* Педагогические условия формирования готовности сельских младших школьников к креативной деятельности / Е. Н. Романова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 132–136.
5. *Туник, Е. Е.* Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты / Е. Е. Туник. – СПб. : Дидактика Плюс, 2002. – 48 с.

УДК 136.663:159.922.8

ПОЛОРОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

SEX-ROLE BEHAVIOR OF MODERN SCHOOLCHILDREN

Е. В. Матвеева, Э. А. Баранова

E. V. Matveeva, E. A. Baranova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье отражены результаты изучения полоролевого поведения 14–16-летних юношей и девушек. Определена степень выраженности фемининности, степень проявления маскулинности, андрогинность, кроссполовые акцентуации М-Ф измерения и полоролевого поведения подростков. Выявлены возрастные особенности полоролевого поведения юношей и девушек 14–16 лет.

Abstract. The article describes the results of the study of sex-role behavior of 14–16 year-old boys and girls. It also determines the degree of femininity, of manifestation of masculinity, androgyny, cross-sex accentuation of M-F measurements and sex-role behavior among teenagers. The age characteristics of sex-role behavior of 14–16 year-old boys and girls are revealed.

Ключевые слова: андрогинность, маскулинность, подростковый и юношеский возраст, полоролевое поведение, фемининность.

Keywords: androgyny, masculinity, teenage and youth age, sex-role behavior, femininity.

Актуальность исследуемой проблемы. В условиях гуманизации современного российского общества особую значимость приобретают вопросы культуры отношений между представителями мужского и женского пола, формирования адекватного полоролевого поведения.

Обращение к проблеме формирования полоролевого поведения подростков связано с особенностями развития личности в этот возрастной период. Подростковый возраст считается наиболее благоприятным в отношении к своему собственному полу, к формированию полоролевого поведения, поскольку он характеризуется интенсивным формированием половой идентичности и репертуаром полоролевого поведения в контексте мужественности/женственности под воздействием ценностей и ценностных ориентаций окружающих взрослых и сверстников.

Одним из существенно важных является вопрос о сущности полоролевого поведения. На наш взгляд, исчерпывающей по характеристике этого явления можно признать трактовку Т. П. Машихиной. Полоролевое поведение ею рассматривается как система действий, ожидаемая от человека определенного пола, зависящая от социально-полового статуса (мужчина/женщина) и реализуемая сообразно социально-половой роли и представлениям о себе как личности определенного пола [3].

Анализ проблемы полоролевой социализации показывает ее многосторонность. Становление, факторы и условия развития подростков как представителей определенного пола изучаются в таких аспектах, как освоение подростками ролей в семье в соответствии с требованиями общественной морали и психогигиены пола (Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, С. И. Голод, Д. В. Колесов, Н. В. Ланина, Н. Б. Сельверова, А. Г. Хрипкина и др.), подготовка подрастающего поколения к будущей семейной жизни (В. Н. Фомин, И. В. Гребенников, В. Г. Карпиков, С. В. Ковалев, О. В. Кучмаева, А. И. Кочетов, Ф. Юрченко и др.), нравственный подход к половому воспитанию (В. М. Гоголина, Л. А. Артюнова, В. С. Мухина, О. Р. Кунц, Е. В. Бондаревская, Е. Б. Меерсон, А. И. Шемшурина, М. А. Вейт и др.).

В последние десятилетия проводятся исследования, посвященные ряду остроактуальных вопросов организации специальной работы в направлении формирования адекватного полоролевого поведения, таких как:

- полоролевая социализация подростков посредством включения в деятельность специально организованного клубного объединения (Н. Н. Касьянова);
- развитие нравственной культуры межполовых отношений юношей и девушек (Н. А. Максименко);
- формирование готовности старших школьников к браку и семейной жизни (Е. И. Зритнева);
- профессиональная подготовка педагога к формированию полоролевого поведения учащихся (С. В. Бадмаева) и др.

Однако вопросы изучения особенностей полоролевого поведения по-прежнему остро стоят перед психологической наукой, особенно в связи с резко изменившимися социальными условиями. К началу подросткового возраста полоролевое поведение сформировано в неполной мере в связи с отсутствием четких представлений о социально-половых ролях, адекватного понимания ожиданий и требований социума в полоролевом поведении, недостаточной рефлексивностью в познании самого себя, в анализе своих переживаний, чувств и поступков. Это обстоятельство на современном этапе требует разработки системы полового воспитания, направленной на помощь подростку в усвоении им половой роли, стереотипов полоролевого поведения и взаимоотношений, на развитие качеств личности, соответствующих полу. В связи с возникновением необходимости решения социальных проблем и неполной разработанностью в науке путей реализации рассмотренных задач возникает потребность определения новых подходов к решению проблемы полоролевой социализации подростков, которая может быть квалифицированно реализована лишь при условии изучения особенностей полоролевого поведения старших подростков, что и выступило в качестве ведущей цели нашего исследования.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) определить степень выраженности фемининности, степень проявления маскулинности, андрогинность, кроссполовые акцентуации М-Ф измерения и полоролевого поведения подростков;
- 2) выявить особенности полоролевого поведения в возрастном диапазоне 14–16 лет.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ научных трудов по проблеме исследования, наблюдение, а также ряд диагностических методик: 1) Фрайбургский

личный опросник (FPI), шкала «маскулинность – фемининность»; 2) методика «Женственность» В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского; 3) вопросник «Маскулинность – фемининность» С. Бем; 4) тест ММРІ, шкала «мужественность – женственность»; 5) «Методика диагностики кроссполовых акцентуаций полоролевого поведения» Б. Е. Алексеева.

Экспериментальной базой исследования явилась средняя общеобразовательная школа г. Чебоксары. В исследовании приняли участие школьники в возрасте 14–16 лет, общее количество испытуемых – 132 человека, по 66 представителей обоего пола. Диагностика осуществлялась в групповой форме.

В качестве основных показателей полоролевого поведения были выделены:

– степень выраженности фемининности (низкий, средний, высокий уровни);

– степень проявления маскулинности (низкий, средний, высокий уровни);

– андрогинность;

– кроссполовые акцентуации М-Ф измерения и полоролевого поведения (явная кроссполовая акцентуация, скрытая кроссполовая акцентуация, без кроссполовой акцентуации).

Осуществляя исследование, мы исходили из характеристик маскулинности, фемининности и андрогинности, представленных Р. А. Юнусовой [5]. Под маскулинностью понимается комплекс физиологических, соматических, психических и психологических признаков, которые определяют принадлежность к мужскому полу. Фемининность рассматривается как комплекс физиологических, психологических признаков, характеризующих принадлежность к женскому полу. Андрогинность, с точки зрения автора, представляет собой сочетание традиционно мужских и традиционно женских психологических качеств и обнаруживается в способности человека варьировать свое поведение, исходя из ситуации.

М-Ф измерение определяется как функциональная структура психики, в рамках которой обобщаются динамические и приобретаемые содержательные характеристики врожденных программ поведения человека как представителя пола. При выражении изначально активной роли субъекта М-Ф измерение оказывает влияние на диапазон формирующегося на его основе полоролевого поведения [2, 74]. Акцентуации М-Ф измерения – это варианты его нормы, при которых полодиморфные признаки, которые составляют крайние полюса их нормальной дисперсии, проявляются усилением или ослаблением поведенческих атрибутов, которые описываются в терминах половых ролей. Эти отклонения могут способствовать уязвимости в отношении определенных факторов среды при хорошей устойчивости к иным факторам [2, 75].

Результаты исследований и их обсуждение. Школьники были разделены на три группы по возрастам: 14 лет, 15 лет, 16 лет. На основе эмпирических данных, полученных в ходе проведения диагностического обследования, испытуемые были отнесены к трем категориям:

1) испытуемые, у которых все результаты по проведенным методикам совпадают, т. е. выявлены либо маскулинность, либо андрогинность, либо фемининность;

2) школьники, у которых выявлены сочетания результатов по проведенным методикам: одновременно андрогинность и маскулинность либо андрогинность и фемининность;

3) подростки с явно противоречивыми результатами по проведенным методикам, т. е. определены одновременно два полюса – маскулинность и фемининность.

Распределение испытуемых по категориям проявлений полоролевого поведения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых по категориям проявлений полоролевого поведения

Возраст	Группа испытуемых											
	юноши						девушки					
	Категория проявлений полоролевого поведения											
	первая		вторая		третья		первая		вторая		третья	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
14 лет	2	7	18	67	7	26	7	29	10	42	7	29
15 лет	1	4	16	73	5	23	7	28	14	56	4	16
16 лет	3	18	6	35	8	47	10	59	5	29	2	12

Проанализируем первоначально данные, полученные в возрастном аспекте, по представителям мужского пола. Итак, в возрасте 14 лет у 7 % подростков все результаты по проведенным методикам совпадают, у большинства школьников (67 %) имеются сочетания результатов – одновременно андрогинность и маскулинность либо андрогинность и фемининность; 26 % испытуемых проявили явный разнополюсный результат – одновременно маскулинность и фемининность. Возраст 15 лет характеризуется следующим распределением: первую категорию составили 4 %, вторую – 73 %, третью – 23 %. В возрасте 16 лет отмечается более низкий по сравнению с другими возрастными группами процент учащихся в рамках второй категории, при этом больше представлены лица с совпадением всех результатов (18 % – первая категория) и явной их разнополярностью (47 % – третья категория).

Обратимся к анализу данных второй гендерной выборки. В возрасте 14 лет более выражена категория школьников с сочетанием андрогинности и маскулинности либо андрогинности и фемининности (42 %) при равных результатах испытуемых в двух других группах (по 29 %). В последующем возрасте по сравнению с предыдущим число подростков с сочетанием андрогинности и маскулинности либо андрогинности и фемининности имеет тенденцию к возрастанию (56 против 42 %), а процент подростков третьей категории – к снижению (16 против 29 %). У 16-летних девушек становится более выраженной тенденция к андрогинности – 59 %; вместе с тем достаточно велико количество испытуемых, относящихся ко второй и третьей категориям, – 29 и 12 %.

Анализ результатов исследования полоролевого поведения подростков 14–16 лет показывает, что между двумя гендерными группами имеются различия.

В возрастных группах 14 и 15 лет у большинства подростков мужского пола выявлены сочетания результатов, т. е. обозначены одновременно андрогинность и маскулинность либо андрогинность и фемининность. Данный факт свидетельствует о наличии

тенденции к андрогинности юношей. Эти испытуемые характеризуются сочетанием традиционно мужских и традиционно женских психологических качеств, что способствует варьированию их поведения, исходя из ситуации. Выявленную тенденцию можно объяснить тем, что в современной семье мужчины постоянно заняты работой и у детей практически отсутствует полноценное общение с отцами, соответственно, не представлен эталон мужского поведения. Женщины активнее выполняют не только свои обязанности и функции в воспитании ребенка, но и обязанности мужского пола. При этом они вынуждены объяснять мальчику на словах, каким должен быть мужчина. Такого же мнения придерживаются В. В. Абраменкова, Л. Н. Надолинская, Т. В. Бендас [1].

Иная картина складывается в группе юношей 16 лет. У большинства испытуемых данной возрастной группы выявлены явные противоречивые результаты по проведенным методикам: одновременно маскулинность и фемининность. Это свидетельствует о понимании и принятии испытуемыми обеих ролей. С точки зрения Р. С. Немова, у старших школьников налицо выраженная полоролевая дифференциация, т. е. разновидность форм мужского и женского поведения юношей и девушек [4, 245].

В другой гендерной выборке (14 и 15 лет) у большинства девочек-подростков выявлены сочетания результатов, т. е. присутствуют одновременно андрогинность и маскулинность либо андрогинность и фемининность. Этот факт говорит о наличии у них тенденции к андрогинности, т. е. у них проявляются традиционно мужские и традиционно женские психологические качества. В группе девушек 16 лет имеются отличия. У большинства из них все результаты по проведенным методикам совпадают. Следовательно, в этом возрасте у девушек по сравнению с юношами представления о половых ролях менее полярны, полоролевое поведение у них более устойчиво. В группе девушек 16 лет также выявлена тенденция к андрогинности. На указанную тенденцию влияют реалии индустриализации, вынуждающие девушку быть сильной, смелой, стойкой, упорной в достижении цели. Такого же мнения придерживаются Л. Н. Надолинская, Т. В. Бендас, А. Ф. Филатова. Иногда это приводит к нежеланию представительниц женского пола создавать семьи, рожать детей, на первое место они ставят карьерный рост и материальное благополучие. У девочек при большей доступности женского образа поведения выявляется маловыраженная мотивация ему следовать. В современном зарубежном обществе андрогинный тип половой социализации более востребован и поощряем. А современные социальные реалии нашей страны, которые ориентированы на западный стиль жизни, распространение в общественной жизни чужеродных идеалов и целей, влияют на маскулинизацию представительниц женского пола, активизируя их участие в производственной сфере, реализацию себя вне семьи.

Резюме. Анализ результатов исследования полоролевого поведения школьников 14–16 лет показал, что в гендерных выборках между возрастными группами имеются различия. В мужской гендерной группе в возрасте 14 и 15 лет имеется тенденция к андрогинности. В группе юношей 16 лет полученные результаты свидетельствуют о выраженной полоролевой дифференциации испытуемых, представления о половых ролях у них более полярны.

Во всех возрастных группах женского пола (14, 15 и 16 лет) выявлена тенденция к андрогинности. Кроме того, в сравнении с юношами в группе девушек 16 лет представления о половых ролях менее полярны, полоролевое поведение у них более устойчиво.

Выявлено, что в подростковом возрасте полоролевое поведение сформировано в неполной мере: отсутствуют четкие представления о социально-половых ролях, недостаточна степень рефлексивности в познании самого себя, в анализе своих переживаний, чувств и поступков, нестабильна модель поведения в соответствии с половой принадлежностью. В связи с этим на современном этапе требуется разработка системы полового воспитания, направленной на помощь подростку в усвоении им половой роли, в овладении способами полоролевого поведения и продуктивного межполового взаимодействия, на развитие качеств личности, сообразных полу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменкова, В. В.* Половая дифференциация и сексуализация детства / В. В. Абраменкова // Мир психологии. – 2000. – № 1. – С. 111–118.
2. *Алексеев, Б. Е.* Полоролевое поведение и его акцентуации / Б. Е. Алексеев. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
3. *Машихина, Т. П.* Формирование полоролевого поведения подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. П. Машихина. – Волгоград, 2003. – 23 с.
4. *Немов, Р. С.* Психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. Кн. 2 / Р. С. Немов. – 3-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 608 с.
5. *Юнусова, Р. А.* Полоролевая идентификация подростков группы риска : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Р. А. Юнусова. – М., 2008. – 23 с.

УДК [371.015.324+316.624]:377.35]-057.87

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ

AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

Т. В. Матвеева

T. V. Matveeva

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье представлены материалы диагностического исследования, посвященного изучению склонности к различным формам аутоагрессии обучающихся учреждения начального профессионального образования. На основе анализа эмпирических данных выявлены наиболее распространенные формы аутоагрессивного поведения этой категории лиц.

Abstract. The article presents the diagnostic study on the propensity to various forms of autoaggression of students of institutions of primary vocational education. The most common forms of autoaggressive behavior of this category of persons are revealed on the basis of the analysis of the empirical data.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, аутоагрессия, обучающиеся учреждения начального профессионального образования.

Keywords: autoaggressive behavior, autoaggression, students of institutions of primary vocational education.

Актуальность исследуемой проблемы. Статистические данные показывают, что в Российской Федерации продолжается естественная убыль населения: в 2011 году численные потери составили около 130 тысяч человек, которые компенсируются лишь миграционным приростом [4]. Одним из факторов, приводящих к снижению численности населения, является склонность, прежде всего лиц молодого поколения, к различным формам аутоагрессивного поведения. В научной литературе к формам агрессии, направленным на себя, относят употребление наркотиков, алкоголя, курение, татуаж, пирсинг, рискованное сексуальное поведение, занятие травматичными (экстремальными) видами спорта и др. В то же время мнения авторов о сущности аутоагрессии не столь однозначны.

В. А. Руженков данные особенности в поведении обозначает как одну из категорий аутоагрессивного поведения – аутодеструкцию, понимая под ней преднамеренные действия, поступки при неосознании возможности смертельного исхода как их результата, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни [5].

А. Е. Двирский, Ю. В. Валентик, З. Л. Зуркарнеева, Д. М. Менделевич, Г. Т. Красильников, Е. В. Мартянова и др. отождествляют суицидальное и аутоагрессивное пове-

дение, фактически ставят между ними знак равенства. Л. В. Ромасенко под аутоагрессивным поведением понимает бессознательные (в психологическом аспекте) механизмы формирования психосоматических расстройств. Аналогичной точки зрения придерживаются А. П. Ховрачев и Л. Н. Юрченко, полагая, что «рассмотрение алкогольной зависимости как аутоагрессивного поведения уже давно стало аксиоматичным». О. И. Сперанская и О. И. Ефремова причисляют к аутоагрессивному поведению и курение табака. И. Н. Хмарук к аутоагрессивному поведению относит как суицидальное поведение, так и злоупотребление алкоголем, а также скоростную езду на автомобиле с несоблюдением правил дорожного движения и провокацию окружающих на драки. А. Я. Перехов выделяет термин «непрямое самоубийство», к которому относит управление автомобилем в нетрезвом состоянии, превышение скорости, случайное употребление большого количества таблеток [5].

Н. В. Агазаде указывает на то, что аутоагрессия проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений различной степени тяжести, вплоть до самоубийства, и общим для этих проявлений является саморазрушительное поведение, объединяющее такие виды социальной патологии поведения, как пьянство, алкоголизм, наркомания, рискованное сексуальное поведение, выбор экстремальных видов спорта и профессий [1]. Г. Я. Пилягина под феноменом аутоагрессии подразумевает поведение, обусловленное социальной дезадаптацией, которая возникает преимущественно в экстремальной ситуации, и направленное на изменение этой ситуации путем причинения ущерба своему психическому или физическому здоровью [3].

Таким образом, в настоящее время к аутоагрессивному поведению причисляют довольно многочисленные формы саморазрушающего поведения, присущие немалому числу современных представителей подрастающего поколения.

Мы считаем, что нарушения в ценностно-смысловой сфере, ее несформированность, размытость являются одним из значимых факторов реализации различных форм аутоагрессивного поведения. Несформированность ценностно-смысловой сферы порождает фрустрацию, дискомфорт, который человек может пытаться преодолеть, ища новые стимулы и состояния (наркотики, алкоголь, табак). Кроме того, нарушения развития ценностно-смысловой сферы зачастую влекут за собой потерю интереса к жизни, ощущение ее бесцельности, которые могут привести к реализации аутоагрессивного поведения.

В этой связи на современном этапе одной из острейших проблем становится организация эффективного процесса психолого-педагогического сопровождения склонных к аутоагрессии лиц в условиях любого образовательного учреждения, особенно в учреждениях начального профессионального образования (НПО), где нередко концентрируется весьма своеобразный контингент обучающихся, характеризующихся, по данным Е. В. Федосенко, снижением адаптационных возможностей вследствие воздействия комплекса социальных, экономических и психологических факторов [6]. Дезадаптационные нарушения проявляются в низком уровне общего интеллектуального развития, нервно-психической неустойчивости, деформации ценностных ориентаций и мотивационных установок.

Первым шагом в системе психолого-педагогического сопровождения обучающихся является своевременное обнаружение у них склонности к аутоагрессивному поведению, что и определило цель нашего исследования – выявление подверженности к реализации аутоагрессивного поведения учащихся учреждения начального профессионального обра-

зования. В исследовании участвовало 215 человек учреждения НПО города Чебоксары: 77 девушек и 136 юношей в возрасте 15–18 лет. Две трети учащихся (67,0 %) воспитываются в малообеспеченных, неблагополучных, неполных семьях.

Материал и методика исследований. В диагностике подверженности учащихся аутоагрессивным формам поведения нами применялись такие методы, как включенное наблюдение, беседы, опрос в форме анкетирования, тестирование, методика незаконченных предложений Сакса. Перечисленные методы нами использовались с целью выявления подверженности учащихся различным формам аутоагрессивного поведения, наличия психологической или физической аддикции, опыта употребления алкогольных напитков, наркотиков, табакокурения (возраст начала употребления, регулярность употребления, мотивация). Включенное наблюдение использовалось с целью изучения учащихся как в условиях проживания в общежитии, так и во время обучения, посещения факультативных занятий, кружков художественной самодеятельности и др. Методика Сакса применялась в целях выяснения у испытуемых отношения к своему будущему, в целях выявления их мечты.

Результаты исследований и их обсуждение. Результаты исследования показали, что регулярно курят 15,5 % девушек и 64,7 % юношей. Среди исследуемой выборки показатель некурящих учащихся составил 54,0 %. У девушек возраст, когда впервые попробовали табак, составил: 11 лет – 8,3 % анкетлируемых, 14 и 15 лет – по 25,0 %, 16 лет – 19,4 %, 17 лет – 11,0 %, 13 лет – 11,3 %. У юношей начало курения приходится на более ранние сроки: в 6 лет начали курить 2,0 %; в период с 8 до 12 лет – 28,1 %, в 13 лет – 9,7 %, в 14 лет – 20,3 %, в 15 лет – 21,4 %, в 16 лет – 11,7 %, в 17 лет – 6,8 %. Таким образом, самый ранний возраст начала курения у девушек составил 11 лет, у юношей – 6 лет.

Был выявлен интересный факт: основное количество респондентов мужского и женского пола приобщилось к курению в возрасте 15, 16, 17 лет, что соответствует 23,5 % от общего числа опрошенных. На тот момент они обучались в образовательном учреждении – «начало и середина освоения образовательных программ», – т. е. указанная категория обучающихся систематически начала курить или впервые попробовала курить в период обучения в училище.

Аналогичная тенденция наблюдается и в первой пробе, и в регулярном употреблении (с периодичностью раз в неделю, в месяц, по праздникам и др.) алкогольных напитков: 83,0 % девушек и 55,4 % юношей делали это в период обучения в училище, а 17,0 % девушек и 44,6 % юношей впервые попробовали спиртные напитки до начала обучения в учреждении НПО. Только 18,6 % вообще не употребляют спиртные напитки.

Наибольший интерес представляет для нас причина начала курения и употребления спиртных напитков юношами и девушками. Наибольшему количеству респондентов курение необходимо для успокоения нервов – 33,0 %; пристрастились к курению «от нечего делать» и «по глупости» – 16,0 %, начали курить из-за интереса – 8,0 %; 2,0 % девушек и 10,2 % юношей указали на наличие желания курить, имеют физическую зависимость 28,0 % девушек и 61,0 % юношей. Немалый вклад в приобщение учащихся обоих полов к употреблению алкоголя и к курению вносят референтные и окружающие лица: так, 6,0 % девушек и 16,1 % юношей начали курить потому, что «предложили друзья», «все друзья употребляют», «не хочется быть белой вороной среди других», «за компанию»; 33,0 % девушек употребляют алкогольные напитки «ради компании и уважения и чтобы не обидеть друзей». Кроме этого, 25,3 % юношей и 16,3 % девушек употребляют алкогольные

напитки для того, чтобы «расслабиться, забыться, снять стресс», и 9,3 % юношей и 22,0 % девушек – «для настроения». 5,0 % учащихся пробовали наркотики с целью «расслабления по-особенному, получения удовольствия».

Дальнейшее исследование показало, что 14,0 % из числа учащихся имеют татуировки и пирсинг, при этом среди девушек популярен пирсинг – 18,0 %, а юноши предпочитают татуировки – 11,0 %. Наибольшее количество анкетированных впервые сделало пирсинг, татуировку в возрасте 16 лет – 46,0 % девушек и 40,0 % юношей, в возрасте 17 лет – 33,3 % девушек и 20,0 % юношей, самый ранний возраст, в котором юноши и девушки впервые сделали пирсинг, татуировку, составил 14 лет. В качестве причин этого 40,0 % девушек и 33,3 % юношей называют «огромное желание попробовать», «наличие интереса», «из эстетических соображений».

Тревожным фактом является то, что у наших испытуемых были попытки самоубийства – у 29,8 % девушек и у 4,4 % юношей, при этом более одной попытки предпринимали 52,0 % девушек и 50,0 % юношей из этого числа. Причина принятия решения уйти из жизни у 58,0 % учащихся состояла в том, что «было очень плохо».

Исследование рискованного сексуального поведения показало, что оно в значительно большей мере присуще юношам (32,3 %), чем девушкам (1,3 %). При этом юноши, имеющие физическую зависимость от табакокурения и реализующие рискованное сексуальное поведение, составили 61,4 % от общего числа лиц мужского пола, вступавших в половые отношения с малознакомыми девушками. Кроме этого, юноши бравируют такого рода опытом. По результатам исследования испытуемые были распределены по группам. В первую группу вошли учащиеся со сформированными аутоагрессивными установками, во вторую группу – учащиеся с неявно выраженными аутоагрессивными установками (реализующие одну, две формы аутоагрессивного поведения), в третью группу вошли 19,0 % учащихся, не имеющих склонности к аутоагрессии. Наиболее распространенными формами аутоагрессивного поведения у испытуемых являются табакокурение и употребление спиртных напитков.

У группы учащихся со сформированной специфичной аутоагрессивной установкой (18,2 %) аутоагрессия проявлялась одновременно в нескольких формах: курение (наличие психологической и физической зависимости), регулярное употребление алкоголя, наличие татуажа или пирсинга, а также суицидальные (в том числе мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки) и рискованное сексуальное поведение.

Группа учащихся с неявно выраженными аутоагрессивными установками определялась следующим образом: 18,0 % юношей, которые имели половые связи с незнакомыми или малознакомыми девушками, не имели ни алкогольной (преимущественно в виде психологической), ни табачной аддикции; 12,0 % девушек имеют только психологическую зависимость от курения; у 6,0 % девушек аутоагрессия проявляется только в наличии пирсинга; 7,3 % юношей занимаются рискованными видами спорта (паркур). Количество учащихся данной группы составляет 11,0 % от общего количества учащихся.

Кроме этого, мы распределили респондентов по группам учащихся, реализующих аутоагрессивное поведение, в зависимости от степени риска для здоровья. В первую группу вошли учащиеся с высокой степенью риска для здоровья – лица, имеющие опыт реализации суицидального поведения, – 13,4 % от общего числа выборки. Данная группа характеризуется отсутствием устойчивых нравственных установок и социально ориентированных ценностей. Во вторую группу вошли испытуемые (23,0 % от общего количе-

ства учащихся), имеющие средний уровень риска для здоровья, – это учащиеся, вступающие в рискованные сексуальные связи, курящие, регулярно употребляющие алкоголь, а также занимающиеся экстремальными видами спорта. Представители данной группы руководствуются в своем поведении гедонистическими мотивами, находятся в постоянном поиске новых острых ощущений (в том числе провоцируя других на агрессию, направленную на самих себя). Третью группу составили учащиеся (12,0 % от общего числа учащихся) с низкой степенью риска – это лица, имеющие пирсинг, татуировку, курящие. Отличительным признаком данной группы является то, что учащиеся осознают вред от вредной привычки и намереваются в скором времени бросить курить.

Изучение содержания и степени представленности различных групп моральных ценностей в сознании у испытуемых показало, что для большого процента учащихся, принявших участие в исследовании, наиболее значимыми являются ценности, характеризующие направленность на себя, на мир вещей и статус в коллективе, на получение удовольствий от жизни, наличие высокого материального благосостояния, отсутствие четкого образа своего будущего. Это соотносится с результатами Н. Бойко, которая отмечает, что сегодняшние молодые люди, в отличие от старшего поколения, ориентированы на примитивно-гедонистический стиль поведения со сверхценным отношением к материальным ценностям и отсутствием духовного развития [2].

Резюме. Как показало наше исследование, наиболее распространенными формами аутоагрессии у учащихся учреждения НПО являются курение и употребление алкоголесодержащих напитков: 44,0 и 81,0 % соответственно; устойчивые формы аутоагрессивного поведения имеют 18,2 % респондентов.

В связи с этим очень остро стоит вопрос организации коррекционной работы с выявленной категорией учащихся со специфичной аутоагрессивной установкой, а также осуществления психолого-педагогического сопровождения учащихся, у которых проявляются отдельные формы аутоагрессивного поведения. На наш взгляд, сдерживание и предупреждение аутоагрессивного поведения учащихся училищ может быть осуществлено путем формирования у них внутрипсихологических факторов (социально-психологических установок, ценностей), способствующих успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агазаде, Н. В. Аутоагрессивные явления в клинике психических болезней / Н. В. Агазаде. – М. : Наука, 1989. – 189 с.
2. Бойко, Н. Homo addictus: Человек зависимый / Н. Бойко. – М. : МОФ «Родная страна», 2012. – 320 с.
3. Пилягина, Г. Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? / Г. Я. Пилягина // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – Т. 3. – № 3. – С. 24–27.
4. Пропаганда здорового образа жизни как фактор духовного и нравственного развития подрастающего поколения : рекомендации «круглого стола» комитета Государственной думы по охране здоровья от 06 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/>
5. Руженков, В. А. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» [Электронный ресурс] / В. А. Руженков, Г. А. Лобов, А. В. Боева. – Режим доступа: <http://www.vsm.a.ru/publ/vest/032/site/index4.htm>.
6. Федосенко, Е. В. Особенности психологического сопровождения учащихся в учреждениях начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. В. Федосенко. – СПб., 2007. – 26 с.

УДК 378.036: 792.071

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ АКТЕРОВ**

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMING
AESTHETICAL CULTURE AT FUTURE ACTORS**

С. Г. Московцев

S. G. Moskvovtsev

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Аннотация. В статье обоснован выбор комплекса методологических подходов (системного, лично ориентированного, культурологического, полихудожественного) к решению проблемы формирования у будущих актеров эстетической культуры в учреждении профессионального образования. Показаны возможные технологии реализации подходов применительно к профессиональной подготовке актеров.

Abstract. The article substantiates the selection of methodological approaches (systemic, person oriented, culture oriented, polyartistic) to the solution for the problem of forming aesthetical culture at future actors at institutions of professional training. It shows the possible techniques of implementation of approaches in connection with professional training of actors.

Ключевые слова: *эстетическая культура, будущие актеры, методологические подходы.*

Keywords: *aesthetical culture, future actors, methodological approaches.*

Актуальность исследуемой проблемы. Российская театральная школа внесла значительный вклад в развитие как мировой, так и отечественной культуры. Однако в настоящее время она испытывает затруднения в решении многочисленных проблем социокультурного характера, и прежде всего проблем духовно-нравственного и эстетического возрождения общества. Преодоление этих затруднений требует совершенствования профессиональной подготовки актеров вообще и повышения эффективности формирования у них эстетической культуры в частности, для чего необходимо определить методологические основы решения поставленных задач.

Материал и методика исследований. Были рассмотрены исследования в области художественной педагогики (Б. В. Асафьев, Б. М. Неменский и др.), разработки основ профессиональной подготовки актеров, предложенные выдающимися деятелями отечественной культуры (В. Мейерхольд, К. С. Станиславский и др.).

Применялись теоретический анализ, категориальный синтез, моделирование, наблюдение, изучение документации и результатов деятельности.

Результаты исследований и их обсуждение. Система подготовки актеров театра и кино должна, с одной стороны, строиться в соответствии с достижениями современной психолого-педагогической науки, с другой – учитывать особенности профессиональной деятельности представителей театрального искусства. В соответствии с этим мы попытались осуществить выбор методологических оснований решения проблемы формирования у будущих актеров эстетической культуры, определяющих построение образовательного процесса. В качестве таковых были выбраны системный, личностно ориентированный, культурологический и полихудожественный подходы.

Системный подход, составляющий общенаучный уровень методологии педагогических исследований, является определяющим в отобранном нами комплексе подходов. Согласно основным его положениям все объекты действительности имеют системную природу и могут рассматриваться как совокупность компонентов, взаимосвязь и взаимодействие которых обеспечивает объектам только им присущее качество [6]. В соответствии с таким пониманием системного подхода мы рассматриваем формирование эстетической культуры будущих актеров как систему, являющуюся подсистемой общей системы их профессиональной подготовки. В качестве компонентов исследуемого нами процесса мы выделяем субъектов этого процесса (преподавателей и студентов), цель и задачи, поставленные как учреждением, так и самими обучающимися, содержание процесса, формы, методы и средства, результат.

Экспериментальной базой нашего исследования является ГБОУ ССО РМЭ «Майский республиканский колледж культуры и искусств имени И. С. Палантая». Оно дает углубленное среднее профессиональное образование по специальности 070301 Актерское искусство (квалификация «актер, преподаватель»). Срок обучения на базе основного общего образования в колледже – 3 года 10 месяцев. Студенты колледжа – юноши и девушки в возрасте от 15–16 до 20–22 лет. При организации процесса формирования у них эстетической культуры необходимо учитывать особенности обучающихся данной возрастной группы.

Юношеский возраст (15–25 лет по классификации В. С. Мухиной) характеризуется рядом новообразований, основными из которых являются становление самосознания и завершение формирования образа «Я», профессиональное и личностное самоопределение, развитие рефлексивных способностей и способностей к саморегуляции и самоуправлению. Однако практика показывает, что перечисленные характеристики, названные в трудах ученых-психологов, не проявляются у всех представителей юношеской возрастной группы одновременно, их проявление индивидуально. Кроме того, для юношей характерна неустойчивость эмоционального состояния, причем у студентов – будущих актеров эта особенность проявляется особенно ярко. В связи с этим возникает необходимость реализации личностно ориентированного подхода к формированию эстетической культуры студентов, предполагающего учет их возрастных и индивидуальных характеристик.

Личностно ориентированный подход представляет конкретно-научный уровень методологии педагогического исследования. Он предполагает создание разнообразных благоприятных условий для эффективной профессиональной подготовки каждого студента, развития его личностного потенциала [4].

Личностно ориентированное построение образовательного процесса позволяет обеспечить реализацию его основных функций: гуманитарной, культуuroобразующей, социализирующей.

Гуманитарная функция профессиональной подготовки будущих актеров заключается в сохранении и развитии физического и нравственного здоровья обучающихся, создании условий для осмысления ими цели, смысла жизни и важности активного отношения к своей судьбе, обеспечении возможностей реализации личностно-творческого потенциала. Культуuroобразующая функция предполагает сохранение и развитие культуры посредством воспитания у обучающихся культурной идентичности, принятия ими общечеловеческих и этнических ценностей и построение жизни на их основе. Социализирующая функция направлена на создание условий для усвоения студентами опыта, накопленного обществом, и его воспроизводства, что необходимо для социальной адаптации личности.

В качестве технологий реализации личностно ориентированного подхода учеными предлагаются: технология педагогической поддержки, педагогика сотрудничества, гуманно-личностная технология, разноуровневое обучение, технология полного усвоения знаний, метод проектов, личностно ориентированное развивающее обучение и др. Изучив возможности названных технологий, мы предположили, что для решения исследуемой нами проблемы наиболее приемлемыми являются технология педагогической поддержки и метод проектов. В рамках этих технологий мы выделяем такие средства, как понимание, общение и сотрудничество, рефлексия, творчество, личностная позиция в любой деятельности.

Эффективность реализации личностно ориентированного подхода зависит прежде всего от субъектов образовательного процесса – преподавателей учреждения профессионального образования. Проведенный нами опрос преподавателей Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая показал, что все они осознают важность формирования у будущих актеров эстетической культуры в процессе их обучения в колледже. Вместе с тем педагоги оценили свою готовность к проведению такой работы как недостаточную. Они испытывают затруднения в выборе средств реализации личностно ориентированного воспитания, среди которых преимущественно называют учет личностных особенностей студентов. Особенностью педагогического коллектива колледжа является наличие в нем достаточно большой доли актеров театра, не обладающих хорошей педагогической подготовкой. Однако следует отметить, что беседа со студентами показала их удовлетворенность общением и взаимодействием с преподавателями, которых студенты оценивают как творческих и понимающих личностей. Таким образом, мы можем сделать вывод о необходимости проведения пропедевтической работы с преподавателями колледжа с целью совершенствования их компетентности в области эстетического воспитания студентов.

Системный и личностно ориентированный подходы являются общими для нашего исследования. Учет специфики образовательного процесса вышеуказанного колледжа, по нашему предположению, могут обеспечить культуuroлогический и полихудожественный подходы.

Культуuroлогический подход [2] заключается в принятии культуры как системообразующего феномена в понимании и объяснении человека, его сознания и жизнедеятельности. Для нашего исследования особо значимым является аксиологический аспект действия данного подхода. В соответствии с положениями данного аспекта овладение эсте-

тической культурой на высоком уровне возможно, если человек интериоризирует систему общечеловеческих ценностей, включая эстетические ценности, и использует их как ориентир в деятельности, поведении и общении.

Согласно культурологическому подходу образовательный процесс в колледже должен осуществляться в культуросообразной образовательной среде, составляющие которой наполнены человеческими смыслами. Студенты в процессе обучения должны освоить историю становления и развития человеческой культуры. При этом необходимо опираться на традиции и особенности этнической и региональной культуры, приобщая студентов к различным ее пластам.

Следует отметить, что с точки зрения культурологического подхода усвоение культуры представляет собой процесс создания мира культуры в себе, участия в диалоге культур. Здесь мы видим тесную связь культурологического подхода с полихудожественным.

Примечательно, что понятие «полихудожественный» появилось еще в 1987 году в исследованиях Б. П. Юсова. Им была доказана тождественность феноменов полихудожественности и интеграции, причем последний является одним из факторов появления первого [3]. Результатом проведенного исследования стала разработанная и обоснованная Б. П. Юсовым концепция интеграции и гуманитарного синтеза в педагогике искусства.

Взаимосвязь и взаимодействие различных видов искусства, их использование в образовательном процессе были изучены такими ведущими исследователями в области педагогики искусства, как Э. Б. Абдуллин [1], А. А. Мелик-Пашаев [5] и др. Ими было установлено, что одновременное применение различных видов искусства создает условия для более гармоничного развития обучающихся, чем при получении разрозненных художественных впечатлений. Кроме того, активное участие обучающихся в деятельности по освоению разных искусств обеспечивает разностороннее развитие их эмоциональной сферы, развивает творческие способности и художественные потребности.

Как было показано выше, первоосновой полихудожественности является интеграция. Соответственно, реализация полихудожественного подхода предполагает реализацию принципа интеграции, предусматривающего углубленное изучение обучающимися не одного художественного предмета (изобразительного искусства, музыки, слова и т. п.), а многих. Это объясняется самой природой человека, которая воспринимает и принимает все виды искусства (имеется в виду его природная предрасположенность к восприятию многих искусств), следовательно, каждый человек, тем более актер, творчески направлен на занятия всеми видами художественно-творческой деятельности. Приобщение будущих актеров к искусству позволяет им глубже понять истоки театрального искусства и сценической деятельности, овладеть базовыми представлениями и навыками в области каждого вида искусства.

Изучение учебного плана колледжа выявило наличие в нем полихудожественных дисциплин, таких как: «История мировой культуры», «История мировой и отечественной драматургии», «История изобразительного искусства», «История театра». Кроме того, мы предположили, что полихудожественная направленность должна быть обеспечена и в обучении студентов таким дисциплинам, как «Музыкальное воспитание», «Сценическая речь», «Сценическое движение», «Танец», «Технология куклы».

Большую роль в реализации полихудожественного подхода может сыграть внеаудиторная деятельность студентов, организованная в форме кружков (например, кружков сольного или ансамблевого пения, по обучению игре на музыкальных инструментах и пр.). Внеурочные занятия должны охватывать все виды искусства и приобщать студентов к искусству через их художественное творчество.

Резюме. Опора на современные концепции системного, личностно ориентированного, культурологического, полихудожественного подходов позволяет рассмотреть проблему формирования у будущих актеров эстетической культуры в совокупности всех ее аспектов и определить пути ее эффективного решения в учреждении профессионального образования. Основные направления деятельности педагогического коллектива мы видим в повышении мотивации студентов к профессиональному росту, в развитии их личностного отношения к произведениям театрального и киноискусства, эстетического сознания, в создании индивидуального сценического образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин, Э. Б.* Теория музыкального образования : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
2. *Бондаревская, Е. В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие для студентов педвузов и слушателей ИПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов н/Д. : Учитель, 1999. – 560 с.
3. *Виды искусства и их взаимодействие* / Б. П. Юсов и др. – М. : ИХО РАО, 2001. – 210 с. : ил.
4. *Кукушин, В. С.* Общие основы педагогики : учебное пособие для студентов педагогических вузов / В. С. Кукушин. – Ростов н/Д. : МарТ, 2006. – 224 с.
5. *Мелик-Пашаев, А. А.* Психологические проблемы эстетического воспитания и художественно-творческого развития школьников / А. А. Мелик-Пашаев // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 15–23.
6. *Сокольников, Ю. П.* Теория и логика педагогической деятельности / Ю. П. Сокольников. – М. ; Белгород : БелГУ, 2000. – 152 с.

УДК 1:316

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОСТИ ЧУВАШЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
SPIRITUAL TRANSFORMATION OF CHUVASH PEOPLE IN GLOBALIZATION ERA

А. Ю. Николаева, А. С. Тихонов

A. Y. Nikolaeva, A. S. Tikhonov

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Все страны в глобальном мире по своей внутренней структуре были разнородными, каждый отличался своим неповторимым искусством, традициями, историей, языком. Сегодня, в эпоху глобальных трансформаций, наблюдается универсализация общественной жизни, вследствие чего происходит трансформация духовности, способа миропонимания, мышления представителей различных народностей, в том числе и чувашей.

Abstract. All the countries in the global world were different by their internal structure: specific art, traditions, history, language. Nowadays, in the era of global transformations, the universalization of social life is observed. Thus, spirituality, world view, way of thinking of different nations, including the Chuvash nation, are being transformed.

Ключевые слова: *духовность, мышление, обряд, ритуал, глобализация.*

Keywords: *spirituality, way of thinking, ceremony, rituals, globalization.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена потребностями современной социокультурной ситуации, когда наряду с усиливающимися процессами глобализации, вестернизации и, как отмечают некоторые исследователи, востокизации происходят мощные движения к самоопределению, особенно среди представителей малочисленных народностей, возникают тенденции к усилению локальных и региональных культур.

Материал и методика исследований. Для изучения проблемы трансформации духовности чувашей в эпоху глобализации применялись следующие методы: теоретико-методологический анализ философской, культурологической, специальной литературы по проблеме исследования; систематизация результатов исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Духовность – одна из главных характеристик народов. Во многом благодаря духовности мы говорим об идентичности народов. «Содержание духовных феноменов раскрывается через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, поэтому они основываются на комплексе доминирующих в данном обществе знаний, традиций и вместе с потребностями и архетипами коллективного бессознательного задают приоритеты ценностей и рефрактерные для социальной группы убеждения, идеалы, интересы и другие социальные установки, которые отличают эту группу от других» [2, 15]. Однако в эпоху глобализации мы наблюдаем отдельные видоизменения данного явления.

«Глобализация – процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов» [4]. Дело в том, что раньше все страны и народы по своей внутренней структуре были разнородными. Теперь же они как части общесоциокультурного пространства объединяются в нечто общее, качественно единое. Благодаря глобализации, средствам массовой информации, а также сети Интернет стираются границы между народами. Посредством массмедиа современный человек контактирует с представителями иных народностей, знакомится с их культурой, философией. Как отмечает Стивен Хинерман, «путешествие всегда было опытом различия – переходом от знакомого к новому» [8]. Но сегодня путешественник вполне может быть удивлен тем, насколько похоже иностранное сообщество на его собственный дом.

Трансформация духовности народа начинается, в первую очередь, со способа миропонимания, мышления ее представителей.

В традиционном религиозно-мифологическом мышлении чувашей особое место занимали семейно-родовые устои. Семья, родные, близкие друзья всегда были тем оплотом, на котором зиждилась сама жизнь чувашей. Подтверждение этому – народные сказки. Что же мы видим сегодня? Сказать, что семья как ценностный ориентир изжила себя, нельзя. Но определенные трансформации произошли. Социокультурный институт «семья» стал меньше. Если раньше чуваша тесно общалась со всеми своими родственниками и друзьями (хургнташ): будь то родные или двоюродные, или даже троюродные, сестры и братья, крестные отец и мать, даже соседи, – то сейчас этот круг ограничивается рамками отца, матери и родных сестер и братьев. Люди фактически перестали общаться со своими двоюродными и троюродными родственниками, даже не знают их в лицо, о чем раньше и подумать было нельзя. В XXI веке человек обособился, спрятавшись в замкнутом пространстве, ограничивающемся рамками квартиры или своей семьи. Казалось бы, наоборот, глобализация должна размывать границы между людьми, пространствами, давая полную свободу действий. И в определенной степени так и происходит. Виртуальный мир дает возможность общаться людям, находясь на двух различных материках, без никаких ограничений, рамок. Но индивид, погруженный в виртуальный мир общения (где, кстати, сообщения людей ограничиваются короткими и стандартными фразами), становится абсолютно безучастным к реальному миру. А поэтому ему совершенно не нужна поддержка в лице всех его родственников и знакомых.

Ментальности чувашей присущи миролюбие, гуманность и оптимизм. Это неконфликтный народ. Подтверждение тому – фольклор. Например, герой волшебной сказки, вступая в навязываемый бой, неизменно придерживается правила, которое приписано человеку, стоящему на стороне справедливости, чести и достоинства: «У нашего народа не принято вступать в бой, пока его первого не ударят. Ударь ты, Змей, первым, коли уж охота» [5, 28]. Но в эпоху глобализации некоторые народы пытаются навязывать свои взгляды, идеи, традиции малочисленным нациям и не всегда делают это корректно, а люди, которые и до этого находились под постоянным гнетом, становятся злее, агрессивнее. Нам представляется, что у чувашей такая черта характера, как обидчивость, в современном мире трансформировалась в некую форму озлобленности, когда даже ироническое замечание вызывает вспышки гнева. Однако это не съедающий человека изнутри и все вокруг уничтожающий порыв чувств, это, скорее всего, попытка самозащиты в более жесткой форме, нежели обида.

Когда другие народы характеризуют чувашей, они упоминают о такой стороне их ментальности, как трудолюбие. Но это не просто бытовая приверженность к труду, а идейно спланирующая основа труда. «Труд – всему голова», – так гласит пословица. Да и в народных песнях труд как таковой и продукты трудовой деятельности возвеличиваются. Нельзя сказать, что в эпоху глобализации чувашки стали ленивее. Такая черта, как любовь к труду, до сих пор им присуща. Трансформация произошла в отношении к земле. Сказания, как и вся народная поэзия в целом, рисуют чувашей землепашцами. К земле-матушке крестьянин всегда относился с большим уважением, почитал ее и всячески за ней ухаживал. В современной же деревне крестьянин покидает свои участки. Его благоговение перед матушкой-землей сменилось чисто утилитарным к ней отношением. Сегодня земля крестьянином не обожествляется, а лишь является одним из средств для добычи пропитания или заработка. Однако она сегодня не приносит доход, поэтому необходимость использовать ее в качестве «орудия» для добычи средств к существованию отпадает. Глобализация центром жизни делает город. В нем сосредоточены основные капиталы, жизненно необходимые ресурсы. Поэтому крестьянин превратился в рабочего, благоговящего уже не перед землей, а перед техникой, или машиной.

Изменения в сознании чувашей, а также популярная культура оказали большое воздействие на традиционные обряды и ритуалы. «Мы наблюдаем диалог народной и современной культур, наполнение современной культуры национальным содержанием», – отмечает Л. Ф. Айзязова [1, 17]. Другими словами, происходит трансформация традиционных обычаев и ритуалов под воздействием популярной культуры.

Необходимо отметить, что именно обряды, обычаи, традиции делают отдельный народ уникальным. В эпоху глобализации эти отличительные черты народов стираются и перетекают друг в друга, при этом изменяя свой первоначальный вид. «В отличие от предыдущих эпох, когда ценности и образы жизни были привязаны в основном к местным контекстам, культурные формы сегодня задействуются в гораздо более обширных масштабах и эксплуатируются все более инновационным способом» [8]. «Этнографический мир традиций безвозвратно ушел в прошлое: мы носим не домотканые, а синтетические ткани, одеваемся не по традициям, а по моде, едим импортные, за тридевять земель привезенные продукты и менее всего склонны выполнять дедовские обряды и ритуалы» [6, 5].

Однако не следует полностью отрицать воздействие традиционализма на жизнь современного человека. Несмотря на то, что мы живем в информационном обществе, традиции и обычаи все еще воздействуют на наше сознание и непосредственно на нашу деятельность.

«То, каким образом люди помечают главные моменты жизни, всегда экспонирует их культурные корни и отражает настоящий актуальный постмодернистский синкретизм. Рождение, достижение совершеннолетия, брак и смерть – поворотные моменты в жизни, которые неизбежно оформляются рядом ритуалов в стандартизированной форме, различающихся от культуры к культуре» [8].

Возьмем, к примеру, традиционную чувашскую свадьбу. В чистом виде она не сохранилась. Мы можем узнать о ней только из истории или из рассказов наших бабушек и дедушек. Причиной тому служат социально-экономические и культурные преобразования в общественной жизни, в силу которых меняются не только функции обычаев и обрядов, но и их форма и содержание. Таким образом, происходили «частичное утрачивание традиционной обрядности свадебного ритуала и потеря изначального смысла обычая,

а традиционная форма наполнялась новым содержанием» [7]. Необходимо уточнить, что на современный свадебный ритуал оказали воздействие и внесли в него кое-какие коррективы не только социально-экономические и исторические преобразования, но и средства массовой информации и, если быть конкретнее, популярная культура, распространяемая через них. Чувашская свадьба сегодня элитарна в своих основах, но в то же время отчетливо популярна в своем стиле.

В традиционном свадебном ритуале чувашей наблюдается некий отпечаток европейской свадебной традиции. Современные деревенские свадьбы все больше напоминают тематические вечеринки с определенным дресс-кодом, а «это пример классического мифического ритуала в своем действе, сначала теоретизированного колониальными антропологами и позже усложненного через средства массовой информации» [8].

Необходимо отметить, что сегодня популярное – это не только европейская или американская, но и азиатская культура. В наше время мы можем говорить о европеизации и востокизации общества. «Фэн-шуй и суши, медитация и йога находят все больше своих последователей за пределами тех ареалов, где эта культура возникла» [3, 243]. В XXI столетии на традиционном чувашском праздничном столе рядом с привычными шұрпе, хуплу, шарттан и прочими блюдами можно встретить суши и роллы, чего раньше и представить было невозможно.

Резюме. В своем исследовании мы остановились на внутренних (духовных) трансформациях чувашского народа в эпоху глобализации. Так, некоторые количественные изменения произошли, в первую очередь, в способе миропонимания, мышления чувашей и коснулись семейно-родовых устоев, где социокультурный институт «семья» сократился до минимума (отец, мать, родные братья и сестры). Черты ментальности, такие как миролюбивость, обидчивость, трудолюбие, получили качественно новые характеристики из-за универсализации общественной жизни. В связи с произошедшими трансформациями в сознании народа, а также смешением традиционных архетипов коллективного бессознательного с архетипами других этносов новую коннотацию получили ритуалы и обряды, элитарные в своих основах, но популярные в исполнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзятowa, Л. Ф. Современный региональный социум в аспекте этнического развития (на примере Республики Мордовия) / Л. Ф. Айзятowa // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3 (71). Ч. 1. – С. 16–21.
2. Алтынкович, Е. Е. Проблема духовности в контексте параметров социального способа существования / Е. Е. Алтынкович, Г. Д. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 14–18.
3. Багдасарьян, Н. Г. Культурология : учебник для вузов / Н. Г. Багдасарьян. – М. : Юрайт ; Высшее образование, 2010. – 495 с.
4. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/dictionary/839/word/globalizacija>.
5. Канюков, В. Я. От фольклора к письменности (ранняя чувашская литература и творчество) : очерк литературно-фольклорных отношений / В. Я. Канюков. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1971. – 127 с.
6. Салмин, А. К. Народная обрядность чувашей / А. К. Салмин. – Чебоксары : ЧГИГН, 1994. – 339 с.
7. Чуваши: современные этнокультурные процессы. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
8. Culture in the communication age / edited by James Lull. – London ; New York : Routledge, 2001. – 230 p.

УДК 378.034 378.126

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ ВУЗА ЧЕРЕЗ СООТНОСИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ
«НРАВСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВО»**

**FORMING MORAL AND LEGAL CULTURE
AT UNIVERSITY STUDENTS THROUGH CORRELATIVE ANALYSIS
OF CONCEPTS «MORALITY» AND «LAW»**

М. В. Павлова

M. V. Pavlova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассмотрен соотносительный анализ структурных компонентов нравственно-правовой культуры на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам и во время внеучебных занятий. Соотносительный анализ понятий нравственности и права позволяет студентам глубже осознать взаимосвязь компонентов нравственно-правовой культуры, развивает у них мышление и мировоззрение.

Abstract. The article discusses the need of correlative analysis of the structural components of moral and legal culture at lessons in social and humanitarian disciplines and at extra-curricular classes. The correlative analysis of the concepts of morality and law allows students to realize the interrelationship of moral and legal culture components and develops students' thinking and mindset.

Ключевые слова: *формирование нравственно-правовой культуры, нравственность, право, соотносительный анализ, студенты вуза.*

Keywords: *forming moral and legal culture, morality, law, correlative analysis, university students.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современная социально-культурная ситуация в стране характеризуется негативными тенденциями. По мнению исследователей, сегодня у молодого поколения наиболее ярко выражены потеря нравственных ориентиров, снижение уровня культуры [2, 12]. Западная псевдокультура вытесняет отечественные ценности, вызывает активное проявление нравственного бескультурья среди молодежи, которое способствует совершению правонарушений. Недостаточное представление студентов об общечеловеческих и правовых ценностях, их неумение анализировать правовые ситуации и организовать собственную нравственно-правовую деятельность, непонимание смысла и значимости общеобязательных правил поведения заставляют задуматься о том, как наполнить внутренний мир студентов новым содержанием идеалов и стремлений, представлений о нравственных и правовых ценностях. Однако, как отмечает

Е. А. Андреева, современные педагоги ориентированы в первую очередь на предметную сторону своего труда, на передачу знаний. В результате этого у учащейся молодежи в большей мере происходит развитие когнитивной сферы личности, а процесс воспитания нравственных, духовных качеств отходит на второй план [3, 16]. Как показывает практика, сегодня в вузы большинство студентов приходят с низким уровнем нравственно-правовой культуры. Отсюда все большую актуальность и практическую значимость приобретает проблема исследования нравственно-правовой культуры и ее формирования у студентов с первых дней пребывания в вузе. Процесс формирования у студентов нравственно-правовой культуры, на наш взгляд, будет эффективным, если рассмотреть и раскрыть на занятиях, на кураторских часах на основе соотносительного анализа ее основные структурные компоненты.

Материал и методика исследований. Работа проводилась на базе Чебоксарского политехнического института (филиала) Московского государственного машиностроительного университета. В процессе исследования был использован комплекс теоретических и эмпирических методов: изучение и анализ соответствующей проблеме исследования литературы, наблюдение за студентами в процессе занятий, в ходе дискуссий на кураторских часах, тестирование и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Вообще, понятия «нравственность» и «право» выступают как нормативно-ценностные регуляторы поведения студентов младших курсов. Ценностное единство права и нравственности проявляется в том, что они являются универсальными, т. е. всеобщими формами выражения свободы, справедливости, равенства, гуманизма в поведении людей. Взаимосвязь права и нравственности способствует увеличению стабильности и улучшению поведенческой культуры. Нравственность – одна из форм общественного сознания, социальный институт, выполняющий функцию регулирования поведения людей, в частности учащейся молодежи, во всех без исключения областях общественной жизни. Нравственные требования обращены к совести человека, связаны с осознанием долга, чувством справедливости, саморегуляцией поведения. Мы попытались через соотносительный анализ структурных компонентов нравственно-правовой культуры довести до сознания студентов, что нравственность – это стержень права [8, 114].

Проблема соотношения нравственности и права глубоко рассматривалась в трудах выдающихся представителей немецкой классической философии И. Канта и Г. Гегеля. Кант на основе разработанной им теории «чистого разума» утверждал верховенство изначально существующей объективной идеи божественного происхождения права. Ведущим принципом этики Канта стал так называемый «категорический императив», формула которого напрямую затрагивала проблему соотношения права и нравственности: «Действуй так, что максимы, которыми руководствуется твоя воля, могли бы стать принципом всеобщего законодательства» [4, 179]. Мы видим, что он возвышает роль и значение морали над правом. Гегель, принимая мнение Канта, отмечает, что право и нравственность находятся в тесной взаимосвязи, рассматривает их как тождественные понятия. По мнению Гегеля, главное отличие права от нравственности – это принуждение (возможность государства добиться безусловного выполнения правовой нормы, в отличие от нравственной установки, подобной гарантии не предполагающей). Определение этих понятий только со стороны последствий, наступающих в результате их нарушения, не рационально, так как это не раскрывает сущности самих понятий [7, 216–218].

В. С. Нерсесянц отмечает аналогию между кантовскими и гегелевскими правовыми позициями. С точки зрения Канта, государство – это прежде всего орган защиты прав личности. Личность может потребовать от государства того же, что и государство от нее. Таким образом, Кант развивает идею взаимной ответственности государства и личности. В целях охраны индивидуальных прав личности он обосновывает и развивает также идею правовой государственности.

Принцип приоритетности неотчуждаемых прав личности и положение о необходимости их законодательного закрепления (в юридическом законодательстве) вытекают из всей этико-правовой концепции Канта. Данные принципы служат критерием легитимности всех юридических актов, вытекающих из воли законодателя.

Концепция Гегеля основана на подчинении прав индивидов и общества государству [6, 70]. Государство, по Гегелю, это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реализованной свободы. Ценность гегелевских политико-правовых взглядов на правовое государство состоит в том, что принудительная, насильственная функция в нем играет не столь важную роль. В целом вся гегелевская концепция правового государства прямо и однозначно направлена против произвола, бесправия и вообще всех неправовых форм применения силы со стороны частных лиц, политических объединений и государственной власти.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что в структуре нравственно-правовой культуры основные понятия – «нравственность» и «право» – студентами вузов понимаются недостаточно четко. По результатам бесед, дискуссий, анкетирования мы определили, что единого взгляда на проблему соотношения права и нравственности у многих студентов нет. Чтобы прийти к единому мнению, мы провели соотносительный анализ понимания данных терминов. На наш взгляд, именно на основе соотносительного анализа этих основных компонентов нравственно-правовой культуры можно глубже понять и осознать ее значимость. Понятия нравственности и права мы рассматривали на занятиях по «Правоведению», «Философии», «Социологии».

Итак, мы провели соотносительный анализ понятий «нравственность» и «право» и определили, что 60 % студентов младших курсов Чебоксарского политехнического института (филиала) Московского государственного машиностроительного университета осознают тот факт, что правовые нормы всегда должны опираться на нравственные. Но, как показывает практика, в современной жизни достаточно примеров, где нравственность и право противоречат друг другу. В ходе нашего исследования на занятиях по «Правоведению» правовые явления мы анализировали и с нравственной точки зрения. Например, при изучении темы «Конституционный статус человека и гражданина РФ», где рассматриваются естественные права человека (права, приобретаемые с момента его рождения), преподавателем подчеркивается, что в естественном праве ценностные регуляторы находятся в согласии с требованиями справедливости, свободы и равенства. Естественное право полностью основано на нравственности, т. е. в теории естественного права гармонично сочетаются и нравственные, и правовые ценности. При рассмотрении общих принципов права (гуманности, справедливости, равенства всех перед законом и судом и т. д.) студенты уже самостоятельно пришли к выводу, что и эти принципы основаны на нравственности. Таким образом, как отмечают юристы, исходными нормативно-юридическими положениями становятся естественные права и общие принципы права, которые не противоречат нравственности.

Придерживаясь мнения Ю. А. Агешина, мы считаем, что право оказывает значительное воздействие на формирование нравственных норм и принципов, способствует более глубокому их укреплению в обществе [1, 74].

Рассматривая проблему формирования нравственно-правовой культуры личности через соотносительный анализ вышеуказанных понятий, мы сделали вывод, что есть точки соприкосновения этих понятий, а именно:

- нравственность и право являются исторически фундаментальными общечеловеческими ценностями;
- служат в качестве своеобразных оценочных категорий в отношении отдельной личности и общества в целом;
- регулируют общественные отношения и выступают в качестве методологической основы нравственно-правовой культуры.

Различие компонентов нравственно-правовой культуры состоит в том, что нравственность древнее по своему происхождению, право же появилось лишь с возникновением государственности. Нормы права соблюдаются мерами государственного принуждения, нарушение правовых норм влечет применение государством санкций, а за нарушение нравственных норм применяются в качестве санкций меры общественного воздействия, осуждения. Право регулирует только наиболее важные и значимые общественные отношения, а нравственность, кроме них, охватывает и морально-бытовые.

Из вышеперечисленных выводов мы видим существенную взаимосвязь и взаимобусловленность нравственности и права. Нравственность, являясь фундаментом права, оказывает влияние на его формирование. В основе правовых норм лежат закрепленные законом нравственные обязательства личности перед обществом и государством [5, 69].

Проведенное среди студентов младших курсов тестирование показало, что 70 % учащихся нравственность и право могут видеть только во взаимосвязи, а 30 % считают их автономными. В ходе дискуссий они объяснили это тем, что в некоторых случаях правомерные действия являются аморальными. Например, аборт законен, но с моральной точки зрения это безнравственный поступок; в общественном транспорте только передние места предназначены для пожилых и инвалидов, но если мы сидим на задних местах и не уступим место пожилому человеку, то это будет оцениваться как безнравственный поступок, а с точки зрения права мы закон не нарушаем и т. д. Надо отметить, что студентам такого рода занятия очень нравятся.

Благодаря соотносительному анализу структурных компонентов нравственно-правовой культуры студенты на подсознательном уровне начали оценивать свои поступки и поступки окружающих людей как с нравственной, так и с правовой точек зрения одновременно, стали задумываться над современным состоянием нравственно-правовой культуры общества. Ими также было отмечено то, что современная молодежь имеет поверхностные представления о правовых явлениях, не задумывается над юридическими последствиями своего поведения, над тем, как оценит их поведение общество. Низкий уровень нравственно-правовой культуры молодежи определяется безразличным, а иногда и неуважительным отношением к общественной оценке своих действий и приводит к появлению антиобщественных поступков. Таким образом, соотносительный анализ понятий «нравственность» и «право» способствует осознанию студентами значения нравственно-правовой культуры в современном мире.

Резюме. В правовом государстве, по сути, правовые нормы не должны противоречить моральным нормам. Но, как показывает практика, в реальной современной жизни имеется достаточно примеров, когда какое-либо действие, поступок является положительным с точки зрения нравственности и одновременно противоправным с правовой стороны. Случается и наоборот – поступок не содержит в себе ничего противозаконного, а с позиции нравственности рассматривается как аморальный. Исходя из этого, сложились разные взгляды на компоненты нравственно-правовой культуры. Благодаря соотносительному анализу понятий нравственности и права у студентов появляется достаточное представление об общечеловеческих и правовых ценностях, они учатся анализировать правовые ситуации и организовать собственную нравственно-правовую деятельность, четко осознавая нравственные и правовые нормы, нравственный смысл закона, воспринимая суть права как нравственно значимую для себя ценность, что очень важно при формировании нравственно-правовой культуры студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агешин, Ю. А.* Политика, право, мораль / Ю. А. Агешин. – М. : Юрид. лит., 1982. – 160 с.
2. *Алтынкович, Е. Е.* Проблемы формирования духовно-нравственных качеств личности / Е. Е. Алтынкович // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 12–16.
3. *Андреева, Е. А.* Мотивы и склонности в структуре профессионально-педагогической направленности личности студентов разных факультетов педагогического вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3 (67). Т. 2. – С. 15–20.
4. *Кант, И.* Сочинения в шести томах. Т. 2 : Метафизика нравов / И. Кант. – М. : Мысль, 1967. – 480 с.
5. *Карташов, В. Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 1 / В. Н. Карташов. – Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1995. – 137 с.
6. *Нерсесянц, В. С.* Право и правовой закон. Становление и развитие / В. С. Нерсесянц ; под общ. ред. В. В. Лапаевой. – М. : Норма, 2009. – 384 с.
7. *Новгородцев, П. И.* Кант И. и Гегель Г. в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права / П. И. Новгородцев. – М. : Унив. тип., 1901. – 253 с.
8. *Павлова, М. В.* Личность куратора в формировании нравственно-правовой культуры у студентов вузов / М. В. Павлова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 2 (74). Ч. 2. – С. 113–117.

УДК 005.1

**УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**LEVEL OF ORGANIZATIONAL CULTURE AS A CONDITION
FOR ENTERPRISE ECONOMIC EFFECTIVENESS**

О. А. Петров

O. A. Petrov

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье представлены теоретические основы формирования организационной культуры предприятия, выделены специфические особенности организационной культуры как условия экономической успешности предприятия, дана краткая характеристика разных стилей руководства в контексте организационной культуры.

Abstract. The article presents the theoretical basis for developing organizational culture at an enterprise, highlights the specific features of organizational culture as a condition for enterprise economic effectiveness, gives the characteristics of different styles of management in the context of organizational culture.

Ключевые слова: *организационная культура, экономическая эффективность предприятия, специфические основы организационной культуры, функции и стили руководства организацией, стабильное функционирование организации.*

Keywords: *organizational culture, economic effectiveness of an enterprise, specific basis of organizational culture, functions and styles of management, stable functioning of organization.*

Актуальность исследуемой проблемы. Организационная культура предприятия в современной экономической науке – актуальная тема исследования. Однако в трудах отечественных ученых данная проблема раскрыта лишь в общих чертах, а в учебниках по менеджменту и управлению персоналом зачастую отсутствует раздел по основным проблемам формирования в коллективе организационной культуры. Достаточно полно и подробно организационную культуру осветили зарубежные исследователи, но эти подходы требуют серьезной модификации и адаптации при переносе на российскую почву, учитывая при этом социально-экономические, культурные традиции России и ее менталитет.

Материал и методика исследований. Мы провели теоретический анализ и обобщение материалов по организационной культуре предприятия (Ю. Н. Белокопытов [1], А. Велихов [2], В. В. Гончаров [3], В. Л. Лунев [4] и др.). Методологической основой данного исследования являются общенаучные подходы: диалектический, аб-

страктно-теоретический и конкретно-экономический; идеи единства экономической теории и практики. Специфика исследуемого материала потребовала использования в основном теоретических методов: анализа и обобщения философской, психолого-педагогической литературы.

Результаты исследований и их обсуждение. При трудоустройстве молодежь, переступив порог предприятия, сталкивается в первую очередь с проявлениями организационной культуры руководителя и самой организации. Это находит отражение в определенной философии управленческого звена, прежде всего высших руководителей, реализуется в конкретной стратегии организации.

Любая организация представляется как сложный механизм, функционирующий на основе построения взаимных отношений между членами коллектива. Практика показывает, что успех функционирования и выживания организации в долгосрочной перспективе зависит от того, насколько высок уровень организационной культуры. Процветающие организации, как правило, обладают высокой организационной культурой и экономической эффективностью. Другими словами можно сказать, что благоприятная для бизнеса организационная культура является залогом экономической успешности предприятия. Если между членами организации строятся гармоничные и деловые отношения, соблюдаются морально-нравственные нормы, искренними являются взаимное общение в ходе практической предпринимательской деятельности, взаимодействие и отношения, то содержание отношений действует достаточно продуктивно и целесообразно в деловой жизни [1].

Таким образом, под организационной культурой мы понимаем систему общепринятых в организации коллективных представлений, цели и способы предпринимательской деятельности данного предприятия, специфические подходы к постановке общего дела, к формам отношений руководителя и подчиненных, к достижению результатов деятельности [5].

Организационная культура одного предприятия отличается от культуры другого, а также существенно влияет на развитие и эффективное функционирование предприятия в долговременной перспективе. Прогрессивно мыслящие руководители принимают культуру своей организации в качестве мощного стратегического механизма, позволяющего направить деятельность всех подразделений и отдельных членов коллектива на достижение общих целей, мобилизовать усилия и инициативу сотрудников, обеспечить гармонию во взаимоотношениях и в общении [6].

В настоящей статье мы попытаемся выделить основные особенности организационной культуры и представить ее специфику.

Во-первых, на формирование организационной культуры влияют национальные особенности, менталитет, исторические и экономические факторы. В связи с этим многие исследователи отмечают, что организационная культура предприятия или организации непосредственно связана с материальной и духовной культурой страны и региона, в которой проживают представители разных национальностей. Она представляет собой совокупность духовно-нравственных, социально-экономических, производственных и культурно-общественных достижений людей (национальный язык, автостереотип социального поведения, общечеловеческие и национально-этнические ценности, моральные устои и нормы общественного и трудового поведения, образ жизни), т. е. составляют ментальную основу деятельности организации. В практической жизни коллектива орга-

низационная культура проявляется через традиции, общие подходы к трудовой дисциплине, миропонимание и мировосприятие членов организации. Традиции и обычаи, устоявшиеся во времени и выдержавшие определенное испытание, показывают уровень сплоченности и сотрудничества между членами коллектива. Так, в некоторых в бюджетных организациях и учреждениях существует давняя традиция коллективных экскурсий и поездок в различных культурно-образовательных целях. Это можно считать своеобразной организационно-кадровой политикой, средством достижения слаженного коллектива, формирования системы мотивации и вознаграждений.

Во-вторых, организационная культура включает в себя систему психолого-педагогических знаний в управленческой сфере деятельности, в менеджменте, в особенностях организационного и личностного поведения руководителя и персонала, зависящих от их характера и темперамента, коммуникативных способностей и т. д. Немецкий исследователь У. Штопп выделяет семь главных препятствий эффективности организационной культуры, которые отражаются на экономической успешности предприятия: недостаточный уровень общей образованности членов коллектива; низкую управленческую подготовленность руководителей; низкую идентификацию сотрудников с задачами организации; неудовлетворительное состояние информационной системы предприятия, предназначенной для этих целей; стандартное трудовое мышление сотрудников, обуславливающее низкую степень их готовности к принятию ответственности на себя; расхождение ценностных ориентаций руководителя и подчиненных; нравственно-психологическую и эмоциональную несовместимость руководителя и подчиненных [7]. В связи с этим повышение образовательного уровня руководителей и сотрудников, соответствующее развитие их сознательности и компетентности являются одними из основных условий повышения организационной культуры предприятия.

В-третьих, каждому руководителю предприятия присущ его индивидуальный стиль руководства. В психологии, а также в тактике и стратегии управления предприятием исследователи выделяют авторитарный, демократический и либеральный стили руководства [4]. Авторитарный руководитель характеризуется строгостью, повышенной требовательностью, доминированием властных функций, строгой трудовой и социальной дисциплиной и контролем, ярко выраженной ориентацией на конечный результат, игнорированием социально-психологических факторов. Этот стиль характерен, например, для госучреждений, ассоциаций, основанных и контролируемых собственником, для которого присущи диктат и единоначалие в принятии решений, редкое делегирование своих полномочий. Таким стилем обладали руководители крупных автомобильных компаний Генри Форд и Альфред Слоан, управляющий General Motors, который основал свою автомобильную компанию в начале прошлого века (1908). Общеизвестны, например, американская и японская модели управления организацией, которые разработал У. Оучи (W. G. Ouchi), занимающийся проблемами менеджмента [2].

Демократический стиль руководства предприятием опирается прежде всего на коллегиальное решение экономических, социальных и других проблем организации, доверительные отношения между руководителем и подчиненными, своевременное информирование членов коллектива, проявление инициативы, творческий подход к решению всех проблем, самодисциплину, сознательность и личную ответственность

каждого, субъективную оценку деятельности коллектива и выработку системы поощрения, направление усилий коллектива не только на результаты, но и на способы их достижения.

Не совсем выгодным для экономической эффективности организации является либеральный стиль руководства, ибо такой руководитель отличается низкой требовательностью, что вызывает в свою очередь отсутствие трудовой и организационной дисциплины и личной ответственности членов коллектива, их пассивность, а отсутствие четких указаний со стороны руководителя – потерю контроля над подчиненными, предоставление им полной свободы действий. Это может привести к большим экономическим потерям и низкой производительности труда.

Функции руководителя многоаспектны, многогранны. Он, являясь ведущим лицом, решает многие организационные производственные вопросы: определяет цели и задачи работы коллектива, осуществляет подбор кадров, обеспечивает нравственно-психологический климат и другие аспекты деятельности предприятия. В его прямые обязанности также входит оказание влияния на отдельных членов коллектива и группы, побуждение их работать на конечный результат, т. е. достижение целей (экономических и др.) организации. Таким образом, руководитель является главным человеком на предприятии и образцом организационной культуры в системе управления предприятием.

От стиля управления руководителя предприятия зависят стабильное функционирование организации, правильно продуманная тактика и стратегия, внутренняя интеграция и достижение экономического успеха даже при длительной экономической нестабильности. Внутренняя интеграция проявляется в согласованных действиях подразделений, создании мобильных деловых связей среди членов данной организации. В этом главную роль играет руководитель, а также его способности управлять людьми, направлять их усилия в правильное русло, настраивать организационную культуру в соответствии с целями и задачами организации.

Адаптация как отлаженная функция организационной культуры призвана обеспечить стабильное и гибкое развитие организации в условиях стремительно развивающегося рынка труда, оперативное реагирование на изменения социальной и экономической политики, что предполагает также необходимость четко отлаженной системы внутрикорпоративных информационных и коммуникационных процессов.

Основными признаками высокой организационной культуры предприятия являются: умение прогнозировать конечный результат проявленного разумного риска и инноваций; коллегиальные формы планирования и решения возникающих проблем; ориентация на общие ценности и стимулы; высокий уровень соуправления, самооценки, самоуправления, самоорганизации, самоконтроля. При этом менеджерам нет необходимости осуществлять жесткие административные воздействия. Это возможно потому, что высокая организационная культура имеет фундаментальную основу в мировоззрении людей (ментальный характер), в ней более четко расставлены жизненные и социальные приоритеты, она оказывает более действенное влияние на социальное и трудовое поведение работников организации.

Резюме. Уровень организационной культуры предприятия определяется степенью принятия членами организации основных ценностей компании и следованием этим ценностям. В организационной культуре предприятия весьма важными компонентами

являются: человеческие ресурсы в организационной системе; групповое поведение и поведение личности в группе; поведение руководителя в организации и его стиль руководства; социализация к внутренней и внешней среде и повышение тем самым экономической и организационной деятельности предприятия, его стабильного и устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белокопытов, Ю. Н.* История и культура менеджмента / Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 2004. – 352 с.
2. *Велихов, А.* Бизнес-идея: автосервис / А. Велихов // Бизнес-Магазин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-magazine.ru>.
3. *Гончаров, В. В.* В поисках совершенства управления. Руководство для высшего управленческого персонала. Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы : в 2 т. Т. 1 / В. В. Гончаров. – 3-е изд., доп. – М. : Междунар. науч.-исслед. ин-т пробл. упр., 1998. – 816 с.
4. *Лунев, В. Л.* Тактика и стратегия управления фирмой / В. Л. Лунев. – М. : БЕК, 2007. – 254 с.
5. *Петров, О. А.* Основы теории организации / О. А. Петров, Е. В. Петрова. – М. : МПГУ, 2012. – 156 с.
6. *Петрова, Е. В.* Совершенствование системы управления персоналом как условие эффективного функционирования организации / Е. В. Петрова, О. А. Петров // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 123–126.
7. *Stopp, U.* Betriebliche Personalwirtschaft / U. Stopp. – 18 Auflage. – Stuttgart : Expert Verlag, 1992. – S. 41.

УДК 1:316

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF NATIONAL CONSCIOUSNESS

Г. Д. Петрова¹, В. Н. Иванов²

G. D. Petrova¹, V. N. Ivanov²

¹*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

²*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. Данная статья посвящена социально-философскому анализу национального самосознания. В ней рассматриваются проблемы формирования сознания нации, национального самосознания, которые играют ключевую роль в становлении и развитии национальных отношений. Это говорит о готовности нации обрести свое собственное место в мировой истории, определить роль, которую она сыграла в развитии и становлении мировой культуры.

Abstract. The article is dedicated to the social and philosophical analysis of national consciousness. It considers the problems of national consciousness formation which plays a key role in formation of international relationships. It shows the intention of the nation to find its own place in the world history to determine the role that it played in the development of the world culture.

Ключевые слова: *самосознание, национальное самосознание, нация, этнос.*

Keywords: *consciousness, national consciousness, nation, ethnos.*

Актуальность исследуемой проблемы. Обращение к проблеме национального самосознания было продиктовано социально-политическими и экономическими преобразованиями, произошедшими в стране после распада Советского Союза, и формированием независимых государств. Данные исторические процессы существенно повлияли на возрождение национального самосознания и рост интереса народов к своей самобытной культуре. Вместе с тем усиливаются процессы глобализации и международной интеграции, которые воспринимаются нациями, этносами не совсем однозначно. Данные процессы влияют на межнациональные взаимоотношения, развитие национального сознания и самосознания различных народов и наций. На сегодняшний день самосознание народов оказалось под сильным влиянием современных информационных технологий, что угрожает сохранению и воспроизводству культурных традиций и национальной самобытности народов и этносов.

Материал и методика исследований. Методологической основой анализа национального самосознания является социокультурный подход, который позволяет рассмотреть культурную и духовную составляющую нации. В ходе исследования использовались принципы объективности, всесторонности изучения, единства исторического и логического подходов.

Результаты исследований и их обсуждение. Национальное самосознание, являясь важнейшим компонентом сознания нации, играет ключевую роль в становлении и развитии национальных отношений.

Как показывают исследования, феномен «национальное самосознание» как этнологическая категория известен давно, но в историко-философском и социально-философском аспектах остается малоисследованным.

Еще Сократ призывал человека обратить свои мысли к самому себе. «Познай самого себя» – Сократ поставил этот призыв в основу своего философского мировоззрения.

Платон, говоря о душе, отмечал, что познание Бога происходит через познание самого себя [5, 118]. Этот тезис позднее был подкреплен словами пророка Мухаммеда: «Тот, кто познал самого себя, познал Господа своего».

Проблема самосознания была подробно рассмотрена творцом немецкой классической философии Георгом Гегелем. Исследуя данную проблему в своей работе «Феноменология духа и логики», Гегель отмечает взаимопроникаемость субъекта и сознания: «Как самосознание Я созерцает само себя, и выражением его в его чистоте является Я = Я, или: Я есмь Я» [2, 84]. Эту же мысль мы можем проследить в статье Е. Е. Алтынкович: «Самосознание, являясь процессом определения субъектом самого себя как четко отграниченного от условий собственной реализации «Я», выступает в качестве основания некоего порядка, выраженного как потребность устойчивого бытия в условиях непрерывного изменения себя и окружающего мира» [1, 16].

Другими словами, сознание предполагает выделение субъектом самого себя в качестве носителя определенной активности по отношению к миру. Вкупе с оценкой своих возможностей, с отношением к самому себе сознание образует те специфические характеристики человека, которые называются самосознанием.

Самосознание – это динамичное, исторически развивающееся образование, выраженное в разных уровнях и формах. Оно возникает лишь в определенных условиях, когда реальные события вынуждают человека выйти за пределы своих умозаключений и подойти к оценке своего общественного положения и своих социальных качеств с другой точки зрения. В результате индивид встает на позицию другого субъекта, отличая себя от него и в то же время отождествляя себя с ним.

Такое идеальное отношение в некоторых исторических условиях становится массовым, а не случайным индивидуальным явлением. Это более высокий уровень самосознания, где индивид осознает свою принадлежность к той или иной культуре и социальной группе. Одним из уровней такого самосознания является национальное самосознание.

Национальное самосознание отличается от национального сознания, это более специфическое понятие, более высокий уровень самопознания нации. Мы характеризуем сознание нации как совокупность взглядов, идей и представлений, которые выражают волю и стремление нации и отражают сформировавшийся в процессе исторического развития уровень интеллекта и культуры нации. А самосознание нации – это духовные ас-

пекты данной совокупности, это осознание нацией своих общих интересов, своего места и в мировом сообществе, и в конкретной стране, осознание своего отношения к другим народам и государству.

По мнению С. Г. Калтахчян, «национальное сознание, возникнув, становится важным условием существования и развития нации, которая объединяется уже не только объективными связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающими в себя сознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, определенное отношение к другим нациям, чувство национальной гордости» [3, 428].

Исторически самым сильным фактором, влияющим на рост национального самосознания, является фактор внешнего воздействия, угрожающего существованию нации. Активная реакция на данное давление извне – это один из показателей возрождения нации как в политической, так и в культурной сферах. Процесс самосознания нации возникает сначала в узкой среде интеллигенции или политических кругах, затем в борьбу за национальную независимость и самодостаточность вступают массы. И это не случайное, не частное явление. В этой связи национальное самосознание – это социальное самосознание, результат исторического процесса возрождения национального сознания.

Национальное сознание, или «этническое возрождение», – это глобальное явление, и для выяснения этого феномена необходимо найти его общие причины и подойти к вопросу с исторической точки зрения. К примеру, рост национального самосознания во второй половине XX века был обусловлен, прежде всего, стремлением устранить историческую и социально-политическую несправедливость, чрезвычайно обострившуюся за время существования национальных, этнорелигиозных групп населения под полукOLONиальным (великодержавным) и неколониальным гнетом, в условиях дискриминации и угнетения.

На сегодняшний день существует мнение о том, что на современное состояние национального самосознания повлияло развитие частного капитала, которое во многом характеризуют как прогрессивный и необратимый исторический процесс. Однако данное утверждение не берет во внимание то, что частный капитал не уничтожил национального своеобразия и индивидуальных черт нации.

Таким образом, сказанное К. Марксом и Ф. Энгельсом о духовной и материальной культуре нации и народностей актуально и сегодня: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены или продолжают уничтожаться каждый день. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальные односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература» [4, 145].

Резюме. Итак, по нашему мнению, национальное самосознание – это, в первую очередь, осознание исторического и социально-духовного состояния нации, т. е. познание ее исторического и культурного прошлого, существующих в настоящем социально-политических и духовно-культурных сторон и анализ ее предполагаемого будущего в сравнении с другими нациями. Из этого можно сделать вывод, что национальное само-

сознание – это практическое, активное состояние нации, ее готовность обрести свое собственное место в мировой истории и осознать ту роль, которую она сыграла в развитии и становлении мировой культуры. В широком смысле национальное самосознание – это осмысление нацией своей прошлой истории, своих истоков, своего вклада в мировую культуру, это основа ее настоящего социально-культурного ренессанса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынкович, Е. Е. Проблема духовности в контексте параметров социального способа существования / Е. Е. Алтынкович, Г. Д. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 14–18.
2. Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – 672 с.
3. Калтахчян, С. Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность / С. Т. Калтахчян. – М. : Политиздат, 1983. – 367 с.
4. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. Т. 40 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1967. – С. 157.
5. Платон. Тэтет / Платон ; пер. с греч. и примеч. В. Серезникова. – М. ; Л. : Госиздат, 1936. – 190 с.

УДК 796.022

ТРЕНАЖЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА

TRAINING COMPLEX FOR TEAM SPORTS

М. М. Полевщиков¹, В. Е. Афоньшин², В. В. Роженцов³

M. M. Polevshchikov¹, V. E. Afonshin², V. V. Rozhentsov³

¹ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

²ООО «ЛЭМА», г. Йошкар-Ола

³ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола

Аннотация. Разработан тренажерный комплекс, позволяющий оценивать и развивать скорость перемещения спортсменов в игровых видах спорта непосредственно на игровом поле, физическую подготовленность, качество технических действий, индивидуализировать тренировочный процесс. На игровом поле оптическим способом формируют маршруты движения с контрольными точками. На маршруте спортсмены выполняют определенный вид движения с заданным темпом, в контрольных точках – заданные технические действия. В процессе тренировки определяют скорости перемещения спортсменов, интенсивность тренировки контролируют по частоте сердечных сокращений (ЧСС).

Abstract. There has been designed a sports training complex that allows to evaluate and develop the speed of the athletes in team sports on the playing field, physical fitness, quality of technical actions, to individualize the training process. The routes with checkpoints are optically formed on the playing field. Athletes perform a given type of movement at a given speed, at the checkpoints – specific technical actions. During the training period the speed of athletes is determined, the training intensity is controlled by heart rate.

Ключевые слова: спортивные игры, тренажерный комплекс, скорость перемещений, индивидуализация.

Keywords: sports games, training complex, movement speed, individualization.

Актуальность исследуемой проблемы. Оценка подготовленности спортсмена обычно проводится с помощью специальных двигательных действий, путем выполнения определенных физических упражнений. Критерии оценок физических упражнений основаны, как правило, на применении датчиков для измерения параметров движения, таких как угловое или линейное перемещение, скорость и/или ускорение, сила, время выполнения упражнения или удержания какого-либо параметра, количество повторов упражнения, а также каких-либо вычислительных и регистрирующих устройств [15].

Анализ литературных источников и оценок тренеров команд различного уровня показал, что для игровых видов спорта характерны увеличение объема двигательных

действий во время соревнований, рост скоростей перемещения спортсменов на игровом поле, сокращение времени выполнения технических приемов в условиях единоборства с противником. Это обуславливает необходимость планирования и проведения тренировочного процесса, максимально близкого к соревновательной деятельности.

Цель исследования – разработка тренажерного комплекса, позволяющего оценивать и развивать скорость перемещения спортсменов на игровом поле, их физическую подготовленность, качество технических действий, индивидуализировать тренировочный процесс.

Материал и методика исследований. Предлагаемый тренажерный комплекс оптическим способом формирует на игровом поле маршрут движения спортсмена, который имеет заданное число контрольных точек. На маршруте движения от одной контрольной точки до другой спортсмену задают вид движения и его темп, в контрольных точках – выполнение технических действий, специфичных для данного вида спорта. Направление или вид движения меняют после выполнения технического действия в контрольных точках.

Перемещения спортсмена снимают видеокамерой, видеоизображение передают в компьютер, который поступающую информацию заносит в память, фиксирует моменты времени, когда спортсмен достигает контрольной точки и покидает ее, вычисляет время движения спортсмена от одной контрольной точки до другой и скорость движения по заданному направлению с определенным видом движения.

В процессе движения и выполнения технических действий у спортсмена измеряют ЧСС и передают ее значения по радиоканалу в компьютер. Для контроля качества технических действий спортсмена и оценки скорости и интенсивности его перемещений компьютер поступающую видеoinформацию, результаты вычислений скорости перемещений и значения ЧСС выводит на дисплей [12].

Результаты исследований и их обсуждение. Современный спорт характеризуется обостряющейся конкуренцией. Уровень физического развития спортсменов очень высок. Для того чтобы спортсмены достигали высоких спортивных результатов, чрезвычайно важна их физическая подготовка [1].

Для оценки уровня физической подготовленности человека используются различные методы, полевые и лабораторные тесты. Так, например, физическую нагрузку задают в виде двигательных заданий для определения общей и силовой выносливости, гибкости, быстроты, координации. Общую выносливость определяют путем выполнения дозированной физической нагрузки в виде приседаний, измерения ЧСС до нагрузки, после нее и в конце первой минуты восстановления, силовую выносливость – с помощью поднимания туловища из положения лежа на спине в течение 1 мин, гибкость – с помощью наклона вперед стоя или сидя, быстроту – с помощью падающей линейки, а координацию – с помощью равновесия на одной ноге с закрытыми глазами. Затем по пятибалльной шкале оценивают каждый тест и по среднему балльному показателю пяти двигательных тестов определяют общий уровень физической подготовленности [11].

В качестве показателей физической подготовленности баскетболисток выступают значения суммарного времени трех попыток пробегания челночного бега, ЧСС, измеряемая после третьей попытки челночного бега, ЧСС восстановления после челночного бега, субъективная оценка напряженности нагрузки в челночном беге, данные ортостатической пробы по ЧСС, то есть ЧСС лежа, ЧСС стоя и разница между ними [4].

Общая физическая подготовленность хоккеистов выявляется с помощью следующих тестов: бег на 20 м с места и с хода; прыжок в длину, вверх (на контактной платформе); кистевая динамометрия (лучший результат фиксируется с трех попыток); бег на 300 м и подтягивание [2].

Для определения общей физической подготовленности человека используются: показатель максимального потребления кислорода, отражающий максимальную аэробную мощность; тест Валунда–Шестранда (Wahlund, Sjostrand), или тест PWC170; уровень порога анаэробного обмена, который соответствует такой интенсивности мышечной деятельности, при которой кислорода уже явно не хватает для полного энергообеспечения и резко усиливаются процессы бескислородного (анаэробного) образования энергии, и ряд других показателей [14].

Вышеперечисленные методы позволяют определить лишь общую физическую подготовленность спортсмена, но не специальную, специфическую для каждого игрового вида спорта. Одной из сторон специальной подготовленности является техническая, главная задача которой – совершенствование структуры двигательных действий, их динамики, кинематики и ритма. Для этого нужно увеличивать «набор» движений в ситуациях, приближенных к условиям соревнований. Важная роль в решении этих вопросов отводится тренажерным устройствам [3].

За рубежом и в России создано и используется большое количество различных комплексов и тренажеров, позволяющих оценивать и развивать как физическую, так и техническую подготовленность. Однако они в основном узкоспециализированы, имеют малые функциональные возможности. Так, для контроля и анализа движений спортсмена выполняют съемку видеокамерой изучаемых движений, передают полученные видеофрагменты в компьютер, задают контрольные точки на теле спортсмена или снаряде на первом кадре, отслеживают их положения на всех последующих кадрах, вычисляют траектории движения контрольных точек и выполняют их анализ [10]. Этот комплекс дает возможность изучить движения спортсмена, выполняемые в ограниченном пространстве, но не позволяет оценить скорость и интенсивность двигательных действий и качество технических действий в игровых видах спорта непосредственно на игровом поле.

Эффект спортивной тренировки зависит, с одной стороны, от объема, интенсивности и специфичности тренировочного воздействия, с другой – от функционального состояния и функциональных резервов организма спортсмена. При использовании в тренировках максимально переносимых спортивных нагрузок и при недостаточном энергетическом обеспечении этой специфической двигательной деятельности вероятность патогенного эффекта резко возрастает [7].

Применение принципа индивидуализации при проведении тренировок позволяет оптимизировать и уменьшить риск возникновения предпатологических и патологических состояний. Система индивидуализации предполагает три направления [5]: определение индивидуальной и командной факторной структуры комплексной подготовленности спортсменов в игровых видах спорта; моделирование и прогнозирование закономерностей индивидуальной динамики эффективности игровых действий; индивидуальное применение интерактивных технологий.

Наиболее сложным вопросом при индивидуализации тренировочной нагрузки является определение ее адекватности функциональным возможностям спортсмена. Для этого могут использоваться методы контроля утомления, обзор которых дан в ра-

боте [14], однако наиболее часто ввиду простоты и доступности методики принцип индивидуализации нагрузки реализуется путем контроля ЧСС [6], [8], [9], [13]. При этом необходимым условием безопасности тренировочного процесса является контроль ЧСС в режиме реального времени.

Резюме. Разработанный тренажерный комплекс позволяет оценивать и развивать скорость перемещения спортсмена на игровом поле, физическую подготовленность, качество технических действий. Кроме того, становится возможным индивидуализировать тренировочный процесс, использовать интерактивные методы тренировки, обеспечить безопасность тренировочного процесса, внести в процесс тренировки спортсменов элемент соревнования, повысить конкуренцию спортсменов при комплектовании команды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банкин, В. Н. Особенности подготовленности квалифицированных спортсменов (на примере футболистов Хорватии) / В. Н. Банкин // Известия вузов. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2009. – № 1. – С. 3–9.
2. Гирдаускас, Г. Анализ физической и технической подготовленности хоккеистов 13–14 лет / Г. Гирдаускас, Р. Казакавичюс, Н. Солдаткина // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 4. – С. 37–41.
3. Ермаков, С. С. Педагогические подходы в обучении сложным техническим приемам юных волейболистов (анализ педагогической литературы) / С. С. Ермаков // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2001. – № 2. – С. 32–42.
4. Козина, Ж. Л. Показатели комплексной подготовленности квалифицированных баскетболисток / Ж. Л. Козина, С. Г. Зашук, А. В. Серый // Физическое воспитание студентов. – 2009. – № 2. – С. 34–37.
5. Козина, Ж. Л. Применение системы направлений, средств и методов индивидуализации подготовки спортсменов в игровых видах спорта в структурных элементах годичного цикла подготовки / Ж. Л. Козина, Л. В. Гринь, А. А. Ефимов // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 4. – С. 45–52.
6. Ландырь, А. П. Определение тренировочных зон частоты сердечных сокращений для спортсменов / А. П. Ландырь, Е. Е. Ачкасов, О. Б. Добровольский // Спортивная медицина: наука и практика. – 2013. – № 1. – С. 40–45.
7. Левандо, В. А. Материалы к обоснованию общей теории спортивной патологии / В. А. Левандо, Л. В. Сафонов, Б. Б. Першин // Вестник спортивной науки. – 2008. – № 4. – С. 83–85.
8. Моргунова, О. В. Самоконтроль при занятиях физическими упражнениями и спортом / О. В. Моргунова, С. А. Подопригора // Вестник Ангарской государственной технической академии. – 2009. – № 1. – С. 178–181.
9. Никитин, Д. В. Моделирование специализированных стандартных упражнений в учебно-тренировочном процессе юных футболистов / Д. В. Никитин, П. В. Дегтяренко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2009. – № 4. – С. 69–72.
10. Патент 2233685 РФ, МПК А 63 В 71/00. Способ контроля и анализа биомеханических параметров спортсменов / В. К. Зайцев, М. В. Шахматов, И. Д. Тихонов и др. – № 2003121353/12 ; заявл. 15.07.2003 ; опубл. 10.08.2004.
11. Патент 2364324 РФ, МПК А 61 В 5/00, А 61 В 5/02, А 61 Н 1/00. Способ определения физической подготовленности человека при массовых обследованиях / Д. Н. Гаврилов. – № 2006143680/14 ; заявл. 01.12.2006 ; опубл. 20.08.2009.
12. Патент 2491975 РФ, МПК А 63 В 71/00. Способ тренировки технических и двигательных действий в игровых видах спорта / В. Е. Афоньшин, В. В. Роженцов, М. М. Полевщиков. – № 2012100422/12 ; заявл. 10.01.2012 ; опубл. 20.09.2013.
13. Плотников, А. В. Функциональная подготовленность хоккеистов 17–19 лет в подготовительном периоде на специально-подготовительном этапе / А. В. Плотников // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2009. – № 8. – С. 102–106.
14. Роженцов, В. В. Утомление при занятиях физической культурой и спортом: проблемы, методы исследования / В. В. Роженцов, М. М. Полевщиков. – М. : Советский спорт, 2006. – 280 с.
15. Смирнов, Ю. И. Спортивная метрология : учеб. для студ. пед. вузов / Ю. И. Смирнов, М. М. Полевщиков. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.

УДК 796.344

ОЦЕНКА БЫСТРОТЫ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ БАДМИНТОНИСТА

ASSESSMENT OF PHYSICAL CAPACITY OF BADMINTON PLAYER

М. М. Полевщикова¹, В. В. Рожнецова², А. В. Закамов¹

M. M. Polevshchikova¹, V. V. Rozhentsova², A. V. Zakamov¹

¹ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

²ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола

Аннотация. Предложен способ, позволяющий оценить быстроту реагирования и скорость перемещений бадминтониста по корту. В игровом центре размещается контактная площадка, в заданных игровых зонах – контактные устройства, у сетки – табло с индикаторами игровых зон, задающих направление движения. В ходе тестирования измеряют время от момента подачи сигнала на индикатор табло до начала движения спортсмена из игрового центра, время движения спортсмена от игрового центра до заданной игровой зоны и от момента замыкания контактного устройства в заданной игровой зоне до игрового центра.

Abstract. We propose a method for assessing the responsiveness and speed of movement of a badminton player on the court. In the game center the pad is placed, the contact devices are placed in specific game areas, the scoreboard with indicators of game zones that define the direction of movement are placed at the net. During the test the time is measured from the moment the signal is on the scoreboard till the movement of the athlete is off from the game center, the time of the athlete's going from the game center to a given zone and from the moment of closing of the contact device in a given area to the game center.

Ключевые слова: бадминтон, быстрота реагирования, скорость перемещений.

Keywords: badminton, responsiveness, speed of movement.

Актуальность исследуемой проблемы. Современный спорт характеризуется все более развивающимся профессионализмом, который охватил все спортивные игры, в том числе и бадминтон. Это привело к необходимости более тщательного выбора и отработки технико-тактических действий, потребовало большего внимания к спортивной науке.

Одним из наиболее важных качеств, обуславливающих успешность действий бадминтониста, является быстрота его передвижения, под которой понимается весь комплекс перемещений игрока из своего игрового центра (ИЦ) – основной позиции – к задней линии, как вправо, так и влево; к правой и левой боковой линиям; к сетке, как в правый, так и в левый углы, и возвращение в ИЦ. При этом возвращение должно быть максимально быстрым, до того, как соперник выполнит ответный удар. В этом случае у соперника исключается возможность выполнения обводящего удара, а у игрока больше времени для прогнозирования действий соперника.

Материал и методика исследований. Для бадминтона характерна активная двигательная деятельность, выполняемая в вариативных игровых ситуациях, обусловленных скоростью, направлением и траекторией движения волана, расположением на площадке самого спортсмена и его соперника, что требует от спортсмена прежде всего быстроты реагирования и способности выполнять с очень большой скоростью двигательные действия [3], [4], [6].

Для оценки быстроты реагирования и скорости двигательных действий в лаборатории изучения двигательной деятельности человека Марийского государственного университета разработан способ, по которому в ИЦ на поверхности корта (рис. 1) размещают контактную площадку, в заданных игровых зонах 1–6 на заданной высоте – контактные устройства [5].

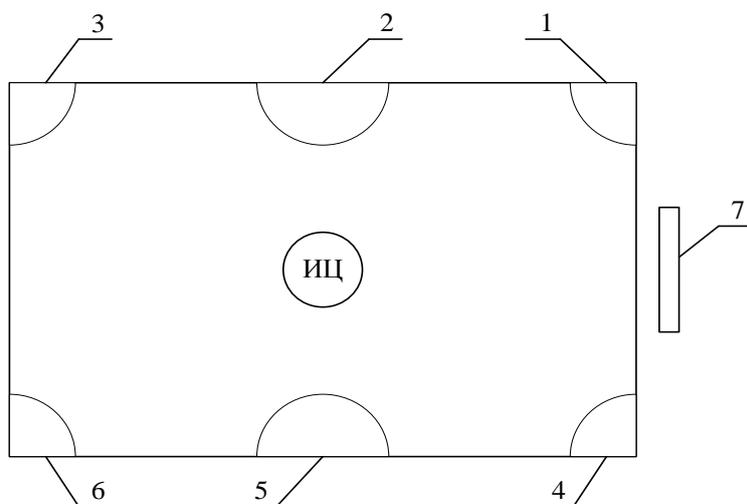

Рис. 1. Схема размещения контактных устройств и стола

В центре корта у сетки на заданной высоте используется стол 7 с индикаторами (рис. 2), отображающее корт с игровыми зонами 1–6.

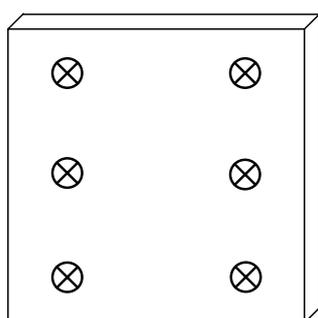

Рис. 2. Схема размещения световых индикаторов на столе

Контактную площадку в ИЦ, контактные устройства в игровых зонах и табло с индикаторами соединяют с компьютером, на котором указывают последовательность движений спортсмена от ИЦ до игровых зон и время задержки подачи сигнала о движении к игровой зоне от момента времени возвращения спортсмена в ИЦ. Направление движения к игровой зоне задают подачей сигнала на соответствующий индикатор табло.

Спортсмен двигается из ИЦ к заданной игровой зоне, замыкает касанием ракетки или руки соответствующее контактное устройство и возвращается в ИЦ. Сигналы о замыкании или размыкании контактной площадки в ИЦ, замыкании контактных устройств в игровых зонах передаются в компьютер, который измеряет:

- время от момента подачи сигнала на индикатор табло до начала движения спортсмена из ИЦ, соответствующее реакции выбора;
- время движения спортсмена от ИЦ до заданной игровой зоны и замыкания соответствующего контактного устройства;
- время движения спортсмена от момента замыкания контактного устройства в заданной игровой зоне до ИЦ.

Результаты исследований и их обсуждение. Научно-методическое обеспечение учебно-тренировочного процесса в спорте, в том числе в бадминтоне, рассматривается как управление подготовленностью спортсмена с целью достижения наилучших результатов и базируется на контроле спортивно-технической подготовки и тренированности путем тестирования [1], [2].

Используемые тесты должны учитывать специфику двигательных действий бадминтонистов и позволять оценивать время перемещений спортсмена по корту и время типичных сенсомоторных реакций в данном виде спорта.

Быстрота реагирования обусловлена временем реакции, которая определяется [3]:

- быстротой возбуждения рецептора и посылки импульса в сенсорные центры;
- быстротой переработки сигнала в центральной нервной системе;
- быстротой принятия решения о реагировании на сигналы;
- быстротой посылки сигнала к началу действия по эфферентным волокнам;
- быстротой развития возбуждения в исполнительном органе (мышце) и преодоления инерции покоя соответствующего звена тела.

В бадминтоне простая сенсомоторная реакция встречается реже, преимущественно присутствует реакция выбора, когда необходим предельно быстрый ответ тем или иным заранее обусловленным движением на один из нескольких возможных появляющихся сигналов [3].

Для бадминтониста высокого класса, помимо быстроты реакции, необходимы такие качества, как быстрота мышления, способность прогнозировать поведение соперника, быстрота передвижения по площадке, включая своевременный выход в точку удара, возвращение в ИЦ и принятие игровой стойки, позволяющей быстрее выполнить новое передвижение в ударную точку; быстрота выполнения ударного действия (наиболее экономное использование соответствующих мышечных групп для сильного и точного атакующего или ответного удара в любую точку площадки соперника и быстрое восстановление мышц после удара); склонность и умение рисковать в игре, но использовать риск расчетливый и тщательно тренируемый, а не безрассудный.

Предложенный способ позволяет:

- зная время перемещения спортсмена к разным игровым зонам и время возвращения в ИЦ, оптимизировать положение ИЦ для разных игровых ситуаций;
- оценить подготовленность спортсмена на разных этапах тренировочного процесса;
- тренировать технику и скорость перемещений по корту;
- индивидуализировать тренировочный процесс;
- выполнить отбор подростков в спортивные школы, ранжирование спортсменов для участия в соревнованиях;
- обосновать эффективность инновационных методов технической подготовки от новичков до спортсменов высокого класса.

Резюме. Предложен способ оценки быстроты реагирования и скорости двигательных действий бадминтониста. Это позволяет выполнить отбор подростков для занятий бадминтоном, тренировать технику и скорость перемещений по корту, индивидуализировать тренировочный процесс, оптимизировать положение ИЦ, выполнить ранжирование спортсменов для участия в соревнованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клименко, Н. И.* Управление тренировочным процессом в бадминтоне / Н. И. Клименко, Г. Н. Клименко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 1997. – Т. 5. – № 2. – С. 237–240.
2. *Козлов, И. М.* Оценка особенностей биомеханической структуры движений футболистов / И. М. Козлов, М. Х. Коджешау // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. – 2007. – № 3. – С. 196–199.
3. *Корягина, Ю. В.* Развитие специфических видов сенсомоторных реакций в тренировочном процессе бадминтонистов / Ю. В. Корягина // Омский научный вестник. – 2008. – № 1 (63). – С. 142–144.
4. *Мартынова, А. С.* Развитие общих и специфических координационных способностей у бадминтонистов 8–11 лет / А. С. Мартынова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2011. – Т. 72. – № 2. – С. 132–135.
5. *Патент* 2490046 Российская Федерация, МПК А 63 В 69/00, А 63 В 71/00. Способ оценки двигательных действий в бадминтоне / А. В. Закамский, С. И. Песошина, М. М. Полевщиков, В. В. Роженцов ; заявитель и патентообладатель Марийский государственный университет. – № 2012100919/12 ; заявл. 11.01.2012 ; опубл. 20.08.2013, Бюл. № 23. – 6 с.
6. *Смирнов, Ю. Н.* Особенности методики развития скоростно-силовых качеств бадминтонистов / Ю. Н. Смирнов // В мире научных открытий. – 2011. – № 9.1. – С. 391–398.

УДК 378

ПОНЯТИЙНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ ТУРИЗМА

CONCEPTUAL SUPPORT OF EDUCATING BY MEANS OF TOURISM

К. Н. Пономарев

K. N. Ponomarev

НОУ ВПО «Российская международная академия туризма Казанский филиал», г. Казань

Аннотация. Туризм в России в последние десятилетия приобретает принципиально новый смысл. Очевидным становится его дидактический потенциал. Популярностью пользуется познавательный туризм. В статье представлены понятия педагогики туризма, раскрывающие сущностные процессы изменения сознания человека.

Abstract. Tourism in Russia has lately acquired a new meaning. Its didactic potential is becoming more obvious. Educational tourism is getting popular. The paper presents the concepts of pedagogy of tourism. These concepts reveal the essential processes of changes in human mind.

Ключевые слова: педагогика туризма, свободное время человека, познавательный туризм, специалист сферы туризма.

Keywords: pedagogy of tourism, one's free time, educational tourism, tourism specialist.

Актуальность исследуемой проблемы. Любая наука нуждается в языке объяснения явлений, изучаемых сообществом ученых, ее представляющих. Они говорят и пишут на разных языках, порой вкладывают разный смысл в одни и те же понятия. Другая характерная проблема – это изменение смысла понятий или появление новых. Это закономерно, поскольку любая наука во многом адекватно определяется интерпретацией используемых терминов, понятий, определений, которые отражают ее реальные явления и процессы, изменяющиеся с течением времени. Педагогика туризма достаточно новая наука, она нуждается в корректировке имеющихся понятий, а часто и в введении новых.

Материал и методика исследований. Работа велась на экспериментальной площадке Казанского филиала Российской международной академии туризма. Ее цель – расширить понятийный аппарат педагогики туризма, что позволит выявить познавательный потенциал популярной сферы деятельности человека.

Основной задачей данного этапа исследования выступает раскрытие требований к подготовке специалистов для организации познавательного туризма.

В процессе работы по отработке понятийного аппарата педагогики туризма использованы следующие методы:

- статистический анализ количественных изменений потоков туристов с познавательными потребностями;
- смысловой анализ существующих терминов педагогики туризма, анкетирование преподавателей, экскурсоводов, гидов и т. д.;

– анализ определений, приведенных в философской, педагогической и других энциклопедиях.

Результаты исследований и их обсуждение. Диалектически оправдано, что если термин или понятие, а часто и определение не отображают изменившуюся сущность явления или процесса, то необходимы или их коррекция, или изменение определения, поэтому некорректно говорить о ложности или истинности понятий, но дискуссировать об их разумности, необходимости, значимости можно и нужно [1, 33].

Туризм как сфера деятельности человека своими корнями уходит в далекое историческое прошлое. Это достаточно полно показано в работе И. В. Зорина «Феномен туризма». Но в последнее десятилетие туризм, становясь массовым, по-новому стал оказывать влияние на развитие личности.

По данным опроса значительную часть туристов интересует познавательный потенциал тура, и не только музейный или исторический, но и социальный, политический, и даже философский, поэтому туризм как наука и, тем более, как отрасль педагогики начал развиваться совсем недавно [4, 47].

Это объясняет объективность процесса уточнения устоявшихся понятий, появления новых и их раскрытия. Данное обстоятельство определяет необходимость при текстовом изложении обозначенной проблемы начать с представления авторской интерпретации ключевых терминов, понятий, используемых в исследовании.

Здесь надо пояснить, что при исследовании проблемы развития туризма как сферы деятельности человека в современном понимании подвергнутся рассмотрению традиционные термины, где требуется только их уточнение. Некоторые термины приобрели принципиально другой смысл, и их надо изучить и дать современную интерпретацию определения. Есть необходимость введения и новых понятий, в которых нуждается научное исследование туризма. При введении таковых надо доказать их необходимость, пояснить смысл и дать определение.

Еще одно замечание: в процессе представления тезауруса терминов и понятий нет необходимости строгой их группировки, достаточно только указать, к какой группе относится данный термин или понятие [4, 17].

Итак, первым ключевым понятием данного исследования является «туризм» и его производные – «сфера туризма», «туристическая индустрия», «туристический бизнес». Все приведенные выше термины уже отражают принципиальные изменения во взаимоотношениях людей разных территорий и стран.

Еще полвека назад передвижение людей с целью самим увидеть, как живут люди в других странах, было явлением редким. Такая потребность удовлетворялась опосредованно или через литературные описания, или через научно-популярные программы телевидения, такие как «Клуб кинопутешественников», «Непутевые заметки», «С миру по нитке» и т. д. Сегодня человек предпочитает все увидеть сам, следуя поговорке «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Этому способствует ряд объективных факторов, таких как доступность и комфортность средств передвижения, осознание личностной значимости свободного времени, развитая сфера гостеприимства многих европейских стран и т. д.

Таким образом, туризм как понимание тяги к путешествию отдельных людей, готовых к некоторым бытовым лишениям ради удовлетворения своих познавательных интересов, перешел в понимание массового удовлетворения этих интересов в условиях комфортного отдыха.

Термин «свободное время» человека традиционно дискусируется в философии как проблемная категория. Амплитуда понимания «свободного времени» достаточно широка. Свободное время понимается и как время восстановления сил для последующей работы, и как время, высвобожденное для удовлетворения личностных умственных, физических потребностей [3], [5], [6], [7].

Не ставя перед собой цели исследования понимания свободного времени для разных категорий населения, отметим, что в классических работах философов, как правило, разговор ведется о свободном времени человека, занятого в материальном производстве. Для данной работы важно рассмотреть более широкий спектр населения. Это и рабочий, и крестьянин, и учитель, и врач, и предприниматель, и так называемый «белый воротничок» – словом, средний класс или просто обыватель, то есть человек, который ждет «отпуск» и планирует, как его интересно использовать и для ума, и для физического тела [8].

Как показывают исследования, значительное число респондентов, строящих свои планы на предстоящий очередной отпуск, мечтает удовлетворить свой познавательный интерес. Они даже просматривают долгосрочную перспективу на три-четыре года вперед, когда и что они посетят и как эти туры познавательно взаимосвязаны.

Таким образом, категория «свободное время» в понимании туризма может интерпретироваться как заработанное человеком в течение некоторого рабочего периода время, которое он хочет потратить на удовлетворение своих познавательных потребностей. Для этого необходимы следующие условия:

- туризм должен предложить маршруты, где органично, ненавязчиво сочетаются физический отдых с активной познавательной программой;

- менеджеры маршрутов должны прогнозировать рентабельность тура, рассчитывая на массового, грамотного, но не очень состоятельного обывателя.

Следующим термином, требующим педагогической интерпретации, выступает «обыватель как базовый потребитель туристской продукции».

«Обыватель» в русской литературе несет нарицательный смысл, олицетворяя человека, лишённого общественного кругозора, живущего мелкими личными интересами [3, 429]. Наверное, это так, но необходимо согласиться и с тем, что это значительная часть населения, которую часто называют молчаливым большинством. И эта часть населения, по сути, является основным потребителем товаров широкого спроса, каким и должен стать популярный туристический маршрут. В этом смысле категория обывателя может исследоваться в двух аспектах: как социальный и как дидактический.

Социальный аспект можно интерпретировать как образ жизни, что является философско-социологической категорией, интегрирующей совокупность различных видов деятельности человека, которые зависят от условий жизни. Это дает основание комплексно, во взаимосвязи рассматривать все сферы жизнедеятельности человека, его труд, быт, уровень культуры, поведение, обусловленные укладом, семейными традициями, уровнем и качеством жизни.

Как только начинается более подробное исследование образа жизни обывателя, так сразу нарицательный налет от смысла этого термина спадает, так как такой образ жизни характерен для большинства жителей, у которых единственный товар – способность к трудовой деятельности. В зависимости от цены труда проектируется и личностное отношение к окружающей социальной действительности. Хотим мы того или не хотим, основное противоречие между трудом и капиталом остается незыблемым. Работодатель

старается максимально обесценить труд человека, а индивид, как правило, считает, что его труд недооценен. Где мера справедливого распределения? Не пытаясь разрешить это извечное противоречие, можно утверждать одно – великое достоинство обывателя заключается в его удовлетворенности малым. Ему больше не надо, если хватает на скромную, но достаточно комфортную жизнь. Другими словами, если такой обыватель просчитал, что его отпускных денег хватит на туристическую поездку, то он предпочтет ее другим, даже более важным затратам.

Таким образом, в нашем понимании обыватель – среднестатистический индивид общества, который не претендует на роскошный отдых, но всегда готов посвятить свое свободное время познавательному комфортному туризму. В настоящее время познавательный туризм становится ведущим сектором отрасли и по статистике почти в три раза превышает темпы роста других секторов [4, 47].

Исследование, связанное с проблемой подготовки специалистов в области организации отдыха трудового человека средствами туризма, не может обойтись без понимания термина «комфорт».

Комфорт – английское слово, что в переводе обозначает совокупность бытовых удобств, благоприятных для нормальной жизнедеятельности организма. Так этот термин трактует словарь иностранных слов [6, 242]. Туристский терминологический словарь расширяет это понятие до состояния внутреннего спокойствия, отсутствия разлада с собой и окружающим миром. Дается и понимание физического комфорта, когда человек ощущает хорошее физическое состояние при определенных сочетаниях температуры, влажности, воздействия лучистого тепла, в состоянии покоя или легкого физического напряжения. Комфортность определяется фактическим уровнем психологического и физического обслуживания в гостинице, ресторане и других учреждениях индустрии туризма [7, 211–212]. Несмотря на достаточно широкое толкование этого термина, оно не охватывает всех его аспектов. Например, какова амплитуда восприятия комфорта различными типами людей? Каковы границы комфорта для туристического маршрута? Может ли комфорт определяться принципом необходимости и достаточности?

При рассмотрении проблемы организации массового познавательного туризма необходимо обозначить его естественные ограничения.

С одной стороны, не имеет смысла рассматривать аскетические или спартанские условия туристского отдыха, поскольку они близки к спортивному туризму, а это отдельная проблема, с другой – в познавательном туризме нет условий, которые можно отнести к роскошным как минимум по двум причинам: а) роскошные условия туристского отдыха не располагают к познавательной деятельности; б) обыватель не намерен тратить напрасно заработанные средства.

Таким образом, понятие комфорта для обывателя, стремящегося к совмещению туристского отдыха с познавательной деятельностью, можно определить как привычные для него условия жизни, сравнимые с домашними, и не напряженный физически доступ к историческим, культурным ценностям туристских объектов, туристскому отдыху.

Следующим необходимым понятием педагогики туризма можно обозначить «профессиональное самосознание специалиста сферы туризма».

Для более широкого толкования этого понятия мы считаем необходимым в некоторых характеристиках дополнить предыдущие понятия. Понятно, что одна из важнейших сторон интеграции России в культурное мировое пространство может быть обозначена

как доступность исторических и культурных достопримечательностей мира для достаточно большого количества населения страны. Это та часть населения, которую мы уже назвали «обыватели». Обыватель, напомним, это человек, живущий личными интересами. Плохо это или нормально – судить не нам. Важно то, что именно обыватель является основным клиентом любой туристической фирмы. Как же можно его охарактеризовать? Такой турист не имеет никакого отношения к туризму как виду спорта. Он на все смотрит с любительской точки зрения, интересно ему или нет, приятно или нет, утомительно или хорошо, то есть как обыватель. В этом не должно быть ничего предосудительного, наоборот, это должно считаться желательной нормой.

Итак, что же интересует туриста-обывателя? Наверное, можно предположить, что в первую очередь – комфортный отдых там, где он не бывал. Во вторую очередь ему интересны достопримечательности в шаговой доступности и рынок в разных его проявлениях.

Такое краткое описание массового туриста, естественно, нельзя считать корректным, оно требует достаточно кропотливого исследования, чтобы выявить возможные уровни туристических интересов таких клиентов, этапы развития их потребностей.

Представленная характеристика может быть принята как первичная, гипотетическая, но позволяющая определить психолого-педагогические требования к персоналу туристической фирмы.

Понятно, что для удовлетворения потребностей обывателя – потенциального туриста, который, как известно, всегда прав, необходим не просто профессиональный специалист, не просто человек, пришедший по призванию на эту работу, а человек с определенным доминирующим видом интеллекта, который характеризуется своеобразным типом акцентуации и сформированным профессиональным самосознанием.

Встает вопрос: когда, как и какие педагогические условия необходимы для отбора, обучения, развития и саморазвития потенциального работника индустрии туризма?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо рассмотреть возможные взаимодействия туристского профессионального учебного заведения и потенциальных абитуриентов.

Первый вариант – традиционный: он предполагает прием документов для поступления в учебное заведение от всех желающих выпускников школы. В этом случае происходит естественный, спонтанный отбор потенциальных специалистов туристского бизнеса.

Второй вариант может быть организован целенаправленно в соответствии с концепцией профильного обучения. В этом случае туристский вуз организует специализированные подшефные профильные школы, классы в доступных районах, где по своим программам целенаправленно будет готовить абитуриентов. Тогда модель саморазвития специалиста индустрии туризма может быть обозначена в следующем виде: идеально первичный отбор должен происходить на этапе комплектования профильных классов в кластерных подразделениях профессионального высшего туристического учебного заведения. На этом этапе абитуриенты отбираются по видам интеллекта, что можно определить тестированием и адаптированными методиками. Следующий этап – это начало формирования профессионального самосознания учащихся, смысл которого можно описать так: учащиеся профильной школы в процессе изучения основ туризма понимают особенности разных видов деятельности в этой сфере и начинают их соотносить со своими психофизиологическими, физическими, умственными особенностями, которые они тоже познают в процессе учебы. В этот период учащиеся осознают и принимают для себя те профессиональные

спектры сферы туризма, где они будут способны к саморазвитию, что позволит им на следующем этапе более точно определить свою туристическую направленность при выходе на высшее профессиональное образование.

На следующем этапе профессионального саморазвития студента в высшей школе важным становится дидактическое обеспечение его профессионального становления. Здесь необходимо отметить, что процесс профессионального обучения в вузе предусматривает значительную долю самостоятельной работы студента, означающее именно его саморазвитие. Но также можно подчеркнуть, что самостоятельная работа студентов (особенно туристических учебных заведений) не отработана ни дидактически, ни методически и сводится к самостоятельному прохождению учебного материала вопреки всем законам психологии и закономерностям дидактики. Здесь необходимо пояснить, что сама новая система самостоятельной работы студентов не отработана в целом. Традиционно самостоятельная работа студента предполагала начало усвоения программного материала с помощью преподавателя. На этом этапе он должен был его понять и самостоятельно довести усвоение до уровня свободного применения. Консультации предполагали работу с теми студентами, которые новый материал недопоняли. На это выделялось бюджетное время. Полное усвоение нового материала проверялось на контрольных работах. В этом варианте основные дидактические условия и психологические законы усвоения студентом нового учебного материала выдержаны [2].

Новая парадигма самостоятельной работы студентов предполагает весь процесс усвоения половины нового материала переложить на студента.

Вузу рекомендуется организовать самостоятельную работу студентов, для чего необходимо:

- предоставить информацию об источниках нового материала. Другими словами, надо обеспечить доступ к учебникам и дополнительной литературе;

- составить график выполнения самостоятельной работы и график консультаций, хотя бюджетного времени на это не выделено. Это значит, что на консультации (а это индивидуальная работа) не выделены ни время, ни место. Эту работу преподаватель должен выполнять в режиме своего личного времени;

- предоставить студенту методические рекомендации по учебному материалу, выделенному для самостоятельного изучения, определить критерии оценки. Эту работу, естественно, тоже должен делать преподаватель на общественных началах, но проблема в другом: какие бы совершенные рекомендации не были даны студенту, большинство из них не смогут разобраться самостоятельно в новом учебном материале, даже в гуманитарном цикле дисциплин. Это законы психологии.

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональное саморазвитие студента должно быть организовано дидактически на основе психологических законов усвоения учебного материала, куда входят и профессиональные компетенции. В качестве такого дидактического обеспечения могут выступать профессиональные тренинги, компьютерные симуляторы, методически отработанные непрерывные практики.

К завершению обучения в вузе студент должен максимально полно представлять те специальности туристической индустрии, где он будет чувствовать себя комфортно, видеть перспективу своего профессионального саморазвития, а клиент всегда будет удовлетворен его работой.

На основе такой модели можно сформулировать стратегическую цель разработки концепции подготовки персонала для индустрии туризма: выпускник высшего туристического учебного заведения должен быть убежденным в правильности своего профессионального выбора на основе осознанности своих способностей. Он готов и морально, и компетентно выполнять все профессиональные функции на конкретном рабочем месте и способен прогнозировать возможности своего саморазвития конгруэнтно развитию сферы туризма.

Следующая группа терминов должна охарактеризовать вышеобозначенные профессии сферы туризма, которые фактически существуют, но конкретного названия не имеют. К такой профессиональной деятельности можно отнести содержательную разработку туристического маршрута, тогда сама профессия может называться «туррежиссер», а специалист, хорошо знающий содержание туров, – «туровед». Важен для сопровождения тура и специалист, способный познавательного его представить. Такую профессию можно назвать «туровод».

Подробно остановимся на описании каждой из них.

Туррежиссер. Нужен ли туристическому маршруту режиссер? Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд. Чаще всего этот термин применяется в области театра и кино и переводится как управляющий или как постановщик спектакля или фильма [3, 423, 436].

Как же организуются туристические маршруты?

Практика организации туров показывает, что они как бы соединяются из блоков, абсолютно не зависимых друг от друга. Например, страна представляет в виде буклетов свои объекты для посещения туристов, а туроператор может соединять их в различные траектории, ориентируясь на пожелания клиента. Кажется, все логично, соблюдены интересы потребителя, но это потребности вчерашнего туриста, когда он стремился только увидеть новые места и активно отдохнуть. В таком туре нет сценария, нет познавательной идеи, это стохастический процесс распределения клиентов по турам. Для первичного удовлетворения потребностей статистически незначимого количества туристов этого было достаточно.

Для массового потребителя туристского продукта важно иметь понятный, соответствующий его целенаправленному интересу сценарий тура, отработанный по полной программе от точки выезда до всех познавательных объектов с полной содержательной или исторической или культурной оснасткой. Другими словами, стратегической компетенцией туристского режиссера можно считать умение разрабатывать интересные культурно-исторические сценарии целостных туров и умение выстраивать логическую проблемно-познавательную связь между турами.

Работа туристского режиссера должна быть плодотворной как при отработке уже сложившихся туров, так и при создании новых. Искусство туристского режиссера заключается в том, что он может раскрыть и интересно показать туристские объекты там, где, казалось бы, и прицепиться не за что. Подробному рассмотрению деятельности туристского режиссера необходим отдельный параграф монографии, здесь же только важно обоснование введения такого понятия в научный оборот педагогики туризма.

Следующим логически необходимым понятием выступает «туровед». Это специалист, который знает и умеет показывать потенциальному клиенту интеллектуально-познавательную и достаточно комфортную привлекательность тура. Туровед – это специальность, требующая гуманитарной подготовки в условиях специализированного высшего

учебного заведения. В программу подготовки данного специалиста должны входить и политические науки, и исторические курсы, и культуроведение, и педагогика, и психология. Такой специалист способен раскрыть замысел туристского режиссера по конкретному туру. Эта работа важна на этапе презентации тура, в задачу которого входит и формирование познавательных потребностей основной массы потребителей тура. В каком-то смысле работу тураоведа можно сравнить с тест-драйвом автомобиля. Если автоспециалист в процессе тест-драйва автомобиля показывает все его достоинства и технические возможности, обозначает соответствие цены и качества и социальную доступность, то туравед должен показать культурно-познавательную ценность маршрута, его комфортную и материальную доступность и соответствие познавательным интересам и возможностям клиента.

Другая специализация может быть обозначена как туравод. Эта деятельность связана с сопровождением группы туристов по всему маршруту. В существующей туристской практике компетенции туравода выполняют гид и экскурсовод.

В чем разница между ними и зачем нужен новый термин?

Гид в переводе с французского означает «сопровождающий», в народе он ассоциируется с изречением: «Посмотрите налево, посмотрите направо», то есть, по сути, гид формально сопровождает туристов до конкретного объекта.

Экскурсовод – это руководитель экскурсии, который представляет туристам объекты показа, рассказывает о данных объектах, разрабатывает содержание экскурсии [3, 85, 638].

Казалось бы, что функции этих специалистов должны удовлетворить потребности туриста, в каком-то смысле они их и удовлетворяли, но это были первичные потребности, когда турист не особо вдавался в смысл своего тура. Путевку купил туда, куда досталось, посмотрел то, что показали.

Функции туравода направлены на реализацию целостного, целенаправленного, познавательного содержания всего тура. Схематически функции туравода схожи с функциями учителя, организующего экскурсию ученикам, только в случае коммерческого тура выступают люди с другим уровнем познавательных интересов, которым нужен комфортный отдых.

Резюме. В данной статье представлены базовые понятия в интерпретации автора, их цель – раскрыть сущность идеи инновационного подхода к организации туризма как сферы познавательной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волковысский, Р. Ю. Определение физических понятий и величин / Р. Ю. Волковысский. – М. : Просвещение, 1976. – 48 с.
2. Каташев, В. Г. Профессиональное самосознание учащихся / В. Г. Каташев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1994. – 103 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1960. – 900 с.
4. Пономарев, К. Н. Синергетическое прогнозирование политического становления личности средствами туристической педагогики / К. Н. Пономарев. – Казань : Универсум, 2013. – 176 с.
5. Пономарев, К. Н. Синергетика как общая методология современного образования и возможный подход к исследованию педагогических проблем туризма / К. Н. Пономарев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 130–135.
6. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1979. – 606 с.
7. Туристический терминологический словарь. – М. : Советский спорт, 1999. – 384 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 316.334.3

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕБОКСАРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

**LOCAL GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF POLITICAL COMMUNICATION
(IN THE CITY OF CHEBOKSARY IN THE CHUVASH REPUBLIC)**

А. И. Савельев

A. I. Savelyev

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам формирования местного самоуправления. Раскрывается содержательная сторона территориального общественного самоуправления. При этом рассматривается коммуникативная составляющая процесса взаимодействия общества в лице активного населения определенной территории и муниципальных образований районов города Чебоксары. Дается краткая характеристика принципов деятельности территориальных общественных самоуправлений, а также вносятся ряд предложений для повышения уровня эффективности этих общественных объединений.

Abstract. The article covers the acute problems of local government. The author reveals the content component of the territorial self-government. At the same time, the article discusses the communicative component of interaction process in society on behalf of active population of a certain territory and municipal institutions of the city of Cheboksary. It provides a brief description of the principles of the activity of territorial public self-government and suggests a number of proposals to improve the effectiveness of these social associations.

Ключевые слова: *политическая коммуникация, публичная власть, местное самоуправление, политический актор, гражданское общество, территориальное общественное самоуправление.*

Keywords: *political communication, public power, local self-government, political actor, civil society, territorial public self-government.*

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе Россия переходит на новый уровень развития демократизма. После радикальных политических и идеологических перемен в последнее время значительно возрастает интерес к такому общественно-политическому явлению, как политическая власть. В отечественных и зарубежных исследованиях огромное внимание уделяется путям и способам повышения эффективности власти. Важным элементом властных отношений является политическая коммуникация. Политическая коммуникация есть необходимый элемент в функционировании современной политической системы, ее состояние позволяет говорить об уровне развития гражданского общества и демократических институтов.

Российская власть на настоящем этапе развития общества находится под прицелом неконструктивной критики со стороны оппозиционных движений и различных деструктивных сил, стремящихся внести разлад. Она же пытается сохранить стабильные и прогрессивные тенденции развития с помощью процесса реорганизации институтов власти. В этом процессе необходимо уделить должное внимание новому уровню власти – местному самоуправлению, которое выступает опорой всей властной структуры.

Материал и методика исследований. Методологическая основа исследования представляет собой комплекс основных подходов и путей, которые используются современными учеными в поиске истинного познания проблемы. В основу изучения положен неинституциональный подход, позволяющий по-новому рассмотреть содержательную характеристику различных социально-политических институтов. В работе применен системный подход, который раскрывает целостное состояние исследуемого объекта, а также применены положения социокультурной и коммуникативной теории.

Результаты исследований и их обсуждение. Переходя к рассмотрению вопроса о местном самоуправлении, необходимо рассмотреть правовую составляющую исследуемого явления. Так, в правовых документах (Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.) четко дано понятие и определены функции и границы деятельности местного самоуправления, которое осуществляется населением определенной территории и решает вопросы местного значения.

Подвергая анализу само явление местного самоуправления, основоположник российской школы по изучению местного самоуправления Л. А. Велихов выдвинул следующую идею – «выгоды его и преимущества»: равномерное распределение полномочий по всему государству, а не стягивание их к центру; приближенность местных нужд к местным жителям, заинтересованным в успешной деятельности избранных ими органов самоуправления; развитие в гражданах самодеятельности, энергии, предприимчивости и т. д.

Совершенно можно согласиться с теми особенностями местного самоуправления, которые были выделены Л. А. Велиховым и к которым до сих пор в своих исследованиях проблем местного самоуправления склоняется большинство ученых:

- а) наличие самостоятельных источников финансирования («более или менее самостоятельные источники средств»);
- б) наличие выборных органов («выборный принцип»);
- в) специфический набор предметов ведения («дела местного хозяйства и создаваемого им благоустройства»);
- г) отсутствие суверенитета («центральная государственная власть есть власть суверенная, верховная, могущая сама себя реформировать, органы же местного самоуправления – власть *подзаконная*, действующая в порядке и в пределах, указанных ей верховной властью»);
- д) ограниченность территории осуществления («территориально-ограниченный принцип») [2].

Так, на территории Чувашской Республики можно отметить существование всех особенностей местного самоуправления, выделенных Л. А. Велиховым, начиная с наличия следующих нормативных документов, регламентирующих деятельность территориальных сообществ на территории Чувашской Республики: Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления

в Российской Федерации»; Закона Чувашской Республики от 18 октября 2004 года № 19 «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике»; Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Чебоксары и примерного устава территориального общественного самоуправления, утвержденных решением Чебоксарского городского Собрания депутатов от 17 ноября 2006 г. № 407; Решений Чебоксарского городского Собрания депутатов и Решений рабочей группы по ТОСам.

В предыдущих работах нами была предпринята попытка найти пути эффективного взаимодействия между гражданским обществом и структурами публичной власти, отношения которых построены, прежде всего, на силе и слабости друг друга. «Сила государства – в обладании волевой концентрацией и абсолютной монополией в процессе принятия решений и проведения их в жизнь. Сила гражданского общества непосредственно зависит от степени развитости и реальной мощи составляющих социальных институтов, объединений и организаций, а также их способности оказывать давление на государство [8, 193].

Исходя из этого, местное самоуправление должно выступать на местах не как самоуправство муниципалитетов, а как механизм непосредственной демократии, который должен выражаться в повседневной и практической ответственности муниципальной власти перед населением определенной территории. Допускается создание населением общественных объединений, таких как территориальное общественное самоуправление, способствующее эффективному процессу взаимодействия с органами местного самоуправления и должностными лицами по решению вопросов местного значения.

«Территориальное общественное самоуправление (ТОС) – это самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [1]. ТОС является формой участия населения в реализации местного самоуправления, что выражается в активности граждан, которая заключается в обеспечении важнейших потребностей жителей определенной территории. ТОСы выступают как посредники между обществом и государством, наличие их является насущной необходимостью любого современного государства и ни одна власть не может существовать без них.

Территориальное общественное самоуправление входит в систему местного самоуправления и является юридическим лицом местного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление создается населением независимо от политических и религиозных убеждений и социального положения для взаимодействия с органами государственной власти и муниципалитетами. Основными целями этих общественных объединений являются удовлетворение материальных потребностей, обеспечение охраны общественного порядка и оказание социальной помощи нуждающимся гражданам, а также детям, подросткам, ветеранам, инвалидам, беженцам.

Существует мнение, что ТОСы могут выступать в качестве основных компаньонов органов местного самоуправления в формировании эффективной политики, направленной на решение различных вопросов местного значения. При этом приводят следующие аргументы в пользу ТОС: появление возможностей учитывать большее количество проблемных вопросов, возникающих у граждан; создание условий для разумного использования ресурсов определенной территории и принятия большинством существующих территориальных сообществ конструктивных направлений в решении конкретных и злободневных задач, которые отражаются в реальных интересах населения муниципального образования.

С другой стороны, если приравнять ТОСы к органам местного самоуправления, то теряется иерархическая структура властных отношений. Муниципальные образования и ТОСы должны сотрудничать скорее между собой, вступать в продуктивный диалог и решать совместно возникающие злободневные проблемы. Между тем определяется роль политической коммуникации как связующего элемента между различными общественно-политическими субъектами. «Политической коммуникации принадлежит решающая роль, которая заключается в поддержании общественно-политической стабильности путем гармонизации отношений, интересов власти, управления и различных общественных групп» [6, 141]. Далее гражданские ассоциации через политическую коммуникацию выстраивают определенную конструктивную деятельность, основанную на подлинных интересах населения конкретной территории.

Сущность политической коммуникации сводится к пониманию ее как определенной циркуляции информации в сфере политической деятельности, т. е. любые сообщения, тексты, оказывающие конкретное воздействие на отношения между классами, нациями и государствами [3, 55]. Наряду с этим определением существует и другое, которое рассматривает политическую коммуникацию как обмен информацией между субъектами политической жизни [4].

Можно с уверенностью сказать, что политическая коммуникация занимает особое место в политике, что определено содержательной характеристикой данного явления как коллективной, сложно организованной деятельности, направленной на осуществление групповых целей и интересов, касающихся в то же время интересов целого общества. Исходя из этого, раскрывается характеристика политической коммуникации как неотъемлемого элемента в осуществлении территориального общественного самоуправления. Более того, сущностной характеристикой политической коммуникации выступает не только конкретная циркуляция определенной информации, но и определенная совокупность действий различных политических субъектов по реализации своих конституционных прав и обязанностей [5]. Также здесь отметим, что определенная роль отводится «средствам массовой информации (СМИ) в качестве основного политического актора в политическом процессе. При этом определенная роль должна отводиться изучению гражданских самоорганизующихся ассоциаций, благодаря которым постепенно создается полноценное гражданское общество» [7, 139].

Рассмотрим политическую коммуникативную составляющую отношений между структурами публичной власти и институтами гражданского общества на примере города Чебоксары Чувашской Республики, где было создано 57 территориальных общественных самоуправлений (ТОС). В каждом районе города есть определенное количество ТОСов. Лишь небольшая их часть (ТОС «Агрегатный», ТОС «Альгешево-Южный», ТОС «Ахазовский», ТОС «Восточный», ТОС «Звездный», ТОС «Калинка», ТОС «Северо-Запад», ТОС «Текстильщик», ТОС «Центральный») имеют собственные сайты, где освещаются основные мероприятия, проведенные на их территории. Существование только у ряда гражданских ассоциаций своих сайтов позволяет сделать вывод о том, что местное самоуправление с уверенностью и умеренными шагами входит в систему политической коммуникации, где постепенно разворачивает свое коммуникативно-пропагандистскую деятельность, направленную на освещение ее и развитие определенной политико-правовой грамотности населения. Тем самым можно утверждать, что происходит формирование у граждан своих убеждений и взглядов на злободневные проблемы, что позволяет выработать у населения определенную гражданскую позицию.

В первую очередь деятельность таких общественных объединений направлена не только на формирование гражданского общества и проявление в таких гражданских ассоциациях самостоятельности и ответственности населения определенной территории, но и на рождение истинного понимания демократических основ современного государства. С другой стороны, позволяет выражать гражданам заинтересованность в решении вопросов местного значения, а также находить эффективные пути во взаимодействии с различными структурами публичной власти.

Резюме. Появление Интернета стало доминирующим фактором в возникновении новых факторов информационно-коммуникационных технологий, которые сегодня оказывают все более существенное влияние на жизнь человека. Процесс глобальной информатизации развивается стремительно, лавинообразно и непредсказуемо, опережая теоретическое осмысление его последствий.

В целом политическую коммуникацию можно охарактеризовать как информационно-пропагандистскую деятельность социально-политического субъекта по производству и распространению общественно-политической информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других субъектов отношений в современном обществе.

Таким образом, говоря об информационно-коммуникативном пространстве местного самоуправления, можно отметить лишь одно: создание сайтов еще не говорит о том, что в полной мере реализован потенциал местного самоуправления в системе политической коммуникации. Вопрос этот приводит к иным мыслям и научным взглядам, посвященным конструктивному диалогу между институтами гражданского общества и публичной властью, что приведет к дальнейшим научным поискам по изучаемой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой юридический словарь* / под ред. А. В. Малько. – М. : Проспект, 2010. – 703с.
2. *Велихов, Л. А.* Основы городского хозяйства / Л. А. Велихов. – М. : Наука, 1996. – 480 с.
3. *Гончаров, М. Ю.* Риторика политической коммуникации / М. Ю. Гончаров // *Массовая коммуникация в современном мире*. – М. : Б. и., 1991. – С. 55.
4. *Политическая энциклопедия*: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд ; рук. проекта Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – 701 с.
5. *Савельев, А. И.* Политическая коммуникация: основные подходы к определению научной дисциплины / А. И. Савельев // *Современная наука : тенденции развития* : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Научно-издательский центр «Априори», 2012. – С. 152–156.
6. *Савельев, А. И.* Формирование гражданского общества как процесс эффективного взаимодействия структур публичной власти и гражданских ассоциаций / А. И. Савельев // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева*. – 2012. – № 1 (73). Ч. 1. – С. 137–141.
7. *Савельев, А. И.* Политическая коммуникация: определение исследовательского поля / А. И. Савельев // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева*. – 2012. – № 2 (74). Ч. 2. – С. 136–140.
8. *Савельев, А. И.* Вопросы взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти в системе политической коммуникации / А. И. Савельев // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева*. – 2012. – № 3 (75). – С. 189–195.

УДК 9 (908)

**СОКОЛЬСКАЯ ГИМНАСТИКА
КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**SOKOLSKAYA GYMNASTICS AS A PHENOMENON
OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE
IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

М. А. Смирнов

M. A. Smirnov

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

Аннотация. В статье раскрывается проблема организации сокольской гимнастики на территории Российской империи в начале XX века. Отражена роль сокольской гимнастики в развитии физкультурно-спортивного движения в губерниях Российской империи. Рассматривается процесс становления сокольской гимнастики как социального явления на примере провинции – Вятской губернии.

Abstract. The article deals with the problem of formation of Sokolskaya gymnastics in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The article reveals the role of Sokolskaya gymnastics in the development of sports movement in the provinces of the Russian Empire. The author investigates the way Sokolskaya gymnastics turns into a social phenomenon as exemplified by Vyatka province.

Ключевые слова: *сокольская гимнастика, Вятка, физическая культура, спорт.*

Keywords: *Sokolskaya gymnastics, Vyatka, physical culture, sports.*

Актуальность исследуемой проблемы. В начале XX века становятся популярными различные гимнастические общества не только в крупных городах Российской империи, но и в провинции. Стоит отметить, что гимнастика в Российской империи конца XIX – начала XX в. включала в себя различные спортивные направления и виды спорта. Сокольская гимнастика была одним из самых распространенных гимнастических направлений. Гимнастические общества конца XIX – начала XX в. пропагандировали многие виды спорта, включая их в программу гимнастики: плавание, велосипедную езду, катание на коньках, различные гимнастические упражнения, некоторые виды легкой атлетики, единоборства, конный спорт и др. Важно оценить значение сокольской гимнастики в развитии физической культуры и спорта в провинциальной Вятской губернии.

Материал и методика исследований. В данной статье за основу взяты основные принципы исторической науки. Применение историко-сравнительного метода в исследовании позволило выявить общие закономерности и тенденции в становлении сокольской гимнастики в Вятской губернии, отталкиваясь от общеимперских основных тенденций.

Системный подход дает возможность представить сокольскую гимнастику как систему физкультурно-спортивных видов.

Методы анализа и синтеза позволяют выявить взаимосвязи структурных элементов сокольской гимнастики, а совместно с историко-хронологическим подходом дают возможность проследить ее развитие в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.

Результаты исследований и их обсуждение. Самым поддерживаемым со стороны государства и развивающимся спортивным обществом начала XX века, включающим многие виды спорта, было сокольское. Находясь под покровительством государства, сокольская гимнастика, а также сокольские общества получают массовое развитие на территории Российской империи.

Современник того периода, доктор медицины В. Е. Игнатьев писал: «В настоящее время в различных частях России сокольская гимнастика занимает многих, этой системе всюду покровительствуют, и она, не лишенная внешней привлекательности, находит немалое число последователей» [8, 54]. Главной целью «соколистов» было распространение своих начинаний по всей территории Российской империи. Они успешно начали реализовывать программу подготовки кадров преподавания сокольской гимнастики.

На территории Российской империи ежегодно проходили встречи представителей сокольской гимнастики, на которые приглашались и «соколы» Вятской губернии. «Один такой слет состоялся летом 1914 года в Петербурге, в программе которого производились соревнования и просто обучение различным гимнастическим упражнениям» [14, 15]. Представители сокольского движения в России регулярно принимали участие в международных гимнастических слетах. Так, в международном соотношении по количеству участников сокольских обществ русских к 1913 г. насчитывалось 5000 членов, тогда как словаков – 11000, болгар – 18000, хорватов – 20000, поляков – 40000 и чехов – 100000 [14, 14].

Сокольские гимнастические общества пропагандировали различные виды спорта. Среди летних видов выделяют «гимнастику, гиревой спорт, борьбу, бокс, гребной спорт, плавание, футбол, теннис, гандбол, тяжелую атлетику, велосипедный спорт, стрелковый спорт, фехтование, некоторые спортивные дисциплины легкой атлетики (бег на 100, 300, 400, 500 м; кросс; прыжки в длину, высоту, с шестом, тройной прыжок; метание диска, ядра, копья)», зимних видов спорта было меньше: «лыжный спорт, конькобежный спорт, фигурное катание, хоккей» [11, 66].

Сокольская гимнастика способствовала развитию и прогрессированию физкультурно-спортивного движения в губерниях Российской империи.

Для распространения сокольской гимнастики в губерниях обучали, тренировали «соколов» на местах или приглашали из других общемировых кружков. Так, «в Вятскую губернию из Чешского сокольского клуба в 1910 году был отправлен по приглашению Ян Вячеславович Штангль» [1, 330], [12, 7], в Пензенскую губернию – Иосиф Вячеславович Слаба [2, 37].

Я. В. Штангль был приглашен в Вятскую губернию как высококвалифицированный преподаватель гимнастики. После приезда он организовал сокольский кружок на базе двух учебных заведений города Вятки: Вятской мужской первой гимназии и Вятского Александровского училища, а позднее к ним присоединилось и Коммерческое училище [1, 330], [3, 3], [9, 34; 54]. Для участия в спортивной деятельности сокольского клуба допускалась молодежь Вятской губернии. Я. В. Штангль был не только прекрасным гимнастом, но и выдающимся организатором первых молодежных спортивных секций с гимнастическим уклоном. Во время проведения тренировочных занятий он применял разнообразные упражнения, мог провести подвижную или спортивную игру, использовал лег-

коатлетические упражнения, силовые комплексы и, главное, специальные сокольские упражнения. Отличительным элементом сокольских упражнений были красота и грациозность их выполнения.

Современники отмечали, что «сокольево пришлось по душе учащейся молодежи Вятской губернии. Даже по праздникам и после уроков в будничные дни с увлечением занимается молодежь физическими упражнениями, развивающими крепость мышц, силу и ловкость тела» [1, 286]. Можно отметить, что молодежь губернии сокольево восприняла положительно.

Занятия сокольево Вятской губернии проводились под руководством Я. В. Штангля и включали разнообразные упражнения из разных видов спорта [10]:

1) гимнастическое спортивное направление включало такие спортивные упражнения, как упражнения на гимнастических снарядах: перекладине (турнике), коне, столе, козле, параллельных брусьях, кольцах, трапециях, лестницах, ходулях; с гимнастическим инвентарем: перетягивание каната, с палками, флагами, булавами; построение различных пирамид с помощью снарядов и без снарядов;

2) легкоатлетические спортивные виды: ходьбу, бег, метание копья и шара, толкание диска, прыжки в высоту, в высоту с разбега, в длину, в длину с разбега, с шестом;

3) виды тяжелой атлетики: поднимание различных тяжестей; различные гиревые комплексы;

4) единоборства или боевой спорт: классическую борьбу, бокс;

5) военно-спортивные прикладные: строевые маршировки и перестроения, фехтование;

6) различные спортивные игры: лапту, футбол;

7) танцы.

В основном были упражнения военно-спортивного прикладного и духовно-эстетического направления. Разнообразие упражнений спортивных видов указывает на разностороннее развитие занимающихся в спортивных сокольских кружках.

Итогом тренировок по данным видам спорта были выступления, на которых присутствовали почетные лица города и всей губернии. Регулярно приходила «местная администрация в лице губернатора или вице-губернатора, а также местное воинское начальство» [1, 286]. Выступления проходили с аншлагом, а публика была в восторге от выполняемых акробатических этюдов и гимнастических движений. «Эти гимнастические праздники проводились во дворе гимназии весной и были посвящены окончанию учебного года» [12, 7]. Обязательным для выступлений и просто сокольских тренировок были «воспевание гимна, восхваление царя и троекратное “ура”» [13, 3], что свидетельствовало о патриотизме «соколов».

Впоследствии ученики тренера Я. В. Штангля: А. Пуни, Н. Радостеев, В. Шубин, Г. Сиверцов – организовали свои молодежные спортивные кружки [12, 8].

Я. В. Штангель, кроме физкультурно-спортивных достижений, воодушевил учеников на соперничество между собой, организовывая различные соревнования по технике исполнения спортивного упражнения внутри учебных заведений [13, 286].

В спортивном плане ученики достигали цели показа физкультурно-спортивного мастерства в исполнении определенных физических упражнений. Спортивное соперничество между учениками демонстрировало наилучшее развитие физических качеств (силы, ловкости, выносливости, атлетизма) и достижение высоких спортивных результатов.

Еще один мужской сокольский кружок организовали в «Вятском обществе северных охотников» под руководством отставного офицера Волоцкого [3, 3]. Женские учебные заведения тоже не остались в стороне. Так, в Вятской женской гимназии были организованы занятия сокольской гимнастикой, для которых была приглашена женщина-специалист [4, 2]. Впоследствии сокольская гимнастика получила распространение по всей губернии, во всех уездных городах. Подобные занятия приводили не только к оздоровлению или тренированности организма учеников, но и к постановке тренировочного процесса и к организации спортивной секции, а главное – они способствовали объединению учащейся молодежи Вятки.

Сокольские кружки развивались достаточно быстро и уже к 1914 году достигли определенных успехов. При Казанском учебном округе, куда входила Вятская губерния, были организованы центры подготовки преподавателей сокольского дела. Так, в Малмыжский уезд Вятской губернии приехал знаменитый сокольский сподвижник, «преподаватель Казанской третьей гимназии Карл Карлович Шульц, который два года подряд организовывал обучение сокольской гимнастике с привлечением заинтересованных лиц в ее преподавании на территории Вятской губернии» [5, л. 1, 3, 5, 6]. Кроме этого, К. К. Шульц первым научно обосновал систему физического воспитания – сокольскую гимнастику. Он также «издавал научные труды и переводил с чешского языка на русский гимнастическую литературу, которую впоследствии распространял в Российской империи» [6, л. 6, 7]. За 1913–1914 гг. К. К. Шульц выпустил около 90 специалистов гимнастики, которые могли преподавать в учебных заведениях губернии [5].

В спорте сокольскими стали называться объединения спортсменов, спортивные тренировки, различное соперничество и противоборство на соревнованиях разных обществ. Регулярно, начиная с 1912 года, проходят лыжные, футбольные, конькобежные, гимнастические состязания. В 1905 году организацией таких мероприятий занимался А. Р. Маттес – преподаватель гимнастики Вятской первой мужской гимназии, в 1912 году он становится командором общества «северных охотников», а с 1910 по 1917 год – Я. В. Штангль, преподаватель гимнастики в трех учебных заведениях. Последние показательные сокольские выступления в Вятке проведены в октябре 1917 года и отражены в местной прессе. На территории Российского государства с конца 1917 по 1920 год сокольская гимнастика попадает под полный запрет, так как считается «буржуазным спортом» [7, 235]. Несмотря на запрет, «советская гимнастика» заимствовала многие упражнения и методику их выполнения с сокольского образца.

Резюме. Сокольскую гимнастику можно рассматривать как феномен общей культуры на территории Российской империи, как целостное явление, событие, которое повлияло на физическое развитие дореволюционной молодежи. Сокольская гимнастика способствовала развитию теоретико-методологических основ физической культуры.

В Россию, в частности в Вятскую губернию, идею сокольского движения принесли чешские преподаватели гимнастики. Сокольские кружки стали самым массовым центром объединения молодежи Вятской губернии. Они способствовали также развитию спорта среди молодежи: гимнастики, легкой и тяжелой атлетики, футбола, бокса, фехтования, классической борьбы. Начиная с 1913 г., в рамках самовольной организации прогрессивной молодежи проходили дворовые соревнования среди молодежи и учеников городских училищ. Итогом организации гимнастического общества можно считать и дальнейшее объединение со спортивными обществами ради организации раз-

личных спортивных мероприятий: соревнований, показательных выступлений. Гимнастическое сокольское общество явилось центром спортивной жизни Вятской губернии начала XX века.

Достижениями сокольских спортивных кружков на территории Вятской губернии в первой четверти XX века можно считать:

1) популяризацию сокольской гимнастики и многих применяемых элементов из различных видов спорта, что в дальнейшем привело к созданию спортивных кружков по интересам;

2) военно-патриотическую направленность воспитания молодежи и подготовки его к служению (в вооруженных силах Российской империи) царю, государству и Отечеству;

3) подготовку специалистов – преподавателей гимнастики и направление их в учебные учреждения Вятской губернии;

4) создание ежегодных курсов по подготовке преподавателей физического воспитания;

5) повышение социальной мобильности и связей с другими губерниями путем участия в слетах «соколов»;

6) преемственность большинства физкультурно-спортивных упражнений в различных спортивных направлениях, а также подготовку молодежи к дальнейшему спортивному совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев, М. Г.* История вятской гимназии за сто лет ее существования / М. Г. Васильев. – Вятка : Губернская типография, 1911. – 132 с.
2. *Волков, В. Г.* Становление и развитие физической культуры и спорта в Пензенской губернии в конце XIX – первой четверти XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Г. Волков. – Пенза, 2003. – 26 с.
3. *Вятские соколы* // Вятская речь. – 1910. – № 172. – С. 3.
4. *Вятские соколы* // Вятская речь. – 1910. – № 221. – С. 2.
5. *Государственный архив Кировской области (ГАКО).* – Ф. 205. – Оп. 4. – Д. 3062.
6. *ГАКО.* – Ф. 205. – Оп. 4. – Д. 3206.
7. *Гик, Е. Я.* Популярная история спорта / Е. Я. Гик. – М. : Академия, 2007. – 448 с.
8. *Игнатьев, В. Е.* Физическое воспитание. Гимнастика, спорт, подвижные игры / В. Е. Игнатьев. – М. : Польза, 1912. – 207 с.
9. *Отчет по вятскому Александровскому земскому училищу.* – Вятка : Типография М. М. Шкляевой, 1915.
10. *Погодин, П. Д.* Гимнастика и спорт в средних учебных заведениях Казанского учебного округа / П. Д. Погодин. – Казань : Типо-лит. ун-та, 1912. – 189 с.
11. *Породько, А. А.* Сокольская гимнастика на украинских землях Российской империи на рубеже XX столетия / А. А. Породько // Теория и методика физического воспитания и спорта. – 2008. – № 3. – С. 66–69.
12. *Разумовский, Г. Н.* Страницы истории спорта в Вятке: воспоминания старых спортсменов / Г. Н. Разумовский. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1968. – 51 с.
13. *«Сокольский праздник»* // Вятская речь. – 1911. – № 100. – С. 3.
14. *Хроника русского спорта. Всероссийский слет соколов* // Вестник спорта и туризма. – 1914. – № 3. – С. 14–15.

УДК 130.3 (045)

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ,
ВЫЗЫВАЮЩИЕ ПОЯВЛЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СТАРОСТИ**
SOCIAL FACTORS CONTRIBUTING TO OLD PEOPLE'S LONELINESS

А. Ф. Фаррахов

A. F. Farrakhov

*ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова», г. Ижевск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин возникновения такого социального феномена, как одиночество в преклонном возрасте. Было выявлено, что возникновение одиночества в старости является результатом соответствующих одиночеству факторов.

Abstract. The article is dedicated to the research of the reasons of the social phenomenon of loneliness in old age. It was found out that loneliness is the result of many factors.

Ключевые слова: *одиночество, фактор, взаимоотношение, самооценка, Я-концепт, корреляция, личность, социальный.*

Keywords: *loneliness, factor, interaction, self-estimation, I-concept, correlation, personality, social.*

Актуальность исследуемой проблемы. Так как наше время характеризуется определенной социально-экономической нестабильностью, то одиночество захватывает все большие слои населения. Особенно это характерно для пожилых людей. Обуславливается это тем, что в жизни пожилых людей возникают некоторые дополнительные переменные, такие как тоска по умершему близкому человеку, низкий доход, плохое физическое или психическое здоровье, выход на пенсию, когнитивный диссонанс, вызванный неудовлетворенностью социальными связями, отсутствие близкого человека, непонимание в семье, низкая самооценка. Все это подвергает психологическому риску данную страту общества. Целью исследования является выявление социальных факторов, способствующих появлению одиночества у пожилых людей. Предполагается, что их устранение позволит в некоторой степени помочь в преодолении чувства одиночества.

Материал и методика исследований. Экспериментальный подход в исследованиях одиночества позволил проанализировать связь между одиночеством и дефицитом социальных навыков. Опрос был проведен среди пожилых людей – родственников студентов первого и второго курсов – с целью сравнения одиноких и неодиноких лиц для выявления социальных отношений. Для измерения одиночества применялись шкалы Н. Шмидта и В. Серма и анкеты Джонга-Гирвельда. В исследовании принимали участие студенты двух групп, которые и должны были предоставить анкеты своих родственников. Применялся

сравнительный анализ. Направленность исследования потребовала привлечения материала исследователей таких ученых в данной области, как Х. С. Салливан, Р. С. Вейс, С. М. Рубинштейн и Д. А. Гаев.

Результаты исследований и их обсуждение. Можно ли утверждать, что жизнь в одиночку может являться главной причиной одиночества в старости? Не наступает ли одиночество при условии неких дополнительных переменных, обуславливающих его появление? Одной из таких переменных может быть тоска по умершему близкому человеку. Чем короче отрезок времени с момента потери близкого человека, тем чаще наступает ощущение одиночества. Так, расторжение брака или потеря близкого человека становятся факторами, обуславливающими одиночество. При наиболее близких, интимных отношениях особенно сильно может проявиться одиночество. Если брачный или дружеский союз был крепкий, то больнее ощущается потеря и чаще наступает одиночество [1, 228].

Следующие факторы также способствуют появлению состояния одиночества:

- низкий доход (так, согласно нашему исследованию, люди, имеющие материальное благополучие, меньше сообщают о своем одиночестве) [6, 168–173];
- плохое физическое или психическое здоровье;
- выход на пенсию (согласно исследованию Дюркгейма, может вызывать одиночество) [3, 256];
- когнитивный диссонанс, вызванный неудовлетворенностью социальными связями [4, 45–50];
- отсутствие близкого человека, который назван Вейсом «эмоциональным одиночеством» [2];
- непонимания в семье;
- низкая самооценка [5, 74–80].

Исследования психического здоровья людей старшего возраста показали, что наличие партнера считается весьма существенным показателем психического благополучия. Мы получаем источник положительных эмоций от общения с близким человеком. Поэтому потеря этого источника неизбежно может привести к одиночеству. Многие пожилые люди высоко ценят свой брак. Д. Перлман пишет, что пожилые брачные пары соотносили свое одиночество с низкой удовлетворенностью браком. Из его работы можно сделать вывод, что в возникновении одиночества основную роль играют оценивающие когнитивные процессы. Далее он указывает, что овдовевшие и состоящие в несчастливом браке отмечали важность наличия партнеров по интимным отношениям [9, 239–248]. Это объясняется тем, что близкие связи являются как бы компенсацией потери социальных взаимоотношений, таких, например, как вдовство или уход на пенсию. Так, лучшее самочувствие было отмечено у тех пожилых вдовцов, которые имели близкого партнера, чем у тех, кто, хотя и состоял в браке, но утратил партнера по интимным отношениям. Фактором, значительно влияющим на положительное моральное состояние пожилых людей, является возможность ощущать взаимное чувство.

Эти исследования объясняют тот факт, что контакты с родственниками не способствуют изменению чувства одиночества и не повышают психологический комфорт. Это возможно осуществить через общение с равными себе: с друзьями и знакомыми. Вот почему пожилые люди с интересом участвуют в различного рода общественных мероприятиях, где они действительно могут осуществлять полноценную социальную коммуникацию.

цию. Для пожилого человека важны прежде всего те люди, с которыми у него могут сложиться взаимные отношения, а не просто общение с целью избавления от одиночества без близких контактов. Так, уровень личной самооценки повышается за счет общения с друзьями. Известно, что основанием для дружбы служит некая общность интересов и образа жизни. Пожилые люди, таким образом, склонны общаться больше друг с другом, чем со своей семьей, причем это общение для них более приятное и содержательное.

Самооценка, в свою очередь, согласно исследованиям Янга, зависит от результатов сравнения своей сегодняшней жизни с собственным прошлым опытом [10]. Неудовлетворенность такими результатами служит причиной возникновения фактора, способствующего занижению собственной оценки, что влияет на поведение индивида. Это затрудняет удовлетворительное социальное взаимодействие и способствует появлению чувства одиночества. Такое заключение объясняет, почему пожилые люди, которые всю жизнь жили одни, чувствуют себя менее одинокими, чем те, которые овдовели или расстались со своими партнерами.

В преклонном возрасте дефицит социальных связей вызывает чувство одиночества. В свою очередь широкий круг причин, оказывающих влияние на социальные взаимосвязи, важен в пожилом возрасте. В поздний период жизни один из факторов, влияющих на психологическое самочувствие, – это здоровье. Старые больные люди не удовлетворены своей жизнью. В рамках проведенного нами опроса пожилых людей удалось обнаружить, что среди тех респондентов, которые сообщили, что часто одиноки, 35 % имели серьезные проблемы со здоровьем и только 7 % сообщили о своем относительно удовлетворительном здоровье. Опрос также выявил, что частой причиной одиночества называлось «постоянное пребывание в стенах своего дома», что было связано с физическим состоянием старого человека.

На чувство одиночества большое влияние оказывает супружество. Согласно исследованию Ларсона, люди, стареющие в браке, причем относительно благополучном, не только отличаются лучшим здоровьем, чем одинокие или овдовевшие, но и живут дольше. Они более удовлетворены своей жизнью, и уровень их самооценки выше, чем у несостоящих в браке [8, 109–125].

Исследования психологии одиноких мужчин и женщин показали, что мужчины в меньшей степени приспособлены жить в одиночку, чем женщины. Для мужчин, соответственно, супружество имеет большее значение, так как именно этот социальный институт помогает мужчинам адаптироваться к окружающей обстановке наилучшим образом. Исследования брака и семьи показали, что «и в прошлом, и в настоящем, и в обозримом будущем брак полностью отвечает интересам мужчин» [1, 20–21]. Соответственно, напрашивается вывод, что овдовевшие мужчины в большей степени уязвимы по отношению к чувству одиночества, чем овдовевшие женщины. В подтверждение этого можно привести следующий довод. Как известно, традиционно в браке работа делится на «мужскую» и «женскую». В результате потери супруги пожилому мужчине бывает трудно справиться с теми делами по дому, которые выполняла его жена. В противоположность им пожилые женщины имеют многолетний опыт хозяйки дома, и поэтому одинокая жизнь причиняет им меньше неудобств, чем мужчинам. Это, в свою очередь, не противоречит тому факту, что по статистике женщины больше сообщают об одиночестве, чем мужчины. Эти данные обусловлены тем, что, во-первых, продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, во-вторых, женщины более склонны эмоционально выражать свои чувства, чем

мужчины. Также следует отметить, что Д. Перлман и его коллеги обнаружили, что овдовевшие мужчины были более одиноки, чем овдовевшие женщины [9]. Данные, полученные во время нашего опроса, частично объясняют вышеизложенные факты. Результаты показали, что одинокие мужчины предпочитают в свободное время заниматься тем, что не требует социального взаимодействия (ремонт машины, одинокая рыбалка, просмотр телевизора и др.), тогда как одинокие женщины уделяют свое свободное время различного рода социальной деятельности (посещение друзей, соседей или родственников, общественные организации и другое). Поэтому считается, что женщины более способны с легкостью поддерживать новые отношения и знакомства, чем мужчины. В подтверждение этого читаем исследование доктора Г. Кнупфера, который в своей книге «Ментальное здоровье безбрачных» пишет, что мужчины в меньшей степени способны завязывать дружбу и поддерживать долговременные отношения с друзьями, и поэтому их жены являются связующим звеном между семьей и людьми внесемейного круга [7, 101]. Таким образом, холостые, разведенные или овдовевшие представители сильного пола испытывают определенные трудности с установлением новых социальных связей. В нашем исследовании мы получили данные, которые соответствуют вышеназванным фактам. В результате опроса было установлено, что среди людей пожилого возраста женщины (85 %) имеют друзей больше, чем мужчины (60 %). Как уже было сказано, это объясняется тем, что женщинам легче заводить новые знакомства даже в преклонные годы, тогда как мужчины предпринимая мало усилий для установления новых социальных связей.

Таким образом, наступление одиночества у пожилых людей связано с:

- а) субъективными причинами, такими как: удовлетворенность условиями жизни, сравнение своей жизни с жизнью окружающих или со своим собственным опытом;
- б) объективными причинами, такими как количество и качество социальных связей.

Согласно нашим выводам, в большей мере чувствуют одиночество старые мужчины, особенно если их брак был счастливым. Овдовевшие женщины реже вступают в повторный брак, чем овдовевшие мужчины.

Резюме. В ходе исследования были выявлены следующие социальные субъективные и объективные причины, вызывающие появление одиночества у людей преклонного возраста: нарушение межличностных связей в семье, снижение самооценки, потеря социального партнера, чувство психологической изоляции, ощущение потери доверия и неприятия со стороны других, возрастной фактор, субъективно заниженный социальный статус, сравнение настоящей ситуации с собственным жизненным опытом, плохое физическое или психическое здоровье, низкий уровень доходов. Утрата социальных связей и вынужденная низкая активность индивида вследствие плохого физического здоровья в пожилом возрасте взаимодействуют с социальными образованиями и процессами, которые в сочетании с вышеназванными факторами вызывают субъективное ощущение заниженной самооценки, результатом чего может быть одиночество. В данном контексте важное значение придается не количеству социальных связей, а их качеству. Оно, в итоге, определяет, является ли одиночество из качественного состояния личности или внешних обстоятельств. Статья предлагает эмпирическое понимание одиночества, что делает возможным операционализацию данного понятия. В нашем исследовании одиночества упор делается на дефицит эмоциональных или социальных связей. Одиночество понимается нами как аффективное состояние, протекающее в форме наименьшего присутствия или отсутствия эмоциональных и социальных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристова, Н. С.* Семья настоящая и предстоящая / Н. С. Аристова // Узы брака, узы свободы. – М. : Мысль, 1990. – С. 20–21.
2. *Вейс, Р. С.* Теоретические подходы к одиночеству / Р. С. Вейс // Лабиринты одиночества. – М. : Прогресс, 1989. – С. 119.
3. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX – начала XX века. – М., 1996. – С. 256–309.
4. *Тихонов, Г. М.* Одиночество: стереотип или реальность / Г. М. Тихонов. – Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2005. – 376 с.
5. *Фаррахов, А. Ф.* Самоизоляция как фактор одиночества / А. Ф. Фаррахов // Наука Красноярья. – 2013. – № 2. – С. 74–80.
6. *Фаррахов, А. Ф.* Социальные факторы, вызывающие чувство одиночества у молодых людей / А. Ф. Фаррахов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 168–173.
7. *Knupfer, G.* The mental health of the unmarried. *American Journal of Psychiatry* / G. Knupfer, W. Clark, R. Room. – 1966. – № 122. – С. 841–851.
8. *Larson, R.* Thirty years of research on the subjective wellbeing of older Americans. *Journal of Gerontology* / R. Larson. – 1978. – № 33. – P. 109–125.
9. *Perlman, D.* Loneliness among senior citizens: An empirical report / D. Perlman, A. Gerson, B. Spinner // *Essence*. – 1978. – № 2. – P. 239–248.
10. *Young, J. E.* Loneliness, depression and cognitive therapy: Theory and Application / J. E. Young // *Loneliness: A Sourcebook of current theory, research and therapy*. – New York : Wiley, 1982.

УДК 614.2

**АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКИХ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ANALYSIS OF MEDICAL CARE AT RURAL MUNICIPALITIES
OF ULYANOVSK REGION**

В. Н. Федоров, О. В. Блинкова, В. С. Чепурнова

V. N. Fedorov, O. V. Blinkova, V. S. Chepurnova

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск*

Аннотация. Были проведены расчеты интегрального индекса медицинского обслуживания на основании статистических данных региональных норм потребления услуг. Выделены минимальные и максимальные значения частного индекса обеспеченности больничными учреждениями, врачами, средним медицинским персоналом по муниципальным образованиям Ульяновской области. Представлен кластерный анализ муниципальных образований области с различной медико-демографической ситуацией, описан уровень некоторых показателей обеспеченности медицинской помощью. Обоснованы принципы оптимизации территориальной организации учреждений здравоохранения.

Abstract. The article gives the calculation of integral index of medical care on the basis of regional norms of consumption of services. It reveals the minimum and maximum values of the index of providing hospitals, doctors, nursing staff at municipalities of the Ulyanovsk Region. It also presents the cluster analysis of municipalities with different medical and demographic situation, describes the level of some indices of medical treatment provision. It grounds the principles of optimization of territorial organization of health care institutions.

Ключевые слова: *территориальная организация и структура здравоохранения, эффективность медицинского обслуживания, частный и интегральный индексы обеспеченности, кластерный анализ.*

Keywords: *territorial organization and structure of health care, efficiency of health care, private and integral indices of provision, cluster analysis.*

Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью разработки новых подходов к размещению учреждений здравоохранения на территории региона, а также регулирования работы всей системы здравоохранения конкретной территории. Территориальная дифференциация системы здравоохранения на уровне муниципальных образований, обусловленная факторами внутренней и внешней среды, создает определенные трудности в организации равного доступа сельских жителей к медицинским услугам.

Материал и методика исследований. Кластерный анализ показателей развития медицинского обслуживания и введение интегрального индекса его оценки позволяют выявить наиболее острые проблемы в пространственной организации услуг и наметить основные направления их оптимизации в условиях сельской местности.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ современного состояния системы здравоохранения Ульяновской области свидетельствует о том, что в территориальной организации предоставляемых медицинских услуг имеется ряд проблем, которые предопределяют необходимость коренных структурно-функциональных преобразований в отрасли. Прежде всего это связано с необходимостью повышения эффективности, качества и доступности медицинской помощи, что в значительной степени определяется человеческим фактором – уровнем квалификации и компетентности врачебных кадров и обслуживающего персонала, степенью социальной защиты инвалидов, многодетных семей, детей и подростков, а также характером деятельности органов социальной опеки и местного самоуправления.

Территориальная дифференциация системы здравоохранения на уровне муниципальных образований, обусловленная факторами внутренней и внешней среды, создает определенные трудности в организации равного доступа сельских жителей к медицинским услугам. В связи с этим появилась необходимость разработки новых подходов к обоснованию пространственной локализации учреждений здравоохранения с учетом региональных социально-экономических, историко-культурных, природных, транспортно-географических и прочих особенностей конкретного муниципального образования, принимая во внимание санитарно- и медико-демографическую ситуацию на данной территории.

В Ульяновской области приоритет при оказании медицинской помощи отдается стационарной и специализированной помощи. Так, по состоянию на 01.01.2012 г. на территории области функционировали 90 учреждений здравоохранения ведомственной принадлежности: 51 больничное учреждение, 21 амбулаторно-поликлиническое учреждение, 5 диспансеров, 5 санаториев, 8 прочих учреждений. В структуре учреждений здравоохранения функционируют 42 офиса врача общей практики, 492 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта, 7 центров здоровья, региональный сосудистый центр, 3 первичных сосудистых отделения и 3 травматологических центра третьего уровня [1].

К сожалению, сложившаяся система организации первичной медико-санитарной помощи населению, ориентированная на участковую и специализированную службы, недостаточно эффективна. Функции участкового врача-терапевта, который должен оказывать основной объем первичной медицинской помощи, не позволяют в полном объеме обеспечить оказание непрерывной и всеобъемлющей помощи различным категориям пациентов. Негативно сказывается на результатах оказания медицинской помощи населению нарушение преемственности в ведении больных при переходе пациентов из детских поликлиник во взрослые.

На наш взгляд, важными направлениями дальнейшего поступательного развития системы здравоохранения, в частности при оказании амбулаторно-поликлинической помощи, являются расширение сети офисов врача общей практики, повсеместная реализация принципов семейной медицины и пр.

В целях выявления степени территориальной дифференциации предоставляемых учреждениями здравоохранения услуг следует использовать расчетные интегральные показатели. При этом становится возможным на практике обосновать региональные нормы потребления медицинских услуг с учетом специфических условий жизни и деятельности сельского населения в границах конкретных муниципальных образований или их групп.

Методика подобного исследования строится на основе расчета частного (отраслевого) или общего (интегрального) индекса медицинской обеспеченности, а также вводимых коэффициентов на те или иные виды услуг с учетом нормативных показателей.

Анализ полученных данных свидетельствует не только о широком диапазоне предоставляемых услуг, но и о значительных их территориальных различиях. Например, частный индекс обеспеченности больничными учреждениями имеет максимальное значение в Ульяновском районе (0,67), минимальное – в Мелекесском (0,31). Проведенная группировка сельских муниципальных образований по данному показателю позволяет выделить три уровня их обеспеченности: низкий, средний, высокий. К низкому уровню относятся Мелекесский, Чердаклинский районы, среднему – Сенгилеевский, Старокулаткинский, Майнский, Кузоватовский, Цильнинский районы, высокому – Новоспасский, Павловский, Ульяновский районы и т. д.

Высокие показатели индекса обеспеченности врачебными кадрами характерны для Базарносызганского, Барышского, Инзенского, Павловского, Ульяновского районов, наиболее низкие – Мелекесского, Цильнинского и Чердаклинского. При этом муниципальные районы, примыкающие к областному центру, как правило, имеют высокие показатели насыщенности врачебным персоналом (0,65), тогда как периферийные территории – минимальное значение (0,24) [1].

Анализ частных и общих индексов развития системы здравоохранения Ульяновской области позволяет провести их кластеризацию как по отраслевому, так и по территориальному принципу. При этом всю совокупность признаков следует разбить на однородные группы, что позволяет выделить определенные типы районов или их группы (кластеры) с учетом медико-биологической ситуации в них.

Следует отметить, что при кластерном анализе имеющееся 21 сельское муниципальное образование Ульяновской области характеризовалось по 7 признакам (из расчета на 10000 чел.). В качестве значимых показателей рассматривались коэффициенты рождаемости (П1), смертности (П2) и заболеваемости населения (П3), обеспеченность больничными (П4), амбулаторно-поликлиническими учреждениями (П5), врачебными кадрами (П6), в т. ч. средним медицинским персоналом (П7). Несомненно, выделенные признаки неоднородны по своей значимости и по «весу». Так, с ростом количественного значения П1, П4, П5, П6, П7 признаков можно констатировать улучшение медико-демографической ситуации в районе.

Методика анализа статистических данных предполагает группировку сельских муниципальных образований с разбивкой совокупности признаков на три кластера. В 1-й кластер были включены сельские территории, имеющие высокие или выше среднего показатели развития здравоохранения и относительно благоприятную демографическую ситуацию (Инзенский, Павловский, Ульяновский, Барышский районы). Муниципальные образования, представленные во 2-м кластере, характеризуются средними показателями заболеваемости (за исключением Карсунского района) и обеспеченности больничными учреждениями и врачебными кадрами (в данную категорию не вошли Майнский и Тереньгульский районы). 3-й кластер с кризисной медико-демографической ситуацией образуют Старокулаткинский (наблюдается самая низкая рождаемость), Радищевский, Мелекесский, Чердаклинский, Цильнинский районы [3].

Представленные результаты исследований определяют необходимость расширения сети учреждений здравоохранения, повышения их мобильности, социальной, эко-

номической и пространственно-временной доступности. Исходя из демографического потенциала сельской местности и характера расселения, следует, на наш взгляд, существенно увеличить количество офисов врачей общей практики. В муниципальных образованиях размещение дополнительных офисов должно происходить не только согласно нормативным показателям, но и с учетом демографической (половозрастной) структуры населения. Так, в Базарносызганском районе необходимо создать 7 дополнительных офисов врачей общей практики, Барышском – 20, Вешкаймском – 9, Инзенском – 23, Карсунском – 17, Кузоватовском – 10, Майнском – 8, Мелекесском – 25, Николаевском – 11, Новомалыклинском – 7, Новоспасском – 18, Павловском – 8, Радищевском – 10, Сенгилеевском – 14, Старокулаткинском – 7, Старомайнском – 10, Сурском – 9, Тереньгульском – 8, Ульяновском – 17, Цильнинском – 11, Чердаклинском – 20 офисов.

При их размещении необходимо использовать принцип социальной доступности, обеспечивающий гарантированную медицинскую помощь сельскому жителю. К тому же следует выделить «зоны», «ареалы» и «коридоры» обслуживания, а также «кустовые» центры, способные предоставить комплекс современного медицинского обслуживания населению близлежащих населенных пунктов. Подобный подход требует развития и расширения сельской инфраструктуры, и в первую очередь транспортно-коммуникационной [2].

Наряду с этим необходимы совершенствование сети стационарных учреждений, разработка модели их рационального размещения (дислокации) и внутриотраслевой специализации, а также установление их оптимальной мощности и структуры на разных уровнях и ступенях территориальной организации: сельский населенный пункт – кустовой центр – районный центр – окружной (межрайонный) центр – областной (республиканский) центр, целевое финансирование и т. д.

Важно уменьшение экономических потерь за счет обеспечения современными технологиями диагностики и лечения в системе неотложной и скорой помощи, введения дополнительного отраслевого и регионального медицинского страхования, а также снижения показателей временной нетрудоспособности, дефицита врачебных кадров, общей (до индекса 14,0 ед.) и младенческой смертности, повышения рождаемости (до индекса 11,0 ед.) и т. д.

Резюме. В границах сельских муниципальных образований наиболее репрезентативным является кластерный анализ показателей развития медицинского обслуживания и введение интегрального индекса его оценки. Это позволяет выявить наиболее острые проблемы в территориальной организации услуг, в т. ч. платных, и наметить основные направления их оптимизации в условиях сельского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Здравоохранение в Ульяновской области. Статистический сборник.* – Ульяновск : Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области, 2012. – 101 с.
2. *Меркушева, Л. А. География сферы обслуживания (теория и методология) / Л. А. Меркушева.* – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1989. – 184 с.
3. *Социально-экономическое положение муниципальных образований Ульяновской области.* – Ульяновск : Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области, 2012. – 321 с.

УДК 352.07 (470.344-21)

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В Г. ЧЕБОКСАРЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

**DEVELOPMENT OF INSTITUTION OF HEAD
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CITY OF CHEBOKSARY AT THE END
OF THE 20th CENTURY – BEGINNING OF THE 21th CENTURY**

А. А. Чуксина

A. A. Chuksina

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматривается история формирования и развития института главы местного самоуправления в г. Чебоксары на современном этапе.

Abstract. The article examines the history of the formation and development of the institution of head of local self-government in Cheboksary at the present stage.

Ключевые слова: *местное самоуправление, глава местной администрации, глава муниципального образования, выборы главы муниципального образования.*

Keywords: *local self-government, head of local administration, head of municipal unit, election of head of municipal unit.*

Актуальность исследуемой проблемы. Уровень развития местного самоуправления является главным показателем степени демократизации общественно-экономической жизни страны, то есть децентрализация власти и ресурсов становится ключевым условием социально-экономического развития государства.

Городское самоуправление в России имеет длительную историю, на протяжении которой оно неоднократно реформировалось. Муниципальный уровень власти наполняется новым современным содержанием, вобравшим в себя традиции земств и городского самоуправления. Вот почему в современный период развития российского общества особое значение имеет вопрос о преемственности и роли традиций в его истории.

Материал и методика исследований. В ходе настоящего исследования применялись принципы объективности и историзма, общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения данных. Источниковая база исследования основана на документах Государственного исторического архива современной истории Чувашской Республики, нормативно-правовых документах и материалах периодической печати изучаемого хронологического периода, относящегося к 1991–2012 гг.

Результаты исследований и их обсуждение. Институт главы местного самоуправления в России имеет глубокие исторические корни. Первая официальная должность главы

городского управления была введена еще Екатериной II в 1767 г. Жалованная грамота, дарованная городам в 1785 г., установила должность головы, который избирался городским обществом сроком на 3 года и председательствовал в городской думе. В 1787 г. первым городским головой в г. Чебоксары стал чебоксарский купец А. С. Колокольников [18].

По городовому положению 1870 г. Александра II в городах было создано самостоятельное административно-хозяйственное управление. Городской голова возглавлял выборный представительный орган – городскую думу, назначался из кандидатов, предложенных ею, и утверждался губернатором или министром внутренних дел. В конце XIX в. в Чебоксарах долгое время в должности городского головы работал известный купец А. П. Астраханцев [18].

После Октябрьской революции и установления власти большевиков в 1917 г. прежние органы управления – городские думы и городские управы – были ликвидированы, обязанности главы города перешли к председателю исполнительного комитета городского совета (горисполкома), первым чебоксарским градоначальником в 1917 г. был К. Я. Грасис [18].

В новых условиях после распада Советского Союза в 1991 г. востребованными стали крепкая исполнительная власть, персональная ответственность за реализацию принимаемых решений. Все это привело к появлению принципа единоначалия в руководстве городским хозяйством и к новой должности. В 1992 г. горисполком был преобразован в администрацию г. Чебоксары, руководство которой осуществлял глава, выполнявший исполнительно-распорядительные функции. Появилось новое понятие – мэр города. Глава администрации управлял местным хозяйством, следил за правопорядком на городской территории, контролировал выполнение решений Совета народных депутатов, отчитывался перед ним о деятельности администрации, руководил кадровой политикой исполнительной власти, однако ему не разрешалось входить в состав и быть депутатом представительного органа. Таким образом, он осуществлял руководство городом в целом. Свои полномочия глава администрации реализовывал на принципах единоначалия и избирался гражданами на 5 лет. Так, в Чебоксарах появился единоличный выборный администратор, который нес ответственность за принятие и исполнение решений не только перед вышестоящими руководящими органами, но и перед избравшим его населением.

Первые выборы мэра в Чебоксарах были назначены на 8 декабря 1991 г. На эту должность претендовало несколько кандидатов: В. В. Алексеев, В. В. Сапожников и И. П. Тореев. Однако ни один из них не набрал необходимого количества голосов избирателей, при этом явка граждан на выборы составляла 44,63 % [19], что свидетельствовало о достаточно высокой гражданской активности населения и понимании необходимости реформ на местном уровне. Результаты голосования заставили Парламент республики принять решение о проведении повторного голосования, которое было назначено на декабрь 1992 г.

Руководителем исполкома Чебоксарского городского Совета народных депутатов (ЧГСНД) в это время оставался назначенный в 1988 г. С. В. Шалимов. В январе 1992 г. он заявил об отставке, и 16 января 1992 г. на VIII внеочередной сессии ЧГСНД, в связи с кризисом исполнительной власти в городе, было принято решение назначить на должность главы администрации В. В. Алексева, который совместил сразу две должности – главы администрации и председателя Совета, что было обусловлено проводимым в республике в 1992–1993 гг. государственно-правовым экспериментом. Событие по-разному оценивалось депутатами Верховного Совета Чувашии: многие из них, в том числе и первый заместитель председателя Верховного Совета Чувашской Республики (ВС ЧР) Б. М. Яко-

влев, считали такое совмещение функций благоприятным для оперативного выполнения должностных обязанностей, поскольку наличие нескольких руководителей представлялось нерациональным и неэкономичным. Другие, например, прокурор ЧР Е. П. Жучков, находили в этом противоречие Конституции РФ и выступали против совмещения должностей главы исполнительного органа и председателя Совета народных депутатов. Это событие так и не получило однозначной оценки, и большинство депутатов проголосовали против дальнейшего проведения эксперимента в Чувашии [9, 1]. В мае 1993 г. ВС ЧР принял постановление о невозможности такого совмещения, и В. В. Алексеев был освобожден от исполнения обязанностей главы городской администрации, оставаясь руководителем ЧГСНД. В мае 1993 г. был назначен новый глава городской администрации, им стал Л. Е. Смирнов [10, 1], бывший заместитель главы администрации, депутат ВС ЧР.

Однако во время кардинальных изменений системы управления в государстве требовался авторитетный выборный руководитель, который мог бы объединить и возглавить всю деятельность по осуществлению местного самоуправления. В 1993 г. такой руководитель был определен, он встал над всеми органами власти в городе и координировал их работу, осуществлял общее управление городским хозяйством. Закон «Об основах организации местного самоуправления в Чувашской Республике» от 19 ноября 1993 г. [5] утвердил должность главы местного самоуправления, избираемого населением на 2 года. Под его руководством работали и городская администрация, и Совет народных депутатов.

Глава обладал широкими полномочиями: правом депутата представительного органа, правом организации и проведения собраний депутатов и подписания принимавшихся ими решений, в его обязанности входило также самостоятельное определение структуры и аппарата местного самоуправления. Таким образом, было узаконено совмещение должностей председателя представительного органа и главы администрации. Причем глава стал обладать более широкими полномочиями. Это также получило неоднозначную оценку. Депутаты Чебоксарского совета внесли предложение в ВС ЧР – ограничиться двумя службами: Советом и администрацией, при этом предполагалась большая самостоятельность собрания, решения которого подписывал бы глава администрации, но оно не было рассмотрено [14, 1]. Против такого совмещения высказывался В. А. Михайлов, первый заместитель председателя Государственного Совета ЧР, предлагая разделить представительную и исполнительную власти, поскольку совмещение ограничивало демократию в городе и ослабляло контроль деятельности местного самоуправления [4, 2].

По постановлению ВС РФ после избрания нового корпуса депутатов 13 марта 1994 г. главой города автоматически назначался действовавший мэр, таким образом, пост главы администрации в очередной раз стал вакантным. В феврале 1994 г. Указом Президента ЧР исполняющим обязанности градоначальника стал Ф. И. Евдокимов [16]. В итоге всего за несколько лет сменились три градоначальника, и ни один из них не был избран на прямых выборах, как того требовал закон.

Система местного самоуправления продолжала развиваться, были приняты уставы муниципальных образований, расширились права граждан на участие в контроле своей территории, подыскивался оптимальный вариант управления городом. Так, Закон от 16 марта 1996 г. «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике» [6] предоставил местным органам власти право самостоятельно предусматривать в Уставе должность главы местного самоуправления. Предлагалось несколько вариантов его избрания: либо гражданами на прямых выборах, либо представительным органом местного самоуправ-

ления из своего состава. Закон определил статус главы, установил его личную неприкосновенность, отметил, что глава мог организовывать работу представительного органа и входить в его состав, одновременно возглавляя городскую администрацию.

В 1996 г. был принят Устав г. Чебоксары [11], который юридически оформил статус города и определил конкретную модель организации местного самоуправления. Изменилось и положение главы. Появилось конкретное определение должности: «Глава самоуправления г. Чебоксары – глава администрации г. Чебоксары, выборное должностное лицо, возглавляющее деятельность по осуществлению самоуправления на территории города как по линии представительного органа самоуправления – Чебоксарского городского Собрания депутатов (ЧГСД), так и по линии исполнительного органа – городской администрации» [11]. Усилились позиции главы как властного субъекта, увеличился срок его работы в должности – 4 года. В качестве председателя ЧГСД глава организовывал и проводил заседания депутатов, подписывал принятые на заседаниях решения, представлял город в отношениях с другими органами власти и муниципальными образованиями. Как руководитель администрации осуществлял все организационно-распорядительные функции по решению вопросов городского значения. Однако его полномочия несколько сократились: сформировать структуру и штат администрации теперь он мог только по согласованию с представительным органом.

8 декабря 1996 г. в Чувашии прошли первые выборы глав местного самоуправления. В г. Чебоксары было зарегистрировано 6 кандидатов: А. Е. Драницын, Н. С. Егоров, А. А. Игумнов, С. М. Ляпидовская, В. В. Сапожников и С. В. Шалимов [2, 96]; явка избирателей снизилась до 33,17 %, и ни один кандидат не набрал должного количества голосов. 22 декабря прошло повторное голосование среди двух кандидатов – А. А. Игумнова и С. В. Шалимова, набравших наибольшее количество голосов, в результате чего победу одержал А. А. Игумнов [1, 78], который выполнял свои обязанности до декабря 2000 г. В 2001 г., по истечении срока его полномочий, были назначены новые выборы.

14 января 2001 г. состоялись выборы главы местного самоуправления во всех районах и городах Чувашии. В столице республики выдвинули на эту должность свои кандидатуры А. А. Игумнов, В. И. Ижедеров, Е. В. Кадушкин, Н. А. Степанов, И. С. Татур. Число избирателей, пришедших на голосование, составило 125 295 человек, или 38,35 %. Ни один кандидат не набрал необходимого количества голосов, поэтому были назначены новые выборы. По итогам повторного голосования 28 января 2001 г. А. А. Игумнов вновь одержал победу [3, 26]. Однако 15 февраля 2002 г. на заседании ЧГСД он объявил о досрочном сложении с себя полномочий главы города. Выборы нового главы состоялись 4 июля 2002 г., причем было решено избрать его из состава депутатов представительного органа, возможно, в целях экономии бюджетных средств. Абсолютное большинство проголосовало за Н. И. Емельянова, являвшегося единственной кандидатурой. В октябре 2005 г. 70 % жителей Чебоксар отдали свои голоса за Н. И. Емельянова, кандидаты О. Г. Ванин и Г. П. Матвеев не получили поддержки избирателей.

Закон «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике» 2004 г. [7] и Устав г. Чебоксары 2005 г. [12] в очередной раз изменили определение, положение и функции главы города. Закон дал большую самостоятельность местным органам власти: было определено несколько вариантов положения высшего выборного должностного лица в системе местного самоуправления. Глава муниципального образования мог избираться либо на муниципальных выборах, либо представительным органом из своего со-

става. В случае избрания его на муниципальных выборах он мог входить в состав представительного органа и быть его председателем или возглавлять местную администрацию, а в случае его избрания представительным органом муниципального образования – являться его председателем. Но самое главное, закон определил, что глава муниципального образования не мог одновременно председательствовать в представительном органе власти и возглавлять местную администрацию.

Устав города 2005 г. закрепил положение о том, что глава – высшее должностное лицо – избирается гражданами города сроком на 5 лет и является главой администрации г. Чебоксары. Он уполномочен решать вопросы управления, руководить городской администрацией и осуществлять контроль деятельности органов городского самоуправления, за исключением полномочий представительного органа. Городской глава стал подотчетным в первую очередь всему местному населению, которому, по сравнению с представительным институтом, труднее было контролировать его деятельность, потому что оно обладало меньшими правовыми возможностями.

Постепенно функции главы менялись. С 2007 г. его полномочия расширились: теперь, например, он был вправе требовать созыва внеочередного заседания ЧГСД. Продолжали уточняться и изменяться формулировки определений должности. В 2007 г. глава города – высшее должностное лицо, наделенное в соответствии с действовавшим законодательством собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [13].

В 2008 и 2009 гг. в Устав были внесены значительные коррективы. Теперь глава города, продолжая являться высшим должностным лицом, должен был избираться ЧГСД из своего состава и исполнять полномочия его председателя. Поскольку глава города стал руководителем представительной власти, изменились и его функциональные обязанности. Глава муниципального образования стал достаточно зависимым от местного представительного института и отделенным от системы исполнительных органов власти. Основные полномочия главы города остались прежними, однако они несколько расширились, например, теперь он обязан был обеспечивать осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Изменился порядок избрания главы местного самоуправления: отменены прямые выборы городского руководителя.

В настоящее время население избирает только депутатов ЧГСД, которые затем из своего состава тайным голосованием выбирают главу города. Глава городской администрации назначается на должность по контракту, заключаемому по результатам конкурса на срок полномочий ЧГСД. Теперь глава города заключает с главой администрации контракт, условия которого определяются ЧГСД. Глава администрации подконтролен городскому собранию, представляет ежегодные отчеты о результатах как своей, так и деятельности администрации. С 2012 г. в Уставе прописано, что глава г. Чебоксары должен соблюдать ограничения и запреты, которые устанавливает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [17].

10 октября 2010 г. в Чебоксарах прошли выборы в органы представительной власти, на которых было избрано 35 депутатов. Впоследствии из своего числа они избрали председателя городского собрания – главу города, которым стал Л. И. Черкесов, главный врач Новочебоксарской городской больницы. В ноябре 2010 г. депутатами ЧГСД на должность главы администрации по контракту был утвержден Н. И. Емельянов. Организацией и проведением конкурса занималась специальная городская комиссия, состав которой был определен Государственным Советом республики. Председателем комиссии являлся министр

экономического развития, промышленности и торговли Чувашии И. Б. Моторин. В конкурсе принимало участие 3 человека: Н. И. Емельянов, который с июня 2002 г. по октябрь 2010 г. являлся главой Чебоксар, председатель ЛДПР А. Н. Андреев, помощник депутата Государственной Думы России, и А. А. Игумнов, директор ОАО «Авиалинии Чувашии», руководивший администрацией и городом с 1996 г. по февраль 2002 г. Депутаты единогласно проголосовали за Н. И. Емельянова. Однако в апреле 2011 г. он, недолго проработав на этом посту, подал в отставку. Причиной ухода Н. И. Емельянова, возможно, стал его конфликт с депутатами [8, 8].

14 апреля 2011 г. в Устав г. Чебоксары были внесены очередные изменения. Согласно новым условиям, глава администрации должен согласовывать все кадровые вопросы, связанные с отставками и назначениями, с ЧГСД. Ранее такие решения он принимал самостоятельно. 25 мая 2011 г. конкурсная комиссия одобрила на пост главы администрации города по контракту бизнесмена А. О. Ладыкова. Всего рассматривалось 5 кандидатур, за него проголосовали единогласно.

В современных условиях структура управления городом все больше приближается к историческому прошлому, к опыту XIX в., когда все должности городского самоуправления являлись выборными: представительный орган выбирался народом, а городской голова – гласными (депутатами) городской думы. Сегодня также должности городского самоуправления являются выборными: депутаты ЧГСД избираются народом, глава г. Чебоксары – депутатами представительного органа. По Положению 1870 г. городской голова избирался гласными на первом заседании городской думы и утверждался министром внутренних дел. В настоящее время глава города избирается депутатами Чебоксарского городского собрания из своего числа и является одновременно председателем представительного органа, а глава администрации Чебоксар приглашается на конкурсной основе.

Если в XIX в. городской голова стоял во главе и представительного (был председателем городской думы), и исполнительного (возглавлял городскую управу) органов власти, то есть возглавлял подчиняющий и подчиненный институты, то в современных условиях глава столицы Чувашии является руководителем только представительной ветви власти и подотчетен ЧГСД. В XIX в. срок службы городского головы, городской управы и городской думы составлял 4 года, сегодня же депутаты ЧГСД и глава г. Чебоксары избираются сроком на 5 лет.

Организация эффективного местного самоуправления как одного из важнейших институтов демократии и гражданского общества – важная задача в настоящее время, поиск решения этой проблемы активно ведется с конца XX в. Между тем, дореволюционная Россия располагала весомым примером действенного самоуправления – более чем полувековым опытом работы земского и городского общественного самоуправления (1864–1917 гг.). Именно земские органы в Чувашии впервые начали по-настоящему заботиться о нуждах горожан: о здоровье людей, образовании, знакомить население с новыми рациональными методами хозяйствования и внедрять их, привлекать образованных людей на службу. В советский период органы местной власти не обладали самостоятельностью и автономией в той степени, которая позволяла бы считать их органами власти самоуправляющихся территорий. Накопленный к 1917 г. опыт земского и городского самоуправления за годы советской власти, к сожалению, в основном был утерян.

После распада СССР система местного самоуправления не только начала восстанавливаться, но и получила свое развитие. Государство заинтересовано в дальнейшем

совершенствовании и укреплении данного института и предпринимает постоянные шаги, способствующие его совершенствованию, поскольку эффективное взаимодействие государства и общества возможно при создании действенной системы местного самоуправления, выступающей в качестве полноправного института публичной власти [15, 192].

Резюме. Любой национальный регион имеет свою специфику и характерные черты, поэтому и система управления в нем формируется не только на основе общих тенденций, но и самобытности национальной территории. Институт главы местного самоуправления занимает ведущее место в системе органов муниципальной власти, процесс его формирования и развития в г. Чебоксары в 1991–2012 гг. имел свои особенности и взаимосвязь с историческим прошлым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф. Р-3027/2644. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 78.
2. ГАСИ ЧР. – Ф. Р-3027/2644. – Оп. 4. – Д. 8. – Л. 96.
3. ГАСИ ЧР. – Ф. 3027. – Оп. 3. – Д. 38. – Л. 26.
4. Жебит, В. У столицы должен быть особый статус / В. Жебит // Советская Чувашия. – 1994. – № 10. – С. 2.
5. Закон Чувашской Республики от 19 ноября 1993 г. «Об основах организации местного самоуправления в Чувашской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
6. Закон Чувашской Республики от 16 марта 1996 г. «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
7. Закон Чувашской Республики от 18 октября 2004 г. «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
8. Макаров, В. Сити-менеджер г. Чебоксары заявил об отставке / В. Макаров // Коммерсантъ. – 2011. – № 69. – С. 8.
9. Муллинова, З. И никаких экспериментов / З. Муллинова // Чебоксарские новости. – 1993. – № 96. – С. 1–2.
10. Никонов, И. С новым мэром / И. Никонов // Чебоксарские новости. – 1993. – № 108. – С. 1.
11. Решение Чебоксарского городского собрания депутатов от 29 августа 1996 г. «Об Уставе г. Чебоксары – столицы Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
12. Решение Чебоксарского городского собрания депутатов от 30 мая 2005 г. «Об Уставе г. Чебоксары – столицы Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?go>.
13. Решение Чебоксарского городского собрания депутатов от 27 сентября 2007 г. «О внесении изменений в Устав муниципального образования города Чебоксары – столицы Чувашской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?go>.
14. Рябинин, И. У Чебоксар будет свой Президент? / И. Рябинин // Чебоксарские новости. – 1993. – № 232. – С. 1.
15. Савельев, А. И. Вопросы взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти в системе политической коммуникации / А. И. Савельев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 189–195.
16. Указ Президента Чувашской Республики от 07 февраля 1994 г. «О назначении Евдокимова Ф. И. исполняющим обязанности главы местной администрации» // Советская Чувашия. – 1994. – № 27. – С. 2.
17. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
18. Чебоксарские градоначальники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=81&id=66800.
19. Чебоксарские новости. – 1992. – № 181. – С. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алтынкович Елена Евгеньевна – аспирант кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Altynkovich, Elena Evgenyevna – Post-graduate Student, Department of Philosophy and Methodology of Science, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Афоньшин Владимир Евгеньевич – генеральный директор ООО «Лэма», г. Йошкар-Ола

Afonshin, Vladimir Evgenyevich – General Director, «Lema» Limited Liability Company, Yoshkar-Ola

Баймяшкина Елена Юрьевна – преподаватель кафедры дизайна Института экономики, управления и права, г. Казань

Baymyahkina, Elena Yuryevna – Lecturer, Department of Design, Institute of Economics, Management and Law, Kazan

Баранова Эльвира Авксентьевна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Baranova, Elvira Avksentyevna – Doctor of Psychology, Associated Professor, Department of Age, Educational and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Блинкова Олеся Владимировна – аспирант кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Blinkova, Olesya Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of Geography, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Васильев Станислав Андреевич – аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Vasilyev, Stanislav Andreevich – Post-graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Вирен Денис Георгиевич – аспирант кафедры эстетики Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации, эксперт по вопросам кино Польского культурного центра в Москве, г. Москва

Viren, Denis Georgievich – Post-graduate Student, Department of Aesthetics, State Institute for Art Studies, Cinema Expert of the Polish Cultural Center in Moscow, Moscow

Девяткина Тамара Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, ректор Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Devyatkina, Tamara Vladimirovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Rector, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Долженко Юлия Юрьевна – преподаватель кафедры менеджмента Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут

Dolzhenko, Yulia Yuryevna – Lecturer, Department of Management, Surgut State Pedagogical University, Surgut

Драндров Герольд Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой спортивных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Drandrov, Gerold Leonidovich – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Sports Disciplines, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Дулина Галина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Dulina, Galina Sergeevna – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Social and Clinical Psychology, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Ермушова Яна Вячеславовна – аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Ermushova, Yana Vyacheslavovna – Post-graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Зайцев Петр Владимирович – доктор технических наук, профессор кафедры механизации животноводства, безопасности жизнедеятельности Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары

Zaytsev, Petr Vladimirovich – Doctor of Technical Sciences, Department of Mechanization of Animal Husbandry, Life Safety, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary

Зайцев Сергей Петрович – кандидат технических наук, доцент кафедры механизации животноводства, безопасности жизнедеятельности Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары

Zaytsev, Sergey Petrovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mechanization of Animal Husbandry, Life Safety, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary

Закамский Андрей Валентинович – преподаватель кафедры теоретических основ физического воспитания Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Zakamsky, Andrey Valentinovich – Lecturer, Department of Bases of Physical Education, Mari State University, Yoshkar-Ola

Иванов Владимир Николаевич – соискатель кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Ivanov, Vladimir Nikolaevich – Post-graduate Student, Department of Philosophy and Methodology of Science, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Иванов Дмитрий Ермолаевич – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе и дополнительному образованию Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Ivanov, Dmitry Ermolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Pro-rector for Academic Work and Additional Professional Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Ижбаева Гульназ Ришатовна – аспирант кафедры башкирского языка и методики его преподавания Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа

Izhbaeva, Gulnaz Rishatovna – Post-graduate Student, Department of Bashkir Language and Methods of Teaching it, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa

Ильин Алексей Анатольевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Ilyin, Aleksey Anatolyevich – Candidate of Law, Head of the Department of Theory and History of State and Law, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Ильин Андрей Евгеньевич – аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Ilyin, Andrey Evgenyevich – Post-graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Ильина Наталья Анатольевна – доктор биологических наук, профессор, проректор по научной работе Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Ilyina, Natalya Anatolyevna – Doctor of Biology, Professor, Pro-rector for Research, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Казакова Наталья Анатольевна – ассистент кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Kazakova, Natalya Anatolyevna – Assistant Lecturer, Department of Geography, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Кара-оол Чинчи Александровна – аспирант кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-сибирской государственной академии культуры и искусств, г. Улан-Удэ

Kara-ool, Chinchii Aleksandrovna – Post-graduate Student, Department of Ethnology and Folk Arts Culture, East Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude

Карасева Мария Александровна – аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Karaseva, Maria Aleksandrovna – Post-Graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Киреева Юлия Геннадьевна – аспирант кафедры кристаллографии и экспериментальной физики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Kireeva, Yulia Gennadyevna – Post-graduate Student, Department of Crystallography and Experimental Physics, N. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Кисова Вероника Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры специальной педагогики и психологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Kisova, Veronika Vyacheslavovna – Candidate of Psychology, Associate Professor, Doctoral Candidate, Department of Special Pedagogics and Psychology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

Кречетова Анна Валерьевна – аспирант кафедры литературы Коми государственного педагогического института, г. Сыктывкар

Krechetova, Anna Valeryevna – Post-graduate Student, Department of Literature, Komi State Pedagogical Institute, Syktyvkar

Майорова Наталья Владимировна – аспирант кафедры педагогики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Mayorova, Natalia Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of Pedagogics of Primary Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Матвеева Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Matveeva, Ekaterina Valeryevna – Post-graduate Student, Department of Age, Educational and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Матвеева Татьяна Валерьевна – аспирант кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Matveeva, Tatyana Valeryevna – Post-graduate Student, Department of Age, Educational and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Московцев Сергей Гаврилович – аспирант кафедры теории и методики профессионального образования Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Moskovtsev, Sergey Gavrilovich – Post-graduate Student, Department of Theory and Methods of Professional Education, Mari State University, Yoshkar-Ola

Николаева Анастасия Юрьевна – соискатель кафедры философии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Nikolaeva, Anastasia Yuryevna – Applicant, Department of Philosophy, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Никоноров Дмитрий Валерьянович – аспирант кафедры спортивных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Nikonorov, Dmitry Valeryanovich – Post-graduate Student, Department of Sports Disciplines, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Павлова Марина Владимировна – аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Pavlova, Marina Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Петров Олег Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Petrov, Oleg Anatolyevich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Economics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Петрова Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор кафедры менеджмента Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Petrova, Galina Dmitrievna – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Management, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Петрова Елена Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Petrova, Elena Vyacheslavovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Management, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Полевщиков Михаил Михайлович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физического воспитания Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Polevshchikov, Mikhail Mikhaylovich – Candidate of Pedagogics, Professor, Department of Bases of Physical Education, Mari State University, Yoshkar-Ola

Пономарев Кирилл Николаевич – кандидат политических наук, директор Казанского филиала Российской международной академии туризма, г. Казань

Ponomarev, Kirill Nikolaevich – Candidate of Politics, President of Kazan Branch of the Russian International Academy for Tourism, Kazan

Роженцов Валерий Витальевич – доктор технических наук, профессор кафедры проектирования и производства электронно-вычислительных средств Поволжского технологического университета, г. Йошкар-Ола

Rozhentsov, Valery Vitalyevich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Design and Production of Electronic Computing Equipment, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Савельев Андрей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Savelyev, Andrey Ivanovich – Candidate of Politics, Associate Professor, Department of General History, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Смирнов Игорь Борисович – аспирант кафедры механизации животноводства, безопасности жизнедеятельности Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары

Smirnov, Igor Borisovich – Post-graduate Student, Department of Mechanization of Animal Husbandry, Life Safety, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary

Смирнов Михаил Александрович – аспирант кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров

Smirnov, Mikhail Aleksandrovich – Post-graduate Student, Department of Russian History, Vyatka State University of Humanities, Kirov

Тихонов Анатолий Сергеевич – доктор философских наук, доцент кафедры философии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Tikhonov, Anatoly Sergeevich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Фаррахов Айрат Фансафович – аспирант кафедры «Социология, политология и право» Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск

Farrakhov, Ayrat Fansafovich – Post-graduate Student, Department of Sociology, Politology and Law, M. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk

Федоров Владимир Николаевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Fedorov, Vladimir Nikolaevich – Candidate of Geography, Associate Professor, Department of Geography, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Фуфаева Татьяна Валентиновна – аспирант кафедры зоологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Fufaeva, Tatyana Valentinovna – Post-graduate Student, Department of Zoology, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Чепурнова Валентина Сергеевна – аспирант кафедры географии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Chepurnova, Valentina Sergeevna – Post-graduate Student, Department of Geography, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры кристаллографии и экспериментальной физики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Chervova, Albina Aleksandrovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Crystallography and Experimental Physics, N. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Чуксина Алена Андреевна – аспирант кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Chuksina, Alena Andreevna – Post-graduate Student, Department of Russian History named after A. Arsentyeva, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

В издании предусматривается размещение статей по актуальным проблемам **естественных, технических и гуманитарных наук**, содержащих новые научные результаты, ранее не опубликованных и не представленных к публикации в других изданиях. Не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Ежегодно будут выходить 4 номера Вестника.

В одном номере возможно опубликование, как правило, не более 2 статей одного автора.

Публикация статей аспирантов осуществляется бесплатно.

Все представленные в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование. На основании рецензирования редакционная коллегия принимает решение о включении статьи в тот или иной номер. Редколлегия не гарантирует публикацию всех представленных материалов, оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие установленным требованиям. Авторам присланные материалы не возвращаются.

Статья должна иметь:

- а) индекс универсальной десятичной классификации (УДК).
- б) название работы на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
- в) инициалы и фамилии авторов на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами) – количество соавторов в статье может быть не более 4;
- г) полное название учреждения и города (курсивом), где выполнена работа;
- д) четкую аннотацию на русском и английском языках (400–500 знаков) отдельными абзацами;
- е) ключевые слова на русском и английском языках (не более 7);
- ё) основной текст, включающий следующие подразделы:
 - актуальность исследуемой проблемы;
 - материал и методика исследований;

- результаты исследований и их обсуждение;
- резюме;
- литература.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность (аспиранты, обучающиеся на бюджетной основе, представляют справку с места учёбы); адрес с почтовым индексом, контактный телефон, e-mail; рабочий адрес и e-mail. Авторы должны собственноручно поставить подпись, которая означает их согласие на передачу прав на издание и распространение содержащейся в статье информации редакции Вестника. Этим автор также гарантирует, что статья оригинальная, ни содержание, ни рисунки к ней не были ранее опубликованы в других изданиях. Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора с правилами Вестника.

К статье должны быть приложены экспертное заключение о возможности опубликования ее в открытой печати из организации, представляющей статью к публикации, и рецензия.

В редакцию Вестника статьи направляются в двух форматах: в печатном и электронном (на компакт-диске) вариантах. Электронный вариант должен точно соответствовать печатному.

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Объем статьи должен быть не менее 0,25 п.л. (4 стр.) и не более 0,5 п.л. (8 стр. компьютерного исполнения).
2. Статья должна быть напечатана на одной стороне листа формата А4 с полями: справа, слева и сверху 3 см, снизу 6 см.
3. Размер шрифта – 11. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – одинарный. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.
4. Таблицы должны содержать только экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте. Кегль текста в таблицах – 9 пт.
5. Количество иллюстраций не должно превышать 4, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, быть обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Кегль текста в схемах и подрисуночной подписи – 9 пт.
6. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation 3.0. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер – 11, крупный индекс – 7, мелкий – 5. В математических и химических формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

7. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

8. Цитируемая в статье литература (не более 15 источников) приводится в виде алфавитного списка по действующему ГОСТу (ГОСТ 7.1-2003) шрифтом 9. Не допускаются ссылки на тезисы конференций и на неопубликованные работы. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы, откуда приводится цитата.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес редакции: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38, каб. 205а, редакция журнала «Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева»

Тел.: (8352) 62-08-71

Электронная почта: redak_vestnik@chgpu.edu.ru

Электронный адрес: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК [378.016:811.161.1'271]:004

Формирование коммуникативной компетентности у студентов-билингвов

Forming communicative competence of bilingual students

О. М. Лукичева

O. M. Lukicheva

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Установлено, что эффективность формирования коммуникативной компетентности у студентов-билингвов в процессе обучения русскому языку и культуре речи обеспечивается созданием определенных педагогических условий.

Abstract. It's determined that the effectiveness of forming communicative competence of bilingual students in the process of teaching the Russian language and standard of speech is ensured by certain educational conditions.

Ключевые слова: *культура речи, коммуникативная компетентность, блочно-модульная система обучения, лингводидактическая компьютерная программа.*

Keywords: *standard of speech, communicative competence, block-module system of education, linguo-didactic computer program.*

Актуальность исследуемой проблемы. Инновационные процессы, происходящие в социально-экономической жизни общества, предъявляют новые требования к уровню образованности и компетентности современного учителя. Выпускник педагогического вуза, которому предстоит работать в школе нынешнего тысячелетия, должен обладать определенными коммуникативно-речевыми навыками. ...

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование проводилось на базе факультетов Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева: физической культуры, исторического, художественно-графического, естествознания и дизайна среды.

В процессе исследований был использован комплекс теоретических методов (анализ научно-методической, психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования, материалов по компьютеризации образования; изучение государственных образовательных стандартов, рабочих программ, учебных пособий, методических материалов по русскому языку и культуре речи), эмпирических (наблюдение, анкетирование, тестирование, констатирующий и формирующий эксперименты) и методов математической статистики (количественная и качественная обработка результатов). ...

Результаты исследований и их обсуждение. Многие ученые сходятся во мнении, что основополагающей частью современных образовательных систем является компетентностный подход. В понятиях «компетенция» и «компетентность» определяющим является опыт деятельности личности, ее активная позиция, готовность к целеполаганию и осуществлению профессиональной деятельности «со знанием дела». ...

Резюме. Высокий уровень сформированности коммуникативной компетентности в двуязычной среде достигается при соблюдении следующих педагогических условий: усиление мотивации преподавателя к использованию инновационных подходов в обучении дисциплине «Русский язык и культура речи»; ...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов, Г. А.* Речевое развитие билингвальной личности в свете компетентностного подхода в филологическом образовании / Г. А. Анисимов // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2009. – № 3–4. – С. 174–177.
2. *Анисимов, Г. А.* Русский язык в чувашской школе: проблемы, поиски, опыт / Г. А. Анисимов. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1990. – 175 с.
3. *Головин, Б. Н.* Основы культуры речи : учеб. для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1988. – 320 с.
4. *Зайнутдинова, Л. Х.* Создание и применение электронных учебников / Л. Х. Зайнутдинова. – Режим доступа: <http://www.ido.edu.ru/open/ikt/chrest9.htm>.

АВТОР:

Лукичева Ольга Михайловна – аспирант кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

AUTHOR:

Lukicheva, Olga Mikhailovna – Post-graduate Student, Department of the Russian Language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алтынкович Е. Е., Петрова Г. Д.</i>	Формирование духовных ценностей и смысло- жизненных ориентиров личности	3
<i>Баймяшкина Е. Ю.</i>	Формирование духовно-нравственных ценностных ориента- ций студенческой молодежи средствами народного искус- ства	7
<i>Васильев С. А.</i>	Реализация и освоение учащимися основной образователь- ной программы начального общего образования по физиче- ской культуре	11
<i>Вирен Д. Г.</i>	«Навылет» Гжегожа Круликевича – манифест эксперимен- тального киноязыка	17
<i>Девяткина Т. В.</i>	Кластерный подход при создании целостной системы обра- зования в агропромышленном комплексе	23
<i>Девяткина Т. В., Петрова Е. В.</i>	Методы и механизмы государственно-частного партнерства	27
<i>Долженко Ю. Ю.</i>	История развития национального образования коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: ханты и манси	33
<i>Драндров Г. Л., Никоноров Д. В.</i>	Теоретические и методические основы совершенствования процесса обучения основным движениям детей старшего дошкольного возраста	40
<i>Дулина Г. С.</i>	Православное консультирование – практика формирования духовно зрелой личности	45
<i>Ермушова Я. В.</i>	Педагогические условия формирования профессионально- педагогической компетентности у будущих юристов в про- цессе их обучения в вузе	50
<i>Зайцев П. В., Зайцев С. П., Смирнов И. Б.</i>	Обоснование технологической линии приготовления кормо- вой смеси	56

<i>Иванов В. Н.</i>	Современные социокультурные трансформации национального самосознания в России	59
<i>Иванов Д. Е., Дулина Г. С.</i>	Социальная психология и психология религии: путь интеграции	63
<i>Ижбаева Г. Р.</i>	Художественная картина мира в повести М. Карима «Долгое-долгое детство»	69
<i>Ильин А. А.</i>	Правовые основы императивных форм непосредственной демократии: региональный аспект	74
<i>Ильин А. Е.</i>	К вопросу о структуре и содержании профессиональной компетентности будущих менеджеров сферы управления ...	80
<i>Ильина Н. А., Казакова Н. А., Фуфаева Т. В.</i>	Влияние формальдегида на динамику численности физиологических групп почвенных микроорганизмов на примере чернозема выщелоченного	86
<i>Кара-оол Ч. А.</i>	Дразнилки в детском фольклоре тывинцев	91
<i>Карасева М. А.</i>	Формирование здорового образа жизни у младших школьников в процессе занятий физической культурой	97
<i>Киреева Ю. Г., Червова А. А.</i>	Математическое мышление как основа фундаментализации профессиональной подготовки специалиста	104
<i>Кисова В. В.</i>	Психодиагностическое сопровождение педагогов коррекционных образовательных учреждений в процессе инновационной деятельности	109
<i>Кречетова А. В.</i>	Начало творческой деятельности Г. И. Успенского в аспекте отражения гоголевских литературно-общественных принципов	115
<i>Майорова Н. В.</i>	Проблема развития творческой активности младших школьников на современном этапе в практике общеобразовательных школ	119
<i>Матвеева Е. В., Баранова Э. А.</i>	Полоролевое поведение современных школьников	123
<i>Матвеева Т. В.</i>	Аутоагрессивное поведение учащихся	129
<i>Московцев С. Г.</i>	Методологические подходы к формированию эстетической культуры будущих актеров	134
<i>Николаева А. Ю., Тихонов А. С.</i>	Трансформация духовности чувашей в эпоху глобализации	139
<i>Павлова М. В.</i>	Формирование нравственно-правовой культуры студентов вуза через соотносительный анализ понятий «нравственность» и «право»	143

Содержание

<i>Петров О. А.</i>	Уровень организационной культуры как условие экономической успешности предприятия	148
<i>Петрова Г. Д., Иванов В. Н.</i>	Социально-философский анализ национального самосознания	153
<i>Полевщиков М. М., Афоньшин В. Е., Роженцов В. В.</i>	Тренажерный комплекс для игровых видов спорта	157
<i>Полевщиков М. М., Роженцов В. В., Закамский А. В.</i>	Оценка быстроты двигательных действий бадминтониста	161
<i>Пономарев К. Н.</i>	Понятийное обеспечение процесса воспитания человека средствами туризма	165
<i>Савельев А. И.</i>	Местное самоуправление в системе политической коммуникации (на примере г. Чебоксары Чувашской Республики) ...	173
<i>Смирнов М. А.</i>	Сокольская гимнастика как феномен развития физической культуры на территории Российской империи в начале XX века	178
<i>Фаррахов А. Ф.</i>	Социальные факторы, вызывающие появление одиночества в старости	183
<i>Федоров В. Н., Блинкова О. В., Чепурнова В. С.</i>	Анализ медицинского обслуживания сельских муниципальных образований Ульяновской области	188
<i>Чуксина А. А.</i>	Развитие института главы местного самоуправления в г. Чебоксары в конце XX – начале XXI в.	192
<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</i>		199
<i>ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ</i>		207

CONTENT

<i>Altynkovich E. E., Petrova G. D.</i>	Formation of spiritual values and moral bearings at individual	3
<i>Baymyashkina E. Y.</i>	Formation of spiritual and moral values at students by means of folk art	7
<i>Vasilyev S. A.</i>	Basic educational program on Physical Culture for primary education	11
<i>Viren D. G.</i>	«Through and Through» by Grzegorz Królikiewicz – a manifesto of experimental film language	17
<i>Devyatkina T. V.</i>	Cluster approach at creation of integral system of education in agro-industrial complex	23
<i>Devyatkina T. V., Petrova E. V.</i>	Methods and mechanisms of state-private partnership	27
<i>Dolzhenko Y. Y.</i>	History of development of national education of indigenous peoples of Khanty-Mansi autonomous area – Ugra: Khanty and Mansi	33
<i>Drandrov G. L., Nikonov D. V.</i>	Theoretical and methodological bases of perfection of training process of senior schoolchildren’s basic movements	40
<i>Dulina G. S.</i>	Orthodox counseling – formation of spiritually mature person	45
<i>Ermushova Y. V.</i>	Pedagogical conditions for professional and pedagogical competence formation at future lawyers at an institute of higher education	50
<i>Zaytsev P. V., Zaytsev S. P., Smirnov I. B.</i>	Substantiation of technological line for preparation of fodder mixtures	56
<i>Ivanov V. N.</i>	Modern social and cultural transformations of national consciousness in Russia	59

<i>Ivanov D. E., Dulina G. S.</i>	Social psychology and psychology of religion: the path of integration	63
<i>Izhbaeva G. R.</i>	Artistic view of the world in «The long, long childhood» story by M. Karim	69
<i>Ilyin A. A.</i>	Legal basis of mandatory forms of democracy: regional aspect	74
<i>Ilyin A. E.</i>	Structure and substance of future managers' professional competence	80
<i>Ilyina N. A., Kazakova N. A., Fufaeva T. V.</i>	Influence of formaldehyde on the number dynamics of physiological clusters of soil microorganisms on the pattern of lixiviated humus	86
<i>Kara-ool Ch. A.</i>	Teasing rhymes in children's folklore of Tuvinians	91
<i>Karaseva M. A.</i>	Formation of healthy lifestyle at primary schoolchildren during PT classes	97
<i>Kireeva J. G., Chervova A. A.</i>	Mathematical thinking as the basis of fundamental nature of professional training	104
<i>Kisova V. V.</i>	Peculiarities of psychodiagnostic support for educational specialists of correctional educational institutions in the process of innovative activity	109
<i>Krechetova A. V.</i>	Beginning of the creative activity of G. I. Uspensky in the aspect of reflection of Gogol's literary and social principles	115
<i>Mayorova N. V.</i>	Problem of development of creative activity of primary schoolchildren at the present stage in comprehensive schools	119
<i>Matveeva E. V., Baranova E. A.</i>	Sex-role behavior of modern schoolchildren	123
<i>Matveeva T. V.</i>	Autoaggressive behavior of students	129
<i>Moskovtsev S. G.</i>	Methodological approaches to forming aesthetical culture at future actors	134
<i>Nikolaeva A. Y., Tikhonov A. S.</i>	Spiritual transformation of Chuvash people in globalization era ...	139
<i>Pavlova M. V.</i>	Forming moral and legal culture at university students through correlative analysis of concepts «morality» and «law»	143
<i>Petrov O. A.</i>	Level of organizational culture as a condition for enterprise economic effectiveness	148
<i>Petrova G. D., Ivanov V. N.</i>	Social and philosophical analysis of national consciousness	153

<i>Polevshchikov M. M., Afonshin V. E., Rozhentsov V. V.</i>	Training complex for team sports	157
<i>Polevshchikov M. M., Rozhentsov V. V., Zakamsky A. V.</i>	Assessment of physical capacity of badminton player	161
<i>Ponomarev K. N.</i>	Conceptual support of educating by means of tourism	165
<i>Savelyev A. I.</i>	Local government in the system of political communication (in the city of Cheboksary in the Chuvash Republic)	173
<i>Smirnov M. A.</i>	Sokolskaya gymnastics as a phenomenon of development of physical culture in the Russian Empire at the beginning of the 20 th century	178
<i>Farrakhov A. F.</i>	Social factors contributing to old people's loneliness	183
<i>Fedorov V. N., Blinkova O. V., Chepurnova V. S.</i>	Analysis of medical care at rural municipalities of Ulyanovsk region	188
<i>Chuksina A. A.</i>	Development of institution of head of local self-government in the city of Cheboksary at the end of the 20th century – beginning of the 21th century	192
<i>INFORMATION ABOUT THE AUTHORS</i>		199
<i>INFORMATION FOR THE AUTHORS</i>		207

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2013. № 4 (80). Ч. 3

Редакторы Н. А. Осипова
 Л. А. Судленкова
 Е. Н. Засецкова
 Н. Н. Федорова
 К. Э. Кузьмина

Компьютерная верстка, макет А. П. Кошкиной

Подписано в печать 28.12.2013. Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 27,1. Тираж 500 экз. Заказ № 1766. Цена свободная.

Отпечатано в отделе полиграфии
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38